

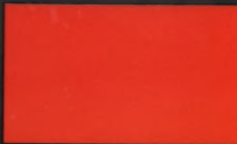
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

НАЦ БЕСТ

ПЕТР
ХОМЯКОВ

КАТАСТРОФА- 2012

ВЫБОРЫ, КРИЗИС,
КРАХ ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

НАЦ БЕСТ

ПЕТР
ХОМЯКОВ

КАТАСТРОФА-
2012

ВЫБОРЫ, КРИЗИС,
КРАХ ЭКОНОМИКИ

ЭКСМО
Москва

алгоритм

2011

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)
Х 76

Хомяков П. М.
Х 76 Катастрофа-2012 / Петр Хомяков. — М. : Эксмо :
Алгоритм, 2011. — 256 с. — (Национальный бестселлер).

ISBN 978-5-699-47531-5

Катастрофа-2012 – пророческая «страшилка» или реалистичный прогноз? Почему нынешние кризисные тенденции чреваты гибелью как минимум трех четвертей населения планеты? Есть ли у русских как нации шанс на выживание в глобализованном мире? Что характерно для так называемых расовых отличий людей и каково будущее «толерантного общества»? На эти и множество других вопросов без оглядки и «политкорректности» отвечает автор книги, философ и социолог, яростный публицист и политический эмигрант Петр Хомяков

**УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)**

ISBN 978-5-699-47531-5

© Хомяков П. М., 2011
© ООО «Алгоритм-Издат», 2011
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2011

Человек, почувствовавший ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу.

Желающего Судьба ведет, сопротивляющегося — тащит.

Часть I

РОССИЙСКИЙ «ТИТАНИК»

Глава 1

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС

1. Общий взгляд на глобальные проблемы

Итак, что же может ждать Россию в ближайшие десятилетия? Ответить на этот вопрос невозможно, если не рассматривать общий контекст развития ситуации в мире. Есть прекрасная фраза: «Нельзя прыгнуть вверх в падающем самолете». Смысл ее очевиден: в падающем самолете все, даже прыгающие вверх, в общем-то, падают.

Нет-нет, мы не хотим забегать вперед и рисовать грядущий конец света. Мы просто хотим лишний раз показать, что без рассмотрения глобальных проблем малопродуктивно рассматривать проблемы одной отдельно взятой страны.

Кстати, это в конце 1970-х годов поняли многие ответственные политики, бизнесмены и общественные деятели Запада, когда и появился сам этот термин «глобальные проблемы». Упомянутые деятели были отнюдь не альтруистами, просто они были умны и понимали, что будущее их стран и их

большого бизнеса определяется отнюдь не только внутренней средой их собственных стран и корпораций, а процессами, гораздо более масштабными.

Итак, это понятие было введено в оборот в работах известного Римского клуба в конце 1970-х годов. Под «глобальными» понимались проблемы, так или иначе, прямо или опосредованно касающиеся всех стран мира. К этим проблемам были отнесены: экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая. Иногда как отдельная глобальная проблема выделялась проблема угрозы ядерной войны. А затем как глобальная стала рассматриваться проблема изменения климата Земли.

Следует отметить, что с самого начала существовали достаточно пессимистичные прогнозы относительно возможности решения этих проблем. Известные работы Д. Форрестера и Д. Медоуза, которые легли в основу выводов о так называемых «пределах роста», доказывали, что реальной альтернативой является прекращение роста производства и потребления в глобальном масштабе или системный кризис всей современной цивилизации.

Но что такое остановка роста, например, для нас, жителей России? Это отсутствие надежд на хотя бы гипотетическое улучшение уровня жизни. Живущие в коммуналке должны остаться там до скончания веков. Живущие под протекающей крышей — тоже.

Разумеется, такая перспектива не вдохновляла никого. И Форрестер с Медоузом это предвидели и предсказали кризис глобального масштаба при отказе от остановки роста производства и потребления.

Наступление кризиса прогнозировалось в пределах достаточно широкого временного диапазона начиная с 1995 года и заканчивая 2025 годом (заметим, кстати, что предсказание сроков наступления того или иного явления — самое трудное в прогнозировании). Однако наиболее вероятным представлялся интервал с 2008 по 2015 год.

Следует отметить, что пессимистичные выводы авторов «Пределов роста», в отличие от более поздних оптимистичных прогнозов, базировались на модельных расчетах. Можно много критиковать весьма упрощенные модели Форрестера и Медоуза, но авторы более поздних исследований глобальных проблем в обоснование своих выводов не представляли, как правило, вообще никаких расчетов. А тем более комплексных моделей, в которых в рамках одного программно-вычислительного комплекса во взаимной увязке исследовались бы экологические, ресурсные, демографические, социальные и экономические процессы.

Более чем поверхностно исследовались (если это вообще делалось после Форрестера и Медоуза) и процессы научно-технического развития.

У исследователей, занимавшихся глобальными проблемами, — к числу которых относится и автор — с самого начала появления этой научной темы создается впечатление, что под современными оптимистичными доктринами решения глобальных проблем типа доктрины устойчивого развития вообще нет никакого научного обоснования.

И эти «теории» являются просто перечнем благих деклараций, составленных в духе модной сейчас политкорректности.

Однако мы можем констатировать, что реальная жизнь подтверждает не эти благостные пожелания, а жесткие прогнозы Медоуза и Форрестера.

Так, например, прогноз авторов «Пределов роста» об устойчивой тенденции роста цен на энергоносители начиная с 2005 года полностью подтверждается (ниже мы подробно рассмотрим этот вопрос и разъясним некоторые неоднозначные моменты в данной проблеме).

Подтверждается также их тезис о том, что цивилизационная напряженность будет реализована в совершенно неизвестных в конце 1970-х годов формах. Что мы и видим сейчас, когда вместо достаточно предсказуемого и прозрачного противостояния двух мировых политических блоков мы наблюдаем с рациональной точки зрения необъяснимый всплеск

неуловимого, но вполне реального «международного терроризма», повсеместный рост межэтнических конфликтов и тому подобные явления.

Весьма недвусмысленно подтвердился и вывод авторов «Пределов роста» о том, что по мере роста перенаселенности Земли сама биосфера начнет генерировать заболевания, способные радикально сократить численность населения. При этом никакое улучшение медицины не способно будет остановить эту тенденцию.

Одно из «новых заболеваний» непременно вызовет глобальную пандемию. И чем позже, при более высокой плотности населения, это произойдет, тем кардинальнее будет вымирание.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно было бы привести появление СПИДа, птичьего гриппа, лихорадки Эбола. Но не будем прибегать к этим слишком экстраординарным примерам. Ибо многие околomedicalные политически ангажированные публицисты оспаривают реальность того же СПИДа, например. Мы прекрасно понимаем мотивацию этих господ, но не будем вступать в полемику с ними. Для подтверждения нашего тезиса достаточно перечня самых обычных «беспорных» болезней, у которых на наших глазах появляются все новые неизвестные модификации.

Тенденции роста заболеваемости по абсолютному большинству болезней, которые прямо или опосредованно грозят смертельным исходом (рак, сердечно-сосудистые заболевания, диабет, тяжелые нарушения психики, гепатиты В и С, и т.д. и т.п.), имеют следующий характер.

На всех континентах темпы роста заболеваемости этими болезнями в десятки и сотни раз превышают темпы роста населения. Если темпы роста последнего колеблются от нуля до нескольких процентов в год, то темпы роста заболеваемости диабетом или гепатитом, например, составляют десятки, а в некоторых случаях — сотни процентов. Это официальные данные Всемирной организации здравоохранения. Вполне доступные, в частности через Интернет.

Экстраполяция этих тенденций на ближайшее будущее позволяет сделать вывод, что вскоре абсолютное большинство населения всех без исключения регионов Земли будет «готово» к массовому вымиранию, в результате которого, в соответствии с прогнозами Форрестера и Медоуза, население Земли сократится в три-пять раз, а в наиболее жестком варианте — в семь раз.

Собственно, теоретическая возможность такого развития событий уже очевидна на примере Африки, где на шестьдесят—восемьдесят процентов ВИЧ-инфицированное население просто вымрет на эту величину от первой же эпидемии смертельной в данной ситуации оспы (впрочем, население той же Ботсваны, например, вымирает и без всякой оспы). Вероятность же вспышки оспы полностью исключать нельзя. Ибо штаммы оспы есть. Об их доступности можно много дискутировать, но это отдельная тема, обсуждение которой не может принципиально изменить выводы о правоте Форрестера и Медоуза.

Однако вернемся к нашему изложению.

Итак, можно утверждать, что проблемы глобальной нехватки ресурсов, ухудшения качества среды и перенаселенности Земли в целом остаются нерешенными.

И имеются только два варианта их разрешения. Первый — обоснованный авторами «Пределов роста». Он состоит в том, что сама биосфера выработает механизмы радикального (не менее чем в три с половиной раза) сокращения населения Земли. И тогда автоматически будет решена проблема перенаселенности, нехватки ресурсов, ухудшения качества среды.

Второй предполагает решение хотя бы части глобальных проблем на путях новой НТР. Решение хотя бы части глобальных проблем, в силу взаимосвязанности этих проблем, даст возможность в будущем решить их все.

При всей декларативности таких утверждений, проиллюстрируем их реальность на примере энергетической и отчасти ресурсной и экологической проблем.

Устойчивая тенденция к росту цен на энергоносители наилучшим образом свидетельствует об их растущем дефиците. Это, повторяем, наиболее яркая общеизвестная интегральная характеристика данного процесса. Хотя есть много других, более специфических, показателей, характеризующих этот дефицит.

Между тем, уже сейчас существуют, причем реально воплощенные, технологии, позволяющие существенно сократить потребление энергоресурсов без снижения выработки тепла и энергии.

Можно, с некоторой долей условности, сгруппировать их в следующие классы:

Первый: различные технологии, позволяющие, с одной стороны, использовать более низкосортное горючее (вплоть до бытового мусора), а с другой стороны, существенно, до шестидесяти — шестидесяти пяти процентов, повышать КПД энергоустановок.

Не всегда эти две тенденции с одинаковой результативностью воплощаются в одних и тех же изделиях. Но порознь они давно реализованы. Например, в энергоустановках с т.н. «кипящим слоем», где достигается КПД гораздо выше традиционных тридцати—тридцати пяти процентов.

Имеются и менее известные, однако уже работающие так называемые «газогидратные» турбины, «турбины Полетавкина» и другие аналогичные установки.

Очевидно, что общая тенденция радикального, на десятки процентов, повышения КПД и возможность использования низкосортного горючего, помимо решения энергетической проблемы (рост выработки энергии при неизменности затрат энергоносителей), одновременно способствует смягчению экологической проблемы, что осуществляется уменьшением выбросов на единицу выработанной энергии, а также возможностью более полной утилизации горючих бытовых отходов при использовании низкосортного горючего.

Второй: использование при теплообеспечении установок, построенных в соответствии с принципом так назы-

ваемых «тепловых насосов». Этот принцип был запатентован еще в 1930-х годах известным советским изобретателем П.К. Ощепковым.

Описание этого принципа слишком сложно, и формат данной книги не позволяет нам привести его. Скажем лишь, что расход энергии при сохранении исходного уровня теплообеспечения сокращается как минимум в два раза. В более сложных вариантах реализации — в три, пять и даже семь раз.

Соответствующие установки созданы и работают уже более семи лет. В частности в котельной НПО им. Лавочкина. Экономия горючего в этой обслуживающей один микрорайон котельной оценивается примерно в один миллион рублей в месяц в ценах 2003 года.

Кстати, себестоимость тепла на этих установках в тридцать тысяч раз ниже традиционных аналогов.

Напомним, что около шестидесяти процентов энергии в России тратится на теплообеспечение. И экономия этих расходов хотя бы в два раза сразу решает энергетическую проблему, по крайней мере, в масштабах нашей страны, а также Украины, Белоруссии, стран Северной и Центральной Европы.

Разумеется, в рамках подобного решения энергетической проблемы сразу автоматически смягчается и экологическая проблема, в соответствии с механизмами, о которых мы писали выше.

Помимо перечисленных реально работающих и готовых к немедленному широчайшему тиражированию технологий, можно было бы упомянуть и другие, менее разработанные технически, но физически вполне реализуемые масштабные энергетические проекты.

Не желая превращать наш материал в научно-популярную статью узкой направленности, заметим лишь, что большим энтузиастом подобных проектов был президент США Д. Картер, которого никак нельзя отнести к бесплодным мечтателям.

Но, повторим, эти пока не воплощенные технически замыслы не меняют общей оценки ситуации, которая сводится

к тому, что решить энергетическую проблему можно **немедленно**. При этом существенно смягчается и экологическая проблема, и отчасти ресурсная. Ибо дефицит многих видов сырья — мнимый. Многие широко распространенные в земной коре элементы сейчас просто нельзя извлекать в силу высокой энергоемкости соответствующих процессов. Поэтому их добывают только из наиболее приемлемых с энергетической точки зрения видов сырья.

Например, алюминий добывают из бокситов и, подсчитывая мировые запасы бокситов, делают выводы об их скором исчерпании.

Но говорить об исчерпании алюминиевого сырья на Земле при том, что земная кора на семь процентов состоит из алюминия, с научной точки зрения просто некорректно. При решении энергетической проблемы дефицит алюминия на Земле не наступит никогда.

Повторим, грязь у нас под ногами на семь, а то и на десять процентов состоит из алюминия.

И это относится к очень многим видам сырья. Будет в достатке энергия, и никакого дефицита не будет.

Надеемся, что приведенными примерами мы если не доказали, то хотя бы убедительно продемонстрировали технические возможности **немедленного** решения многих глобальных проблем. Немедленного — не устанем повторять это многократно.

В этом месте предвидим возмущенный вопрос читателя: почему эти решения не реализуются?!

Ответ очевиден. Если объективно существующие возможности не реализуются, то причиной тому субъективный фактор.

В случае с энергетическими проблемами этот фактор известен. Это могущественное топливно-энергетическое лобби, которое более чем влиятельно и в мировом масштабе, и в масштабе отдельных стран. В России — особенно.

Другим субъективным фактором, сдерживающим реализацию кардинального решения ряда глобальных проблем,

является принципиальная невосприимчивость бюрократических структур как государственного управления, так и управления крупнейших ТНК к внедрению инноваций.

Эта опасная тенденция видна многим аналитикам. Так, на нее обращалось внимание в «Докладе президенту» Комиссии по конкурентоспособности при Конгрессе США еще в 1992 году.

Кстати, великолепным примером отторжения прорывных решений современным обществом является судьба упомянутого экс-президента США Джимми Картера. Существует вполне обоснованная и правдоподобная версия, что крах его политической карьеры был организован топливно-энергетическим лобби. Ибо попытки Картера бросить всю мощь США на создание «новой энергетики» было этому лобби не по душе.

Тем не менее, теоретически эти субъективные ограничения преодолимы. Такая возможность может быть реализована при условии максимально широкого внедрения гибких систем управления, восприимчивых к инновациям. В этом нет никакой экзотики. Гибкие организационные структуры стали повседневной практикой современного менеджмента.

Однако такие структуры для преодоления глобального кризиса должны стать повсеместными. Не только в производстве или экономике вообще, но и в управлении государством.

Следует помнить, что альтернативой этому будет являться решение глобальных проблем путем многократного сокращения населения в процессе глобальных пандемий, системных техногенных катастроф каскадного характера и управляемых спонтанных социальных конфликтов в соответствии с прогнозами авторов «Пределов роста».

Написав эту фразу, автор поразился ее спокойствию и академичности. И это оправдано. Но для обычного читателя, которого мог обмануть наш спокойный тон изложения этих далеких от спокойствия тем, все же напомним, что означает эта фраза.

Это означает пандемии, не описанные ни в одном романе ужасов. Это означает тотальный кризис всех систем жизнеобеспечения. Это означает войну всех против всех.

И в результате — преждевременная гибель большинства населения Земли. Большинство. Как минимум трех из четырех человек. А может быть, и шести из семи.

И все это начнется исподволь, с досадного непрекращающегося повышения цен на бензин, например. Все как в фильмах Хичкока. Скрип половицы в дальней комнате, хлопок двери, крик ночной птицы за окном. В сущности, вяло, скучновато, обыденно. Но от этого не менее страшно.

Допустим, читателя в этом месте «проняло». Но, внимательно ознакомившись с этим материалом, он успокоится. Хитрый автор, де, убедительно продемонстрировал простые технические решения упомянутых проблем. И ничего ужасного, очевидно, не будет.

Разве не так?

Да, читатель, а вы — романтик-идеалист. Вдумайтесь, что означает, например, внедрение гибких систем управления в государственных структурах? Это означает отказ от пресловутой «вертикали власти». Пойдет ли на это Кремль, например?

Вопрос риторический. Никогда. С сокращением населения страны в семь раз согласится, но от своей любимой трижды проклятой «вертикали власти» не откажется.

Кстати, Кремль не только соглашается с вымиранием населения. Он к этому активно готовится, всячески стимулируя миграцию. Русские передохнут, их место, по мысли Кремля, займут кавказцы, азиаты, негры. И «многонациональная Россия» будет стоять в веках. Правда, без русских, но зато с все той же элитой во главе.

Наивные, они думают, что кавказцы, китайцы и негры оставят их у власти. Но это не так. Не испытывающие никакого пиетета к стране, являющейся для них лишь источником доходов, а отнюдь не местом вложения сил, средств и души, они и власть там поставят свою — кавказскую, негритянскую, ки-

тайскую. А московско-питерскую «элику» вышвырнут пинком под зад из этой «России без русских».

Впрочем, мы поговорим об этом сценарии чуть позже.

А как вы считаете, читатель, будут ли в восторге нефтяные шейхи, представитель нефтяного бизнеса Буш и все тот же наш Кремль, подмявший под себя все нефтяные компании страны, от внедрения новых технологий в энергетику?

Вопрос опять риторический.

А воротилы медицинского и фармацевтического бизнеса будут ли в восторге от новых технологий, позволяющих быстро и дешево лечить почти все хронические болезни?

И снова риторический вопрос.

Поэтому, читатель, и ничего подобного и не внедряется. Примеры чему мы приводили выше. И можем приводить буквально бесконечно. Поэтому никогда не будут созданы условия для настоящего полноценного прогресса в рамках нынешней социально-политической и экономической модели.

Сменить модель?

Но это революция. Поистине мировая революция. Ибо *ни одна из ныне существующих политических моделей не адекватна решению глобальных проблем* (о чем мы еще поговорим ниже гораздо подробнее).

А в такой тотальной мировой революции погибнут все те же три четверти мирового населения. Если не больше. Представьте себе нашу Гражданскую войну, но ведущуюся с применением всего современного оружия. И вы увидите, что в такой войне действительно выживет дай бог лишь каждый четвертый.

Так что прогнозы Форрестера и Медоуза реализуются.

Что так, что этак.

Но было бы неправильно сводить все к авторам «Пределов роста». В прогнозе конца света именно в районе 2012—2014 годов поразительно единодушно оказалась христианская Библия, аналитики Римского клуба, авторы календаря мая и многие, многие другие менее известные предсказатели.

«Многозначительное совпадение результатов, полученных различными методами», — скажет академичный прогнозист.

«Мистическое подтверждение правоты всех этих предсказаний», — скажет человек иного склада ума.

А простой обыватель, забыв о том, что он сам находится под угрозой, потребует смачных подробностей и посетует на излишнее спокойствие автора.

Успокоим своего нетерпеливого читателя. Ужасики будут, но несколько позднее. А пока прокомментируем еще один момент, который, возможно, вызовет вопросы. А именно, отчего так спокоен сам автор, говоря о таких ужасах.

И в оправдание нашего спокойствия пока заметим, что это конец «их» света.

Света, которого лично автору ничуть не жаль.

Впрочем, об этом чуть позже.

2. Кризис неустраним. Разбор деталей

Выше мы пообещали, что рассмотрим и обоснуем наши выводы о глобальном кризисе нынешней цивилизации более подробно. Это вполне логично: слишком сильные выводы, и слишком важны они для обоснования прогнозов о судьбе России. Такие выводы вот так сразу на веру не примешь. Даже подготовленному и эрудированному читателю поверить в такие «ужасы» будет нелегко.

Что ж, обоснуем, разберем, разъясним.

Итак, к глобальным проблемам относятся экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая и проблема изменения климата Земли. Все они были, что называется, «на слуху» у мирового общественного мнения в конце 1970-х — начале 1980-х годов. А потом о них немного подзабыли. У человека неосведомленного могло даже сложиться впечатление, что они решены.

За исключением проблемы глобального изменения климата, которая в последние годы только обострилась. При-

чем настолько, что не замечать ее нельзя. Хотя желание не заметить у многих было. Так, например, известный патриотический демагог Максим Калашников еще в 2005 году, когда климатические изменения на своей собственной шкуре уже чувствовали даже домохозяйки, писал, что это проблема выдуманная.

В сущности, вполне понятная реакция любого традиционалиста, каковыми по большому счету являются все представители и нынешней мировой элиты, и контрэлиты.

Они не умеют управлять в ситуации кризиса, не знают, что делать, и поэтому предпочитают наличие кризиса отрицать.

Для них предкризисное затишье конца XX века было просто подарком. И они поспешили объявить, что глобальный кризис оказался всего лишь очередной страшилкой, не более того.

Мы, как уже ясно читателю, так не считаем. И покажем, что все эти проблемы остались нерешенными. Более того, они, если сравнивать человечество с организмом, перешли из острой стадии (которая хотя и опасна, но излечима) в стадию хроническую. Частично компенсированную, но, увы, неизлечимую. Как и всякая хроническая болезнь, комплекс глобальных проблем будет лишь усугубляться, с неумолимостью парового катка толкая человечество к гибели.

Начнем наш обзор с проблем экологических, которые в свое время были поданы наиболее ярко.

Итак.

В конце 1970-х мир столкнулся с резким обострением экологического кризиса. Ведущие западные СМИ были заполнены фотографиями залитых нефтью пляжей, регулировщиков, стоящих в противогазах на перекрестках мегаполисов, сообщениями о смертельных случаях после купания в европейских или американских реках.

Всем вдруг стало сразу ясно, что производство сопровождается экологическими издержками. Занявшись оценкой этих издержек, исследователи очень быстро пришли к выво-

ду, что тогдашний объем производства при тогдашних технологиях быстро приведет к такой деградации среды, которая сделает жизнь невозможной.

Самым пикантным в этой ситуации было то, что наиболее невыносимые условия для жизни создавались в самых развитых странах, где и была сконцентрирована львиная доля мирового производства.

Разумеется, элита этих стран, вернее ее наиболее дальновидная часть, инициировала соответствующие научные работы.

К чести первых исследователей этих проблем надо сказать, что они не пошли по линии наименьшего сопротивления и не выдали с ходу наиболее простой рецепт — перенести производство со всеми экологическими издержками из стран развитых в страны развивающиеся.

Нет, честные ученые попытались ответить на вопрос: а можно ли решить проблему в принципе, в масштабах всего земного шара? И ответили на этот вопрос отрицательно. Все возможные методы решения экологической проблемы, которые можно было предложить в 1970-х, в масштабах всей Земли были паллиативными.

Экологический кризис в первые десятилетия нового века был неизбежен. Вопрос стоял лишь в том, разразится ли этот кризис в начале 2000-х годов либо проявится к 2020—2025 году.

Намечались ли поиски прорывных решений?

Намечались. Но эти поиски показали следующее. Первое: результат может быть получен. Более того, он наверняка будет получен. Но, и это второе, он **не гарантирован к заданному сроку**. А значит, экологический кризис может разразиться до того, как будут найдены рецепты спасения.

И, наконец, третье: поиски прорывных решений потребуют колоссальной концентрации сил и средств на научные исследования. И эти средства а) надо было вложить развитым странам (ибо что возьмешь со стран слаборазвитых?) и б) невозможно собрать без резкого уменьшения финансирования военных, политических и социальных проектов.

Пойти на это мировая элита не могла по вполне понятным причинам. Вдумайтесь, читатель, ну какой вменяемый современный политик объявит об отказе от развития вооруженных сил? Да что там вооруженные силы! Принятие соответствующих моделей экономики и организации общества означало ни больше ни меньше отказ от «политики» в нынешнем понимании этого слова вообще.

И потом как в ситуации всеобщего противоборства начать разоружаться, например? Да тебя тогда просто сомнут оставшиеся более сильными соседи.

Короче, радикального решения экологической проблемы найдено не было. В этой ситуации возобладала «лагерная» линия поведения по принципу «умри ты сегодня, а я завтра».

Развитые страны начали переносить наиболее грязные базовые производства в страны менее развитые.

Разумеется, это сопровождалось целым рядом природоохранных и природовосстановительных мер в самих развитых странах. Но, повторим, **без переноса грязных производств экологическая проблема в развитых странах не была бы решена.**

Следует заметить, что подобная экономическая стратегия не была проста. Но, тем не менее, она не была и чем-то совершенно экзотичным. Она вписалась в существующие политические, экономические и социальные модели. Более того, она коррелировала с некоторыми уже наметившимися тенденциями. И эти тенденции нашли в подобном образе действий свое подтверждение и оправдание.

А потом у западных элит «появился вкус» к такому образу действия. И из западных стран началось «бегство» уже любого производства, не только самого грязного.

Да, в 1970-х Рейн, например, был сточной канавой. А теперь он чист, и там водится шестьдесят видов весьма ценных пород рыб, в том числе лососевых.

Но в 1980-х в ФРГ был дефицит трудовых ресурсов, а в начале 2000-х там было свыше пяти миллионов безработных. Впрочем, в самое последнее время безработица вроде

пошла на спад. Но до сих пор остается весьма высокой, и ни о каком повторении ситуации дефицита трудовых ресурсов, как в 1980-х годах, не может быть и речи. Все логично. Нет производства — нет рабочих мест.

Так что решение экологических проблем далось Западу не задаром. Но и это тоже паллиатив.

Экологический кризис, подавленный в странах западных, назревает в странах, куда выводятся производства. И скоро станет ограничивать его уже там. И от этого никуда не деться.

Впрочем, экологические издержки стран и регионов бурного промышленного развития все равно на пике кризиса не оставят соседей без своего влияния. Вот, например, Китай наращивает промышленную мощь, не считаясь с экологическими ограничениями. А страдает от этого не только Харбин, но и Хабаровск с Благовещенском. Что было продемонстрировано совсем недавно, год назад, когда по Амуру плыло пятно ядовитых химикатов из Сунгари.

Так что глобальный экологический кризис отнюдь не предотвращен.

Он только отложен. И, если так можно сказать, «размазан» по всей Земле.

Далее целесообразно будет рассмотреть кризис ресурсный.

Его даже отложить не удалось. Это и немудрено: куда не переноси производство, но на единицу продукции изволь выложить строго определенное количество ресурсов (мы не рассматриваем сейчас изменение ситуации с помощью НТР, к которой нынешний мир, как мы показали выше, не готов организационно и политически).

О проблеме нехватки ресурсов можно много говорить, блистая эрудицией и подавляя читателя-непрофессионала массой таблиц. Мы не пойдем по этому порочному пути. Во-первых, потому, что такой подход считаем неуважением к читателю. Если знаешь что-то наверняка и в твоей собственной голове все ясно, то всегда можешь изложить это легко и просто.

Во-вторых, еще исследователи конца 1970-х годов наглядно показали с помощью модельных исследований, что от конкретных цифр запасов ресурсов мало что зависит на качественном уровне. Важны не столько исходные оценки мировых запасов нефти, например, сколько динамика их потребления и динамика прироста разведанных запасов.

В самом деле, специалистам мирового уровня трудно ошибиться в оценке запасов. И если, например, известнейший геолог, профессор В.М. Питерский утверждал в 1996 году, что при существующих темпах добычи в мире нефти хватит примерно на сорок лет (до 2036 года), то вряд ли его коллеги в России или за рубежом могли бы существенно оспорить эти оценки.

Кто-то сказал бы, что на тридцать лет, а кто-то — на пятьдесят лет. Качественно это картины не меняет.

А вот темпы добычи изменяются гораздо интенсивнее. И предсказать их гораздо труднее. Мало кто в середине 1990-х предсказывал экспоненциальный рост экономики Китая и Индии, которым надо все больше и больше нефти. Мало кто и в России в конце прошедшего века предсказывал возможность почти двукратного роста добычи нефти.

Вообще, в процессах ресурсопотребления именно изменения темпа этого потребления гораздо сильнее влияют на итоговый прогноз. Как показывают соответствующие уравнения, незначительные колебания темпа расходования ресурсов могут радикально, в разы, изменить время наступления ресурсного коллапса. Между тем, даже довольно значительное расхождение (разумеется, в рамках разумного) в оценках запасов ресурсов дает возможность говорить о приближении или отдалении времени их исчерпания не более чем на десять — пятнадцать лет (хотя для конкретных безответственных политиков срок в десять лет может оказаться критичным: в одном случае они успеют «закончить дела», в другом — их накроет волна кризиса).

Кстати, на ресурсную проблему существенно влияют изменения условий добычи и транспортировки. А эти условия

только обостряются в процессе глобальных изменений климата.

Интересно все же, насколько бессистемно мыслит большинство так называемых «патриотических интеллектуалов»! Так один из них критиковал автора за прогноз резкого падения добычи газа в России на основании того, что «запасов еще много». Кто бы спорил. Просто мы говорили не о запасах, а об условиях транспортировки, росте аварийности газопроводов, в процессе которого может сложиться ситуация, когда будут теряться десятки процентов добытого.

Кроме того, нами говорилось о том, что регионы стратегического резерва газовой отрасли России Ямал и Гыдан окажутся после 2012 года в таких условиях, что добыча там станет как минимум в два раза дороже расчетной.

А запасы-то есть. Но вот платить за газ (а следовательно, и за электроэнергию) придется как минимум в два раза дороже (на самом деле гораздо дороже). Вы к этому готовы, дорогой читатель? И как, по-вашему, такое изменение условий потребления того же газа будет кризисом или нет?

Вопросы риторические. Не надо представлять себе ресурсный кризис так, что вот сегодня некий ресурс физически есть, а завтра его уже физически нет. Повторяем, что все модели ресурсопотребления рисуют ситуацию иначе. А именно задолго до физического исчерпания ресурса начинается устойчивый рост цен на него. Он делается недоступным многим потребителям.

Но на фоне этих тенденций идут резкие колебания цен. За примерами далеко ходить не надо. Многократный (!) рост цен на нефть с 1998 по 2007 год никак не обусловлен радикальным исчерпанием запасов этого сырья. Просто на тенденцию неуклонного роста цен наложилась восходящая ветвь волны ценовых колебаний.

Сейчас может последовать и спад цен. Но потом они вновь поднимутся еще резче.

Любой хозяйственник скажет, что такие броски ненамного лучше физического исчезновения данного ресурса. Да что

там хозяйственник, это очевидно из простых житейских аналогий. Что будет с вами, читатель, если вас то кормить досыта, то не давать ни крошки. Самый здоровый желудок не выдержит. Уж лучше голодная, но гарантированная диета.

Надеемся, из сказанного становится очевидным, что мир уже вступил в острую фазу ресурсного кризиса, которая хотя еще и не сопряжена с их физическим истощением, но уже делает процесс ресурсопотребления все менее устойчивым и все менее предсказуемым и управляемым.

А в ближайшие три — пять лет эти тенденции только обострятся.

Ресурсная проблема имеет две ипостаси. Ресурсы бывают минерально-сырьевые (невозобновимые). О них мы только что сказали. Но есть и так называемые возобновимые ресурсы — вода, леса, почвы и т.п. В отсутствие экологического кризиса эти ресурсы можно эксплуатировать бесконечно. Срубленный лес вырастет снова, почва восстановит плодородие, вода в реке очистится.

Но, как мы показали выше, глобальный экологический кризис является реальностью. А в условиях кризиса возобновимые ресурсы восстанавливаться не успевают, а иногда вообще начинают деградировать самопроизвольно. Поэтому объем этих ресурсов сокращается еще стремительнее, чем нефти или газа.

Эти ресурсы не только потребляются, но и непроизводительно «портятся» в процессе современного производства. И вот уже шестьдесят процентов земной суши испытывают дефицит пресной воды. Не хватает новых пахотных угодий. Стремительно сокращаются леса.

Следствием этого становится сельскохозяйственный кризис. Производство продуктов растет гораздо медленнее, чем рост населения. Отрицательно влияет на сельское хозяйство и устойчивый рост цен на энергоносители.

Мы не будем затруднять читателя выкладками на этот счет. Ибо рост дефицита продовольствия не оспаривается (в отличие, например, от роста дефицита энергоносителей) никем.

И кстати, мы можем наблюдать его, что называется, на собственной шкуре, в виде взрывного роста цен этой осенью в России (маленький, но яркий пример, еще летом 2007 года наиболее распространенные марки сыра в регионах Центральной России стоили порядка ста сорока рублей за килограмм, а в конце года уже порядка двухсот пятидесяти рублей).

Поэтому утверждение о том, что «пайки на всех уже не хватает, и еще сильнее не будет хватать в будущем» можно считать беспорным.

Не хватает не только продовольствия, но и энергии. Это вполне понятно, если учесть, что обостряется проблема с энергоносителями. И в этом суть энергетического кризиса. Опять же в некоторых странах этот кризис якобы преодолен. Например, во Франции за счет перевода энергетики на АЭС. Но в ближайшее время наступит срок демонтажа выработавшихся блоков. А куда девать ядерные отходы, так до сих пор никто и не знает.

Впрочем, энергетический кризис тоже проявляется исподволь. В росте цен на электроэнергию и росте чрезвычайных ситуаций в энергетике, вызванном перенапряжением в работе генерирующих и передающих предприятий, ростом изношенности их оборудования.

И это происходит отнюдь не только в России по вине «злого Чубайса». В бастионе стабильности и процветания — США — все точно так же. И рост цен, и веерные отключения, и кризисы в масштабах отдельных штатов.

Так что и здесь кризис налицо.

Итак, если все выразить предельно просто, то отчетливо видна тенденция «на всех не хватит». Не хватит воды, плодородной земли, хорошей чистой природы, горючего, продовольствия, энергии. Не хватает сейчас, и еще больше будет не хватать в ближайшем будущем. И здесь все идет по Форрестеру и Медоузу. Что бы ни говорили мировые политики.

Между тем население Земли все растет. И это является причиной кризиса демографического. Ибо рост населения в условиях, когда и так «на всех не хватает», обостряет проявления всех остальных кризисов.

3. Без политкорректности. Главная проблема

В этом месте следует сразу сделать важную оговорку. В данной главе мы говорим о проблемах глобальных. В ряде же стран (например, в России) и регионов население, наоборот, опасно сокращается. И об этих проблемах мы еще поговорим ниже.

Но вот население Земли **в целом** растет. А ресурсы, опять же, Земли **в целом** сокращаются. Кстати, это обостряет борьбу за ресурсы, чего мы тоже коснемся ниже. А пока остановимся на другой проблеме.

Иной оппонент может возразить нам по поводу глобального демографического кризиса. «Ну и что, — скажет он. — Население растет, но ведь при этом и трудовые ресурсы растут. Навалится дружно все человечество, впряжется в работу и решит все проблемы».

Итак, допустим, человечество «навалилось». Однако в условиях нехватки ресурсов наваливайся не наваливайся, а без соответствующего количества металла и энергии никакими трудовыми усилиями не создашь дополнительных изделий.

«А новые технологии?» — спросит нас оппонент.

«Но кто будет создавать эти технологии?» — заметим мы. Вот тут уместно будет вспомнить, что растет-то население стран Третьего мира. А население стран, где технологии создаются, как раз резко сокращается.

«Ничего, научим негров и арабов создавать технологии», — заметит оппонент.

Увы, увы.

В этом лежит корень глубочайших заблуждений, обуславливающий возникновение тупика в современной глобальной цивилизационной модели. Требования политкорректности запрещают нам даже обсуждать вопрос о том, кто способен создавать новые технологии, а кто нет.

Между тем от фактов не уйдешь. И физиология берет свое. Впрочем, начнем от обратного.

Современные спортивные менеджеры давно заметили, что в беге на короткие дистанции чернокожие неизменно (при прочих равных условиях) побеждают белых. Обратились к физиологам. Те обнаружили, что обмен веществ у чернокожих отличается от белых. Это, вообще-то, обнаружили давно, просто сейчас речь идет об одной конкретной частности.

Итак, клеточное дыхание, и, соответственно, отдача энергии мышцами, у чернокожих интенсивнее. За эту особенность отвечает свой специфический ген. Поэтому на коротких дистанциях черные всегда побеждают. На более длинных дистанциях все сильнее проявляются другие факторы. И тут белые могут за счет выносливости и иных качеств бороться с черными на равных. А вот на коротких дистанциях — нет.

Разумеется, это проявляется в рамках закона больших чисел. Но в данном вопросе преимущество негров настолько сильно, что исключения весьма редки.

Курьезно, но когда этот вопрос был изучен, исследователи долго сомневались, как подать его в рамках политкорректности. Ибо идиотизм ситуации состоит в том, что непolitкорректно говорить о любых расовых различиях. Не важно, повышают они оценку способностей «бывших угнетенных» или нет.

Наконец «черная общественность» дала добро. Ведь в данном случае речь как раз шла о преимуществах черных. Они, так и быть, милостиво согласились с данными о том, что в этом вопросе «они лучше».

Гораздо труднее проходит процесс опубликования данных обратного порядка, где речь идет о преимуществах белых. Но от этого факт данного преимущества не исчезает. Не будем дотошно цитировать, но в работах В. Авдеева детально изложен вопрос о формировании черепов белых и черных. У черных швы на черепе зарастают к двадцати годам. У белых этот процесс может затянуться и до сорока пяти — пятидесяти лет.

Но возможность более длительного роста объема мозга сказывается и на возможности его развития! А следова-

тельно, на умственных способностях. Тем более что у черных раньше всего зарастают лобные швы, а у белых затылочные.

Но лобные доли в мозгу ответственны как раз за поисковую активность!

Это физиологические факты. Факты общеизвестные. Однако факты замалчиваемые.

Но Природу не обманешь пропагандистскими и политиканскими выкрутасами. И мы не видим ни черных математиков, ни черных композиторов, ни черных изобретателей, ни черных шахматистов.

Кстати, мы не видим и черных борцов, и черных штангистов. Зато бег на короткие дистанции, футбол и отчасти бокс давно стали вотчиной чернокожих спортсменов.

Но когда дело касается спорта, это никого не удивляет. Каждому свое.

А вот отсутствие черных «двигателей прогресса» как-то стыдливо замалчивается. Или объясняется социальными факторами. Полноте, господа! Уже как минимум два поколения сформировались в условиях, когда существует весьма состоятельная черная элита — в политике, в экономике, в спорте, в шоу-бизнесе. Ну какие могут быть социальные ограничения у детей чернокожих мультимиллионеров, владеющих состояниями в сотни миллионов долларов. Так что же эта элита не выдвинула из своих рядов «черного Эдисона» или «черного Ньютона»? Черного кандидата в президенты США Б. Обаму вот выдвинула, а какого-нибудь черного кандидата на Нобелевскую премию в области биологии или физике — нет.

Видимо, не может.

И вот ведь курьез, сами чернокожие уже давно говорили об этом. И даже гордились этим. Да-да, гордились!

Да здравствуют те, кто ничего не изобретал.

Да здравствуют те, кто не изобретал ни пороха,

ни компаса.

И те, кто не ставил ни газ, ни электричество

на службу человеку.

*И те, кто не исследовал просторы морей и небес.
Мой негритюд — это не вершина.
Мой негритюд не крепость и не кафедральный собор.
Это — проникновение в плоть земли.*

(Э. Сезер. Возвращение в родные места, 1939. Цитируется по Е.Я. Габович История под знаком вопроса, Нева, СПб.-Москва, 2005 — с.220)

А сейчас гордятся еще сильнее. Такая мода на дворе нынче. Как говаривали в 1950-х годах на московских окраинах, где прошло детство автора, «дураков в больнице лечат, а умных об забор калечат». Теперь это проявляется не только в масштабах московских окраин, но и в масштабах поистине глобальных.

Так что от надежды поставить на службу прогрессу растущее чернокожее население планеты надо отказаться.

Впрочем, почему только черное? Разве сами японцы или китайцы не признают, реально и прагматично планируя свою экономику, что они лучше европейцев копируют новую технику, но сами весьма слабы в ее разработке? Да, в Китае производится сейчас каждый третий мобильный телефон в мире. Но этот телефон был разработан, а главное внедрен в массовое производство в США.

Сразу оговоримся: мы с глубочайшим уважением относимся к продукту труда японских и корейских рабочих и инженеров. И считаем, что они-то как раз необходимы глобальному прогрессу. Но парадокс состоит в том, что они САМИ трезво оценивают свои креативные способности и предпочитают достигать успеха в тиражировании и совершенствовании чужих достижений.

Чего не скажешь о других господах из Третьего (и не только Третьего) мира, которые упорно демонстрируют свою полную органичную неспособность занять какую-либо нишу в современном производстве, но столь же упорно отказываются этот ОЧЕВИДНЫЙ факт признать.

Так что есть, есть и национальные и расовые ограничения на использование тех или иных трудовых ресурсов. Это факт, а не пропаганда.

И вот ведь беда: наиболее быстро в мире растет как раз то население, которое не только не способно развивать новую технику, но и осваивать ее. Да что там осваивать! Просто эксплуатировать уже давно освоенную и то не могут.

И это тоже факт. В вооруженных силах ЮАР до сих пор летный и технический состав ВВС в основном белые или полукровки. Уже более пятнадцати лет у власти черные, а вот при всех своих усилиях черных летчиков и техников подготовить не смогли. И после массового исхода собственных белых заманивают соответствующих специалистов из стран СНГ.

Однако вернемся к глобальным проблемам.

Устаревшие технологии, как правило, гораздо более ресурсо- и энергоемки из расчета на единицу продукции. Помимо того, что они по большому счету неэкологичны, они просто неконкурентоспособны.

Но тогда население, не способное создавать или хотя бы осваивать и тиражировать новую технику, оказывается в роли не производящего ничего потребителя благ.

Так сложилось, что в XX веке одно время было проще обеспечить это население элементарными удобствами и удовольствием.

И это понравилось.

Мало того, роль иждивенца столь «смачно» демонстрировалась, что стала нравиться и другим. Тем, кто мог бы при должном стимулировании производительно и интенсивно работать.

Чтобы понять эту ситуацию, обратимся к аналогии. Сравним человечество с организмом, а людей с клетками этого организма. Известна масса заболеваний, суть которых сводится к тому, что специализированные (функциональные) клетки — клетки сердца, печени, почек и т.п. замещаются малоценными с точки зрения жизнедеятельности организма, нерабочими жировыми клетками или клетками соединительной ткани.

Такой организм может и существенно прибавлять в весе, но функционирует все менее эффективно. Эти негативные тенденции усугубляются тем, что даже сохранившиеся функциональные клетки работают все хуже во все более плотном окружении жира и «дикого мяса».

«Дикое мясо» — это, разумеется, не медицинский термин. Но в народе часто так называют нездоровое ожирение или различные разрастания соединительной ткани. Хотя, строго говоря, это две различные патологии, тем не менее приводящие к одному результату. Нам нравится этот народный термин. И автор, извинившись перед медиками за простонародную терминологию, будет иногда употреблять его дальше.

Подчеркнем также, что, обозначая термином «дикое мясо» негативные процессы падения качества населения Земли в целом либо отдельных стран, не хотим никого оскорбить. Разве врач, говоря о заболевании, оскорбляет кого-то? Нет, он констатирует факт. А мы просто применяем медицинскую терминологию в ее народном исполнении как удачный аналог этого **объективного** процесса падения качества трудовых ресурсов в масштабе всего земного шара. Ибо, подчеркнем, существуют весьма эффектные философские обобщения, вытекающие из современной медицины, в рамках которых очень часто сравнивают популяцию с организмом. Этими аналогами, в частности, довольно часто пользуется известный врач и мыслитель академик В.П. Казначеев.

Автор заранее готов извиниться перед ревнителями политкорректности. И повторить, что термин «дикое мясо» — это всего лишь образ, а не определение, которое можно считать оскорбительным. Его можно заменить наукообразным термином типа «цивилизационные маргиналы», или «мировой цивилизационный маргиналитет». Более того, мы будем, если это позволит стилистика, употреблять именно эти громоздкие термины. Но в то же время не отказываемся иногда ради достижения краткости и образности применять термин «дикое мясо» там, где стилистика потребует кратких образных и емких словосочетаний. И там, где медико-биологические аналогии будут уместны.

Итак, несмотря на упрощение, довольно грубую аналогию и не совсем корректную терминологию, суть процесса деградации организма вследствие замещения специализированных функциональных клеток «диким мясом» передана нами в целом верно.

Что ждет такой организм? Преждевременная смерть.

Излечимы ли данные болезни? К сожалению, нет.

Но, к счастью, человечество не организм. И вышеописанные негативные тенденции можно переломить. Рост малоценного «дикого мяса» можно остановить методами «интенсивной терапии» или даже «хирургии». Более того, от малоценных неработающих «клеток» можно вообще избавиться.

Но тогда придется отказаться от политкорректности. Впрочем, человечество, если захочет выжить в условиях глобального кризиса, от многого должно будет отказаться. Но об этом несколько позже.

4. Ответ потенциальным оппонентам

Боже! Предчувствую бурю эмоций по поводу последней фразы. Но если читатель признал мою аналогию правильной, то должен согласиться, что для врача в данном случае было бы «воплощением мечты» найти способ избавиться от нездоровых «новообразований», представляющих собой сообщества паразитарных клеток. И тем самым спасти организм от смерти.

Разумеется, основными оппонентами автора при рассмотрении данной ситуации будут либералы и левые. Мы однако начнем наш заочный спор с оппонентами справа.

Автор слишком хорошо знает дебильную часть национал-патриотов. Эта лишенная логического мышления публика с радостью бы согласилась с нашими выводами, но при этом вопреки здравому смыслу не отказалась бы и от, условно говоря, «черных рабов».

Поэтому начнем нашу заочную полемику именно с этими господами. И скажем им, особо не утруждая себя повторени-

ем сказанного выше (тем более что об этом довольно много уже написано в том числе и в наших собственных книгах), что в современной экономике, тем более в экономике выхода из глобального кризиса места рабам нет. Они, условно говоря, нерентабельны. Кстати, именно поэтому человечество отнюдь не по доброте душевной, а из чисто прагматических соображений отказалось от рабства и крепостничества.

А, например, реальные руководители экономики Третьего рейха А. Шпеер и Р. Лей, словно подтверждая этот глобальный вывод, многократно заявляли, что попытки нацистского руководства, пытавшегося возродить рабство, **неэффективны**. Повторим, не аморальны и антигуманны, а именно неэффективны. Неэффективны именно с точки зрения военной экономики, напряженной до предела. С точки зрения политического прагматизма.

Можно возразить, что элементы рабства довольно эффективно были использованы в сталинском СССР. Но это отдельный разговор. И потом СССР в итоге надорвался и сдох без единого выстрела. И если Россия не хочет повторить участи СССР, то она должна более чем критично относиться к «бесценному советскому опыту».

Кстати об СССР. Наши левые критики не преминут заметить, что так называемые «традиционные общества» устойчивы и отнюдь не требуют для своего выживания перманентного прогресса.

Так что во всемирном «традиционном обществе» нашлось бы место для всех тех, кто не вписывается в прогрессистские требования. И вопрос о цивилизационных маргиналах отпал бы сам собой.

Вроде все верно, не так ли?

Нет, господа красные традиционалисты, отнюдь не так.

Классическое традиционное общество тупо истощало природу и потом подыхало. Колебания населения в традиционных обществах с точки зрения математической имели тот же вид, что и колебания поголовья копытных в ситуации исчерпания пастбищной емкости. Об этом прекрасно известно

всем занимающимся демографическим и экологическим моделированием. И это прекрасно объясняет тот эффект, который наблюдался во всех традиционных обществах, — эффект почти нулевого роста населения. Расти это население начало после крушения традиционного общества (как в развитых странах) или после начала цивилизационной помощи со стороны развитых стран (современные страны Третьего мира, испытывающие кризис перенаселенности).

Так что экологический кризис традиционное общество преодолеть не в силах. Более того, и в современном мире, где, казалось бы, экологические проблемы вызваны развитыми странами, все на самом деле обстоит не так.

Не менее половины негативных экологических тенденций в современном мире вызвано как раз самыми архаичными «традиционными» обществами. Ярчайший пример тому — кризис в Сахеле (южной окраине Сахары). Там полная деградация среды была вызвана хозяйственной деятельностью самых примитивных пастухов.

Не отстают и кстати никогда не отставали от пастухов и любимые «традиционалистами» земледельцы. Подавляющее большинство регионов развития ирригационного земледелия стало жертвой серии эколого-ресурсных кризисов. И началась эта череда кризисов много тысяч лет назад. Еще во времена первых египетских фараонов. Когда ни о каком прогрессе и «буржуазных хищниках» и речи быть не могло.

Так что возврат к «традиционализму» не спасет человечество от кризиса. Слишком малое количество народа может прокормиться «от сохи». Остальные в этом случае должны погибнуть, как погибали веками.

«Но можно же совместить традиции и прогресс! — воскликнет иной оппонент. — Япония, например, являет образец использования традиций в современной экономике. Не скажет же автор, что Япония отсталая страна».

Не скажу, но давайте все же определимся. Япония по большинству системообразующих признаков относится к современному цивилизованному западному (хотя и находится

на Востоке) миру. И лишь использует **некоторые элементы** традиционализма, чтобы занять конкурентоспособные позиции в том же западном мире. Вне этого мира Япония просто несамодостаточна.

Причем не только с хозяйственно-экономической точки зрения (завозя большую часть энергоносителей, сырья и материалов со стороны), но и с научно-технической. Ибо прорывные идеи Японии черпает извне (что, повторим, и не скрывает). А сама только доводит их до совершенства.

Итак, традиционное общество не спасет от кризиса.

А вне этого общества маргиналам нет места. Как нет им сейчас места ни в какой мыслимой цивилизационной модели. Даже в качестве рабов.

Они могут быть только иждивенцами, балластом. Балластом, который потопит корабль современной цивилизации.

Увы. Это факт, а не элемент пропаганды.

Автор готов отказаться от этого вывода, если некие политкорректные господа опровергнут мои доводы. Но, увы, внятных опровержений мы не встречали, хотя и искали в соответствующей литературе.

Вместо таких опровержений только заклинания на тему «Но нельзя же так ставить вопрос, это же фашизм!».

Отвечаю господам, которые хотят обвинить нас в фашизме или национал-социализме.

Мы в своих программных книгах «Свои и чужие» и «Отчет русским Богам» жестко критикуем эти учения. За что подвергались нападкам многих «нациков». Дебилы из РНЕ одно время даже провозгласили нас «врагом нации». Такая характеристика из их уст — лучшая похвала автору.

Скажем больше: эти учения (фашизм и национал-социализм) и их адептов мы презираем за их истеричность и откровенную быдловатость. О чем, повторяем, неоднократно писали.

Так что не надо навешивать на нас ярлыки наших идейных врагов.

А господам гуманитарным либералам скажем следующее. Вопросы можно ставить какие угодно. На то и наука и аналитика, чтобы ставить вопросы и на них отвечать.

Другое дело, что реализация ответа может быть неприемлема по каким-то соображениям. Тогда все равно надо этот ответ предельно четко сформулировать, а потом не менее четко сказать, на каком основании, в силу каких положений этот ответ отвергается.

Блокирование научного исследования любой проблемы есть обскурантизм и проявление как раз тоталитарного мышления, то есть тех же фашизма и национал-социализма. Повторяем: автор прежде всего ученый и современный человек. Нам органически чужды любые проявления средневекового мракобесия, выражающегося в «запрете на исследования».

Поэтому в данной книге мы будем исследовать любые острые проблемы, которые так или иначе касаются затронутых тем. И отвергаем любые обвинения во всяческих «измах».

Эта книга не политическая, а научно-популярная. Просим зарубить это на носу иным наймитам наших литературных, идейных и иных конкурентов.

Итак, мы их ни за что не агитируем, но свой ответ формулируем четко. С грузом маргиналов и цивилизационных аутсайдеров современная цивилизация погибнет. При этом в любом случае погибнут и сами эти маргиналы, как гибнет «дикое мясо» вместе с гибнущим организмом.

Итак, маргиналы и аутсайдеры обречены погибнуть. Вместе с цивилизацией. Или отдельно от нее.

Делайте свой выбор, господа!

5. Необходимое разъяснение № 1. О неравенстве и среднем классе

Чтобы рассмотреть следующие аспекты мирового цивилизационного кризиса, необходимо сделать несколько концептуальных разъяснений. В настоящем разделе обратимся к первому из этих разъяснений.

Итак, в предыдущем разделе мы подошли к весьма болезненной проблеме людского неравенства. Эта проблема многогранна, и, можно сказать, вечна. Поэтому мы не сможем избежать ее рассмотрения и определения нашей позиции на этот счет.

Однако сразу заметим, почему, собственно, о людском неравенстве мы говорим? Почему многими проблема неравенства изначально рассматривается как нечто неестественное, присущее только людям?

Между тем, это не так. Внутривидовое неравенство типично для Природы. При этом в большей части ситуаций общество зверей и птиц использует это неравенство конструктивно в целях обеспечения выживания рода. Приведем лишь несколько примеров.

В летящей клином стае перелетных птиц главная нагрузка лежит на вожаке и двух его ближайших «ассистентах». Слабые птицы, летящие самыми последними, прилагают гораздо меньше усилий. Клин как бы «тащит» их в воздушном коридоре.

Если по какой-то причине гибнет вожак, два «ассистента» еще могут дотянуть стаю до цели. Если же гибнет вожак и один из «ассистентов», стая обречена на гибель.

Разумеется, вожак имеет преимущественный доступ к еде и самкам. Но стая заинтересована в хорошем самочувствии вожака гораздо больше, чем сам вожак.

Дорогой оппонент, не спешите в этом месте набрасывать на автора, обвиняя его в том, что он оправдывает вороватых олигархов и бездарных начальников. Все как раз наоборот. Но не будем забегать вперед.

Итак, примерами того, как особи с выдающимися способностями обеспечивают процветание своей популяции, наполнена вся этология — наука о социальном поведении животных. В соответствующих учебниках и монографиях мы найдем примеры, как вожак волчьей стаи может обеспечить ее процветание за счет своего ума и силы. Как вожак стада диких быков может даже спасти свое стадо от тигров. И так далее и тому подобное.

Но разве не видим мы того же и у людей? Но не на абстрактном высшем уровне, а непосредственно, как говорили раньше в «трудовых коллективах». Производственникам известен эффект, когда на паре-другой кадровых рабочих «держится цех». Ученым известно, что порой лаборатория, а то и отдел существует за счет идей одного сотрудника. В телеиндустрии выделяют так называемых «креативщиков», которые создают популярные программы. А если уходят с канала, то эти программы разваливаются. Ну а как на одном-двух игроках может держаться целая футбольная команда, напоминать не стоит. Современный читатель сам таких примеров наберет массу.

Напомним и еще один пример, возможно неприятный иным господам левых взглядов. В царской России большую часть товарного хлеба поставляли на рынок кулаки. В то время как их хозяйства, если просуммировать их в масштабе страны и по общей площади пашни и по общему количеству занятых, были меньше, чем хозяйства середняков и бедняков, вместе взятые.

Да, кулацкие хозяйства, взятые по отдельности, были крупнее и обеспеченнее середняцких и бедняцких, но в сумме-то у тех все равно было больше трудовых и земельных ресурсов. А вот товарного хлеба они давали меньше. Намного меньше.

Во всех этих примерах прослеживается некий сквозной принцип. «Вожаки», «лидеры», «мастера», «ответственные исполнители», «креативщики» и т.д. и т.п. обеспечивают **больше половины** успеха любого предприятия или проекта. Однако при этом потребляют **намного меньше половины** затрачиваемых на обеспечение этого дела ресурсов.

Следует подчеркнуть, что это касается и **личного потребления**. Да, каждый «мастер» получают больше, чем каждый «подмастерье» или «подсобник». Но **суммарные** заработки относительно малочисленных «мастеров» меньше заработков толпы «подмастерьев» и «подсобников».

Как и суммарный объем питания вожака гусиной стаи и его двух ассистентов меньше объема питания всей стаи.

Так что достаток всех этих «вожаков», «мастеров» и «креативщиков» заслужен. Их вклад в жизнеобеспечение что птичьей стаи, что завода, что народа гораздо больше, чем потребляемая ими доля «общественного продукта».

К чему мы все это ведем?

А вот к чему. Вся совокупность этих, условно говоря, «вожаков» и «мастеров» у людей и составляет то, что называется средним классом.

Разумеется, средний класс неоднороден. В него входят и лица высшей квалификации, и верхи рабочего класса, и бизнесмены-производственники, и все, кого несколько схематично можно назвать «руководители-производственники». Причем руководители как собственно производства, так и непромышленной сферы, а кроме того, территориального управления. То есть, в данном случае мы говорим не о производстве в узком смысле этого слова, но о **любом реальном и полезном людям деле вообще.**

Не стоит впадать в излишнее упрощение и заметно суживать средний класс. Средний класс это отнюдь не только некие предприниматели, обладающие заметными средствами, плюс лица с высшим образованием или учеными степенями плюс порядочные управленцы из регионов. Средний класс гораздо шире. Артель строителей из глубинки, сдающих по два-три дома в год, живущих без шика, но вполне достойно, имеющих личные автомобили (разумеется, не «Мерседесы», но вполне добротные «Жигули» десятой модели), это тоже средний класс. Автомеханик, работающий на трех работах, услуги которого нарасхват, — это тоже средний класс. Инструментальщик, без которого цех просто остановится, — это тоже средний класс. И так далее, и тому подобное.

Заметим кстати, что средний класс в чем-то един. Тот же предприниматель-производственник прекрасно понимает, что без этих нескольких инструментальщиков и наладчиков его завод можно будет продать по цене металлолома. А настоящие мастера ценят добросовестного работодателя.

Автор, пишущий «умно, но занимательно» понимает, что без читающей его книги публики он как автор ноль. Но и умные читатели, которым осточертела дебильная «ментовщина», тоже ценят такого автора за то, что он своими книгами хотя бы немного, но скрашивает им жизнь.

Таким образом, это единство обеспечивается некой внутренней логикой функционирования и развития любого реального полезного людям дела, будь то производство, лечение, издание книг или организация отдыха.

Читателю, наверное, уже ясна общая логика наших построений, и мы не будем далее причислять всех, кто входит в средний класс.

Заметим лишь, что лишенная своего среднего класса людская популяция (применим здесь этот биологический термин) гибнет. Гибнет так же, как стая гусей на перелете, лишенная вожака и его ассистентов.

«Что же это автор хочет доказать нам, что все боссы — ангелы? Что они заслуженно жрут в три горла? Что мы без них не проживем? Так, что ли?!» — может спросить иной читатель.

Ваш вопрос автору понятен, мой друг. Но вы невнимательны. Я же говорил о тех, кто организует и обеспечивает своим мастерством любое **реальное и полезное людям дело**.

Без таких людей мы действительно не проживем. И чтобы сразу все стало понятно, скажу, может быть, излишне резко.

Мы не проживем без того, кто на голом месте организовал кирпичный завод. Но проживем без того, кто якобы «в интересах государства» мешает этому бизнесу.

Мы не проживем без классных автомехаников. Но прекрасно проживем без ГАИ. Кстати, Украина и Грузия разогнала своих гаишников и ничего. На дорогах стало только лучше.

Мы не проживем без врачей. И без тех, кто может организовать новые медицинские центры. Но обойдемся без тех, кто облепил медицину страховым рэкетом.

Мы не проживем без мастеров, но проживем без нормировщиков.

Мы не проживем без людей, организующих и обеспечивающих работу ЖКХ. Но проживем без монополистов, спекулирующих горючим и энергией.

Примеры подобного рода можно множить. Но и из приведенных примеров ясно одно. И чиновный рэкетир, и спекулянт, и гаишник, и палач могут быть «мастерами и организаторами своего дела». Но это мастерство не делает их представителями среднего класса.

Ибо средний класс это, что бы ни говорили, часть народа. И неравенство «мастеров» и «подсобников» это в итоге неравенство естественно обусловленное. Неравенство, работающее в итоге на пользу дела. И неравенство, если приглядеться, не столь уж вопиющее. Это неравенство вожаков и аутсайдеров, но вожаков и аутсайдеров «одной стаи».

А вот перечисленные «представители госструктур» стоят над народом. Они вне народа. Они сами по себе. Кстати, господа левые оппоненты, об этом говорили и ваши «классики». Ибо государство, по их мнению, как раз и образовалось тогда, когда управление обособилось от управляемых, выделилось в отдельную систему. Что же касается наших либеральных оппонентов, то в данном вопросе они вряд ли будут с нами спорить. По их мнению, государство есть зло, которое надо свести к минимуму.

Так что наши утверждения отнюдь не являются некой интеллектуальной бравадой и оригинальничанием. Мы говорим то, что говорили и говорят очень многие. Просто мы по-другому оцениваем эти довольно известные утверждения.

Таким образом, социальные преимущества этих стоящих вне народа «государевых слуг» неестественны, несправедливы, вопиющи и оскорбительны. Неравенство их и обычных людей — это неравенство волков и овец. Этот непривычный тезис мы докажем в следующем разделе.

6. Необходимое разъяснение № 2. О государстве

Тезис о том, что государственные институты как структуры управления можно и нужно рассматривать без поправок на их «сакральность» или «святость», отстаивался нами давно.

Это соответствует научному подходу, в отличие от идеологической пропагандистской истерии.

Кстати, этому посвящены и многие разделы наших предыдущих книг, собранных в серию «Сварогов квадрата». Но мы не будем здесь повторять их, лишь тезисно обозначим основные выводы.

Итак, что мы увидим, если посмотрим на государство как структуру общественного управления без «священного трепета»?

Во-первых, мы увидим, что задачи, решаемые государством, неплохо решались и в догосударственный период.

Во-вторых, оказывается, во все времена, когда государство уже существовало, в неких регионах (в средневековой Исландии викингов, в Америке и Австралии первопроходцев в Новое время) люди великолепно обходились без государства.

В-третьих, процветание и прогресс великолепно реализовывался в тех местах, где государство было как раз наиболее слабо (например, в Южной Африке в республиках Трансвааль и Оранжевая).

В чем же конкурентные преимущества государства как структуры управления? Анализ показывает, что государство конкурентоспособно, когда имеется избыток **трудоспособного** населения (которое, что весьма важно, принципиально возможно при желании обратить в рабов) при одновременном недостатке ресурсов.

Именно в таких условиях и образовались первые государства в процессе эколого-ресурсной катастрофы в долинах тропических рек, текущих через пустыни.

Новшеством государственного управления было истощительная, даже истребительная эксплуатация лишенного всех прав населения.

Можно показать, что вся дальнейшая история цивилизации являет собой попытки уйти от тех первых классических моделей государства. Примирить государственные институты с интересами населения и с интересами прогрессивного развития, которому, вопреки расхожим мифам, классическое государство отнюдь не способствует.

В итоге, если проэкстраполировать эти вековые тенденции на будущее, государство в классическом виде должно если не отмереть, то как минимум ослабнуть.

Значительная часть государственных, в том числе силовых, функций, гораздо лучше (во всяком случае, при современном уровне техники и коммуникаций) осуществляется с помощью народной правоохраны и народной самообороны. Не говоря уже о социальных и экономических функциях.

Все эти тезисы мы обосновали в наших предыдущих работах с цифрами, фактами, примерами.

Кроме того, мы показали, что в современных условиях в рядах сторонников классического иерархического государства объединяются люди ущербные или заведомо недобросовестные. Государство давно превратилось в собственность чиновной и политической иерархии. И сейчас несет в основной функции кормушки для агрессивных ничтожеств, которые вне государственных институтов просто бы пропали.

Российскому обывателю последний тезис, думается, очевиден. Хотя данная тенденция отнюдь не только российская. Просто на Западе государство наиболее ограничено в произволе, и поэтому там эти негативные тенденции максимально подавлены.

Но они там есть.

Как отвечает государство на любой вызов?

Оно усиливает давление на народ. Заставляет его работать больше, а потреблять меньше. При этом по возможности в неприкосновенности остаются привилегии «людей государевых». Именно поэтому неравенство, обусловленное государственной иерархией так велико, так несправедливо и так нефункционально. Ибо оправдано более высокое потреб-

ление тех, кто «вытаскивает» любое дело. Но бессмысленно сверхвысокое потребление паразитов, взгромоздившихся наверх, и только и делающих, что мешающих жить остальным.

Да-да, повторим еще раз, мешающих. Вот на Украине и в Грузии разогнали ГАИ. И что, автомобили перестали ездить? Нет, все осталось как было, кроме наличия вымогателей в погонах.

Так что правительственные чиновники и генералы действительно «жрут в три горла», как сказал бы иной грубоватый читатель, с которым мы не согласимся по форме, но согласимся по существу. Тут читатель прав. При этом они, эти вельможи, в общем-то, не нужны, что мы покажем ниже.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, рассмотрим далее системообразующие различия совокупности всех этих «государевых людей» и людей обычных. Как стремится ответить на любой естественный вызов народ? Говоря современным языком, найти инженерное решение. Ибо, как гласит народная мудрость, «голь на выдумки хитра». В противовес этому вельможное «сытое брюхо к ученью глухо».

В этом поиске «инженерного решения» лидирует средний класс. Именно он «вытягивает ситуацию». Зачастую вопреки воле государства, или, как минимум, при его полном равнодушии.

Такое положение не может не породить глубочайшего антагонизма именно среднего класса и государства. Вся история — это битва среднего класса за ослабление государства.

И средний класс со временем добился, во всяком случае, в странах — цивилизационных лидерах, ослабления государства и свободы в осуществлении собственного жизнеобеспечения.

Этой тенденцией пропитана вся история Нового времени.

Здесь стоит сделать одно отступление. Если говорить о Новом времени, то лидером внутри самого среднего класса было предпринимательское сословие или буржуазия. Однако есть буржуазия и буржуазия.

Часть буржуазии, как, кстати, и часть интеллектуалов, нашла компромисс с государством. Эта поладившая с различными «силовыми крышами» буржуазия выработала схемы обогащения не за счет решения реальных проблем с помощью предпринимательских усилий, а за счет разграбления природы и эксплуатации народа с помощью государства.

Такой путь оказался легким. И такие буржуа стали наиболее богатыми. Именно их, по нашему мнению, и стоит называть олигархами, богатство которых кричаше и совершенно незаслуженно.

И все же не только и не столько богатством отличается олигархия от верхов среднего класса. Ибо олигархи потому и держатся на плаву, что поддерживаются государством. Задаром? Разумеется, нет. Они более чем щедро делятся с чиновниками и силовиками. Делятся регулярно и систематически. Но в этом случае не стоит и отделять олигархию от государства. Вне государства олигархия не существует. **Олигархия — это финансовый отдел антинародной государственной машины.**

И именно этой принадлежностью к чиновничьей мафии, этой связью с государством, этой прикрытостью от всех невзгод реального бизнеса и отличается олигархия от верхов среднего класса.

Кстати, здесь уместно будет прояснить одну деталь. Вот нынешний Кремль прижал олигархов, посадил Ходорковского. Вроде бы олигархи и государство — враги.

Но ведь большинство остальных олигархов остались при своих. Все эти Абрамовичи, Мамуты, Вексельберги, Аликперовы. Мало того, для нас ситуация от фактической национализации крупных компаний не меняется.

На кой нам черт все эти цифры о налоговых поступлениях? Мы все равно тех поступлений не видели. А вот бензин при господстве кремлевских национализированных или взятых под контроль Кремля нефтяных компаний как дорожал, так и продолжает дорожать.

Ну, и что нам дал разгром ЮКОСА?

Ничего. Ибо это их **внутренняя** разборка.

И специально для господ национал-социалистов. Хотя автор многократно повторял, что национал-социализм отвергает и презирает, но много, знаете ли, развелось сейчас этой публики. И мы не можем лишней раз отказать себе в удовольствии ткнуть носом этих «государственников» в их тупость. Посаженный Кремлем (который чуть ли не национал-патриотический при Путине) Ходорковский — полукровка. А вот Абрамович, Мамут и Вексельберг евреи чистокровные. Так что даже в этом отношении противостояние «русской бюрократии» (разумеется, «патриотической») и «еврейской олигархии» более чем сомнительно.

Впрочем, последние замечания не для наших единомышленников. Они и сами все это понимают прекрасно.

И нам понятно, почему в вековой борьбе среднего класса олигархия для него такой же враг, как и государство.

Тем не менее, в течение всего Нового времени государство (или государство и олигархия) отступали под давлением среднего класса. В этой борьбе, во всяком случае, в странах Запада, средний класс поддерживало простонародье, которое хотело, и не просто хотело, но имело реальные шансы влиться в средний класс. Ибо средний класс расширялся с развитием промышленного производства и повышением его технического уровня.

И опять же заметим, нижний средний класс от простонародья отделяют не только и не столько уровень доходов, а менталитет. Средний класс, даже его относительно небогатая часть, инициативен, оптимистичен, мобилен. Даже в невзгодах он помнит, что знавал лучшие времена. Не склонен опускаться, надеется на более счастливое будущее и делает все, чтобы это будущее приблизить.

Вместе с тем надо сказать, что среди части простонародья всегда существовали чувства зависти и недоброжелательства к более успешным соседям из среднего класса. Эти чувства имели возможность реализоваться, ибо государство, особенно государство сильное, сдерживало самооборону среднего класса от маргиналов. Кроме того, маргиналы

в иные моменты четко понимали, что опасно протестовать против государственного произвола, но довольно безопасно враждовать с более удачливым соседом.

И в XX веке государство и олигархия использовали в борьбе со средним классом простонародье. В XX веке государству и олигархии удалось-таки «оторвать» значительную часть простонародья от среднего класса и временно блокировать средний класс.

В некоторых случаях от этого пострадали и сами олигархии (СССР), а выиграли только «государственники». В других случаях часть олигархов объединилась с победившими «государственниками» (Третий рейх и нынешняя Россия).

Однако в итоге, в этой борьбе в большинстве развитых стран мира плоды победы над средним классом разделили между собой олигархии и государственники. Причем олигархии стали играть первые роли.

7. Необходимое разъяснение № 3.

О борьбе классово-и борьбе национальной

Что, читатель, проняло вас? Согласитесь, неожиданная схема «классовой борьбы». Кардинально отличающаяся и от марксистской схемы, и от схемы либеральной. Кстати, отличающаяся и от национал-социалистической схемы.

Однако эта схема позволяет объяснить многое, что не может быть объяснено в рамках только что упомянутых доктрин.

Попутно отметим, что для простонародья или, если угодно, народа во всех коллизиях классовой борьбы возможны лишь немногие варианты самоопределения.

Первый — разделить идеалы среднего класса и вместе с ним вести борьбу за процветание и прогресс против олигархов и государственников. При этом народ должен выработать в себе самоуважение и, как следствие, веру в то, что большинство народа сможет жить (ибо достойно этого) по стандартам среднего класса.

Второй — поддержать государство в борьбе со средним классом. А взамен потребовать от этого государства поделиться награбленным «у кулаков». Вопрос взаимоотношений олигархии и государства в этом случае остается вне компетенции народного волеизъявления. Государство само решает, с кем ему дружить, а с кем нет.

Третий — поддержать олигархическое государство. В обмен на все тот же «скромный гарантированный достаток».

Четвертый — вообще не играть активной роли, а просто вымирать ограбленным олигархией и «государственниками» и брошенным собственным средним классом.

Это, так сказать, варианты «классового» поведения народа.

Но есть еще и национальный аспект. Как мы покажем ниже, классическое государство не может без коррупции. И в этих условиях этнические мафии легко скупают чиновничество и становятся еще одним грабителем народа.

А вот при слабом государстве сильный средний класс легко подавляет любых инородцев. Подавляет сам, отмахиваясь от попыток государства этому помешать. При этом инородцы либо уничтожаются, либо обращаются в рабство (если это экономически целесообразно).

Данный тезис мы тоже здесь доказывать не будем. Ограничимся его яркой иллюстрацией. Наиболее тотальный геноцид — индейцев в Северной Америке и тасманийцев в Австралии — осуществили неконтролируемые государством, не связанные его законами первопроходцы. И эти первопроходцы так радикально разобрались с индейцами, что тех остались считанные проценты от первоначальной численности.

Нет-нет, мы не агитируем за геноцид. Просто констатируем факт: так решались такие коллизии в недавнем историческом прошлом.

Рабство негров, кстати, тоже было возможно только до укрепления государственности Линкольном. Рабство оказалось несовместимым с этим укреплением.

Вот уж воистину «не воруй. Государство не любит конкурентов».

По сравнению с этими примерами, пресловутый Третий рейх просто неуклюжее эпигонство. Кстати так ничем толком и не закончившееся. Вернее в итоге закончившееся крахом для немцев и образованием еврейского государства Израиль.

В примере с Америкой это было бы аналогичным краху США и образованию империи негров и индейцев. Но в Америке этого не произошло. Ибо Америка была страной белого среднего класса с ограниченными функциями государства.

Впрочем, тогда была, добавим мы. Сейчас все по-другому. Но об этом потом.

Кстати заметим, еще раз сравнивая Америку 1800-х годов и Германию 1930-х, что американские вольные первоходцы сократили число индейцев в десятки раз, а гитлеровцы, столь много вещавшие об антисемитизме, в итоге преуспели значительно меньше. Во всяком случае, в Европе евреев через десять лет после войны было примерно столько же, сколько до войны.

Мы здесь не обсуждаем, был ли пресловутый Холокост, а просто констатируем факт. Тем более не сочувствуем Гитлеру, еще раз напоминая о нашем неприятии национал-социализма. Но «назвался груздем — полезай в кузов». Американские пионеры ничего не провозглашали, но индейскую проблему решили, а вождь рейха Гитлер много чего истерично провозглашал, но ничего из провозглашенного не выполнил.

То есть, показал себя не только людоедом, но, что для современных националистов не менее важно, вульгарным трепачом.

Итак, в Германии итог был именно таким, каким был. Потому, что Германия Гитлера тужилась стать империей, государством сверхсильным. Но именно имперское государство несовместимо с народным самоорганизующимся национализмом. Несовместимо по определению, концептуально. Ибо имперские структуры изначально «заточены» под многонациональное государство. «У меня нет русских и нерусских. У меня есть верноподданные и скверноподданные», — сказал император Николай I. И был прав. Ибо император Николай I понимал суть империи гораздо лучше художника-недо-

учки Гитлера, который попытался совместить несовместимое и в итоге проиграл все.

Вообще, любая борьба государства с нацменьшинствами в жизни оборачивается своей противоположностью. Пример у нас перед глазами. Вот подавили чеченское сопротивление. И теперь Чечня в составе России. Но что, от этого присмирела чеченская мафия в русских городах? Наоборот, усилилась и обнаглела.

И это закономерно. Имперское государство, и государство вообще, проблемы цивилизационных и этнических маргиналов не решает. Не решает нигде: ни в России, ни во Франции, ни в Германии. Эту проблему могут решить только не связанные по рукам и ногам государством свободные люди. Или люди, очень сильно ограничившие государство в своих интересах. Как, например, в Швейцарии.

Нам представляется, что читатель, симпатизирующий национализму, из этих рассуждений уже понял, что белый национализм может быть реальным только как народный национализм. Национализм, не ограниченный (и кстати не организованный) государством. Этот национализм возможен лишь при такой общественной организации, когда в народе преобладают ценности среднего класса, как это было на Западе в Новое время.

В такой ситуации подавление этнических мафий идет параллельно с ослаблением государственных структур. Параллельно же идет и борьба с олигархией, которая в этом случае имеет в лице слабеющего государства все более «дырявую крышу».

И наконец последнее в этом разделе. Отвратить народ от ценностей среднего класса можно по-разному. Например, сделать его деградирующим паразитическим быдлом. Этот способ подходит в случае, если имеется некий резерв средств для подкармливания плебса.

Такой резерв был в Древнем Риме, где население собственно Вечного города превратили в «пролетариев» — людей, умеющих только размножаться и требовать «хлеба и зрелищ».

В итоге, готский вождь Алларих, глядя на это быдло, сказал, готовясь к битве: «Чем гуще трава, тем легче ее косить».

В XX веке при использовании простонародья для борьбы со средним классом олигархи и государственники тоже предварительно сделали народ быдлом.

Это было достигнуто:

- 1) некоторыми подачками;
- 2) навязыванием обидящей массовой культуры и СМИ;
- 3) дарованием массам политических прав, которые они по большому счету не завоевали и которыми не умеют пользоваться.

Им дали то, что средний класс отвоевал у государства и олигархии веком-двумя раньше в упорной борьбе.

Но средний класс это **отвоевал**. А простонародью это **дали**. Именно дали. Причем, возможно и для того, чтобы девальвировать завоевания среднего класса, растворить их в массах. Внимательное рассмотрение политической динамики приводит к такому выводу. Впрочем, мы не будем здесь обосновывать этот тезис.

Такие подачки обычно не бывают эффективными. Как говорится «Не в коня корм». И простонародье не получило реального контроля над властью ни на олигархическом Западе, ни в СССР, ни в Третьем рейхе, ни в постсоветской России. Хотя во всех этих местах участие народа в политике так или иначе декларировалось.

Однако, не получив реальной власти, массы приучились к политическому кривлянию. Что существенно осложняет поиск прорывных решений в условиях глобального цивилизационного кризиса.

8. Необходимое разъяснение № 4. О бюрократизации и коррупции

Многие наши рассуждения базируются на том, что коррупция является неизбежным последствием так называемого «укрепления государственности». Тезис слишком важен, чтобы изложить его облегченно. Поэтому просим читателя по-

терпеть и прочитать этот раздел внимательно. Ибо в данном случае мы излагаем не публицистический вариант изложения темы, но почти профессиональный.

Итак, государство изначально — это структура, не терпящая над собой никакого контроля и ограничения. Эта структура строилась исходно как линейная (термин из научного менеджмента). То есть вышестоящие отдавали приказы нижестоящим. И в этих приказах могла ставиться не только цель и сроки, но и методы ее достижения. У нижестоящих не было никаких прав перед вышестоящими и никакой свободы маневра при выполнении задания — только обязанности. Также между начальником и подчиненными не было посредников. В идеале государство должно было оставаться таким и впредь. Однако классические линейные схемы при росте организации не срабатывают.

В теории менеджмента перечислены различные виды эволюционно сложившихся модификаций линейных схем. Однако, несколько упрощая теорию, можно сказать, что в итоге линейные схемы усложняются. Возникает аппарат, который служит посредником между начальником и подчиненными. Но аппарат не может пользоваться таким же доверием, как непосредственный сообщник пахана. Пардон, министр фараона или генерал императора.

В итоге, с аппаратом необходимо работать не на принципе «доверие-ответственность», а с помощью инструкций.

Вот аппарат, ограниченный в работе массой инструкций, и составляет бюрократию. Без бюрократии и ее развития уже немыслимо никакое укрепление вертикали власти. А говоря научно, — линейных схем построения оргструктур.

Далее мы процитируем наш учебник по менеджменту, выдержавший уже два издания («Менеджмент в восемнадцати лекциях» М.: УРСС, 2006 — 147 с).

В дословном переводе «бюрократия» означает «власть стола». Тенденции к бюрократизации управления возникли до появления научного менеджмента. Однако в рамках последнего были формализованы М. Вебером.

Согласно Веберу, который, кстати, не считал бюрократию пороком, бюрократическое управление опирается на:

- ясно обозначенные цели;
- разделение труда по функциональному признаку;
- формализацию прав и обязанностей;
- использование власти должности;
- отделение управляющих от собственности;
- иерархическое построение системы управления;
- наличие центрального офиса управления;
- ответственность каждого руководителя только перед вышестоящими уровнями;
- построение отношений как отношений между должностями, а не личностями;
- подбор кадров по формальным признакам;
- поощрение сотрудников за добросовестность.

Принципы бюрократического управления Вебера можно упростить, сгруппировав их, сведя некоторые к общему знаменателю и выделив главные.

В таком виде они могут быть представлены как:

- строго иерархическое построение управления с отчетностью только перед вышестоящими;
- максимальная формализация управления;
- исключение личного фактора.

Надо признать, что такого рода структуры были конкурентоспособны при определенных условиях и на определенных этапах развития человеческого общества. В противном случае они не могли бы так долго существовать и непосредственно, и в виде тенденции.

Но период массового машинного производства оказался последним этапом истории, когда такие структуры могли конкурировать с гибкими. Уже в самом начале появления научного менеджмента его теоретики и практики стали обращать внимание на перспективность активизации человеческого потенциала.

Что, как следует из современной теории и практики научного менеджмента, является весьма перспективным и с

производственной и с экономической точек зрения (не говоря уже о социально-политических моментах). Кстати, именно активизацией человеческого фактора и объясняется так называемое «японское экономическое чудо».

Но очевидно, что бюрократическое управление, не скрывая, *ставит целью* как раз *уменьшение* роли человеческого фактора.

Помимо этого формализация управления позволяет более оперативно, при прочих равных условиях, действовать в стандартных ситуациях. Но *принципиально* не способно справляться с ситуациями уникального выбора, для которых не существует прецедентов, а следовательно, не может существовать правил.

Однако это далеко не все. Как и всякая система, бюрократический аппарат имеет естественные тенденции к росту. *В других системах этот рост имеет внутренние ограничители. В бюрократических системах таких ограничителей нет.*

В науке подробно описаны причины и механизмы роста бюрократии как естественного процесса. Мы здесь остановимся на двух примерах.

Первый: внутри бюрократических систем фактически нет иных стимулов для поощрения кроме должностного роста. В то же время аппарат окостеневает и вертикальная мобильность ограничивается. Чтобы хоть как-то организовать поощрение перспективных и нужных работников выдумываются различные все менее нужные должности, занятием которых поощряют отличившихся.

Второй: при возникновении новых проблем вместо мобильного проектного переориентирования персонала на их решение (что легко делается в гибкой системе управления) создается новая структура. После решения проблемы она перестает быть нужной, однако расформирование структуры воспринимается персоналом (руководителями в рамках этой структуры) как наказание. Причем незаслуженное (проблема-то решена).

Поэтому структура остается.

Повторим: в науке описаны десятки подобных механизмов роста аппарата.

Таким образом, он разбухает. И оперативность управления теряется даже в стандартных ситуациях. Ибо скорость прохождения информации по разбухшему аппарату падает.

Таким образом, в результате процесса бюрократизации:

— падает оперативность управления в стандартных ситуациях;

— совершенно неадекватно управление в ситуациях уникального выбора;

— совершенно не используется творческий потенциал работников;

— в связи с ростом аппарата и расходов на него, при одновременном снижении качества управления, катастрофически падает экономическая эффективность управления.

Повторим и подчеркнем: это происходит *естественно, а не по некоторой злой воле.*

Заметим кстати, что *некорректно говорить о любом управленце как о бюрократе. Бюрократ — это участник управленческой структуры, базирующейся на иерархичности, предельной формализации и теоретически обоснованном бездушии (отрицании роли человеческого фактора и творческого подхода). Причем участник такой структуры, помимо всего прочего, заинтересованный в ее сохранении и не желающий признавать паразитарный характер своей деятельности.*

Заметим, что бюрократический стиль управления был конкурентоспособным в Древнем Египте и отчасти в Средневековье (да и то не во все периоды). О социальной цене этой конкурентоспособности мы умолчим, ибо это выходит за рамки нашего изложения. Однако если бы мы учли еще и социальную цену конкурентоспособности бюрократии, мы бы вообще пришли к выводу о необходимости ее немедленно уничтожения.

Однако сейчас, когда технологии претерпевают существенную модернизацию каждые 7 лет, когда стремительно и беспрецедентно меняется сама природная среда, бюрокра-

тический стиль управления себя изжил. Ибо современный менеджер должен работать по большей части в ситуациях уникального выбора и уметь строить гибкие организационные структуры.

Исчерпание возможностей бюрократического управления проявляется неожиданным образом в следующей ситуации. Всем известна так называемая «итальянская забастовка». Это когда бастующие строго выполняют все инструкции, и при этом оказывается, что работа невозможна. В принципе, итальянская забастовка теоретически возможна в современных условиях **везде**.

Блокирование всего производства и общественной жизни не происходит только из-за того, что **существует негласный общественный договор в интересах дела правила нарушать**. Но бюрократия неспособна в принципе сделать нарушение правил нормой.

В этой ситуации **само общество** иницирует бюрократию на нарушение правил с помощью коррупции и на признание этого механизма **морально оправданным**.

Ибо **без коррупции бюрократически управляемое общество просто перестало бы функционировать**. Все превратилось бы в одну непрекращающуюся итальянскую забастовку.

Поэтому **борьба с коррупцией в бюрократическом обществе бессмысленна**. На первый взгляд эти рассуждения прямо не касаются объектов рыночной экономики. Но это только на первый взгляд. Ибо бюрократическое общество составляет самую главную составляющую внешней среды для предприятий.

И навязывает бюрократический стиль управления самим предприятиям.

Из сказанного следует, что бюрократические тенденции являются самыми опасными врагами экономики и социума. И их надо преодолеть.

В рамках менеджмента это может быть достигнуто только **последовательным вытеснением жестких иерархических организационных структур гибкими**. Что и происходит в ряде случаев в развитых странах.

Закончим цитирование учебника и продолжим.

Увы, на практике не все так просто. И даже в развитых странах бюрократия все больше проникает в стиль управления не только государством, но и крупными компаниями.

Об этом пишут сами западные авторы, исследующие эволюцию общественных институтов.

Но почему так происходит в этих странах с развитыми институтами демократии и рыночной экономики? Да потому, что эти страны все больше отказываются от тех тенденций общественного развития, которые обеспечили успех цивилизации в Новое время.

Модели развития, отвоєванные средним классом веком-двумя раньше, ныне вытесняются моделями, выгодными государственнымникам и олигархам. Поэтому повсеместно в мире наблюдается рост бюрократии (и кстати параллельный рост олигархии), и, как мы показали выше, естественный рост коррупции.

Об этом росте прямо-таки истерично пишет западная пресса и предлагает усиление «демократического контроля» как способ избавления от коррупции.

Но, во-первых, демократический контроль — это контроль от имени оболваненных масс. Этот контроль, таким образом, отнюдь не демократический, ибо сами массы в нем не участвуют, а делегируют свои полномочия. Кому? Опять же бюрократическим структурам. Но бюрократия без коррупции может только застопорить любое дело. В том числе и дело контроля.

Так что же, разрешить «играть не по правилам» самим контролерам? Невозможно. Они же сами борцы за соблюдение правил. Тогда разрешить коррупцию уже в самих контрольных органах? Нонсенс. Они же как раз созданы для борьбы с коррупцией.

Повторим: мы здесь описываем проблемы цивилизованного мира. Проблемы, описанные теоретиками и практиками управления. В византийской же России все это проявляется гораздо более нелепо, а главное, аморально. И не исследу-

ется и не описывается никем. Все сказанное о борьбе с коррупцией в России — пустой треп. Ибо не говорится главного: коррупция — неизбежное естественное следствие усиления иерархических линейных государственных структур, пресловутой вертикали власти.

Это не пропаганда. Ибо мы ни к чему не призываем. Это строго научный вывод.

И согласно этому выводу, борьба с коррупцией возможна только на путях устранения линейных схем управления и бюрократии. Не будет их — не будет и коррупции.

При этом управляемость отнюдь не будет нарушена. Просто бюрократизированные линейные структуры будут заменены структурами гибкими. В том числе и в государственном и региональном управлении, а не только в экономике.

Но это означает отказ от множества государственных и политических институтов, отказ от пресловутой «вертикали власти». Это означает сокращение аппарата управления не на проценты, а в разы, это означает радикальный пересмотр и упрощение всех законов, норм и правил.

Пойдет ли на это современное общество, вернее его верхи и их бюрократическая обслуга?

Нет, нет и еще раз нет.

Поэтому коррупционно-бюрократические уродства будут накапливаться до тех пор, пока не нашедшее сил для отказа от них общество не рухнет в глобальный кризис.

9. Здоровых нет. О базовых принципах современного общественного устройства

И ни церковь, ни кабак —

Ничего не свято.

Нет, ребята, все не так!

Все не так, ребята!

В. Высоцкий

Итак, о проблемах, а то и уродствах современного мира мы говорили много. Кое-что могло по ходу чтения быть забы-

то. Поэтому целесообразно подвести некоторые итоги. И попутно дискредитировать еще некоторые «святыни», которые, в сущности, носят вспомогательный характер, хотя и у всех на слуху.

Начнем с главного. Современная цивилизация находится в начале глобального кризиса.

Он является следствием взаимно увязанных и взаимно друг друга усиливающих кризисов — экологического, ресурсного, продовольственного, энергетического. О кризисе демографическом пока умолчим.

Если говорить упрощенно, то итог этих кризисов один — растущему человечеству не хватает необходимых для поддержания жизни ресурсов как возобновимых, так и минерально-сырьевых, не хватает мест для комфортного проживания, не хватает продовольствия и энергии.

Все эти проблемы теоретически имеют решения. Инженерные решения, радикально устраняющие соответствующие проблемы. Однако эти инженерные решения:

— требуют радикальной корректировки структуры общественного управления;

— требуют высокого качества исполнения этих решений.

Между тем, человечество, если говорить глобально, стремительно деградирует в качественном отношении при одновременном росте численности.

У этого процесса есть две стороны.

Простой рост населения усугубляет дефицит ресурсов. И это является сутью демографического кризиса.

Однако все гораздо хуже. Ибо опережающими темпами растет численность тех, кого, образно говоря, следует отнести к «дикому мясу». То есть людей, которые принципиально не способны участвовать в инженерном решении глобальных проблем. Даже в качестве рабов.

Одновременно не только относительно, но и абсолютно уменьшается число тех, кто способен участвовать в инженерном решении глобальных проблем.

Экстраполяция подобных тенденций на будущее позволяет сделать вывод, что нынешнее человечество обречено.

Казалось бы, в этой ситуации мировая элита должна напряженно искать выход из кризиса. Но не только выход, но даже сама постановка вопроса о его поиске сразу становится несовместимой с нынешними реалиями общественной организации.

Самым главным моментом, обуславливающим неспособность мировой элиты рассмотреть возможности выхода из кризиса, является **исчерпание возможностей государства как структуры организации общества.**

Ибо для решения проблемы глобального кризиса, как мы показали выше, необходимо отказаться от линейных бюрократизированных организационных структур. Которые уже ни на что не способны, кроме коррупционного перерождения.

Можно долго спорить о том, что отказ от этих структур не есть отказ от государственности. Но это споры чисто теоретические. На практике отказ от линейных бюрократизированных структур есть отказ от **реально существующих структур государственного управления.**

Более того, это означает и «увольнение» подавляющего большинства всех ныне работающих госслужащих. Во всяком случае, если говорить российскими аналогиями, госслужащих федерального уровня.

Разумеется, все не ограничивается Россией или Западом. Линейные бюрократизированные структуры составляют ядро любого современного государства.

Аналогично исчерпали свои возможности (или близки к этому) и соответствующие структуры крупнейших компаний, копирующие государство.

Все это на практике означает необходимость демонтажа и государств, и олигархических гигантов.

На это нынешние хозяева мира — высшие государственники и сросшиеся с ними олигархи — не пойдут.

Мало того, выше — в первом разделе — мы приводили примеры намеренного торможения внедрения новых технологий как госструктурами, так и крупнейшими транснациональными компаниями. Это вполне закономерно, ибо любые радикальные изменения, даже технологические, смертельны для бюрократизированных линейных организационных структур. Они «физически» не способны осуществлять управление в резко меняющихся условиях.

Наиболее ярким примером паразитизма некоторых звеньев олигархической экономики являются финансы. Известно, что сейчас только около двух процентов финансовых потоков соответствует потокам оцениваемых этими финансовыми операциями товаров. Остальные девяносто восемь процентов финансов служат спекуляциям, не имеющим ничего общего с реальным жизнеобеспечением.

От этого страдают многие. В том числе, казалось бы, многие государства.

Однако государства, даже самые «антизападные», боятся мирового финансового коллапса. И фактически поддерживают такой порядок вещей. Почему?

Потому что любые радикальные изменения смертельны для линейных бюрократизированных структур.

Поэтому все нынешние государства боятся любых перемен. Ибо они не способны на них реагировать. И в этом они едины с транснациональными компаниями и олигархами любых уровней.

В данном случае стоит отметить, что предельно глупы те «идеологи» и «аналитики», которые провозглашают антагонизм государства и олигархии. Если это и было когда-то, то сейчас этого нет и не может быть принципиально.

Итак, все государственные структуры всего мира к отражению кризиса не готовы.

Но может быть, к этому все же готовы хотя бы некоторые, самые передовые страны Запада, где государство не так сильно, и ограничено «гражданским обществом»?

Рассмотрим этот вопрос. Развитые страны Запада утверждают, что их отличительной чертой является демократия. То есть власть народа.

Опять же отвлечемся от излишней сложности и посмотрим на вещи просто. Демократически сформированная власть — это власть, полученная победителями на выборах. Тех, за кого проголосовало большинство.

Но различные антизападные идеологи и сами западные интеллектуалы часто сетуют на то, что исход выборов в значительной степени определяется манипуляциями. В частности в СМИ.

В этом явлении обычно обвиняют тех, кто манипулирует. Но как-то за кадром остаются те, кем манипулируют.

Не будем вдаваться в теоретизирование. Все-таки наша книга — популярное, а не академичное исследование. Но даже на популярном уровне представляется очевидным, что всеобщее избирательное право как раз и сформировало такую ситуацию, когда право голоса имеют те, кем можно манипулировать.

Ответственных и прагматичных представителей среднего класса обмануть можно. Но гораздо труднее, чем толпы маргиналов. Эти-то толпы маргиналов и являются предпосылкой успеха манипуляторов. Гарантированного успеха.

Но у этих толп маргиналов есть свое понимание ситуации «на уровне мозжечка». Они заблокируют любое решение, которое будет явно угрожать их хоть и не завидному, но стабильному положению.

В данном случае политическая система самих западных стран загнала себя в тупик. Прорывные решения не только «не поймут» государственники и олигархи, но и «не поймет избиратель». Тем более если этого избирателя соответствующим образом «проинформируют» принадлежащие олигархам СМИ.

Так что и здесь поиск и реализация путей выхода из кризиса заблокированы.

Вообще, в XX веке произошло одно очень интересное явление. Накопленный в предыдущем XIX веке в результате самого эффективного этапа НТР объем общественного богатства «верхи» частично пустили на подкуп «низов». Низы, оказываясь, в этой ситуации гораздо легче было смирить податками, а не силой. Но те низы были низами работающими. Те низы, во всяком случае на Западе, стремились стать средним классом. Те низы, воскресни они сейчас, смогли бы принять участие в проекте инженерного решения глобальных проблем.

А сейчас это отношение к низам сохранилось (мы имеем в виду Запад). Но в силу специфики демографического кризиса, о котором мы писали выше, нынешние «низы» все больше состоят из «дикого мяса», либо тех, кто, не являясь «диким мясом» по рождению, принял этику, эстетику и менталитет этого мяса.

Поэтому в проекте решения глобального кризиса нынешние низы совершенно бесполезны. Но тем не менее политика подкупа и оболванивания этих низов уже стала бизнесом, который никто не решится «потревожить». И этот бизнес оттягивает огромные средства, которые можно было бы пустить на модернизационные проекты.

Протестуя против сложившегося порядка вещей, некоторые западные лидеры, например, Р. Рейган и М. Тэтчер, и их идеологи сделали упор на сокращение, условно говоря, «социального подкупа» низов. Именно в этом состоит суть «неолиберализма» упомянутых деятелей.

Возможно, неолиберализм был в чем-то конструктивен. Однако экономить стали отнюдь не на самой главной статье непроизводительных расходов. Ибо — внимание, читатель! — на оболванивание низов (СМИ, кино, спорт и т.п.) в мире тратится денег больше, чем на социальный подкуп.

Но расходы на оболванивание — это «священная корова». Здесь никто экономить не будет.

Особо в этом ряду оболванивающих технологий автор выделил бы большой спорт. Это совершенно бессмысленная сфера человеческой деятельности, не имеющая ничего об-

щего с поддержанием здоровья. Большой спорт имеет смысл только как элемент пропаганды и оболванивания, а также отмывания денег.

Не будем доказывать эти тезисы. Они и так известны и могут оспариваться только лицами заинтересованными, либо тупыми.

Так вот средств, которые тратятся на большой спорт сейчас, могло бы хватить на реализацию самых амбициозных модернизационных проектов. Например, проекта новой энергетики.

В этой связи хочется привести самую последнюю иллюстрацию из российской действительности. «Рособоронэкспорт» сейчас будет финансировать российский хоккей.

Особая мерзость этой ситуации в том, что деньги «Рособоронэкспорта» это не деньги за нефть и газ. Это деньги за изделия, обретшие конкурентоспособность в результате работы ученых, инженеров, рабочих высшей квалификации.

Так вот сотни миллионов заработанных трудом этих людей долларов будут потрачены на тренированных горилл, а не на воспроизводство кадрового потенциала российского ВПК. Не на поддержку студентов МАИ (а ведь самым прибыльным бизнесом «Рособоронэкспорта» является продажа самолетов), не на резкое повышение зарплаты кадровым рабочим, с целью привлечь в производство талантливую рабочую молодежь (которая сейчас неохотно идет на заводы ВПК) и т.д. и т.п. Но нет. Хоккей для генералов из «Рособоронэкспорта» важнее.

Боссы «Рособоронэкспорта» столь тупы и недалёковидны? Нет. Просто это «государственники». А квалифицированные кадры ВПК это средний класс.

Непримиримые классовые враги.

Впрочем, это так, одна из иллюстраций дебилизма нынешней системы. Причем не только российской, но и глобальной. На Западе в этом отношении дела обстоят не намного лучше.

Вообще же, просто трудно назвать область общественных отношений в современном мире, которая не была бы поражена раковой опухолью перерождения и обесмысливания своей деятельности.

И любые, повторяем, **любые** общественные институты сейчас находятся в упадке. Причем чем больше они «на слуху», тем больше они оказываются нефункциональными и даже вредными.

Приведем пример нашего утверждения. Сейчас много говорят о «правовом государстве», о «приоритете закона» и т.д. и т.п.

Между тем, что такое закон с точки зрения теории управления и системного анализа?

Это правила, предписывающие некие действия в неких ситуациях. Упрощенно говоря, «если воровал — значит сел». Такой порядок принятия решений называется «принятием решений в стандартной ситуации». Выработка таких решений идет по схеме: «диагностика признаков ситуации» — «определение типа ситуации» — «стандартное решение в данном типе ситуации». С точки зрения права это может конкретизироваться как «признаки состава преступления» — «квалификация преступления» — «определение наказания».

Возможно, для самых простых и бесспорных случаев это еще и подходит. Но чем дальше, тем больше людям предстоит принимать решения в ситуации уникального выбора. Когда соответствующих признаков ситуации нет. Ибо нет прецедентов. Как нет и соответствующих правил поведения.

В этих случаях пытаться найти «подходящий закон» просто глупо.

Мало того, это только затрудняет принятие правильных решений. Поэтому и сейчас, а тем более при обострении кризиса, надо как можно решительнее отходить от «приоритета закона». И чем меньше этих законов будет, тем лучше.

Регулирование общественной жизни после кризиса (а тем более во время пика кризиса), очевидно, будет происходить при минимуме законов. Или вообще в их отсутствие.

Следовательно, вся законодательная и правоохранительная деятельность в нынешнем понимании этих занятий отомрет.

Данный раздел можно продолжать очень долго. Мы не будем этого делать. Автору представляется, что общий ход его доказательств и так ясен.

Все «гуманитарные ценности» современного мира в области идеологии, политики, права, построения экономики и финансов изжили себя. Они едва-едва демонстрируют свою жизнеспособность уже сейчас.

И в одночасье рухнут в период обострения кризиса.

Кстати, предотвратить кризис они не способны. Скорее, своим существованием они этот кризис приближают.

10. Варианты развития событий

Мы уже говорили многократно, и не поленимся повторить еще раз: «спасать человечество» своими изысканиями мы не собираемся. Хотя бы потому, что современное человечество, где правят бал «государственники», олигархи и массы, состоящие из «дикого мяса», достойно вымирания, а не спасения.

Поэтому мы без эмоций, отстраненно как компьютерную «стрелялку» разберем возможное развитие глобального цивилизационного кризиса.

Итак, простая экстраполяция имеющихся тенденций позволяет утверждать, что кризис начнет «касаться всех» уже непосредственно где-то в «2012 году». Вообще, в теории прогнозирования предсказание сроков реализации даже самого однозначно проявляющегося процесса — самая трудная задача. Поэтому мы можем и ошибиться.

И корректности ради скажем, что такое положение будет достигнуто в период с 2011 по 2015 год.

Какие процессы и явления будут составлять картину кризиса для внешнего наблюдателя?

Собственно, большинство этих явлений будет просто обострением того, что есть сейчас. В первую очередь это неуклонный рост цен на энергоносители. Однако к тому времени он вызовет неблагоприятные явления в экономике, вплоть до заметного экономического спада. Кстати, экономический спад и сопровождающие его отрицательные социальные явления сейчас довольно успешно маскируется там, где он проявляется. А вот в период 2011 — 2015 года его уже нельзя будет ни замаскировать, ни смягчить.

Впрочем, падение на биржах в начале 2008 года уже было предтечей гораздо более масштабного кризиса. Курьезно, что это падение западные банки пытались смягчить, буквально раздавая деньги на покупку акций. Помогло на неделю — полторы. А потом падение возобновилось.

Единственно, что смогли в этой ситуации сделать представители мировой элиты, так это напрячь СМИ, чтобы тенденциозным комментированием смягчить реакцию общества на явные проявления кризиса.

Но в начале 2008 года были только цветочки. Ягодки будут после. Тогда и посмотрим, сможет ли тотальное вранье в СМИ отвлечь внимание масс от тощающих на глазах кошельков.

Впрочем, продолжим.

Итак, обострятся и политические проблемы. Например, очевидно обострится напряженность в отношениях Запада и мусульманского мира. Возрастет число терактов. Запад будет бороться с этим «укреплением силовых институтов», а на самом деле фактическим отказом от достижений демократии, которыми он так гордился в XX веке.

Такое укрепление позиций государственников скорее всего вызовет обострение их отношений с олигархами. Их единство может распасться.

Одновременно обострятся межэтнические противоречия в Европе. Ибо проблемы миграции с юга по существу решены не будут, и «цивилизационные маргиналы» будут оказывать все большее давление на принявшие их страны.

Впрочем, Европа сама затягивает петлю на своей шее. Сейчас она признала независимость Косова и получила мусульманский гнойник у себя «под мышкой».

Очевидно, Европа будет искать паллиативы, иногда имитировать ужесточение режима и борьбу с этническими мафиями. Однако это будет только раззадоривать маргиналов и одновременно подталкивать белых националистов на попытки легализовать свой взгляд на вещи. Хотя им этого не дадут сделать вплоть до самого наступления кризиса, когда в процессе наступающего хаоса контроль государств над обществом ослабеет.

США будут медленно, но верно двигаться к установлению доминирования цветного населения. При одновременной деградации и снижению конкурентоспособности своего производства.

Собственно, промышленного производства как такового в США почти не осталось. Вообще, ВВП стран Запада в значительной степени дутая величина. Он оценивается в денежном эквиваленте. А деньги в современном мире давно не отражают производственных реалий.

По разным оценкам, от двух до максимум десяти процентов денежных потоков отвечают соответствующим потокам производственным. Остальное — это так называемые «пузыри». Китайцам, чтобы увеличить на некоторую сумму свой ВВП надо, например, пошить тысячу реальных джинсов. А некоей стране Запада выпустить одно эксклюзивное платье, условно говоря, «от Версаче». Но стоимость платья, одного платья от Версачи, равна стоимости тысячи китайских джинсов только в результате некоей **договоренности**.

При любой системе ценностей джинсы останутся джинсами. А вот кусок ткани, называемый «платьем от Версачи» или нелепая мазня какого-нибудь Малевича, названная «гениальной картиной», ценятся только в рамках нынешней условной системой ценностей. Сметет кризис эту систему — и

окажется, что тот же Китай производит гораздо больше, чем США, не говоря уже о странах Европы.

Так что стоит только кризису начаться, стоит только мировой системе ценностей пошатнуться — и процесс примет характер цепной реакции. Переоценка будет идти по нарастающей, снижая фиктивное богатство стран Запада и, в первую очередь США, в разы.

Впрочем, экономический спад, социальные и межэтнические обострения сами по себе не приведут к изменению ситуации ни в США, ни в Европе. Сложившееся положение будет напоминать натянутую струну, которая никак не лопнет. Отличие от современной ситуации будет заключаться лишь в том, что предчувствие кризиса охватит всех. Даже самых тупых обывателей.

Но что сможет взорвать ситуацию?

Нам представляется пока только следующие наиболее вероятные варианты (хотя впоследствии могут возникнуть и новые версии).

Первый: крупный теракт наподобие одиннадцатого сентября в США.

Второй: массовые, гораздо более масштабные, чем можно представить себе сейчас, столкновения на межнациональной почве. Возможно даже одновременно во Франции, Германии, Бельгии, Голландии.

Третий: прогнозируемое сильное обострение глобального потепления в 2012 — 2014 году, сопровождающееся катастрофами природно-техногенного характера по всему миру. Но особенно в регионах, достаточно близких к океанам. Прежде всего в Западной Европе и США.

Четвертый, довольно экзотический, но все же возможный вариант имеет несколько модификаций. Но в целом связан с реальным распространением ядерного оружия и его применением в локальном конфликте. Это может быть обретение одной из стран Третьего мира ядерного оружия. Той страной, которая его пока не имеет. И применение его. Не важно, в каком контексте и с какими целями.

Но это может быть и полномасштабный ядерный конфликт между Индией и Пакистаном. Учитывая растущее превосходство Индии в количестве и мощности ядерных боеголовок, а также в средствах доставки, Пакистан будет просто уничтожен.

Впрочем, учитывая все более результативное давление арабов на Израиль, это может быть и применение ядерного оружия Израилем. Благо он его имеет.

Пятый: выход из-под контроля мировой финансовой системы. И, как следствие, полномасштабный социально-экономический кризис.

Шестой: некий очень сильный внутриэлитный конфликт в любой из стран, на которых сейчас держится мировая «стабильность». Этот конфликт может возникнуть и сам по себе, вследствие накопления внутриэлитных противоречий. А может, в связи с отсутствием возможностей, закончиться договоренностью по поводу реакции на вышеперечисленные эксцессы. Возможен и другой сценарий, когда заведомо проигрывающая элитная группировка, вытесняемая в маргиналитет, сама спровоцирует один из вышеупомянутых эксцессов, и сама потом воспользуется преимуществами первого нападающего.

Так или иначе, раз начавшись, любой из упомянутых кризисов станет расширяться. И усиливаться в «слабых звеньях» нынешнего мирового порядка. К каковым, кстати, относится и РФ. Впрочем, об этом несколько позже.

Все эти «спусковые крючки» сами по себе, вне общего кризисного напряжения, может быть, и не привели бы ни к каким серьезным глобальным последствиям. Однако в контексте прогнозируемой общей ситуации они приведут к некой «мировой панике».

Результатом этой паники станет, прежде всего, столь долго ожидаемое обрушение доллара, мировой финансовый коллапс и последующий «Великий экономический кризис» типа кризиса 1929—1932 годов, но гораздо сильнее.

В этой ситуации наибольший выигрыш получит тот, кто раньше всех откажется от ограничений нынешнего общественного устройства. И начнет, говоря в терминах животноводства, «сброс поголовья» маргиналов и силовой захват чужих ресурсов, которые, говоря по-русски, «плохо лежат».

К мировой войне это не приведет.

Но к мировому хаосу приведет точно.

Все последствия этого хаоса предсказать невозможно в принципе. Однако некоторые самые общие последствия очевидны.

Несомненно, мировое население сократится в три — шесть раз.

Несомненно, все современные общественные, политические и государственные институты ждет полный крах.

Несомненно, обрушатся все современные виды индустрии оболванивания в том виде, в котором они есть. А именно телевидение, кино для быдла, большой спорт и т.д. и т.п.

Несомненно, будут отброшены все «традиции» — либеральные, левые, национал-социалистические, консервативные.

Несомненно, угаснут все нынешние мировые религии. Прежде всего, христианство. Но, скорее всего, также и мусульманство с иудаизмом.

Несомненно, изменятся мировые центры силы и границы нынешних государств. Впрочем, о государствах говорить в данном случае некорректно. Скажем так: стран.

И вот тут-то мы приходим к моментам непрогнозируемым.

Кто станет этими новыми центрами силы? За счет кого в первую очередь сократится мировое население? Выживет ли цивилизация? Или на ее обломках разрастется неспособное продолжить цивилизационное развитие «дикое мясо»?

Впрочем, и в этих вопросах есть элемент предсказуемости.

Так, несомненно, сокращение населения Черной Африки как минимум в пять раз при любом раскладе. Ибо лишенная продовольственной и медицинской гуманитарной помощи

со стороны развитых стран, лишенная сдерживающих усилий мирового сообщества по умиротворению межплеменных конфликтов, черная Африка самоуничтожится. А если некто решит этому процессу еще и «помочь», то население здесь сократится уже не в пять, а в семь — девять раз.

А кто, например, в Европе имеет максимальные шансы выжить с минимальными потерями? По нашему мнению, Швейцария, имеющая немалый опыт выживания при мировых катаклизмах. При этом отнюдь не за счет только «мирной политики», а за счет великолепно организованных структур тотальной народной самообороны. А также имеющая немалые преимущества за счет жесткой миграционной политики, не пускающая в страну этнических маргиналов.

Кто еще может в Европе приблизиться к швейцарской модели? Увы, не лидеры — Франция, Германия или Великобритания. Страны уже переполненные маргиналами, которые способны заблокировать любой разворот этих стран к реальному отражению кризиса.

А вот страны маленькие или не очень, но тем не менее имеющие возможность, наплевав на политкорректность, уже сейчас оградить себя от нашествия маргиналов, шансы на успех имеют.

Это страны Прибалтики и Скандинавии, Польша, где у власти уже побывали национал-либералы Качинские, а также Австрия, Словения и, возможно, Венгрия и Чехия, где есть большой шанс прихода к власти тех, кого условно можно назвать национал-либералами.

Кстати, к ним может присоединиться и Белоруссия. Если найдет в себе силы избавиться от Лукашенко. Или, чем черт не шутит, если изменится сам Лукашенко, чего исключать нельзя. Этот деятель поразительно гибок, мобилен и предельно прагматичен, если не сказать циничен.

Есть для этого объективные шансы и у Украины. Вопрос, будут ли там для этого субъективные предпосылки? Во вся-

ком случае, приход к власти Юлии Тимошенко, которую сравнивают с Муссолини, такие предпосылки создаст. Ибо в подобной ситуации оптимальным является национал-популизм с элементами авторитаризма (который у г-жи Тимошенко вполне может появиться).

Впрочем, как ни странно, Украине не хватает национализма. Не нынешнего периферийного, а настоящего белого, современного. Слишком любит она и кавказцев, и крымских татар. Вот они-то и обеспечат украинским братьям жизнь, мягко выражаясь, «нескучную». Тем более когда Европу будут захлестывать, скажем, повторив слова товарища Сталина, волны «близких» этим господам цивилизационных маргиналов.

Впрочем, и у Украины есть шанс. Лидер типа Тимошенко сможет повернуть ситуацию по собственному разумению и добиться одобрения своих действий. Вопрос, захочет ли?

С другой стороны у Украины есть еще один шанс резко повысить свой потенциал в смутные времена. В ответ на российскую поддержку агентуры влияния РФ на Украине, можно организовать и поддержку Украиной своей агентуры влияния в России. И перспективны здесь отнюдь не этносепаратисты, как полагают многие на Украине, а русские антиимперские буржуазные националисты. Политической ценой этого поворота будет отказ от поддержки Украиной «дикого мяса» у себя дома, на постсоветском, а потом и построссийском пространстве. Только и всего.

Ну, о России мы поговорим ниже отдельно.

А остальной небелый мир нас не интересует.

Важный вопрос: можно ли предотвратить кризис? Предотвратить нельзя, но вот максимально отодвинуть время наступления кризиса можно. Чем и будет заниматься вся мировая элита.

Не понимая, что чем далее отодвигается время наступления кризиса, тем более острым он будет.

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

1. Слабое звено

Рассмотрим теперь, что несет глобальный кризис России. Иной оптимист нашел бы, что некоторые черты этого кризиса даже благоприятны для РФ. И Россия представляется чуть ли не бастионом стабильности в море мирового хаоса.

Однако все не так благостно, как представляется иным казенным патриотам.

Дело в том, что Россия — это страна, сотканная из противоречий. Данную противоречивость России никто не отрицает, а многие даже гордятся ей. Хрестоматийным давно является слоган «умом Россию не понять».

Впрочем, понять-то можно, но вот запутаться в противоречивых тенденциях действительно легко. И на основе в общем-то близких фактов сделать выводы, противоположные друг другу.

Поэтому очень многие процессы мирового развития могут быть как благоприятны, так и губельны для России. Вопрос в том, сумеет ли страна должным образом использовать последствия этих процессов, сумеет ли руководство предусмотреть развитие ситуации.

Посмотрим на сформулированный тезис под другим углом, и если согласимся с ним, то придется согласиться, что в России очень многое будет зависеть от субъективного фактора. Ведь «сумеет ли страна» означает в России «сумеет ли руководство». А это, в свою очередь, зависит от того, каково будет это руководство.

Впрочем, об этом потом. А пока для иллюстрации возьмем простой пример. Мировой энергетический кризис ведет

к росту цен на нефть. В Россию текут нефтедоллары. Хорошо это для страны? Вроде бы да.

А если нефть закончится?

«Да ее еще полно», — скажет иной казенный оптимист.

Не совсем так. Полно ее было в конце 1990-х. А после этого добыча возросла более чем в полтора раза. Но такой рост добычи не мог себе позволить даже такой хищник, как ЮКОС. А вот дружные с Кремлем нефтяные олигархи позволить могут.

А собственно, почему ЮКОС не мог себе этого позволить? Да потому, что при таком росте добычи до восьмидесяти пяти процентов запасов делаются неизвлекаемыми. Хищническая это добыча. И ЮКОС могли в этом обвинить. А «своих» олигархов не обвинят ни в чем. Вот они и стараются.

И сколько там той нефти останется извлекаемой после их «стараний» к 2012 году, никому не известно.

Как в этой ситуации благом для России будет рост цен на нефть после 2012 года? Об этом еще надо крепко подумать.

Но есть же в России еще стратегические резервы нефти глобального уровня? Есть. Да только их никто не ищет и не разведывает. Все деньги от продажи нефти уходят на другие нужды. В частности на политические авантюры на постсоветских просторах да на толпы футболистов с хоккеистами.

Да и кто будет эту нефть искать? По российским законам, нашедший не имеет никаких преимуществ при получении разрешения на освоение месторождений. Ищите дураков для вас нефть задаром искать!

А рассмотрим теперь идущее глобальное потепление. Для России оно просто дар Небес. Десятки миллиардов долларов в год экономит страна от экономии энергии вследствие потепления.

Но потепление одновременно может серьезно осложнить работу газовой отрасли. И если вовремя не принять упреждающих мер, то можно и потерять те же десятки миллиардов долларов в год, а то и больше.

Эти упреждающие меры довольно просты и относительно дешево. Но проводятся ли эти мероприятия или хотя бы планируются? Нет. Не проводятся. О чем можно прочитать в наших работах о влиянии глобального потепления на экономику России (В частности в «Влияние глобальных изменений климата на функционирование экономики и здоровье населения России» М.: УРСС, 2005 — 421 с.)

Примеры подобного рода можно множить и множить. И вывод будет все тот же.

Да, идущие сейчас процессы глобального кризиса можно использовать для блага страны. Можно сделать Россию островом стабильности в море кризиса. Можно сделать Россию центром возрождения белой цивилизации.

Можно. Но не с этим режимом.

А режим этот до наступления кризиса не падет. Слишком благоприятна сейчас обстановка для него.

И этот режим «рулит» страной так, что благоприятные тенденции используются по минимуму, а негативные, особенно не сиюминутные, а немного отложенные тенденции проявятся по максимуму.

Поэтому не будет нынешняя Россия центром стабильности в мировом кризисе.

И все негативные глобальные тенденции не обойдут ее стороной. И недостаток энергии, и недостаток продовольствия, и сокращение населения, (еще большее, чем сейчас), и нашествие цивилизационных маргиналов.

Для беспристрастного наблюдателя это очевидно уже сейчас. Что, являясь экспортером энергоносителей, Россия не стоит каждую зиму на грани энергетического кризиса? Или что, разве не половина продовольствия импортная? О нашествии же инородцев вообще сейчас не говорит только ленивый. А сокращение населения вообще «притча во языцех». И это, учтем, еще до начала острой фазы кризиса.

Так что же, разве не понятно, что во всех названных аспектах мы «впереди планеты всей»?

Надо четко понять, что Россия — слабое звено. Что все вышеописанные негативные моменты глобального кризиса проявятся здесь как минимум ничуть не слабее, чем в среднем по миру. А скорее всего, гораздо сильнее. Что страна развалится, а большая часть населения вымрет.

Это, повторяем, не вопросы.

Вопрос состоит в том, **кто вымрет, а кто выживет**; как и **в пользу каких территориальных центров** произойдет развал.

2. Институциональный кризис

«Впереди планеты всей» — эффектный слоган. Впрочем, невозможно быть в этом отношении «впереди» во всем. И в самом темном закоулке есть места особо темные. Вот и в российской предкризисной действительности есть моменты наиболее негативные. Моменты, которые внесут свой особый вклад в коллапс страны.

В первой главе, перечисляя различные ипостаси цивилизационного кризиса, мы отметили кризис государства как института.

Этот кризис наиболее ярко проявляется в России. И это закономерно. Чтобы понять данное утверждение, стоит еще раз обратиться к истории возникновения государства как структуры.

Государство со всеми его людоедскими уродствами образовалось в странах Восточного Средиземноморья. Однако далее в процессе эволюции в разных странах и в разное время государство как структура все более цивилизовывалось и преодолевало рабовладельческие уродства.

Однако это преодоление шло с разной скоростью. И где-то древние архаичные элементы антинародного, деспотического, бюрократического государства сохранялись в наибольшей степени.

Таким местом стала Византийская империя. Она погибла, но в результате интриги, известной в истории как «татар-

ское иго» византийские политические модели были навязаны Руси, которая после принятия византийщины стала называться Россией (подробнее об этом в нашей книге «Россия против Руси. Русь против России» М.: Белые альвы, 2006 г.).

Россия тоже рухнула в 1917 году. Но была воссоздана в виде СССР.

Однако СССР тоже рухнул в 1991 году. И тем не менее нынешний режим пытается его воссоздать.

То есть в нынешней России в наиболее полной степени сохраняются самые архаичные черты государства как института.

Это государство деспотическое (авторитарное), антинародное, максимально бюрократизированное и, следовательно, максимально коррумпированное, а также максимально неэффективное как управленческая структура.

Эти выводы отчасти являются следствием общих концепций на этот счет, изложенных выше в разделах 6, 8 и 9 предыдущей главы. Ибо все негативное, что мы говорим о государстве как абстракции, с неумолимой логикой должно проявляться сейчас в России, ибо режим сам провозглашает «укрепление государственности» и «верность традициям».

Этот тезис должен быть вполне понятен нашим читателям. Мы однако подкрепим его парой-тройкой примеров.

Рост бюрократии в постсоветской России беспрецедентен. Сейчас бюрократов в России в два раза больше, чем было в СССР. При том, что население России почти вдвое меньше населения СССР. Особенно интенсивно бюрократия стала расти при Путине. Когда постоянно создаются новые органы управления и различные «постоянные комиссии».

Теперь еще одна иллюстрация сути нынешнего режима. В мире в тюрьмах сидит в среднем одна десятая процента населения. В нынешней России — одна целая и четыре десятых процента.

В четырнадцать раз больше! Вот самый неопровержимый показатель отношения власти к народу.

Ну, и наконец, коррупция. Вполне естественно, что она чудовищна и беспрецедентна. Ибо, как мы показали выше,

коррупция растет параллельно с ростом бюрократизации. И никаким «контролем» это не прекратить.

Но можно ли обойтись в этом государстве без коррупции?

Можно, если не делать ничего. Не отапливать помещений, не водить поезда, не чинить машины, не оказывать никакой медицинской помощи никому.

«Ну, в последнем случае автор загнул!» — скажет иной читатель.

А вот и нет. Например, Вам нужно срочно делать операцию. А для этого надо предварительно сделать анализы. Так вот, с точки зрения нынешних законов, их Вам делать не имеют права. Ибо на каждый анализ лаборатория должна получить сертификат.

Нет, не просто на право делать, например, анализ мочи. А на право определять кислотность, плотность, цвет (да-да, и такое!) и т.д. и т.п. То есть на самый элементарный анализ около десяти сертификатов.

Разумеется, таких сертификатов у большинства клинических лабораторий нет. И кстати, **не будет никогда**. Ибо несколько десятков (!!!) сертификатов надо получать **каждый год**. Для этого надо не работать, а большую часть времени готовить бумаги для получения этих сертификатов.

Это не анекдот, это реалии нынешней России.

Так что, ложитесь-ка вы на операцию без анализов. А за то, что потом не то что-то вколют или вольют, благодарите того, кто такую бюрократию развел, «укрепляя государство», за кого вы так дружно проголосовали второго декабря. И не нойте потом, что подохнете без медицинской помощи. Вы **САМИ** этого хотели.

Почему без медицинской помощи?

Да потому, что без анализов вам операцию делать нельзя. Так что подышайте, дружище, без медпомощи.

И такое положение не только в лабораторном деле. А везде в медицине. Опытнейшие врачи, имеющие стаж несколько десятков лет, формально не могут лечить. Лицензионно-сер-

тификационных бумажек, оформленных согласно новым требованиям, у них нет.

В иных местах российской глубинки таких врачей до девяноста процентов. Так что, закрыть все больницы и поликлиники? Или послать на «три веселых буквы» все эти инструкции и приказы?

Разумеется, посылают в известное место инструкции и приказы. Но людей лечат.

А потом собирают деньги на взятки приезжим ревизорам. Что бы мы делали без коррупции?

Просто бы передохли.

Ужасающий идиотизм законов нынешней России приводит к тому, что практически везде дело делается не **благодаря**, а **вопреки** этим законам и правилам. Но это не может делаться без коррупции! Значит, коррупция должна быть тотальна. Должна, чтобы экономика и социум функционировали. И объем коррупционных отношений, которые в уродской эРэФии выполняют функцию, которую в нормальных странах выполняет государственное управление, должен быть сравним с государственным бюджетом.

И именно так и есть, коррупция именно такая — тотальная. Так, по данным Генпрокуратуры, объем коррупционных отношений в России составляет двести сорок три миллиарда долларов в год — практически второй федеральный бюджет страны. По данным общественной организации малых и средних предприятий «ОПОРА РОССИИ», объем коррупционных поборов только по малым предприятиям достигает десяти процентов от их оборота, а это тридцать девять целых и три десятых миллиарда долларов в год. Наконец, суммарный объем теневой экономики в России составляет сорок девять процентов, а треть российских зарплат выплачивается нелегально.

Красноречивые показатели.

Таким образом, нынешнее российское государство это высшая наиболее возможная в современном мире стадия развития этого умирающего института. Это государство ближе всех остальных более или менее значимых государств

мира стоит к своей естественной, эволюционно обусловленной и закономерной гибели.

Оно только мешает жить и собирает взятки. И не делает ничего другого. Ибо реально управлять чем-то в интересах дела оно попросту не может. Слишком неповоротливо и некомпетентно.

Незачем далеко ходить: даже сервильные СМИ, «болеющие» за Путина, утверждают, что семьдесят процентов его указаний не выполняются.

Бояре плохие, царь хороший? Полноте, господа, эти байки уже навязли в зубах. Плохой и царь, и бояре.

А главное — само царство.

И именно благодаря такой ситуации Россия сейчас является слабым звеном мирового цивилизационного кризиса.

Самым слабым звеном.

3. Национальный кризис

Классические государства с самого момента их становления были полиэтничными империями. Россия тоже была и есть полиэтничное государство.

В данном случае мы не будем кивать на то, что в России около восьмидесяти процентов населения — русские. Данный факт мог бы что-то значить, если бы в России власть хоть как-то контролировалась народом.

Но в авторитарном бюрократическом государстве власть контролируется коррупционным процессом. Поэтому реальное влияние русского большинства на власть минимально, ибо коррупционные потоки контролируются не русским средним классом и простонародьем, а иноэтническими олигархами и иноэтнической мафией, у которых свободных средств больше.

Эти потоки принимаются русскими чиновниками и силовиками, которые, несмотря на свое русское происхождение (по большей части), ведут антирусскую политику.

Для русского человека это обидно, но это закономерное следствие «сильного российского государства», которое ав-

торитарно и бюрократично, а следовательно, неизбежно коррупционно по своей природе.

Тем деятелям, которые возмущены подобным положением вещей, но при этом не желают признавать факты и следовать логике, напомним, что Россия никогда не была русским государством.

Об этом говорил император Николай I, заявив: «У меня нет русских и нерусских. У меня есть верноподданные и скверноподданные». Об этом сказал президент Путин, заявив: «Тот, кто говорит, что Россия для русских, либо идиот, либо провокатор».

Мы полностью согласны с господином Путиным. А тем, кто не хочет сохранения такого положения вещей, можем сказать, что оно изменится только после того, как российское государство, «сильное, единое и неделимое», развалится. И на его обломках будет воссоздано национальное государство русского народа — Русь. Неавторитарное, конфедеративное, небюрократизированное, некорруптированное.

Впрочем, мы забегаем вперед.

А пока лишь напомним читателю, что один из существеннейших моментов глобального цивилизационного кризиса это тот тупик, в который мировая цивилизация загнала себя в отношениях с цивилизационными маргиналами.

В России этот тупик по сравнению со среднемировой ситуацией гораздо глубже и безысходней.

Поэтому и по данному важнейшему показателю в делах кризисных мы «впереди планеты всей».

Слабое звено.

4. Субъективные факторы и некоторые особенности текущего момента

На любой объективно идущий процесс существенное влияние оказывают субъективные факторы. Этот тезис не требует особых доказательств. Он тривиален.

Какие же субъективные моменты ситуации являются важнейшими для понимания положения в России и перспектив его развития?

Это расстановка сил среди элиты и внутриэлитная борьба. Мы сразу предупреждаем читателя, что пикантных сплетен из-за кремлевских зубцов он в данном разделе не найдет. Нам представляется гораздо интересней оперировать достаточно известными данными. На которые все «смотрят, но не видят».

Итак, что важно в положении российской элиты с точки зрения логики процессов мирового цивилизационного кризиса?

В первую очередь ее несамостоятельность. Все же и по природным условиям, и по инфраструктуре страна для жирующих снобов у нас не комфортная. Поэтому для любого представителя элиты перспектива стать изгоем на Западе неприемлема.

И здесь вполне уместное марксистское «бытие определяет сознание». Высшие слои российской элиты — как государственники, так и олигархи — никогда не пойдут на реальную конфронтацию с Западом. Никогда не удовлетворятся «скромной внутренней роскошью» в стиле Лукашенко.

«А как же тогда нынешний самостоятельный, чуть ли не «антиамериканский» российский курс?» — спросит иной читатель.

На что мы ему ответим, что этот курс имеет две составляющие. Первая это борьба на публику, борьба «нанайских мальчиков». Знаете, был такой цирковой трюк, когда один акробат, согнувшийся вдвое и надевший соответствующий костюм, изображал борьбу двух противников.

Цели этой «борьбы на публику» является демонстрация различных достоинств «борцов» перед внутренними аудиториями.

Упрощенно говоря, Буш демонстрирует твердость в защите демократии в любой точке мира, а Путин защиту «национальных интересов России».

На самом деле, никакой борьбы нет. Иногда это отсутствие борьбы проявляется в деталях, второстепенных, но очень уж ярких.

Например, газета «Вашингтон пост» не публикует материалы о России без визы официозной «Российской газеты». Это не выдумка, это ситуация, с которой автор столкнулся сам. И если какая-нибудь лицемерная сволочь с Запада попытается опровергнуть автора, то у нас есть официальное письмо из редакции «Вашингтон пост» на этот счет. Проболтались, субчики!

Читатель, вы только вдумайтесь, это почти равносильно тому, как если бы та «Вашингтон пост» в 1943 году все материалы о положении дел в гитлеровской Германии визировала бы в редакции «Фолькешир бербахтер».

Это бы написать в западные СМИ, чтобы западный обыватель, тем более перед выборами в США, знал, как на самом деле борется господин Буш с авторитарным господином Путиным.

Хорошо бы, да кто ж там это опубликует.

Впрочем, мы отвлеклись.

Наряду с этим есть и вторая составляющая нынешнего «патриотизма на внешней арене». Высшая российская элита хочет отвоевать свое место в элите мировой. И поэтому давит на западных партнеров, шантажирует их, выбивая себе некие преференции.

«А что, у автора есть доказательства, документальное подтверждение сговоров и торгов по конкретным вопросам (за исключением упомянутого инцидента с «Вашингтон пост»)?» — спросит иной читатель.

Как же изуродовало вас, мой дорогой, византийско-бюрократическое мышление! Да зачем мне иметь некие документы? У нас другие доказательства.

А именно: Запад имеет большой опыт вмешательства в российские дела. Опыт успешный, как показал развал СССР. И вот этот Запад, который якобы находится с Россией чуть ли не в состоянии, близком к холодной войне, совсем не помога-

ет российской оппозиции. Никакой. Ни либеральной, ни левой, ни русской националистической, ни этносепаратистской.

Вот это-то автор знает доподлинно. Причем это отсутствие помощи видно всем. Ибо в памяти свежо совершенно иное отношение к делам в России (а еще раньше в СССР), а также к делам на постсоветском пространстве. Так что есть с чем сравнивать.

Подчеркнем: прекратилась эта помощь с момента прихода Путина к власти. И не надо в данном вопросе кивать на то, что «перекрыты каналы». В СССР или нынешней Белоруссии каналы были перекрыты покруче. Но помощь тем не менее оказывалась (или оказывается, в случае с Белоруссией).

Можно с уверенностью утверждать и следующее: помимо отсутствия помощи заметно и отсутствие мониторинга со стороны Запада потенциально перспективных противников режима. Между тем, Запад делал это даже во времена Ельцина.

Автор был поражен, когда доподлинно узнал, что либеральный блок Касьянова — Каспарова — Сатарова функционирует на личные средства этих господ. Ей-богу, являясь их идейным противником, автор, получив такую информацию, зауважал этих деятелей. Если бы наша «национал-патриотическая» сволочь вела бы себя так же, а не стремилась по мелочи нажиться на политических играх, в России давно бы произошла русская национальная революция.

Итак, Запад реально не борется с режимом Путина. А Путин в главных моментах всегда выполнит рекомендации Запада. В частности, ни при каких обстоятельствах не пойдет на третий срок, повторяя опыт Лукашенко.

Что мы говорили всегда. И что великолепно подтвердилось выдвижением в преемники Медведева.

Итак, при всей своей патриотической риторике верхи федеральной элиты вполне лояльны Западу.

Но это связывает им руки. И лишает руководство государства свободы маневра, что осложняет действия этого руководства в условиях кризиса.

Вторым моментом, характеризующим положение российской элиты с точки зрения развития кризиса, является неустойчивое положение ее второго эшелона. Сконцентрировавшись в «Единой России» и совершенно обнаглев от безнаказанности, коррумпированная российская бюрократия смертельно боится любых перемен.

Формально говоря, любого более или менее крупного чиновника или политика сейчас можно привлечь к ответственности. И это привлечение последует автоматически после потери данным лицом места.

Поэтому любая потеря депутатских мандатов на федеральном и региональном уровнях и неизбежная частичная потеря мест в чиновной иерархии (хотя это не прописано формально, но вполне логично и предсказуемо при таком развитии событий) означает для этих деятелей падение в бездну.

Что характерно, в данном раскладе единоросы по отношению к высшей бюрократии выступают как паразиты и приживалы. Основные коррупционные потоки наверх идут от олигархов и губернаторов. А менее значимая чиновно-силовая мелочь не так уж значительно кормит верх, но гораздо значительнее этот верх дискредитирует. И нагло эксплуатирует авторитет этого верха в своих собственных интересах.

Это противоречие интересов чревато полномасштабным внутриэлитным конфликтом. Сейчас только констатируем данный факт, а ниже коснемся некоторых деталей этого конфликта более подробно.

Мы говорили об этом всегда. Но в конце 2007-го — начале 2008 года эти подспудные тенденции вырвались наружу. Пока только в виде так называемых «войн силовиков». Но это только начало.

При президенте Медведеве эти тенденции могут усилиться многократно. Уже в январе — феврале 2008-го публиковались панические материалы о том, что Медведев «зачислит» три тысячи высокопоставленных силовиков.

Господа, зачем же считать только высокопоставленных? Три тысячи высокопоставленных означает как минимум тридцать тысяч из среднего звена. Ну а мелочь вообще никто не считает.

Так что выстроенная Путиным совковая «вертикаль» действительно вертикальна. Этакая палка, поставленная «на попа». Чуть толкни — упадет.

То есть и с этой стороны Россия — слабое звено.

5. Куда ни кинь — все клин. Выводы

Впрочем, не стоит особо педалировать значение субъективных факторов, когда факторы объективные действуют с неумолимостью парового катка.

В самом деле, представим себе ситуацию, описанную нами в разделе 10 предыдущей главы. Итак, в условиях нарастающего дефицита сырья, энергии и продовольствия происходит спровоцированный некими причинами мировой финансовый коллапс.

Мировая торговля замирает. Кстати, Москва, которая восемьдесят процентов продовольствия получает извне, сразу погружается в голод. Но это так, к слову.

Итак, торговля замерла, но начинается охота за ресурсами на мировом уровне и внутренние разборки в каждой из стран, где есть «дикое мясо».

Разумеется, мир сейчас не тот, что был ранее. Для обеспечения какой-никакой связи энергия найдется. Поэтому технические возможности для установления неких коалиций будут. Значит, будут и эти коалиции.

Но тогда с большей вероятностью выиграет тот, кто будет действовать не в одиночку, а в составе некой коалиции. Впрочем, одиночки тоже имеют шанс, но его труднее реализовать. Это потребует весьма хорошего качества управления.

В то же время размеры коалиций будут ограничены. Ибо это, в силу специфики кризиса, всегда будут коалиции мень-

шинства, борющиеся за то, чтобы остаться «наследниками богатств планеты Земля».

Но у нынешней эРэФиИ нет друзей и союзников.

Для ведущих стран Запада Россия это придаток, маргинал, который стоит эксплуатировать, но не стоит поддерживать серьезно.

Для Китая, мусульманского мира и Индии Россия — ненадежный двуличный контрагент, который в любой момент может предать (что в последние годы и десятилетия не раз демонстрировал). Ее используют, но не более того.

На постсоветском пространстве Россия просто пугало.

Ну а что касается стран, которые реально могли иметь альтернативную цивилизационную стратегию выживания в условиях мирового кризиса, то для них Россия антагонист. Ибо и в государственной, и в расово-этнической политике Россия делает противоположное стратегии выживания Белой цивилизации.

Ряда перечисленных моментов мы коснемся ниже. А пока заметим, что в мировом кризисе нынешняя Россия будет в одиночестве. Ее, грубо говоря, не откажутся «поиметь», но никто за нее не заступится и «в разведку» с ней не пойдет.

Так что и с точки зрения коалиционного потенциала Россия — слабое звено.

Каким может быть общий вывод из приведенных размышлений? Авторитарно-бюрократически-коррупционная Россия развалится при любом раскладе.

При любом раскладе возникнет внутренняя конфронтация между русским средним классом и этническими маргиналами. При поддержке среднего класса или нейтралитете по отношению к нему русского простонародья.

При любом раскладе кавказское подбрюшье и значительная часть Востока уйдут к другим хозяевам. Ибо сил их удерживать не будет, а внутренне они с остальной Россией не связаны. Особенно это касается Кавказа.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ОЦЕНОК И ПРОГНОЗОВ

1. Предварительные замечания

Вышеприведенные разделы были сформулированы в публичных лекциях в самом начале нового тысячелетия. И немного уточнены и откорректированы в конце 2007 — начале 2008 годов.

Стиль их изложения носит достаточно популярный (за исключением ограниченного ряда моментов) характер. Мы бы не хотели отказываться от этого формата нашего изложения. Ибо как ни старайся, популярную работу публицистического характера при любой корректировке не сделаешь академичной.

И мы не скрываем, что всегда относились с иронией к потугам вплетать в публицистику академизм. Именно потому, что автор является профессиональным ученым, автором двенадцати научных монографий и учебников и прекрасно представляет дистанцию, разделяющую публицистику и академичные работы.

Так что попыток «академизировать» наш труд не будет. Но тем не менее, представляя облик своих читателей, мы осознаем, что некоторой части их хотелось бы подтверждения наших «поверхностных» с академической точки зрения рассуждений.

И мы готовы пойти им навстречу. Но не сами, а с помощью других авторов и с помощью наших собственных работ скорее научно-популярного, чем публицистического характера.

И поэтому дадим обширные куски различных работ, которые подтвердят наши выводы более аргументировано.

Для такого рассмотрения мы выберем несколько базовых моментов, имеющих ключевое значение для наших построений.

Это:

— обобщающий взгляд на ситуацию с точки зрения оценки тенденций последних месяцев;

— положение в энергетике и анализ тенденций энергетического кризиса в РФ (на основе информации 2006—2007 годов);

— анализ кризиса в нефтяной и газовой отраслях, ибо эти отрасли являются источником путинской фиктивной стабильности;

— общая характеристика глубины деградации РФ в численных показателях и по косвенным признакам;

— свидетельства понимания важности проблемы цивилизационных маргиналов в обострении мирового кризиса как на самом Западе (свидетельства, тем более ценные, что они даны «из логова» политкорректности), так и в РФ (что тоже весьма симптоматично, ибо в России политкорректность тоже навязывается весьма назойливо);

— общий обзор внутриэлитных проблем в РФ с упоминанием в качестве примера последних скандалов в этой сфере.

2. Подтверждение общих тенденций.

И еще раз о проблемах глобальных

Итак, повторим, что вышеприведенные разделы были сформулированы нами два-три года назад. Они базировались на предсказаниях Форрестера и Медоуза, с которыми автор был полностью согласен, и которые нами только дополнялись, конкретизировались и обосновывались, исходя из новых данных и новых научных концепций.

Итак, мы давали некий прогноз, который тогда, всего несколько лет назад, представлялся довольно «экзотическим».

Что же мы имеем сейчас?

Совершенно немыслимый рост цен на энергоносители, который не прекращается уже несколько лет.

В полном соответствии с высказанными прогнозами.

Рост цен на продовольствие. В России вопреки трепу официозных балаболок рост цен, например, в течение кон-

ца лета и осени 2007 года составил пятьдесят процентов. Так, сыр средних сортов стоил в июле 2007-го в городах Центральной России около ста сорока рублей за килограмм, в декабре он стоил порядка двухсот тридцати—двухсот сорока рублей.

На двадцать пять—тридцать пять процентов подорожало молоко, на двадцать—двадцать пять процентов — хлеб, в полтора раза — мясо, более чем в полтора раза — рыба, более чем на шестьдесят процентов — мясные копчености.

Россиянские официозные комментаторы говорят, что во всем виноват мировой кризис продовольствия. Более того, в конце декабря 2007 года о грядущем росте мировых цен на продовольствие в течение ближайших лет заявил Всемирный банк.

Предупреждение сбылось: в середине марта цена на зерно на Чикагской бирже поднялась в два раза. В ДВА РАЗА, если кому непонятно.

Тот редкий случай, когда россиянские брехуны не соврали. И картина разворачивается весьма интересная. Впрочем, слово специалистам.

«Из-за производства биотоплива цены на продукты будут продолжать расти, но еды на всех жителей Земли все равно может не хватить», — заявила глава Всемирной продовольственной программы ООН Джозетт Ширан, выступая перед комиссией Европарламента. Она предупредила страны, что мировые запасы продуктов с каждым днем сокращаются, и если не перестать экономить на приобретении нефти, то скоро многим народам может грозить голодная смерть.

Эксперты объясняют стремительный рост цен на продовольствие по всему миру несколькими факторами.

Во-первых, значительными темпами растет спрос на продукты питания со стороны таких крупных развивающихся стран, как Китай и Индия.

Во-вторых, существенное влияние оказывает рекордное увеличение стоимости энергоресурсов.

В-третьих, дороговизна традиционных источников энергии и развитие современных технологий усиливает интерес мировых экономик к производству биотоплива, сырьем для

которого выступают продовольственные ресурсы: кукуруза, рожь, сахар и пальмовое масло.

Ранее специалисты Организации Объединенных Наций неоднократно предупреждали об опасности производства биотоплива.

В прошлом году, выступая на шестьдесят второй сессии Генеральной ассамблеи ООН, специальный докладчик по вопросам продовольствия Джин Зиглер предложил ввести пятилетний мораторий на производство биотоплива и назвал «преступлением против человечества» превращать еду в топливо, когда «в мире восемьсот сорок пять миллионов голодных людей». Однако к нему не прислушались.

Теперь глава Всемирной продовольственной программы ООН Джозетт Шيران заявляет, что если ситуацию не взять под контроль, то в ближайшее время планету ждет жесточайший продовольственный кризис.

Уже сейчас размеры накопленных в мире продуктовых резервов упали до самого низкого уровня за последние тридцать лет. Имеющихся на складах продуктов хватит лишь на пятьдесят три дня мирового потребления, в то время как в начале прошлого года этот запас составлял сто шестьдесят девять дней. В связи с этим комиссия ООН готовится к рационарованию продуктов.

Угроза продовольственного кризиса витает в воздухе уже не первый год. Но впервые о его ней заговорили в конце 2006 года, когда администрация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству объявила, что мировые цены на зерно и кукурузу достигли максимума за последние десять лет.

Это было связано с неурожаем, из-за которого годовой объем мирового производства зерна составил пятьсот девяносто одна целая и восемь десятых миллиона тонн (на четырнадцать миллионов меньше, чем в 2005-м). Кроме того, ООН предупредила о возможном подорожании зерновых продуктов, а также молока и мяса. «Особенно тяжело придется бедным странам», — заявили специалисты, добавив также, что ничего хорошего не стоит ждать и странам-импортерам.

Печальные прогнозы оправдались. В России подорожание продуктов питания шло на протяжении всего 2007 года. Остановить его не помог даже ценовой контроль над некоторыми основными позициями. Крупнейшие производители и торговые сети заключили соглашение по замораживанию цен на определенные сорта хлеба, сыра, молока, яиц и растительного масла.

В конце весны был зафиксирован большой скачок цен на овощи. В Москве стоимость картофеля выросла на две целых и четыре десятых процента, моркови — на одиннадцать целых и восемь десятых процента, лука репчатого — на девять процентов и свеклы — на два и семь десятых процента. Больше всего в цене выросла капуста — на пятьдесят семь целых с половиной процента. В российских регионах, поставляющих продукцию на московский продовольственный рынок, тоже был отмечен резкий рост розничных цен.

К сентябрю прошлого года подорожание продуктов питания в России произошло на одиннадцать целых и три десятых процента. В связи с этим, по данным опроса ВЦИОМ, расходы на питание были вынуждены ограничить более половины россиян — пятьдесят два процента.

Наиболее ощутимым для россиян стало подорожание молочных продуктов и растительного масла: семьдесят четыре и восемьдесят два процента респондентов соответственно были больше всего расстроены из-за роста цен на эти виды продуктов. Еще пятьдесят шесть процентов респондентов казывали на существенный рост цен на мясо и мясопродукты, сорок восемь — сорок девять процентов — на хлебобулочные изделия, а также крупы и макароны, сорок один процент — на овощи и фрукты.

При этом Россия оказалась не единственной страной, столкнувшейся с такой проблемой.

Как и предсказывали аналитики ООН, примерно такая же ситуация сложилась в ряде других государств, которые были вынуждены принять непростые решения. Марокко снизило пошлины на импорт пшеницы, а Египет повысил продо-

вольственные субсидии. В Малайзии, после того как пшеница подорожала более чем на пятьдесят процентов за месяц, на правительственном уровне было принято решение заморозить цены на зерновую продукцию.

В последние месяцы рост цен на продукты начался даже в США. В январе этого года цены на продукты питания в Америке выросли на семь десятых процента после увеличения на одну десятую процента в декабре. Представители Минтруда США сообщили, что по сравнению с прошлым годом рост цен на продукты питания оказался максимальным.

«Меня не удивит, если при дальнейшем росте цен в мире начнутся продовольственные бунты», — заявил главный представитель ООН по сельскому хозяйству Жак Диуф». Источник «Взгляд.ру»

Впрочем, глобальный продовольственный кризис обусловлен отнюдь не только и даже не столько приведенными причинами. Они гораздо глубже и полностью корреспондируются с прогнозами Форрестера и Медоуза.

Ибо почвенные ресурсы Земли тают гораздо быстрее ледников. Дальнейшую деградацию почв можно обуздать, только изменив коренным образом системы земледелия, поскольку «виновником пагубного процесса являются исключительно плуг и монокультура». Так считают ученые Института фундаментальных проблем биологии РАН. «Вспашка почвы высвобождает элементы минерального питания, из которых монокультура способна усвоить не более двадцати процентов, все оставшееся лишь провоцирует вспышку сорняков», — подчеркнули представители академического института в коллективном докладе на проходящей сегодня в городе на Неве международной конференции «Плодородие почв — уникальный природный ресурс: в нем будущее России!». По словам докладчиков, новые аграрные технологии — «беспашотное земледелие или нулевая обработка почвы и система так называемых полидоминантных посевов (микс-технологии) позволяют исключить безвозвратные потери пахотных земель», передает ИТАР-ТАСС.

В Институте фундаментальной биологии прогнозируют, что «население планеты через полвека удвоится, а посевная площадь, напротив, сократится на шестьдесят процентов, так как потери почвенных ресурсов достигли двадцати миллионов гектаров в год».

«Почвенные ресурсы тают гораздо быстрее ледников, но человечество больше озабочено потеплением климата, чем нарастающей лавиной потерь почв из-за отчуждения пашни, загрязнения и деградации», — предупреждают ученые-биологи из Пущино.

Ну, о потеплении мы тоже скажем пару слов несколько ниже, а возвращаясь к проблеме продовольственной, заметим, что ее резкое обострение в ближайшие годы очевидно. Население Земли продолжает расти. А вот как мы только что продемонстрировали, процитировав ученых из Пущино, сельскохозяйственных земель все меньше и меньше.

И опять же это проблема глобальная. Однако «пока толстый сохнет, худой сдохнет». А кто у нас в худых?

Правильно, путинская (или теперь уже медведевская?) Россияния. Продовольствие на пятьдесят процентов — импортное. А в Москве, например — вообще на восемьдесят процентов.

И рост цен на продовольствие опережает (и будет впредь опережать) рост цен на нефть.

Так что в контексте этой глобальной продовольственной проблемы РФ явно слабое звено.

В данном случае нашли свое подтверждение прогнозы Форрестера и Медоуза. Помните, они ведь говорили, что после 2005 года кризисные явления начнут проявляться в стремительном росте цен на топливо и продовольствие. Кстати, демонстрируя взаимосвязанность этих двух проблем, что очевидно из вышеприведенных материалов.

Вот прогноз и оправдывается. А дальше оправдаются и другие прогнозы. Ждать осталось не долго.

Иной читатель может поразиться откровенному злорадству автора. Признаем, он будет прав.

Мы не можем скрыть злорадства по поводу результатов бездарнейших 1990-х и еще более бездарных 2000-х.

Ведь в середине 1980-х обо всем этом предупреждали ведущие ученые всего мира. И предлагали пути смягчения грядущих испытаний. К этим ученым прислушивались и многие политики.

Но поколение политиков, которые были способны прислушиваться к ученым, сменило поколение политиков типа Клинтона, Ельцина, Шредера, Берлускони, Буша и Путина, политиков, публично хвастающих своей «простотой», хамоватых плейбоев, бравирующих отсутствием «излишнего интеллекта».

И вот вся эта мировая политическая шпана, не умеющая ничего, кроме как «отнимать и делить» (или как минимум только обманывать, лукавить и разводить демагогию) и довела мир до реализации всего того, о чем предупреждали Форрестер с Медоузом.

Теперь «мировое быдло» будет расплачиваться за то, что допустило к власти подобных субъектов, столь симпатичных этому быдлу.

Расплачиваться собственной шкурой, когда подохнут шестеро из семи ныне существующих. Которым, по справедливости, туда и дорога.

Впрочем, если есть Некто, следящий за делами на Земле, то он не понадеялся на имеющиеся тенденции и подкрепил их со своей стороны еще одним фактором — глобальным потеплением.

Заметим сразу, в проблемах влияния глобального потепления на экономику различных стран и регионов, автор является профессионалом. Много лет автор был ученым секретарем исследований Минпромнауки РФ по теме «Влияние глобальных изменений природной среды и климата на экономику России».

Результаты этих исследований изложены в трех монографиях, последняя из которых «Влияние глобальных изменений природной среды и климата на функционирование экономики и здоровье населения России» М.: УРСС, 2005 — 417 с.

Следует отметить, что как раз для России глобальное потепление скорее благоприятно. Но любой благоприятной возможностью еще надо уметь воспользоваться. Правление Путина показало нам, как можно «профукать» самые наилучшие возможности, когда совершенно бешеные нефтяные сверхдоходы ушли в никуда, потраченные на Кавказ, правоохранителей и спортсменов.

Впрочем, это несколько иная тема. А пока посмотрим, как глобальное потепление влияет на всю мировую систему. Тут есть много нюансов, но в целом для большинства стран и регионов проблем оно несет гораздо больше, чем выигрышей.

Однако в целом эти проблемы можно отнести к разряду «текущих», «медленно накапливающихся» и т.д. и т.п. Иными словами, к ним можно приспособиться.

Главной проблемой, которая могла бы встать остро и реализоваться быстро, была бы проблема повышения уровня Мирового океана. Ибо больше половины населения Земли и больше половины мирового производственного потенциала сосредоточены в узкой двухсоткилометровой прибрежной зоне океанов и морей.

Серьезные проблемы для побережья — это мировой кризис в любых условиях.

Однако даже самые алармистски настроенные прогнозисты считали, что эта проблема отдаленного будущего. Известна фраза академика Яншина: «Ну будет в Антарктиде не семьдесят градусов мороза, а пятьдесят. Все равно от этого она таять не начнет».

И этот простой аргумент в неявном виде как бы принимался всем мировым научным сообществом. Однако в последнее время появились новые аргументы в исследовании данной проблемы.

Вот характерные сообщения из Интернета на этот счет.

«Британские ученые, работающие в Антарктике, обнаружили явное свидетельство нестабильности льдов в Западной Антарктиде. Если выявленная ими тенденция сохранится, она может привести к значительному повышению уровня

Мирового океана. Исследования проводились на группе ледников, покрывающих территорию, равную площади Техаса, в удаленной и малоизученной части материка. Ученые пришли к выводу, что скорость сползания «ледяных рек» к океану резко возросла. Наблюдения со спутников показали, что движение трех гигантских ледников ускоряется уже более десяти лет. Наибольшая угроза исходит от самого большого из них — ледника Пайн-айланд».

«Ученые, работающие в Антарктике, обнаружили, что скорость движения ледников к океану в Западной Антарктиде резко возросла», — сообщает телерадиовещательная корпорация Би-би-си.

«Если эта тенденция сохранится, то это может привести к значительному повышению уровня Мирового океана», — считают британские исследователи Джулиан Скотт и Роб Бингэм, которые провели в палатках на малоизученном материке девять дней.

Используя сонары, они «просвечивали» ледник, чтобы обнаружить следы движения ледяной массы по поверхности материка. Выполнялись также сейсмические исследования и наблюдения со спутников. В результате наблюдений выяснилось, что в 1990-е годы движение ледника ускорялось на один процент ежегодно, тогда как в этот сезон показатель составил семь процентов.

Ученые говорят, что если ледник продолжит двигаться с ускорением, то один Пайн-айланд — самый большой ледник на западе Антарктиды — может увеличить уровень Мирового океана на двадцать пять сантиметров. Соседние ледники тоже сходят к морю ускоренными темпами, и если вся эта зона обрушится в море, то уровень океана повысится на полтора метра».

Да, льды Антарктиды не будут таять в Антарктиде. Они сползут в океан, где растают буквально мгновенно, за считанные годы. А сползание льдов зависит от температуры. Чем теплее, тем лед более «текучий».

Так что повышение уровня Мирового океана на полтора метра в ближайшее десятилетие вполне реально.

А это означает конец для таких стран и регионов, как Голландия, значительная часть Бельгии, часть Франции, Англии, юго-востока США (Флорида, часть Луизианы и Техаса), наиболее развитых провинций Китая. Не поздоровится и нашему российскому городу-проклятию Питеру. Для него плюс полтора метра это хроническое наводнение.

Сбудется проклятие, данное замученными при его основании русскими крестьянами: «Сему месту быть пусту».

Так что, мировой кризис будет инициирован с помощью очень многих возможных механизмов. Как будто кто-то нарочно продублировал его запуск, чтобы он состоялся наверняка. И он состоится наверняка. Что подтверждается всеми данными последних лет.

3. Энергетические проблемы

В конце ноября 2006 года состоялось долгожданное для города на Неве событие: был пущен второй энергоблок Северо-западной ТЭЦ.

С пуском этого блока в северной столице были связаны большие надежды. Санкт-Петербург испытывает все большие трудности с тепло- и энергоснабжением. На пуск приезжал сам Чубайс. Он всячески рекламировал технические характеристики нового энергоблока, говоря, что тот построен по последнему слову техники.

Чубайс уехал. А через неделю новый энергоблок отключили. В ряде районов города одновременно была отключена горячая вода. Так что отключение энергоблока не прошло незамеченным для обывателя.

Внимание к скандалу привлекло и то, что открывал блок сам Чубайс в присутствии губернатора Матвиенко.

Что же стало причиной отключения столь помпезно открытого объекта? Вульгарная нехватка газа. Лимитов на обеспечение газом работы блока выделено не было. Чтобы пус-

титель второй блок, был остановлен первый, который снабжает энергией в основном Финляндию. Больше недели такое положение продолжаться не могло.

Поэтому второй блок отключили и вновь запустили первый. Северная столица пожертвовала своим теплоэнергообеспечением в пользу соседей.

В процессе скандала выявились интересные подробности. Оказывается, ситуация была ясна уже давно. Но все усилия влиятельнейших лиц России ни к чему не привели. Задача не имеет решения. **Физически не имеет.** У «Газпрома» просто нет лишнего газа для Санкт-Петербурга.

И никакая политическая воля здесь не поможет.

В управленческую практику России, слишком долгое время руководимую по принципам, не имеющим никакого отношения к учету технических, ресурсных и экологических реалий, властно вторглась сама Природа.

Впрочем, только ли Питер оказался в таком положении? Нет. В таком положении оказалась вся Россия. В 2006 году закончился период избытка энергии, который имел место начиная с 1991 года, и начался период энергетического дефицита.

Что это будет означать в ближайшем будущем, например, в Москве? Как явствует из прогноза, сделанного в Институте производственного менеджмента ГАУ, дефицит энергопотребления составит в ближайшие годы около тридцати процентов, если ВВП не будет расти так, как призывает господин Путин, и пятьдесят процентов, если Москва попытается выполнить амбициозные планы удвоения ВВП.

Разумеется, в этой ситуации нет речи о пресловутом удвоении. На это просто не хватит энергии.

Впрочем, энергии не хватит и на простую поддержку нынешнего уровня производства.

Ибо резервов для роста энергообеспеченности Москвы нет. Сейчас дефицит восполняется переброской энергии из дру-

гих регионов. Но пропускная способность магистральных линий электропередач Центрального района близка к пределу.

Так что Москве придется ужимать свои потребности. А это означает фактическую остановку роста производства в Москве.

Да и не только в Москве. В 2005 году было четыре энергодефицитных региона. В 2006 их стало шестнадцать.

Это однако не предел. По прогнозам РАО ЕЭС, энергетический голод будет нарастать.

Есть ли выход из такого положения? Теоретически — есть. Необходима масштабная реконструкция энергетических объектов и, не побоимся этого слова, массовое строительство новых станций. А для этого нужны инвестиции.

В данном вопросе непопулярный г-н Чубайс абсолютно прав.

Но для привлечения инвестиций нужна инвестиционная привлекательность. Имеют ли ее объекты энергетики в настоящее время?

Опять же теоретически, да. Но вот практически — увы. В самом деле, срок окупаемости даже самых эффективных энергетических проектов в Москве превышает десять лет. А менее эффективных — пятнадцать лет.

А о менее развитых регионах и говорить не приходится. Малопривлекательно для инвесторов.

Сделать энергетику более привлекательной в инвестиционном плане может только повышение тарифов. Впрочем, повышение тарифов неизбежно. И это признают все заинтересованные стороны. Вопрос — насколько и в какие сроки.

Часто фигурирует следующая цифра: максимальное социально приемлемое повышение тарифов не должно быть выше двукратного в течение 3—4 лет. Однако с точки зрения интересов поддержания энергетики даже на нынешнем уровне, этого недостаточно. Энергетики говорят о повышении как минимум в два с половиной раза.

С учетом же создания инвестиционной привлекательности тарифы должны повыситься за указанный период не менее чем в три раза.

Звучит довольно пессимистично для потребителей. Впрочем, пессимизм РАО ЕЭС может показаться более чем умеренным. Ибо в большинстве даже довольно скептических прогнозов энергетиков в полной мере не учитывается ситуация, сложившаяся в газовой отрасли.

Между тем, ситуация у газодобытчиков в самом общем виде характеризуется следующими цифрами.

К 2010 году «Газпром» планировал увеличить поставки газа в Европу на тридцать миллиардов кубометров.

За счет чего это достигалось? За счет а) роста добычи, б) сокращения поставок газа на внутренний рынок и в) сокращения поставок в страны СНГ и Балтии.

Но роста добычи не наблюдается. Большая часть месторождений уже вступила в стадию убывающей добычи. Это общеизвестный факт. Уже несколько лет добыча фактически не растет, хотя «Газпром» с помощью манипуляции цифрами старается скрыть объемы ее падения (об этом несколько позже в отдельном материале по «Газпрому»).

Хотя стоит сказать, что это падение пока незначительно, ибо газовому монополисту удается его скрывать.

Но вот то, что роста добычи нет, можно утверждать уверенно.

Впрочем, «Газпром» и внутренним, и внешним контрагентам старается внушить, что падения не будет, а будет даже рост добычи. Это связывается с вводом в эксплуатацию новых месторождений, в первую очередь на Ямале.

Между тем, рекламируемый ввод этих месторождений далек от реализации. Стремительно ухудшающиеся в связи с глобальным потеплением инженерно-геологические условия добычи и в значительно большей степени транспортировки газа на Ямале делают ввод указанных месторождений весьма проблематичным.

Стоит отметить, что ввод в эксплуатацию месторождений газа на Ямале и Гыдане, которые являются стратегическим резервом газовой отрасли, является ключевым моментом в решении и газовых, и энергетических проблем. Если удастся начать их эксплуатацию, то можно будет говорить о принципиальной возможности решить все проблемы тепло- и энергоснабжения страны и выполнить внешние обязательства. Если нет — то топливно-энергетический комплекс России ждет катастрофа. Энергетику Европы, кстати, тоже (если она в этой ситуации будет надеяться на растущие поставки российского газа).

Между тем, трудности с введением в эксплуатацию газовых месторождений Ямала и Гыдана отмечались проектировщиками еще в 1990-х годах и даже ранее. Особо подчеркивались трудности с транспортировкой газа. Тогда удовлетворительных инженерных решений этих проблем найдено не было.

Автору доподлинно известно, что инженерных решений этих проблем не найдено и поныне. Во всяком случае, на совещании осенью 1999 года в «Газпроме», на котором присутствовал автор, отмечалось, что этих решений нет.

Однако тогда еще только прогнозировались те инженерно-геологические проблемы, которые сейчас проявились в полном объеме. Эти проблемы связаны с резким усложнением инженерно-геологической обстановки в упомянутых регионах в связи с идущим глобальным потеплением.

Оно проявляется в этих местах очень резко. Не станем утомлять читателя цифрами. Приведем только одну иллюстрацию. В одном из близлежащих к характеризваемым территориям регионе Таймыра за последние десятилетия потеплело на пятнадцать градусов («Климатический паспорт Таймырского экорегиона. Региональные изменения климата и угроза экосистемам» Вып.4, М. 2003 г.). Чтобы читатель понял, что такое пятнадцатиградусное повышение среднегодовой температуры, заметим, что это разница между среднегодовой температурой Архангельска и Геленджика.

Разумеется, Ямалу, Гыдану и Таймыру до Геленджика еще далеко. Но масштаб потепления впечатляет.

Как это потепление сказывается на инженерно-геологической обстановке Ямала и Гыдана? Чтобы понять это, надо напомнить, что это регионы распространения многолетнемерзлых пород. А объемная макрольдистость этих пород в тех местах достигает сорока пяти процентов. («Влияние глобальных изменений климата на функционирование экономики и здоровье населения России» М.:УРСС, 2005 г). То есть, Ямал и Гыдан почти наполовину состоят из льда, который, разумеется, при таком потеплении тает. Земля буквально уходит из-под ног.

В одной из комплексных экспедиций РАН в начале 2000-х годов было зафиксировано отступление береговой линии на Ямале на восемь километров в год (к.г.м.н., д.э.н., А.А. Арба-тов, личное сообщение). Такие эффекты неувидительны в свете вышеописанного.

В этой ситуации любая трасса газопровода с территории Ямала будет проходить в очень сложных условиях, когда болота постоянно сменяются озерами и лиманами, а те, в свою очередь, островками твердой суши. Напомним однако, что две трети аварий газопроводов происходят на так называемых «переходных» участках («Влияние глобальных изменений климата на функционирование экономики и здоровье населения России» М.:УРСС, 2005 г.). Но любой ямальский газопровод будет сплошным «переходным участком».

И при этом надо еще учитывать, что процесс «таяния Ямала» не завершен. Обстановка меняется постоянно. И в каждом конкретном случае неясно, как организовывать добычу и транспортировку газа, на что рассчитывать. Будет ли в данном месте через пару-тройку лет морской лиман, болото, озеро, или островок твердой земли.

Без решения этих проблем говорить об эксплуатации данных месторождений бессмысленно, сколь бы богатыми они не были.

Но эти проблемы не решались и не решаются. Посему с научно-технической точки зрения все обещания о пуске ямальских и гыданских месторождений представлялись и представляются откровенным блефом.

Но это означает, что роста добычи в ближайшее время не будет, а будет ее падение.

Ситуацию осложняет еще один момент. «Газпром» в значительной степени покрывал свой дефицит реэкспортом туркменского газа (около пятидесяти миллиардов кубометров в год). Но Туркмения планирует поставлять тридцать миллиардов кубометров в Китай по строящемуся туда газопроводу. В результате «Газпром» лишится возможности реэкспорта этого объема.

Поэтому покрывать свой растущий дефицит будет нечем.

Это общее падение не будет компенсировано даже полным прекращением поставок газа в страны СНГ и Балтии.

Сейчас «Газпром» просто провоцирует ряд стран на разрыв контрактов с ним. Для ряда стран это возможно без ущерба для «Газпрома» (например, для Грузии). Но вот, например, для Украины этот сценарий не проходит. Ибо «Газпром» зависим от транзита через Украину.

В этой связи ничего не остается, кроме как сокращать поставки на внутренний рынок. И прежде всего за счет поставок для РАО ЕС.

Ибо нельзя же лишать газа уже газифицированные населенные пункты без риска вызвать социальный взрыв.

Итак, РАО ЕС вынуждено резко сократить потребление газа. Многие станции при этом перейдут на так называемые резервные режимы работы, используя резервное топливо, которым являются для некоторых станций мазут, для некоторых — уголь. Разумеется, работа на резервном топливе далека от оптимальности. И рассчитывать на снижение себестоимости энергии при переходе на уголь и мазут не приходится.

Вернемся снова к проблемам газовым. Социальная напряженность, обусловленная острым положением на внут-

реннем рынке газа, все равно будет нарастать даже при сохранении нынешних объемов поставок.

Ибо уже вскоре внутренние цены на газ для потребителей с учетом затрат на доставку будут составлять сто семьдесят пять долларов за тысячу кубометров (оптовая цена «Газпрома» сто двадцать пять долларов за тысячу кубометров плюс затраты на транспортировку потребителям, налоги и прибыли соответствующим газораспределительным компаниям). То есть более чем в четыре раза дороже, чем в 2008 году.

Подчеркнем, эта цифра уже запланирована и согласована. Просто она не афишируется по вполне понятным причинам.

В этой ситуации РАО ЕЭС оказывается в еще более сложном положении, чем это виделось еще 3—4 года назад (когда и возникли прогнозные цифры роста тарифов к 2010 году — в 2,5—3 раза по отношению к уровню 2007 года).

Здесь стоит сказать, что такой рост тарифов на электричество и газ неизбежно вел и ведет к росту социальной напряженности и политической нестабильности. Что неизбежно повышает риски долгосрочных инвестиций. В первую очередь в энергетику.

А это, в свою очередь, требует компенсации рисков для инвесторов.

Чем это может быть достигнуто?

Только еще большим ростом тарифов. Причем, желательно, постоянным ростом, что обеспечивает рост котировок акций энергокомпаний и делает энергетику привлекательной для инвесторов. Потому что рост котировок стимулирует инвестиции хотя бы с целью дальнейшей перепродажи акций.

Так что прогноз о том, что тарифы вырастут к 2012 году не меньше, чем тарифы на газ, вполне оправдан.

Что же мы имеем в итоге?

Показатели роста цены на газ и тарифов на электроэнергию к 2012-му примерно сравниваются и будут выше существовавших в 2007—2008 годах в четыре с лишним раза.

При этом даже такие цены не исключают отключений энергии.

Ибо работа на резервном топливе и необходимость реконструкции станций вызовут определенные трудности в их эксплуатации. Кроме того, отнюдь не гарантирована ритмичность поставок газа даже в урезанных объемах, что мы могли видеть на примере с Северо-западной ТЭЦ.

Попробуем теперь сопоставить все выше охарактеризованные тенденции с тенденциями в экономической политике.

Итак, на наших глазах РАО ЕЭС перестает существовать и распадается на ряд частных компаний. Одновременно отменяется жесткое регулирование тарифов. Эта отмена сейчас формулируется различными неопределенными терминами. Однако в целом это напоминает определение «валютного коридора» в 1997—1998 годах.

Который, как известно, был «прорван» в 1998 году. Специалисты не сомневаются, что точно так же будет прорван и «тарифный коридор» в 2011—2012 годах.

И только в этом случае, в случае роста тарифов более чем в четыре раза, энергетика делается высокодоходной и привлекательной для частного капитала.

Все сходится. Именно к этому времени она и станет частной. Причем возможно, что делается ставка именно на привлечение капитала с целью спекуляций акциями стремительно дорожающих в условиях быстрого роста тарифов энергокомпаний.

Особое место в этих прогнозах занимает вступление в ВТО. Многие противники этого вступления говорят о неприемлемости роста внутренних цен на энергоносители до уровня мировых.

Но это произойдет и так. Безо всякого ВТО. И будет связано в массовом сознании с энергокризисом, а не со вступлением в ВТО.

Далее. Многие говорят, что вступление в ВТО повлечет разорение отечественного производителя.

Но отечественный производитель при таких тарифах на энергию и цену на газ, да еще при условии неритмичности

поставок, когда производства будут отключаться от энергопитания при первых морозах, безо всякого ВТО разорится.

И опять же именно с энергетическими трудностями будут связываться в сознании населения процессы разорения производства.

А внешние конкуренты придут на российский рынок, уже «подготовленный» энергетическим кризисом.

Возможно даже, придут «как спасители».

Так что и здесь все идеально сходится.

Министр Кудрин в 2007-м «спрогнозировал» новый дефолт на 2010 год. При этом многие наблюдатели поражались, что прогноз дефолта как-то очень неубедительно связывался с прогнозами цен на нефть в 2010 году. Любой прогнозист может подтвердить, что такого рода прогноз просто некорректен.

Но вот прогноз дефолта (пусть пока и не состоявшегося) корректен вполне. И связан он не с предсказанием мифического падения цен на нефть, а с вполне реальным повышением цен на газ и электроэнергию.

Все правильно: четырехкратный рост цен на газ и электричество вызывает взрывной рост инфляции издержек. А следовательно, падение курса национальной валюты.

О политических последствиях описанных процессов мы умолчим. Заметим лишь, что с точки зрения экономики все очевидные политические последствия этих процессов приведут к одному — стремительному росту политических рисков для любых хозяйствующих субъектов РФ и потенциальных инвесторов.

4. Нефтегазовые проблемы крупным планом

Чтобы наши оценки ситуации не показались читателю тенденциозными, приведем оценки чужие.

Итак, оценка Независимой газеты (03.04.2007): «Вчера центральное диспетчерское управление ТЭК Минпромэнерго

распространило крайне тревожную информацию. Производство газа в стране в январе-марте этого года составило около ста семидесяти пяти миллиардов кубометров, увеличившись по сравнению с первым кварталом прошлого года всего на две десятых процента. Это намного ниже темпов роста отечественной экономики, составивших восемь целых и четыре десятых процента в январе — феврале и запланированных в прогнозах МЭРТа на уровне шесть целых и две десятых процента по итогам года, и ниже темпов роста промышленного производства. В условиях высокой энергозатратности российской экономики сохранение указанной диспропорции грозит нарастанием газового дефицита, что будет сдерживать дальнейший экономический рост, а также усилением зависимости России от поставок газа из потенциально политически нестабильной Центральной Азии.

Показатели «Газпрома», основного производителя газа в стране, в первом квартале были чуть лучше, чем в целом по отрасли. Концерн увеличил добычу на один процент — до примерно ста сорока восьми миллиардов кубометров. Однако и этих темпов явно недостаточно, чтобы удовлетворить запросы потребителей внутри страны. Осознавая это, в «Газпроме» призывают уменьшить темпы роста энергопотребления и увеличить инвестпрограмму, стимулировав эти процессы повышением тарифов. При этом главный удар предлагается нанести по новым потребителям.

На прошлой неделе МЭРТ подверг критике предложение Федеральной службы по тарифам (ФСТ) о повышении тарифов на газ для новых потребителей ускоренными темпами. «Пока «Газпром» не обосновал, что газ для них должен стоить дороже», — заявил по этому поводу журналистам глава департамента по госрегулированию тарифов МЭРТа Денис Аскинадзе. По мнению МЭРТа, утвержденные правительством темпы роста цены на газ должны распространяться на всех потребителей. Между тем, ФСТ предлагает поистине драконовский рост: на шестьдесят процентов в текущем году, на пятьдесят — в 2008 году, с 1 января 2009 года — на сорок,

с 1 июля 2009 года — на тридцать, с 1 января 2010 года — на двадцать, и с 1 июля 2009 года — на десять процентов. В МЭРТе считают «неочевидным» тот факт, что введение более высоких тарифов для новых потребителей позволит «Газпрому» сделать больше, чем заложено в его инвестиционной программе.

(Наше примечание: разумеется, перед выборами (думскими и президентскими) никто не позволил ФСТ реализовать свой «драконовский план». Но вот после них рано или поздно «наверстают».)

Зато очевидно, что монополист пытается ограничить рост потребления газа в стране, и повышение тарифов — один из таких способов. На одном из мартовских заседаний правительства глава МЭРТа Герман Греф отметил, что «Газпром» декларирует обеспечение прироста добычи газа к 2011 году, но после 2011 года даже специалистами «Газпрома» официально декларируется дефицит поставок газа на внутренний рынок. Ситуация с газом вызывает все большие опасения у экспертов, утверждающих, что через три года его дефицит может составить примерно тридцать миллиардов кубометров. При этом к 2015 году, как считают западные эксперты, незначительно растущая сегодня добыча «Газпрома» вообще пойдет на спад.

(Наше примечание: западные аналитики вообще поразительно благодушны и комплиментарны к путинской России. Из всех оценок они всегда выбирают наилучшую для РФ. Это подтверждает наш тезис о том, что противостояние Запада путинскому Кремлю лишь борьба нанайских мальчиков. Однако даже такой подход не позволяет говорить о наращивании добычи, как это пытается утверждать «Газпром». Вот только падение начнется не 2015-м, а несколькими годами ранее.)

Летом прошлого года швейцарский инвестиционный банк UBS опубликовал собственный прогноз под говорящим названием «Российский газ — газ везде, но хватит ли месторождений?». По мнению авторов исследования, уже после

2010 года «Газпром» достигнет пика добычи на уровне пятисот шестидесяти миллиардов кубометров в год, после чего не исключено снижение этого показателя примерно до пятисот миллиардов кубометров к 2015 году. Для того чтобы избежать столь неприятного сценария, по мнению экспертов банка, необходимо развивать более мелкие месторождения и повышать эффективность энергопотребления внутри страны. UBS приходит к выводу, что при нынешних уровнях роста добычи и потребления газа внутри страны, «Газпрому» вскоре придется продавать весь добываемый газ на внутреннем рынке, что ставит под угрозу экспорт.

Дефицит газа образуется в России, несмотря на то, что страна обладает крупнейшими в мире запасами газа, превышающими сорок восемь триллионов кубометров. Как сказал «НГ» аналитик ИК «Ренессанс Капитал» Александр Бурганский, «этого достаточно для обеспечения любого объема платежеспособного спроса на многие годы вперед».

Другой вопрос, что этот газ надо еще извлечь из недр и доставить потребителям — для этого необходимы гигантские инвестиции, которых пока нет. В апреле прошлого года теперь уже бывший зампред правления «Газпрома» Александр Рязанов заявлял, что у компании не осталось новых больших месторождений газа. Нарастить объемы добычи могут Штокман и Ямал, но это перспективы далекие и при всей грандиозности их запасов требуют не менее грандиозных инвестиций, которые «Газпром» предоставлять пока не торопится.

(Наше примечание: у «Газпрома» их просто нет. Во всем Стабфонде было на двадцать миллиардов долларов меньше, чем требуется для освоения одного Ямала. Так что о Штокмане и говорить не приходится.)

В этой связи, по утверждению большинства экспертов, в ближайшие три-четыре года «Газпром» столкнется с проблемой поддержания газового баланса. «Нехватка инвестиций в нефтегазовом комплексе за последние пятнадцать лет привела к тому, что Россия не в состоянии одновременно наращивать экспорт энергоресурсов и удовлетворять растущий

спрос на них внутри страны», — отмечают отраслевые аналитики. «Газпром» уже сталкивается с проблемой удовлетворения потребностей своих клиентов за рубежом и соблюдения интересов российских потребителей. Если не вводить новые добывающие мощности и не расширять возможности газотранспортной системы, может возникнуть настоящий кризис. В последние годы компания предпочитала наращивать издержки, инвестировать в увеличение своей монопольной силы, но только не в добычу — в нее за последние семь лет было инвестировано лишь чуть более двенадцати миллиардов долларов.

Критика в адрес «Газпрома» касательно несоответствующего потребностям экономики и возможностям компании роста добычи раздается уже давно, но в этом году она зазвучала с новой силой. В январе, презентуя новую инвестиционную программу РАО «ЕЭС России», глава холдинга Анатолий Чубайс в очередной раз посетовал на грядущий дефицит газа в стране и прямо указал на его виновника. «Мне представляется не совсем правильной ситуация, когда у «Газпрома» все хорошо с нефтью, у «Газпрома» все хорошо с нефтехимией, у «Газпрома» все хорошо со СМИ, у «Газпрома» теперь уже хорошо с углем. И только с одной мелкой деталью неважно — с газом. По-моему, это не совсем правильно», — отметил Чубайс. И продолжил: «Если хотите видеть фундаментальные российские риски в цифрах — пожалуйста: правительство впервые утвердило газовый баланс, на пятнадцатом году работы. И в этом балансе, как только он появился, естественно, возникла строчка: дефицит газа — четыре миллиарда кубов в этом году. Строчка появилась, а что дальше? Строчка есть: четыре миллиарда в этом году, восемь миллиардов, если я правильно помню, в 2008-м и так далее в рост — до сорока миллиардов кубометров. Вот вам и риски».

Стоит отметить, что этой проблемой озаботился не только Чубайс. В ноябре прошлого года правительственные аналитики подготовили доклад для президента, в котором сделали вывод о возникновении дефицита газа уже с текуще-

го года. И их прогнозы мало отличаются от оценок, сделанных руководством ПАО ЕЭС. В будущем году дефицит газа в России составит четыре целых две десятых миллиарда кубометров, еще через год удвоится, к 2010 году достигнет двадцати семи целых и семи десятых миллиардов, а к 2015-му — сорока шести и шести десятых миллиардов кубометров. Ни нынешний уровень добычи, ни темпы введения в действие новых месторождений в России не позволяют с полной уверенностью говорить о том, что «Газпром» сможет выполнять все взятые на себя обязательства.

Проблемы «Газпрома» в непрофильном бизнесе тем более показательны на фоне активности монополиста в непрофильной сферах деятельности от футбола до медиа. Конечно, помогать питерскому «Зениту» и гильзенкирхенскому «Шальке-04» — дело имиджевое и, возможно, на этом основании полезное. Однако нам как клиентам «Газпрома» хотелось бы более внятного представления о планах компании в ключевом бизнесе — добыче и поставке газа до потребителей. Можно, конечно, платить двадцать миллионов долларов за среднего по европейским меркам футболиста для «Зенита», но хотелось бы понимать, что эти деньги взяты не из тарифа, который оплачивают далеко не только болельщики питерского клуба. Да и инвестпрограмме эти деньги не помешали бы.

Быть монополистом — не только привилегия, но и ответственность. Хочется побольше обнадеживающих подтверждений этому».

Подводя итог рассмотрению этой статьи, заметим, что она в целом на качественном уровне подтверждает все наши прежние и нынешние оценки. Только дает более мягкие сценарии. Что ж, положение обязывает. Сервильная российская газета не может позволить себе раскрыть картину во всей полноте ее неприглядности.

Но и того, что она позволяет себе сказать вполне достаточно для того, чтобы подтвердить именно наши прогнозы.

Итак, про газ мы получили подтверждение из «независимого», извините за каламбур, источника. Теперь посмотрим, что у нас творится с нефтью. Для этого приведем интервью с самым, пожалуй, компетентным специалистом в этой области, академиком Иваном Ивановичем Нестеровым, опубликованном на сайте «В десятку». Интервьюировал В. Тетекин (ссылки на исходный текст Тетекина в конце интервью).

Итак, слово В. Тетекину:

«Мне запомнилась встреча с Иваном Ивановичем НЕСТЕРОВЫМ. Это личность легендарная. Участник открытия и освоения крупнейших месторождений нефти и газа в Западной Сибири, лауреат Ленинской премии, член-корреспондент АН СССР (и РАН), в течение тридцати пяти лет — директор мощнейшего Западно-Сибирского геолого-разведочного нефтяного института.

Он знает о тюменской и российской нефти больше, чем кто бы то ни был. И то, что он рассказывал, было поразительным. Ведь многие из нас, включая автора этих строк, находятся в плену представлений о том, что запасы нефти в нашей стране неиссякаемы.

Но вот что думает по этому поводу академик Нестеров.

Вопрос: Иван Иванович, огромные мировые цены на нефть, «золотой дождь», который нисходит на Россию с начала 2000-х, создают впечатление процветания, политической и экономической стабильности. Отсюда и феномен «всенародной любви» к Путину.

Ответ: Народ убежден, что нефти много, что «золотой век» будет продолжаться почти бесконечно, что нынешнему поколению граждан РФ не о чем беспокоиться.

Вопрос: Надолго ли нефти хватит на самом деле?

Ответ: **В стране нефти НЕТ.** В этом году началось падение ее добычи даже в Западной Сибири. «Сургутнефтегаз» — самая процветающая компания. И тем не менее падение на три процента по сравнению с прошлым годом. «Славнефть» в Мегроне — падение на тридцать процентов. Мелкие фирмы (их уже под две сотни) — падение на тридцать процентов.

«Роснефть» вроде бы увеличила добычу на тридцать процентов. Но это липовый рост. Они забрали ЮКОС и его добычу выдают за свою. То есть, вроде бы по России прирост в три процента. Но я думаю, что эти цифры натянутые. К 2015—2020 годам будет обвальное падение.

К 2015 году мы должны быть готовыми нефть покупать за рубежом.

Вопрос: Все считают, что у нас, по прогнозным запасам, нефти полно. Но что такое прогнозные запасы?

Ответ: В прошлом году Министерство природных ресурсов выставило на тендер тему-задачу прирастить ресурсы нефти по России на два миллиарда тонн категории «Д». Готово заплатить за такие обоснования двести восемьдесят миллионов рублей.

Я написал министру, что берусь «сделать» два миллиарда тонн прогнозной нефти за месяц и бесплатно. И это будет более обоснованно. И бесплатно.

Но этими «прогнозами» кормят верхушку РФ.

Верить этому нельзя. На самом деле все обстоит иначе. В США, например, учитывают запасы только категорий «А» и «Б». Поэтому с 1938 года у них годовая добыча постоянно обеспечена на десять лет вперед. А у нас промышленными запасами считаются категории «А», «Б», «С1» и даже «С2». А что такое категория «С2»?

Это «запасы», где еще НЕ ПРОБУРЕНО НИ ОДНОЙ СКВАЖИНЫ.

В «верхах» этого не знают?

Вопрос: Но верхушка РФ намерена теперь снабжать нефтью не только Запад, но и Восток.

Ответ: Путин дал согласие на создание нефтепровода мощностью в восемьдесят миллионов тонн в год из Восточной Сибири (из Иркутской области) на Тихий океан до Находки. Из этого объема пятьдесят миллионов тонн нефти в год — Китаю.

Это очень сомнительное решение. Чтобы добыть восемьдесят миллионов тонн нефти в год, нужно примерно три мил-

лиарда тонн запасов категории «А» и «Б». Сегодня запасов таких категорий в Восточной Сибири — НОЛЬ.

И ничего не предвидится. Ведь чтобы открыть новые месторождения и доказать наличие там промышленных запасов, нужно поисково-разведочное бурение по три—три с половиной миллиона метров в год.

Для этого необходимо примерно триста буровых станков. Их тоже нет. «Уралмаш» способен производить, примерно ...восемь станков в год. Там уже очередь на шесть—семь лет. Покупать за границей — никакого Стабилизационного фонда не хватит.

(От авторов сайта. Напомним: Советский Союз не только производил такое оборудование, но и продавал его даже в США!)

Но станки тоже еще не все. Для них нужно минимум двести пятьдесят бригад поисково-разведочного бурения. Их тоже нет — ноль.

Путин считает, что в 2011 году вся эта труба будет заполнена. Но я считаю (это сугубо мое мнение), что ни в 2011, ни в 2020, ни в 2030, ни в 2050 году этой нефти не будет.

В этом здании, где идет интервью, раньше был Западно-Сибирский геолого-разведочный нефтяной институт. Здесь обосновывали и проектировали все скважины. В год до восьмисот скважин. И ВСЕ БУРИЛИСЬ. Сегодня вся Россия за счет бюджета бурит пять скважин.

Вопрос: А частные компании?

Ответ: «Сургутнефтегаз» бурил порядка шестисот тысяч погонных метров в год. Но беда не только в объемах геолого-разведочных работ, а в том, что всю территорию поделили на лоскуты — лицензии. У нас на месторождениях сидят порядка двухсот фирм. Большим фирмам, которые могут выделить деньги на геологоразведку, негде бурить.

Это самая дикая сторона частной собственности. Она превратилась в тормоз развития нефтяной промышленности. Когда мы работали — бывали гигантские месторождения.

А сейчас шарахаются туда-сюда. Даже готовы бурить. Но на своей территории негде. Значит, нужно уходить от своих баз.

Пошли на север. Все пусто. Во льдах теперь искать, возле Северного полюса? Там нефти нет. Ни грамма. Тот же «Сургут-нефтегаз» взял участок в Иркутской области. Туда нужно везти станки и там тяжелейшие условия.

В разведанных районах скважина стоит сорок—пятьдесят миллионов рублей. А в неосвоенных районах нужно двести миллионов на скважину.

Вопрос: Значит, поставки нефти Китаю Россия обеспечить не сможет?

Ответ: Только если отобрать поставки у Запада и повернуть на Восток тюменскую нефть. Я бы советовал с китайцами не шутить. Они такие штрафы предъявят нам...

Вопрос: Но с тюменской-то нефтью все в порядке?

Ответ: Нет. Ее почти уничтожили. Ее из извлекаемой части загнали в неизвлекаемую. За счет неправильной разработки. За счет того, что государство упустило контроль над разработкой нефти.

Сейчас новые хозяева сами составляют проекты, сами контролируют. Раньше был строгий контроль разработчиков. Головной институт имел право остановить промысел, если нарушают технологию.

В 1992 году мы, директора крупнейших институтов и объединений, поехали в Москву. Нас принимал Бурбулис. Он нам говорит: **«Вы геологи? Тогда берите молоток, бутылку водки и работайте»**. Вот на таком пещерном уровне понимание геологии.

Боюсь, что на этом же уровне в «верхах» так все и осталось.

(Наши комментарии: вряд ли. Все еще примитивнее, чем было в 1990-х.)

На предложения нашего экспертного совета в «Роснедрах», где собраны лучшие советские геологи, вообще не обращают внимания.

«Им» это неинтересно.

А вот в 1942 году, в самые тяжелые времена, Сталин дал приказ всех геологов отозвать с фронта и направить на поиски полезных ископаемых.

Вопрос: Тем не менее трудно поверить, чтобы власть вела себя столь безответственно.

Ответ: Вот концепция энергетической стратегии России на период до 2030 года. Выполнял ее Институт энергетической стратегии. Я бы назвал это концепцией разрушения России. Ничего конкретного. **Сплошная фразеология — все у нас прекрасно, мы растем, развиваемся. Но приводится реальная статистика. От нее никуда не уйдешь. И если судить по статистике — все наоборот: везде падение, падение, падение.**

Но самое главное — ничего конкретного. Поучились бы у Госплана СССР. Там принимали планы на пять лет и больше. И все выполнялось. Ибо все прорабатывалось и просчитывалось...

Далее геолог-нефтяник-академик И.И.Нестеров рассказал о новейших научных расчетах в области НЕФТИ. Нам с вами, уважаемый читатель, трудно судить о них.

НО ПОТРЕБОВАТЬ от власть имущих ВНИКНУТЬ в важнейшую проблему и принять ответственные решения — НАШ ДОЛГ. Беседу вел Вячеслав ТЕТЕКИН».

Что ж, продолжим. Наши общие прогнозы и выводы подтверждаются этим интервью компетентнейшего специалиста. Для ясности еще раз напомним их:

— уже разведанные и освоенные месторождения нефти в России или исчерпаны, или испорчены, посему все разговоры о том, что «все нормально» и нефти хватит еще на десятки лет — пустой треп;

— теоретически нефть есть, ее можно найти, разведать и добыть, но нынешняя система управления в РФ этого не может организовать, путинская бюрократическая машина на редкость неэффективна и просто вредна для любого проекта развития;

— при такой ситуации кризис в нефтяной отрасли, а следовательно, и в финансовой, и в социальной сфере **НЕИЗБЕЖЕН.**

Что и требовалось доказать.

5. Глубина падения. Признание в ненависти

Что есть нынешняя Россия? Как оценить ее объективно? Возможно ли это вообще?

Что ж, свое отношение к этой государственной конструкции мы выразили в первых главах. А теперь приведем мнения чужие. И убедимся, к досаде иных наших критиков, что наше мнение при всей его жесткости гораздо мягче того, о чем говорят факты и другие «оценщики».

Итак, место путинской России в мире в 2007 году по данным международных организаций:

- первое место в мире по абсолютной величине убили населения;
- первое место в мире по числу курящих детей;
- первое место в мире по продажам крепкого алкоголя;
- первое место по числу авиакатастроф в мире;
- первое место в мире по числу миллиардеров, преследуемых правоохранительными органами;
- второе место в мире по числу самоубийств;
- второе место в мире по числу журналистов, убитых за последние десять лет;
- второе место в мире по количеству заключенных на 1000 человек;
- второе место в мире среди производителей пиратских дисков;
- второе место в мире по распространению поддельных лекарств;
- третье место в мире по притоку мигрантов;
- третье место в мире по угону машин;
- третье место в мире по количеству тоталитарных сект;
- третье место по числу беженцев;
- четвертое место в мире по потреблению слабого алкоголя;

— четырнадцатое место в мире по объему золота, находящегося в государственном резерве;

— пятнадцатое место в мире по числу пользователей Интернета;

— пятьдесят первое место среди наиболее коррумпированных стран (чем ниже место, тем выше коррупция);

— пятьдесят седьмое место в мире по качеству жизни;

— шестьдесят пятое место в мире по уровню жизни;

— девяносто седьмое место по доходам на душу населения;

— сто тридцать четвертое место в мире по продолжительности жизни;

— сто сорок седьмое место по степени свободы прессы.

Что можно сказать по поводу этих цифр?

Только одно: путинская Россия, увы, одно из самых отсталых государств мира. А уж среди промышленных стран, населенных белыми людьми, точно самое отсталое. Это с неизбежностью следует из приведенных цифр.

Может ли такое положение вызывать восторг у русских людей, способных к анализу? Разумеется, нет. Но очень многие, и не зная никаких цифр, чувствуют эту досаду за существующее положение вещей душой.

Разумеется, досада направлена на тех, кто, по мнению этих активных и думающих русских людей, повинен в подобном положении вещей. Но не все могут формулировать свои чувства.

А те, кто может, их формулирует. А кто может наилучшим образом формулировать скрытые в глубине чувства?

Правильно, поэты. Вот мы и приведем их оценки в виде двух довольно популярных стихотворений, кочевавших по Интернету в 2007 году.

Итак, первое стихотворение широко цитировалось на многих сайтах и форумах в конце 2007 года. Поэтому его можно считать почти «хрестоматийным» и не давать ссылок на места публикации. Их было бы очень много.

ГЛЯДЯ В ТЕЛЕВИЗОР

Те же там же и так же то же,
Под собою страны не чуя,
Наблюдая все эти рожи,
Одного лишь теперь хочу я.

Не мечтаю уже о лете,
Не хочу ни в купцы, ни в князи.
Я хочу одного на свете:
Я хочу, что б вы сдохли, мрази.

Все, что до тошноты знакомо,
Все, что лезет в глаза и уши —
От верховного лысогнома
До последней домашней Ксюши.

От блажащей массовки снизу
До верхушки в гэбульных рясах,
От державного жополиза
До эстрадного жопотряса.

Я хочу увидеть их в морге,
Чтоб прозектор кромсал их тушки —
От наследника — недозорге
До сосательной журналюжки.

От потешных зиц-атаманов
До героев конька и мата,
От вождя молодых баранов
До дворового дипломата.

От рубителей прежней щепки
До строгателей новой стружки,

От носителей главной кепки
До звонящей в эфир старушки.

Наступает он, зрим и четок —
Край, когда одного лишь надо.
Не зарплат, не жратвы, не шмоток,
А того, чтоб вы сдохли, гады.

Вместе с вашей холуйской спесью,
Вместе с вашей вселенской ложью,
Вместе с вашей блевотной лестью,
Вместе с вашей рычащей вошью.

Не ослепли мы, не оглохли,
Сколь не бейтесь в пиар-угаре,
Мы ответим вам: «Чтоб вы сдохли,
Чтоб вы все передохли, твари!!!»

Да, это только, так сказать, проявление весьма сильного, но пассивного в смысле механизмов реализации желания. А вот пример проявления активного.

Автор неизвестен

МАРШ РУССКИХ ОГНЕМЕТЧИКОВ

Они тебя списали, они на тебя плюют,
Сегодня тебя обобрали, а завтра тебя убьют.
Но ты не раб и не быдло, ты русский огненный меч.
Тварь кавказскую, тварь цыганскую
Сжечь! Сжечь!! Сжечь!!!

Твои генералы твари, твое начальство говно.
Они тебя с потрохами продали черным давно.
Но ты не раб и не быдло, ты русский огненный меч.
Тварь ментовскую, тварь кремлевскую
Сжечь! Сжечь!! Сжечь!!!

Тот, кто не борется — быдло, тот, кто сдался — дурак
Тот, кто якшается с черными — самый худший наш враг.
Но ты не раб и не быдло, ты русский огненный меч.
Тварь быдловскую, тварь московскую
Сжечь! Сжечь!! Сжечь!!!

Им кажется, так будет вечно. Им кажется, нас уже нет.
Они ошибаются, суки. Наш наступает рассвет.
С нами Русские Боги! Они вручили нам огненный меч!
Чтоб всех дегрантов, всех оккупантов
Сжечь! Сжечь!! Сжечь!!!

Разумеется, мы не разделяем экспрессии данных стихотворений. И особенно явного экстремизма последнего из них. Подобные призывы отдают Средневековьем, и мы считаем, что при всех негативных эмоциях в отношении различных опор режима Путина, реально повинных в том, что творится со страной, подобный фанатизм все же неуместен. Мы, при всей жесткости наших оценок, не сторонники таких крайних взглядов. Ибо автор ученый, а наука требует не уличных погромов, а лабораторной тишины.

Но в данном случае автор выступает как врач, исследующий анализы больного. При этом мы понимаем, что поэты всегда немного эмоционально взвинчены, иногда даже истеричны. Но именно как индикатор определенных общественных настроений, актуальных либо только намечающихся в качестве тенденции, они, бесспорно, весьма показательны.

И свидетельствуют об огромной социальной неустойчивости в обществе. Общество готово к взрыву. Более того, оно в душе этого взрыва желает.

Иные оппоненты могут возразить, что такие настроения нетипичны для большинства и могут быть вызваны не объективными причинами, а сочетанием причин субъективных.

С таким мнением трудно согласиться. Большинство, а в России особенно, всегда довольно пассивно. А вот активное

меньшинство придерживается именно таких взглядов, которые выражены данными стихотворениями.

Разумеется, в РФ существует и большой слой полностью довольный нынешним положением, нынешняя верхушка и ее «помощники» (так и хочется сказать «лакеи», но воздержимся) на местах. Но показательно, что этот слой не смог создать эмоционально ярких, захватывающих произведений литературы и искусства, прославляющих и оправдывающих нынешнее положение.

В начале правления Путина еще наблюдались некие потуги такого рода, которые, однако, очень быстро сошли на нет.

О чем это говорит? О том, что сервильное нынешнему режиму меньшинство, элита этого режима не имеет порыва, мечты, мифа (как имела, например, та же сталинская элита, что выражалось и в собственном искусстве, и в собственной этике, эстетике, мифе). Оно может добиваться своего только силой или деньгами.

Но силы, как мы видим из объективных данных, приведенных выше, маловато. И она стремительно тает, так что скоро ее совсем не будет. Аналогично дела обстоят и с деньгами.

Кстати, поэты и здесь отметились своими откровениями. Как поет известнейший Юрий Шевчук: «Когда окончится нефть, наш президент умрет!».

А вот антисистемное меньшинство имеет порыв, страсть, мечту, миф. Оно, даже не обладая никакими силами, способно увлечь. Ибо согласитесь, есть в процитированных стихах высокая энергетика, весьма большой «потенциал призыва» и «потенциал прорыва».

Представим себе эти стихи, прочтенные с телеэкрана. И тогда осознаем спящий потенциал такого рода произведений, выражающих совершенно определенные подспудно зревающие тенденции.

В явном предчувствии кризиса задавленные антисистемные силы напоминают скованного заколдованного богатыря.

Кружка воды, поднесенной к губам этого богатыря, вернет ему силы. И тогда он разорвет сковывающие его цепи.

А заодно разнесет по кирпичику и замок, где его держали в плену, и империю, где этот замок стоял.

Впрочем, мы сами немного увлеклись поэтикой, посему вернемся к нашему изложению.

Итак, глубина падения нынешней РФ как одного из самых слабых звеньев в мировой системе очевидна. Но, к счастью, это свидетельствует не только о той яме, в которую вогнал страну уходящий президент, но и о том, что кризис такой системы неизбежен.

И в этих прогнозах мы отнюдь не одиноки.

Только в отличие от людей мыслящих апокалиптически, мы смотрим на ситуацию с оптимизмом.

За кризисом неизбежно последует очищение.

6. Трава объективности из-под плит политкорректности

Выше мы довольно подробно касались темы этнополитических и расово-политических проблем. Заметим, мы подходили к этому с максимально возможной объективностью.

Ну разные способности и ограничения у людей разных рас и народов! Ну объективно это! Повторим для бестолковых: **ОБЪЕКТИВНО!**

Не могут японцы пить сырое молоко в зрелом возрасте. Оно у них не усваивается. Такая у желтой расы биохимия. А русские могут до глубокой старости.

Не могут японцы генерировать новшества. Но могут их отлично тиражировать. А русские наоборот. Генерируют новшества хорошо, а тиражируют плохо.

Негры лучше белых бегают на короткие дистанции. Но хуже усваивают математику. Нет черных математиков. И даже простых авиамехаников лучше все же набирать из белых (либо не летать на самолетах, обслуживаемых черными техниками).

В ситуации кризиса, если хочешь из него выйти, причем выйти с победой, очень важно объективно оценивать «кто есть кто».

Увы, в отношении рас и народов ныне господствующая политкорректность этого не позволяет. Согласно этой доктрине «все во всем равны».

Автор как ученый и аналитик в корне не согласен с таким подходом. Ибо такой подход априори антинаучен. Но иной оппонент может посчитать наше мнение пристрастным.

Что ж, обратимся к мнениям *других*. Причем сначала к мнениям людей, живущих в атмосфере этой самой политкорректности. Атмосфере, можно сказать, «густой», липкой и вязкой.

И тем не менее даже в этой атмосфере людям хватает мужества и интеллекта говорить правду.

И вот что говорят честные западные криминалисты о преступном наркобизнесе, который, несомненно, имеет этнические корни (подборка по нашей просьбе любезно подготовлена гражданином Канады Максимом Титовым).

Это ассорти цитат высказываний западных криминалистов и цитат из официальных источников с демократического Запада. Речь идет прорывающейся сквозь блокаду мультикультурализма и политкорректности эмоциональной оценке сухих фактов засилья этнической оргпреступности в деле распространения наркотиков.

Могут спросить: «О каком засилье политкорректности речь?» Да о том самом, которое не велит называть черное черным, а белое белым.

Вот только заголовок статьи директора Института Расы и Бедности Школы Юриспруденции Университета Миннесоты США Дж. Пауэлла от 2001 — «Учет по расовому признаку недемократичен и неконституционен».

(Racial profiling is undemocratic and unconstitutional)

Речь о «несправедливой» статистике преступлений, по странному стечению обстоятельств доказывающей засилье небелых людей в преступлениях, связанных с наркобизнесом.

Директору Пауэлли вторят другие ученые — авторы отчета за 1998 по изучению юношеской преступности Бюро статистики преступности Нового Южного Уэльса (Австралия):

«Даже если определенные этнические или культурные группы характеризовались бы более высокой степенью вовлеченности в преступность, это не означало бы, что этническая или культурная принадлежность оказывает причинное воздействие на преступность. Высокая степень [участия в преступной деятельности] может быть вернее объяснена другими факторами, такими как неблагоприятные социальные условия, недостаточный родительский надзор, плохая успеваемость в школе и баловство наркотиками, которые уже могут быть соотнесены с этнической или культурной принадлежностью».

Эту цитату приводит Тим Мюррей, директор канадского неправительственного наблюдательного совета за иммиграцией в своей недавней статье «Реальна ли Этническая Преступность?»

Можно было бы продолжать цитировать защитников отсутствия этнической составляющей криминалистике, но предоставим слово самому Тиму Мюррею, который отвечает поллиткорректным поборникам мультикультурности в той же статье: «Интересно повторить это логику: если ты птица, то сам по себе этот факт не оказывает причинного воздействия на полет. Тот факт, что среди птиц многие часто летают, вернее объяснять другими факторами, такими как наличие крыльев, перьев, легких костей и примера родителей, которые летают...»

Господин Мюррей язвит. Но у него есть на то причины. Он вынужден бороться за право называть черное черным. Вот еще одна цитата из той же его статьи: «Вьетнамская этническая преступность, даже через тридцать лет после укоренения [иммигрантов], остается чрезвычайно жестокой и повсеместно распространяющейся; факты говорят, что восемьдесят пять процентов арестованных в Ванкувере за торговлю марихуаной это вьетнамцы, которые также используют рыболовные суда для встреч с транспортировщиками сильнодействующих наркотиков, поставляемых в прибрежные города. Те девяносто процентов вьетнамцев — или любой другой этнической группы — которые не идентифицированы как кри-

минальные элементы, не критичны с той точки зрения того, что они не в большей степени преступают закон, но важно именно то, что их принимает и терпит оставшаяся часть этнической общины... Мао однажды сравнил свою Красную Армию, действующую в крестьянской среде, с рыбой, плывущей в океане. Полиция без аквалангистского оборудования не может поймать этническую рыбу, когда она прячется в океане людей, которые заявляют, что они ничего не видели через минуту после ограбления общественного ресторана или которые впадают в потерю памяти, когда их спрашивают о подозреваемых их национальности. А средства массовой информации в то же время только трубят успешные истории: как дочь политического беженца выиграла приз по математике или про ее отца, который ведет бурно расцветающий бизнес...»

Продолжим наш экскурс. Просто когда читаете — учитывайте малочисленность опубликованной неполиткорректной информации.

Взглянем на отчет Департамента Юстиции США от 1999 (Обзор Национальных Юношеских Банд 1996).

По категории продаж наркотиков «раса/этническая принадлежность» в среднем характеризуется следующими цифрами: афро-американцы — тридцать два процента, кавказцы — тридцать два, испаноговорящие [латиносы] — двадцать восемь, азиаты — шесть, другие — два процента... В округах, которые отчитывались по вопросу о бандитском контроле над распространением наркотиков, расовое/этническое соотношение членов банд в среднем было следующим: афро-американцы — тридцать три процента, кавказцы — тридцать, испаноговорящие [латиносы] — двадцать девять, азиаты — шесть, другие — два процента. По наблюдениям за вовлечением членов бандформирований в наркоторговлю, среднепропорциональное представительство афро-американских банд было выше в тех округах, которые рапортовали большую степень контроля за распространением наркотиков со стороны банд; пропорция увеличивается с восемнадцати

процентов в округах, где не было отмечено контроля ОПГ за наркобизнесом, до пятидесяти девяти процентов в округах, где по отчетам наблюдалась полная подконтрольность оборота наркотиков со стороны ОПГ. Все другие расовые/этнические группы, за исключением категории «другие», соответственно понижали свое процентное представительство (при увеличении афро-американской представительности) с повышением уровня контроля ОПГ над оборотом наркотиков.

Из отчета Национального Комитета Наркоразведки за 1995 (1996): «Колумбийские наркомафии продолжают доминировать в оптовой продаже кокаина в США, используя изоциренную организационную структуру... В лидерах среди группы распределения наркотика в основном афро-американские уличные банды и этнические доминиканские, кубинские, гаитянские, ямайские, мексиканские и пуэрториканские криминальные группы, которые контролируют розничную продажу кокаина и крэка...»

Из отчета Национального Разведывательного Центра США по положению с наркоторговлей в округе Колумбия (2002): «Колумбийские и доминиканские криминальные группировки доминируют в транспорте кокаина в округ Колумбия, однако афро-американские, кавказские и другие испаноговорящие преступные группировки также доставляют кокаин в округ... Наоборот, колумбийские и доминиканские преступные группы — главные оптовые распространители кокаина в округе Колумбия. Афро-американские, кавказские, китайские, ямайские, панамские, перуанские и сальвадорские преступные группировки также задействованы в оптовой торговле кокаином, но в меньших объемах.»

Незадолго до ухода на пенсию (двенадцатого марта 2001 года), глава федеральной полиции Австралии Мик Палмер предупреждал, что «этнические банды, занятые в наркотрафике, ответственны за рост преступности, в частности преступности с применением насилия. Рост использования огнестрельного оружия и ножей есть отражение поведенческих инстинктов населения тех стран, откуда они прибыли [в Австралию]».

Известный австралийский антрополог д-р Ричард Бэсам (участвовал в организованном СМИ обсуждении «расистского» заявления комиссара Палмера): «Организованная преступность, наркотики, банды, пытки, уклонение от уплаты налогов, мошенничество теперь достигли того уровня, когда они разрушают национальную экономику [Австралии]. То, что случилось в Кабраматте — это только верхушка айсберга, но часто так получается, что если кто осмеливается говорить об азиатской преступности в нашей стране, оказывается заклеимлен как расист».

Марко Никович, председатель Международной Полицейской Ассоциации по Борьбе с Наркотиками (2003): «Албанцы стали альфой и омегой наркоторговли в юго-восточной Европе. На это есть две причины. Косово теперь под контролем лобби албанской мафии, и криминальная полиция там не работает. Это буквально рай для всевозможной преступности, в особенности — наркотиков».

Из отчета канадскому парламенту «Нелегальные Наркотики и Наркотрафик»(1996—2003): «Роль организованной преступности остается центральной в международной наркоторговле. Она включает этнические криминальные банды, которые с успехом пользуются своими международными связями и запугиванием иммигрантского населения. В соответствии с отчетами, этническая китайская триада и другие банды увеличивают свое присутствие в международной наркоторговле, так же как и российские мафиозные группы, японская Якудза и другие. В ряде случаев это может просто означать, что более опытные наркодельцы используют этнические банды в определенных регионах. В других случаях ситуация несколько усложнена; например, сообщается о соглашении между российской мафией и итальянскими ОПГ по разделу сфер влияния в Европе с целью формализовать кооперацию в наркоторговле и отмывании грязных денег.»

Шеф полиции Новой Зеландии суперинтендант Кокс по поводу ареста главы китайской наркомафии Вонг Мун Чи в

Камбодже (2004): «Хотя арест Вонга не имел место в Новой Зеландии... результат очень важен для правоохранительных органов Новой Зеландии, потому что Вонг уже налазил здесь связи. Этот арест остановил один источник синтетического (метамфетамин) и растительного наркотика (героин), которые могли бы нанести вред Новой Зеландии..., здоровью и нормальной жизни новозеландцев из-за незаконного импорта наркотиков и их потребления».

Из выступления перед депутатами английского парламента Билла Хьюза, директора Агентства по Серьезной Организованной Преступности (2008): «Господин Хьюз сообщил парламентариям, что преступная наркоторговля, торговля людьми и оружием главным образом связана с этническими группами за рубежом. Господин Хьюз описал поставку нелегальных иммигрантов в Британию через Мальту, Москву и Рим, тогда как наркоторговля использует маршруты из западной Африки и Балкан в Британию. Большинство преступлений, с которыми нам приходится иметь дело, интернациональны. Источник беды начинается вовне. Например, в нелегальной поставке вьетнамцев [людей] для выращивания конопли [в Британии] мы видим руку китайских «змееголовых» банд. Касательно торговли оружием — определенные этнические группы вовлечены в этот бизнес. Подобное же положение с наркотиками...»

Лидер Швейцарской Народной Партии, тогдашний министр юстиции Кристоф Блохер (2003) заявлял, что «наркотрафик в Швейцарию контролируется албанскими и африканскими бандами» и обвинял заявителей на политическое убежище в «бесстыдном использовании Швейцарского гостеприимства». Популярная Инициатива Швейцарской Народной Партии о Депортации Приезжих Преступников (инициатива референдума по изменению конституции):

«...Следующие действия [приезжих] ведут к немедленной депортации:

— убийство;

— изнасилование или другое серьезное сексуальное нападение;

— насилие, как например грабеж, и т.п.;

— наркоторговля...»

Список можно продолжить. При желании, можно купить полную статистику преступлений в США от ФБР (вплоть до 2005 года) и провести свое собственное фактологическое расследование о доминировании организованной этнической наркопреступности. При этом выявится именно расовая составляющая подобной преступности и ее очевидный вектор — небелое население против белых. Эти данные не то чтобы скрыты, они недоступны «на халяву», и они требуют дополнительной информационной обработки. Так что если есть желание больших доказательств вышеприведенных обвинений — платите и дерзайте.

Итак, о чем говорит эта подборка? Да о том, о чем мы говорили в первых главах. Представители цивилизационных маргиналов, маргинальность которых, как видим из представленного материала (напомним, отнюдь не авторского), коррелирует с их национальностью и расой.

Не трудовым резервом в преддверии кризиса является «дикое мясо», а источником разложения цивилизованного общества и создания для него новых проблем перед лицом нерешенности проблем старых.

В данном случае мы опять употребили выражение «дикое мясо», потому что если бы мы описали данный процесс математически, то увидели бы, что цивилизационные маргиналы влияют на жизнеспособность цивилизованного общества перед лицом вызовов среды точно так же, как патологические ткани влияют на жизнеспособность и трудоспособность организма перед лицом внешних угроз.

То есть, западные специалисты, даже зажатые в рамки политкорректности, на основании своих данных подтверждают наши выводы, вытекающие как следствие из более общих теоретических конструкций.

В отношении политкорректности особенно выделяются славные своей дисциплинированностью немцы. Но... ничто не вечно под луной. Приведем пример оценки ситуации немецким автором Томасом Реслером: «Прошлогоднее декабрьское нападение турка Серкана А., имеющего несколько судимостей, и его греческого дружка на немца-пенсионера в мюнхенском метро всколыхнуло страну. Зафиксированное камерами слежения, оно было отмечено особой жестокостью — это еще одно неоспоримое подтверждение тому, что потенциал агрессии неинтегрированных (и вряд ли поддающихся интеграции из-за их огромного количества) инородцев растет. Старика избивали жестоко, нанося удары ногами в голову, с явным намерением убить; у этой чудовищной выходки, безусловно, этнический мотив — это доказывают слова самих преступников: «немецкая дрянь», «сейчас ты станешь свидетелем того, как я убью этого немца» и т.п.»

То, о чем до сих пор нельзя было говорить вслух: Германия столкнулась с эскалацией насилия со стороны мигрантов. Представителей коренного населения оскорбляют, их унижают, им угрожают, их избивают, убивают. Преступники — иностранцы из среды переселенцев, ими движет ненависть к Германии, к немцам. Их интеграция в немецкое общество — это беспардонная ложь, в которой политики, несущие ответственность за то, что Германия оказалась переполнена мигрантами, никогда не признаются. Что ж, такие политики собственноручно рубят сук, на котором сидят.

СМИ, которые, следуя идеологическим установкам, обычно с большим размахом и политической помпой освещают этнические преступления против инородцев (пароль: немецкая ксенофобия), на этот раз все же проговорились: просочившаяся с телевизионных экранов видеозапись задела людей за живое, впервые за всю историю ФРГ развернулась дискуссия о насилии против немцев (кириофобия — враждебное отношение иммигрантов к представителям принявшего их народа).

Но причина того, что обсуждение все же разрешили, похоже лишь в том, что министр-президент федеральной земли Гессен Роланд Кох (ХДС) боится недобрать на январских выборах в земельный парламент необходимое для абсолютного большинства количество голосов.

В интервью газете «Бильд» Кох в завуалированной форме сформулировал то, о чем большинству наших соотечественников — равнодушных и наблюдательных — давно было известно и так: в результате неограниченной иммиграции возникли сообщества иностранцев, в которых зрела ненависть к Германии и всему немецкому. Теперь эта ненависть нашла выход, и возглавили эту волну насилия молодые инородцы из турецких и арабских семей; объединив вокруг себя себе подобных, они атакуют немецких подростков и представителей старшего поколения. Кох, который в ходе своей избирательной кампании ставит на «внутреннюю безопасность», — политический шарлатан, типичный представитель правящего аппарата ФРГ, ведь именно его партия несет ответственность за ту иммиграционную политику, которая проводилась в течение последних двух десятилетий. Результат налицо: масса правонарушителей до сих пор гуляет на свободе, депортации и высылки иностранцев крайне редки.

Чиновники из Евросоюза, которые в первую очередь защищают интересы крупного бизнеса, готовы провалить любое изменение действующего законодательства — международным концернам выгодно постоянное наличие на территории Германии дешевой рабочей силы, которую представляют из себя мигранты. Изменение ситуации в рамках правового поля невозможно. Все это означает, как минимум утерю авторитетом населением контроля над въездом в страну инородцев, т. е. коренных жителей оттирают от рычагов иммиграционной политики, а это важнейший инструмент внутренней политики в деле защиты суверенитета страны. «Почетный убийца» Айхан Сюрючю из Берлина, который убил свою сестру из-за того, что та хотела жить как «немецкая подстилка», не может быть депортирован. В безопасности чувствует себя ис-

ламист Реда Саям, живущий со своей многодетной семьей в Берлине на деньги немецких налогоплательщиков. Безработный приверженец ислама, склонный решать проблемы с помощью кулаков, именует Германию не иначе как «мусор» — яркий пример того, как ненависть к немцам оплачивается из их собственного кармана. Еще один образец распространенной практики, которая демонстрирует полное бессилие государственной машины, — рецидивист Нидал Р. по кличке Махмуд. Его преступная карьера началась в десятилетнем возрасте, но он тоже не может быть выслан из страны.»

Еще примеры (источник: «Spiegel-Online» 27.01.2007):

«Отец Медени — босс турецкой мафии во Франкфурте, сфера его интересов — наркотики. Он провел пять лет за решеткой, прежде чем его выслали из страны. Месяц назад он вернулся. Сам Медени, имеющий судимость за нанесение телесных повреждений и попытку изнасилования, спокоен: «Долгим сроком нас не запугать. Когда ты зол — ты зол». И он срывал плакаты НПГ».

«Какая немцам польза от глобализации? Тем восьми миллионам, которые сидят на соцобеспечении — при том, что четыре миллиона из них вообще без работы, а два миллиона работают на двух работах сразу, потому что денег все равно не хватает? Или тем тремстам тысячам бездомных, о которых государство просто забыло? Или нашим старикам, которым едва хватает микроскопических пенсий, и поэтому они должны собирать бутылки по дворам? При этом инородцы тянут из государства тысячи — и это только пособия по уходу за детьми...

«Городишко Штрелльн в саксонском округе Торгау в заголовки газет не попал. Но волна насилия докатилась и сюда. На этот раз ее жертва — простой немец, а преступники — иностранцы. Такой расклад для СМИ — это неформат. Как дело было: во время матча местной лиги случилась перепалка между игроком клуба Штрелльн/Шена и одним из зрителей — явно иностранцем. После финального свистка футболиста уже ждали у ворот — тот самый «явно иностранец» со товарищи. На этот раз разговором дело не ограничилось,

понадобилось вмешательство остальной команды, чтобы разнять забияк. Странно, но больше всех пострадал немец: ему проломили голову и здорово намяли бока. Теперь он в больнице. Странно еще вот что: не последовало никаких обещегерманских истерик по поводу нарушений прав человека, политический бомонд молчит в тряпочку, а тех «явно иностранцев» до сих пор ищут. Кому в Германии жить хорошо?»

«А если кто-то еще думает, что партии, представленные в Бундестаге могут что-то противопоставить наплыву инородцев на нашу землю, он ошибается — эти партии политические марионетки!»

(Перевод с нем.: Петр Кузьмичев)

Впрочем, антинаучное замалчивание реальных этнополитических и расово-политических проблем, что называется, «достало» даже часть либеральной российской публики. А уж на что табуирована была эта тема в РФ. Особенно в кругах либеральных. Но тем не менее.

И вот, как весенняя трава сквозь асфальт пробиваются во вполне уважаемых либеральных издательствах со стороны вполне либеральных авторов высказывания, за которые русских националистов уж точно бы затаскали по судам.

Впрочем, дадим слово самим этим авторам, весьма далеким от радикальных политических взглядов.

«Негры — это полумертвая, ни на что не реагирующая масса, безобидное пятно. Они застряли в сумеречной зоне между человеком и обезьяной, но гораздо хуже обезьян, поскольку в отличие от них способны испытывать исключительно негативные чувства — ненависть, ревность, позор. Каждый негр в глубине души знает, что он никчемный кусок дерьма. Негров нужно уничтожать». (Александр Никонов «Конец феминизма» М.: Издательство «НС ЭНАС» 2005 — 254 с. (С. 103-104).

Там же, на странице 247 цитируется западный публицист Алан Пиз:

«Девяносто восемь процентов мужчин и девяносто четыре процента женщин ощущают, что концепция политической выдержанности начала угнетать их».

Никонова эта концепция явно угнетает. И он открыто пишет в другой своей книге (Александр Никонов «История отороженных» М.: Издательство «НС ЭНАС» 2006 — 294 с.):

«Очень худо ... придется африканцам, живущим южнее Сахары. Опять будут пухнуть с голоду и резать друг друга. Правда, я еще не встречал в жизни ни одного русского, которого бы волновали проблемы африканских негров». С. 285

И там же на странице 90:

« — Народ (*имеется в виду коренное население Намибии, гереро. — Примеч. авт.*) был уничтожен на три четверти (*говорит собеседник господина Никонова, у которого тот берет интервью. — Примеч. авт.*).

— Молодцы, настоящие цивилизаторы (*это господин Никонов говорит о тех, кто данный геноцид совершил, кстати под руководством германского губернатора Намибии, отца известного Германа Геринга. — Примеч. авт.*)».

Да, Никонов может позволить себе открыто, называя вещи своими именами, писать о том, о чем авторы, по политическим взглядам являющиеся радикальными русскими оппозиционерами, пишут эзоповым языком.

Что ж, не откажем себе в удовольствии продолжить цитировать этого автора, чтобы не быть «пойманными на слове». Итак, снова о проблеме органической неспособности черных не только к созданию, но даже к поддержанию цивилизации.

Александр Никонов «Управление выбором. Искусство стрижки народных масс» М.: Изд-во «НС ЭНАС», 2007 — 302 с.:

«Однако международные экономические санкции со стороны либералистов привели к тому, что правительство ЮАР под жесточайшим давлением (*здесь не совсем правильно расставлены акценты, о чем немного ниже, но суть выводов от этого не меняется. — Примеч. авт.*) должно было свернуть систему апартеида, и теперь страна превращается в то же самое, во что превратилась вся Африка, когда из нее ушли цивилизаторы — разрушение городов, вал черной преступности и прочие прелести» с. 38.

И далее о безуспешных попытках в колыбели политкорректности — США сделать негров соучастниками прогресса (Александр Никонов. «Свобода от равенства и братства» М.: Издательство «НС ЭНАС» 2007 — 256 с.).

«В насквозь политкорректном 1990-м доля негров, поступивших... простите, принятых в колледжи, составила семьдесят девять процентов (*кстати, заметьте как много, большинство! Эрэфия до этого пока не дошла, чеченов все же в российских ВУЗах пока еще не семьдесят девять процентов*)». Это ... «на входе». А что на выходе? Совсем другая картина! Расовый состав дипломников иной — пятьдесят два процента негров» с. 39.

К чему это привело?

«В 1973 белые выпускники получали дипломы только на три целых и семь десятых процента больше черных выпускников. А в 1989 — на пятнадцать с половиной процентов...

Навыпускали дерьмовых специалистов, принятых только за цвет кожи» с.40.

Впрочем, что это мы только о неграх да о неграх. Вот что говорится о мусульманах, об их так называемой «культуре». Здесь Никонов цитирует известную итальянскую журналистку Ориану Фаллачи:

«Скажите мне, это и есть культура (*имеется в виду мусульманская*)?! Придите в себя! Такие режимы должны существовать?! И мы должны мириться с ними?!» («Свобода от равенства ...» с.200)

Да, видимо, достала даже спокойных европейцев экспансия мусульманской «культуры», согласно которой человека можно убить за рисунки или стихи.

Однако не будем об этом, любой более или менее осведомленный человек в курсе дела о непрекращающихся вот уже с год скандалах вокруг публикаций карикатур, оскорбивших мусульман, которые теперь хотят просто убить художника.

Вот так — не подать в суд, например, а убить.

Такая у них культура. О чем, кстати, и пишет цитированная Никоновым Фаллачи, с ужасом описывающая, как в му-

сультманских странах публично убивают женщин просто за то, что они пошли в салон красоты, который существует вопреки тамошним законам.

И эта «культура», естественно, раздражает европейского обывателя. Причем, это раздражение, опять же, несмотря на политкорректный гнет и законопослушность граждан Запада уже прорывается наружу.

Вот взятый из Интернета пример такого рода, касающийся политической борьбы в Австрии.

«Выступая на новогоднем съезде партии, главный кандидат (Сюзанна Винтер) в муниципалитет (Гарца) от «Партии свободы» предостерегла от «мусульманского миграционного цунами», а пророка Мухаммеда назвала «растителем малолетних», который написал Коран во время «эпилептического припадка». «Я не хотела никого обидеть», — заверила кандидат юридических наук, которая сама себя позиционирует как «донельзя самокритичного политика». При этом она не боится прокуратуры, которая начала проверку ее высказываний и возможности уголовного наказания. Между тем, если будет доказано, что ее высказывания являются подстрекательством, ей грозит до двух лет тюремного заключения».

«Сын Сюзанны Винтер Михаэль пошел по стопам матери. Он возглавляет штирийскую молодежную организацию «Партии свободы», причем его высказывания также отличаются резкостью. «Я выступаю за введение смертной казни для убийц и растителей малолетних», — заявил двадцатилетний молодой человек в августе.

Подобные заявления идут одно за другим, выстраивая целую цепочку ксенофобских и религиозно нетерпимых выпадов матери и сына Винтер. Еще полгода назад Сюзанна Винтер призывала «изолировать беженцев в пустующих казармах». Позднее Винтер предложила отбирать водительские права у женщин, носящих хиджаб, и неоднократно активно настаивала на употреблении слова «негр», а также приводила всех в смятение различными одиозными биогенетическими теориями. «Что-то такое есть в их генах, что они не

могут переварить. Поэтому у них слишком мало чувства собственного достоинства и слишком много чувства превосходства», — шокировала она темнокожее население Граца в одном из интервью.

Ее понимание истории? «Без комментариев, это мое личное дело», — постоянно огрызается Винтер. — «Таковыми вопросами нас просто хотят загнать в правый угол». Образцов для подражания среди политиков у пятидесятиоднолетней Винтер (с безукоризненным макияжем и гривоподобной шевелюрой) нет, «только идеи».

На предвыборных плакатах это ощущается в переделанных резких фразах, направленных против известных с незапамятных времен образов врага: против «мафии попрошайек», «нарушения миграционного законодательства» и за запрещение мечетей в Граце. Этого, согласно опросам, должно быть достаточно, чтобы «Партия свободы» снова вошла в муниципалитет Граца. Винтер называет себя «практикующей христианкой». Ислам же, по мнению Винтер, вообще не является «настоящей религией».

Логично, что ее сын теперь требует «завести в городском парке отару овец как экстренную меру в борьбе с изнасилованиями, совершаемыми мусульманами-турками». «Поскольку, сексуальные отношения с животными, похоже, имеют в исламе древнюю традицию», — поясняет дальше Винтер-младший.

Согласитесь, читатель, наши собственные оценки проблемы цивилизационных маргиналов в контексте мирового цивилизационного кризиса гораздо более корректны по форме.

Но с чисто академичной точки зрения, мы не могли пройти мимо упоминания всех этих примеров и высказываний. Чтобы продемонстрировать, что наши оценки проблемы не являются какими-то эксклюзивными или выпадающими из контекста реально существующей и, несмотря на противодействие политической моды, громко заявляющей о себе тенденции.

Просто в отличие от достаточно эмоциональных и хлестких заявлений выше цитируемых авторов и общественных деятелей, мы видим данную проблему в контексте глобального цивилизационного кризиса.

Мы видим, как она возникла, и как она проявится в том или ином сценарии разрешения глобального кризиса. Но об этом несколько позже. А пока рассмотрим, как эта проблема возникла.

Мы понимаем, что несколько нарушаем логику изложения данной главы, ибо здесь мы приводили в основном чужие оценки либо сравнение былых прогнозов и текущих реалий. Но будем считать нашу реплику таким резюме чужим разрозненным оценкам.

А главное, здесь мы впервые в этой книге, несколько забегая вперед, дадим хотя бы возможность позитивной перспективы решения рассматриваемого вопроса.

7. Реплика о предыстории проблемы. Взгляд с высоты птичьего полета

На любую проблему можно посмотреть из мышиной норы, с вершины холма и с высоты птичьего полета.

Л.Н. Гумилев

Для лучшего понимания массы разрозненных фактов лучше будет посмотреть на них, как советовал Л.Н. Гумилев «с высоты». Начнем издалека (как и положено, если смотришь с высоты).

Зададимся вопросом, отчего и когда Запад начал вести себя политкорректно и толерантно. Уж не во времена написания «Хижины дяди Тома», конечно. А гораздо позже.

Когда же? Ведь расовые проблемы, обусловленные именно государственной политикой расовой дискриминации, имели место в США еще во времена вьетнамской войны, то есть в конце 1960-х годов. А в начале 1960-х советская пресса мус-

сировала «ужастики» о произволе французской полиции над бедными немногочисленными приезжими арабами.

А теперь уже арабы терроризируют предместья французской столицы. А в полицию ФРГ активно набирают тех же арабов и турок. Да еще проводят государственную пропагандистскую кампанию о том, как это хорошо и мило.

Отчего же это Запад так резко сменил курс в вопросах этнополитических? Что, действительно так мил этот наплыв цветных мигрантов в развитые страны? Наплыв, от которого, как мы показали только что, западные граждане уже просто воют.

И осознают бесперспективность продолжения подобной практики, что обусловлено следующими моментами.

Первое: цветные мигранты не социализируются. Они не желают вписываться в западное цивилизованное общество. А наоборот, стремятся навязать свои архаичные стереотипы поведения.

Второе: цветные мигранты все в меньшей степени выполняют функцию дешевой неквалифицированной рабочей силы. Сейчас они в гораздо большей степени социальные иждивенцы и криминалитет, нежели дешевые чернорабочие. То есть, они с чисто утилитарной точки зрения, являются больше обузой, нежели подспорьем западной экономики.

Часто можно слышать мнение, что белые просто разучились работать, и поэтому западная экономика не может обойтись без такой вот «трудовой интервенции» цветных, пусть даже ценою таких издержек. Но это верно лишь отчасти. Стронники Ле Пэна во Франции, придя к власти в нескольких муниципалитетах, показали, что во Франции есть достаточное количество французских дворников и сантехников.

Но это частности. В опровержение тезиса о том, что белые разучились работать, существует великолепный пример, который у всех перед глазами, на который все «смотрят, но не видят». Фермеры кукурузного пояса США — белые. Их много, все сельское население США не превышает двух процентов населения страны, а в кукурузном поясе живет и ра-

ботает отнюдь не все сельское население США. Итак, эти немногие фермеры сами работают в своих хозяйствах и кормят чуть ли не полмира. Сорок процентов мирового производства зерновых и семьдесят — мирового экспорта зерновых.

Не слабо, правда?

Так что, для восстановления «белой экономики» стран Запада нужна только политическая воля и ничего больше.

Хорошо, оставим Запад и взглянем на остальной мир. Там положение схожее. Та же Африка живет на продовольственных дотациях западных стран. Арабские шейхи получают деньги только за то, что нефть на их земле, а не за то, что они что-то производят или хотя бы организуют эту добычу (как, заметим, это делается в России).

Таким образом, весь нецивилизованный мир все больше выступает таким огромным паразитом, которого кормят только за то, что на его землях лежат ресурсы.

Но ведь раньше белые люди эти ресурсы просто брали силой. Почему вдруг они стали такими «белыми и пушистыми», политкорректными и толерантными?

Да потому, что цветной мир надо было задобрить, перетянуть на свою сторону. Перетянуть от кого?

Разумеется, от Советов. Ибо СССР с самого начала позиционировал себя как «надежда всех угнетенных Земли». И в противостоянии с Западом опирался на этот Третий мир. Это общеизвестный факт. Его несколько забыли, но и сейчас некоторые старые генералы КГБ еще иногда с гордостью говорят по ТВ фразы типа «победа черных в ЮАР — заслуга СССР».

Нашли чем гордиться, совковые дебилы! Гордиться тем, что благодаря вам уничтожен уникальный островок белой цивилизации, который стремительно превращается теперь в обычную африканскую помойку, о чем мы уже говорили выше словами господина Никонова.

На этом примере стоит еще немного остановиться. Ибо он показывает антицивилизационную, деструктивную, как становится очевидно сейчас, роль СССР в мировом цивилизационном процессе.

И современная Россия, пытаясь хотя бы частично восстановить себя как «новый СССР», тем самым снова стремится играть, пусть и в меньшем объеме, всю ту же деструктивную, антицивилизационную роль.

Впрочем, продолжим.

В середине XX века противостояние Запада и СССР достигло кульминации. Победа Советов была настолько реальной, что даже такие антисоветчики, как Зиновьев, с горечью писали о неизбежной всемирной победе социализма к концу века (об этих строках из классических зиновьевских произведений сейчас как-то забыли, чтобы не дискредитировать прогностические способности известного мэтра).

Итак, в противостоянии с Советами был важен каждый фактор. И Запад скрепя сердце стал более лоялен цветному миру, чем даже «защитник всех угнетенных».

Еще раз в этом месте сделаем паузу и подчеркнем: первоисточником современной европейской и особенно англосаксонской, гнусавой лицемерной политкорректности был СССР с его пресловутой «дружбой народов и защитой всех угнетенных». Запад только ответил на это той самой политкорректностью.

Правда, ответ слишком затянулся, ибо СССР пал. Но тогда почему же Запад не может сейчас отказаться от этой временной меры, почему не возвращается к политике XIX века?

Запад слишком инерционен и неповоротлив. После победы над СССР он стремительно «детренировался». Запад сам разработал доктрину «золотого миллиарда», и его элита от этой доктрины не отказалась. Но совершенно не представляет, как избавиться от тех, кто в этот миллиард не войдет.

Запад при всей его мощи не может решить даже многие частные, локальные проблемы, которые берется решать. Так, англосаксонский Запад, в частности, увяз в Ираке. И не может уже обойтись без помощи (пусть пока и незначительной) таких стран, как Украина или Грузия, которые поставляют в Ирак свои контингенты.

А дальше будет еще хуже. Западу нужны «технические» помощники даже в этом, иракском, в сущности, локальном, проекте. А в проекте глобальном, тем более. Кто может стать этим помощником?

Россия.

Но путинская Россия вместо этого не прочь «поиграть в СССР». И снабдить оружием Чавеса или поддержать исподтишка ядерные амбиции Ирана.

Ну как в такой ситуации отказываться от политкорректности и толерантности?

Между тем, отказываться надо. Согласно доктрине «золотого миллиарда» надо уже в ближайшее время доводить численность земного населения до миллиарда или хотя бы двух. И избавляться надо от тех, кто генетически не может работать в условиях современной технической цивилизации.

Повторим, это «арифметический» вывод из концепции золотого миллиарда, который негласно принят западным истеблишментом, а отнюдь не наше собственное утверждение.

Итак, кто, согласно данной доктрине, составляет тот «балласт», от которого следует избавляться? Разумеется, страны Третьего мира. В первую очередь наиболее отсталые. И (или) наиболее агрессивные в своих посягательствах на западный мир.

Не удержимся от реплики по ходу дела. Иные антизападные россиянки патриоты орут, что Запад стремится сократить население Земли за счет России.

Бред.

С точки зрения доктрины золотого миллиарда надо «сбросить поголовье» численностью как минимум три-четыре миллиарда. И сто сорок миллионов россиян тут как капля в море.

А вот сделать Россию ударным отрядом в развороте белого мира к идеалам XIX века вполне реально. И Запад очень хочет, чтобы освобождение от пут толерантности и политкорректности за него сделали другие. Лучшего кандидата, чем Россия, на эту роль нет. Россия вообще как маргинал запад-

ного мира частенько выступает в подобных ролях. То коммунизм (западный, кстати) на себе опробовала, то фашизм (тоже западный) победила. Теперь вот белый мир от толерантности освободит. Дело привычное.

Так что самой судьбой Россия, вернее восстановленная на ее месте Русь, выдвигается на первый план борьбы за кардинальное решение глобальных проблем современной цивилизации.

Но об этом несколько ниже, в следующей части.

А пока продолжим наше рассмотрение прогностических аспектов наших изысканий. Ибо любое утверждение о неких событиях будущего, или даже перспективах таковых, базируется на прогнозе.

И в этой главе мы демонстрируем, что наши оценки и прогнозы подтверждаются со всех сторон.

8. Отдельной строкой об элитах.

Сертификат прогностического профессионализма.

Паханы и барыги

Основа любого управления — это прогноз. «Без прогноза нет управления» — афоризм, выражающий один из базовых постулатов теории управления.

И поэтому автор, всегда упоминающий, что он специалист по теории управления, хочет предоставить читателю один из примеров своих прогнозов. Насколько он оправдался — решайте сами.

Этот прогноз был впервые опубликован в 1997 году в журнале «Юность» в виде статьи «Паханы и барыги». Напомним читателю, что это был пик единения олигархии и бюрократии. Более того, казалось, что при больном Ельцине (он только что перенес операцию на сердце и едва преодолевал ее последствия) всем вообще правит олигарх Березовский. А государственная бюрократия у него на подхвате.

Тогда никто и помыслить не мог о тех явлениях, которые мы наблюдаем сейчас. О разгроме Березовского, Гусинского,

Ходорковского. О фактическом уходе в тень (политическую) Чубайса.

Все эти тенденции стали проявляться только после 2000 года.

Потом данную статью с некоторыми изменениями перепечатывали несколько газет и журналов. Ибо тема становилась с каждым годом все актуальнее и актуальнее.

Автор здесь не будет приводить эти более поздние уточненные перепечатки. А приведем самый ранний из сохранившихся у нас вариантов текста от февраля 1997 года. Ничего из него не добавим. Только сократим, удалив куски, касающиеся реалий того времени, которые сейчас могут быть не столь интересными.

И еще, пожалуй, выделим те куски в тексте, которые имеют важное значение именно как прогноз. А потом прокомментируем их.

Итак, приводим этот текст.

«ПАХАНЫ И БАРЫГИ

Что-то явно ненормальное творится в нашей политической жизни, а вернее в ее идеологическом и пропагандистском обеспечении. Официозная «Российская газета» скорбит о развале СССР и называет это (правда, сквозь зубы) преступлением. А преступник-то кто, коллеги? Верная служанка либерального капитала — «Комсомольская правда» вдруг заговорила о социальных проблемах и местами прямо-таки в стиле «Правды» застойных времен. Либеральная «Независимая газета» мягко, но с нарастающей интенсивностью проповедует ценности патриотизма. Если проэкстраполировать эти тенденции на будущее, то месяцев через пять-шесть это уважаемое издание вполне догонит газету «Завтра».

Патриотами, левыми и, не побоюсь этого слова, русскими националистами сейчас не становятся только те, кому, как говорится, ни один следователь не поверит в чистосердечное раскаяние — «Московский комсомолец», «Сегодня», «Известия» и т.п. издания (хотя даже они робко пробуют себя в

этом жанре). Однако чувствуется, что завидуют коллегам, сохранившим свободу маневра, до жути.

Ну а коммунистическая и патриотическая печать всюю прославляет... приморского губернатора Наздратенко. Того Наздратенко, который беспрецедентным административным давлением обеспечил сокрушительное поражение объединенной лево-патриотической оппозиции на выборах в своем регионе.

Все это говорит о двух вещах.

Первое: назревает какое-то очень острое противостояние в нашей политике. По-настоящему острое, не виданное в последние десятилетия. Потому что идеологическое обоснование этого назревающего противостояния обеспечивается принципами, обычно ассоциирующимися с хорошей дракой.

Второе: фронт этого противостояния отнюдь не между «белыми» и «красными». Более того, эти самые «белые» и «красные» очень скоро расколются, и из осколков обоих лагерей возникнут новые коалиции, где союзниками будут вчерашние враги, а врагами — вчерашние соратники.

Попытаемся определить, где же будет проходить фронт этой тотальной войны. Для этого проанализируем процессы передела собственности и власти в 80-е -90-е годы. К концу 70-х реальные «владельцы» СССР — представители партийно-бюрократической номенклатуры решили окончательно избавиться от ставших им ненужных идеологических догм. Они решили выйти из подполья и, уже не прячась, пользоваться своими богатствами. Не были они, наверное, в массе своей иррациональными патологическими злодеями, но логика легализации их реального достояния привела и к распаду СССР, и к системному кризису в России.

Однако не это сейчас нас интересует. Интересует нас то, что номенклатура не только наломала много дров, легализуя свои богатства, но вроде бы и потеряла большую их часть. Как откровение излагают некоторые социологи факты, что среди новых толстосумов представителей бывшей номенклатуры не более четверти. Заметим, что среди «обновленной» бюрократии их более девяноста процентов.

Так что же получилось, номенклатура упустила из своих рук все богатства страны, оставив себе только четверть? И после стольких «трудов» вернулась к ситуации конца 70-х годов, когда основой ее безбедного существования было только государство? Но тогда какое было государство — там было что доить, а теперь и четверти того государства нет.

Ах какая «неопытная» номенклатура!

Верится в это с трудом. Скорее всего, дело тут в чем-то другом. Просто номенклатура во всех ситуациях умеет не подставляться. В данном случае для подстраховки использовалась старая как мир схема: «присвоившая» себе общенародную собственность номенклатура, по сути преступная («паханы», называя вещи своими именами), сбывла краденое неким скупщикам краденого («барыгам», если следовать криминальной терминологии). Вернее даже — не сбывла, а отдала на хранение за некую скромную плату и право временного пользования.

Цель операции со стороны номенклатуры — сохранить до поры до времени, пока все не уляжется, дело в тайне, а потом прийти к барыгам — «новым русским» и взять свое.

Но барыги могут не отдать взятое. Мало того, любой барыга мечтает «сдать» своего кредитора в милицию и присвоить все денежки себе. Для блокирования этой возможности номенклатура оставила за собой контроль над государством (вот почему среди нынешней бюрократии ее аж девяносто процентов!).

Но такое государство, обезопасив паханов от происков барыг, не способно и отстоять интересы номенклатуры — тайные сделки не контролируются законными способами. Для этих целей номенклатура создала разветвленную преступную сеть — структуру, с одной стороны дублирующую функцию официальных барыг — «новых русских», а с другой стороны обеспечивающую «гражданское судопроизводство в тайных сделках». Кстати, именно поэтому преступность в нынешних условиях неуязвима — в ее существовании кровно заинтересована оставшаяся у власти номенклатура.

Настоящий момент характеризуется тем, что условия для окончательной легализации наворованного номенклатурой созрели. Уже давно неким, достаточно скромно живущим господам «Ф» невмоготу смотреть, как на их денежки жируют господа «И».

Пора возвращать долги.

Однако возникли некоторые осложнения. Барыги за это время успели создать свою систему безопасности и частично вышли из-под контроля. Криминальные структуры в условиях ослабления государства также окрепли и желают пересмотра ранее заключенных договоров в свою пользу.

Кроме того, в политику и бюрократию в неразберихе пролезли новые люди. Их не так много, но их может использовать любая сторона в своих целях (они пока не куплены и могут выбирать того, кто больше заплатит).

Далее. Нечего стало воровать. Уже невозможно гасить скрытые конфликты дележом новых кусков общенародного добра. И последнее, хотя и не самое важное, но существенное. Народ озверел и жаждет резни. Не важно кого, но очень хочется разорвать.

Все эти факторы и определяют назревающий конфликт. В этом конфликте **будут фигурировать две основные стороны.**

Первая — номенклатурная бюрократия. Ее цель — вернуть под свой полный контроль ценности, «нечестно» удерживаемые «новыми русскими». На первый взгляд цель достаточно противоречивая. Действительно, отняв через государственные институты ценности «новых русских» и криминалитета, бюрократия не получит ничего себе лично. Однако это не так.

Во-первых, у бюрократии есть свои верные (по-настоящему верные) люди в предпринимательских кругах. Поэтому изымаемое у «плохих» предпринимателей частично попадет в руки «хороших», которые потом поделятся с благодетелями без звука. *Тем более у них перед глазами будет пример их неуступчивых и недальновидных коллег.*

Но это не главное. Вторым, и наиболее существенным отличием «новой национализации» является то, что она будет проходить в новых социально-политических условиях. Буржуазное общество сформировано. Его идеалы и стереотипы господствуют. То, что сейчас будет отнято государством у «плохих» предпринимателей, потом снова уже вполне легально и открыто будет перераспределено в пользу номенклатуры. **Надобность в барыгах отпадет. Паханы будут узаконены в своих правах.**

Подчеркнем, что именно этого социально-экономического и правового обеспечения не было у номенклатуры в начале 80-х. По существу, все пертурбации последних лет лишь реализация поисков такого обеспечения, поисков, во время которых «новых русских» пустили по «минному полю» расчищать проходы через него для номенклатуры.

Союзником номенклатурной бюрократии в этом ее стремлении «навести порядок» будет вся низовая неноменклатурная бюрократия и прежде всего «силовики», **соскучившиеся по «твердости».** Кроме того, как уже очевидно, своих коллег охотно поддержит номенклатурная верхушка коммунистической оппозиции. Да и не только верхушка, и не только коммунистическая, а большинство лево-патриотической оппозиции. В борьбе с «жирными котами» найдется место всем — от Николая Рыжкова до Анпилова.

Кстати поэтому стоит в ближайшее время ожидать развитие процесса нахождения взаимопонимания и **конструктивного сотрудничества правительства и оппозиции,** начатого блестящим утверждением Черномырдина в Думе.

Криминалитет, по сценарию номенклатуры, очевидно уже выполнил свою миссию и безусловно подлежит уничтожению с конфискацией имущества. Энтузиазм масс по этому поводу — один из важнейших резервов в политических планах номенклатуры. При этом несомненно, что у номенклатуры есть «полностью свои люди» не только в предпринимательских кругах, но и среди криминалитета. Это то **верное меньшинство криминалитета, оставленное «на всякий случай»,** которое и уцелеет. Но оно будет незначительным.

Как видим, реализация планов номенклатуры объективно будет носить характер **избиения своих противников и конфискации их добра**. Варианты возможны только в оценках масштабов этого избиения. Идеологическим и политическим оформлением подобной стратегии является широкий спектр вариантов **«розового национал-социализма»**.

Заметим, что шансы реализовать свою стратегию у номенклатуры велики. Их противники в стратегической перспективе практически обречены, если не предпримут нечто экстраординарное.

Вторая сторона назревающего конфликта, как уже очевидно, это «новые русские», связь которых с номенклатурой ослабла. Остается поражаться наивности некоторых «новых русских». Неужели они всерьез думали, что цековские и обкомовские боссы затевали перестройку, чтобы облагодетельствовать кого-либо, кроме самих себя? Тем не менее, таких «наивных» среди «новых русских», по-видимому, большинство. Можно полагать, что амбиции и надежды «новых русских» обусловлены целым рядом их тактических успехов и наличием достаточно заметных союзников.

Прежде всего, конечно их самыми мощными союзниками внутри России являются СМИ. СМИ, особенно телевидение, ставшее само по себе в определенной степени властью и бизнесом, крайне не заинтересовано в возвращении всевластия бюрократии. Для боссов СМИ это потеря не только престижа, но и денег. Заметим, что СМИ — практически единственная опора «жирных котов». Но СМИ действенны только там, где есть выборы, есть демократия.

Потому-то «новые русские» объективно не заинтересованы в **свертывании выборной демократии**. Потому-то они и отстранили от власти тех, кто хотел бюрократического переворота и отмены выборов — Коржакова и К°. Они чувствовали, что в этом случае события развивались бы по схеме: **отмена выборов — контроль за СМИ — антикоррупционная кампания — «отстрел жирных котов» — установление диктатуры бюрократии**.

Следует отметить еще одну сильную сторону барыг — «новых русских». Именно их поддерживает Запад. Это было не мало в начале «реформ». Однако не стоит переоценивать роль западной поддержки сейчас. В настоящее время ее эффективность определяется в основном личным влиянием западного лобби на Ельцина. **Любой его преемник будет более свободен от такого влияния.**

Говоря о Ельцине, нельзя не отметить, что так же как у номенклатурной бюрократии есть «свои» буржуи, так же и у либеральной прозападной буржуазии есть «свои» люди во власти. Это тоже важный фактор относительной устойчивости новых буржуа. Однако мы можем наблюдать постепенное вытеснение или ассимиляцию либерально-буржуазных лоббистов бюрократическим аппаратом. Нет ныне в правительстве и среди региональных глав наиболее ярких фигур такого типа, как Гайдар, Авен, Попов, Собчак и т.п. Возвращение к власти их коллеги Чубайса носит характер одномоментной, «прорывной» акции и не может компенсировать **медленно, но верно идущие процессы номенклатурной консолидации бюрократии.**

Объективно союзниками новых буржуа в их борьбе с бюрократами являются криминальные круги. Вопрос состоит лишь в том, могут ли новые буржуа организовать политическое взаимодействие с криминалитетом. По-видимому, этот вопрос до конца не решен.

Особенностью тактики торгово-финансовых кругов в их борьбе с бюрократией является опережающие удары по силовым структурам. Максимальное ослабление силовых структур, всецело подконтрольных бюрократии, позволяет барыгам надеяться на победу над паханами.

Следует признать, что имеются определенные объективные тенденции, способствующие такой политике. Часто упускается из виду, что сильные государственноческие тенденции в России всегда находились в постоянной борьбе с российскими же тенденциями народно-анархического толка.

Похоже, что столь часто упоминаемая «любовь» русского народа к своим «силовикам» не более чем расхожий пропагандистский миф. Не западной же пропагандой придуманы сугубо русские народные формулировки «мент поганый» и «войка паршивый». Именно эту тенденцию сейчас активно оседлали либерально-буржуазные круги, понизившие рейтинг армии и спецслужб до весьма низкой отметки. И предел в этом отношении еще не достигнут. Тем более что за шквальную дискредитацию внутренних органов пока еще не брались.

Вершиной тактического мастерства буржуазных барыг стал взлет Лебеда. Объективно Лебедь классически «сделан» с помощью подконтрольных буржуазным кругам СМИ. Все широкоэшелонные заявления Лебеда о борьбе с коррупцией не более чем слова. Между тем, наибольшие успехи Лебедь достиг именно в акциях, главным итогом которых была дискредитация силовых структур и их руководства. Нынешний этап своей карьеры Лебедь ознаменовал победой над наиболее активными номенклатурными врагами буржуазии — Коржаковым, Барсуковым, Сосковцом. Таким образом, никто из серьезных аналитиков не сомневается, чей человек Лебедь.

Особая ценность Лебеда в борьбе барыг с паханамы определяется тем, что он временно заблокировал «диктаторский сектор» политического спектра. Любой другой потенциальный диктатор настоящего номенклатурно-бюрократического толка не сможет на данном этапе соперничать с ним. Более того, многие активные политические круги определенного толка ошибочно принимают Лебеда за своего и замыкаются на нем.

Так что стабильное положение новой буржуазии определяется сейчас двумя фигурами — Ельциным и Лебедем. **Конец Ельцина или конец Лебеда (а тем более то и другое одновременно) означает начало процесса, который в ближайшей перспективе приведет к началу «охоты на барыг».**

Как это ни странно, единственной стратегией самосохранения барыг может быть только новый взлет популизма особого толка. Пока существует Ельцин и политически влияете-

лен Лебедь, под их прикрытием можно при энтузиазме масс начать наступление на номенклатурную бюрократию. Но для успеха этого наступления оно должно быть гораздо более радикально, чем раньше и — что самое главное — давать зримые и ощутимые блага народу.

Немедленное и радикальное снижение всех видов бюрократического гнета — военного, полицейского, фискального и т.п. Только это может вдохновить массы и сделать их временными союзниками новой буржуазии. Антиноменклатурный, анархистский по сути вектор настроения масс можно использовать для окончательного радикального ослабления бюрократической государственной машины. Организация политического и идеологического оформления такого движения при достаточных финансах и поддержке СМИ — не проблема.

Вопрос состоит в том, захочет ли новая буржуазия спасти себя таким способом. Если не захочет — ее ждет конец, а номенклатурных бюрократов — победа.

Однако в любом из исходов данного противостояния, как это ни покажется странным, победителем окажется русский народ. Следует признать, что обе стороны конфликта — и паханы, и барыги — высасывают очень много соков из России. Победа любой из сторон при одновременном уничтожении другой уменьшает непродуктивный гнет на половину.

Поэтому единственное пожелание обывателя к господам бюрократам и буржуям — режьте друг друга радикальнее и начинайте поскорее.

Мы вас в этом деле поддержим».

Вот такая статья. Такой прогноз. Не знаю, как вам, читатель, но мне представляется, что он оправдался на девяносто процентов.

Оправдался в главном.

Основной фронт противостояния сейчас не между «правыми» и «левыми», а между бюрократией и той частью олигархов, которые пока еще не сдаются (хотя эта часть стремительно тает, сходя на нет).

И у тех и у других есть «свои» правые и «свои» левые.

Олигархия («барыги») рассорилась с бюрократией («паханы») всерьез. Рассорилась стратегически, а не тактически.

В результате бюрократия победила. Она ограбила барыг, без затей конфисковав их имущество. Примеры у всех перед глазами.

И, подчеркнем, такое было просто невозможно представить в начале 1997 года, когда Ельцин только-только выползал из своих болезней.

При деньгах осталась только лояльная паханам часть олигархов, которые стали не более чем «финансовым отделом» бюрократической машины.

Эта лояльность, помимо всего прочего, достигается устрашением. Пример не только финансовой, но и физической расправы над непокорными олигархами Ходорковским и Лебедевым всегда перед глазами олигархов прирученных.

Бюрократы — «паханы» в своей борьбе с «барыгами» — олигархами использовали «патриотические» настроения определенной части масс и их ксенофобию.

«Розовый национал-социализм» властей налицо. То, что от такого «национализма» сама нация ничего не выигрывает — вопрос другой. Это в данном случае к делу не относится.

Кстати, этот национал-социализм не может быть существенно смягчен усилиями Запада. Ибо, как мы и предполагали, преемник Ельцина в гораздо меньшей степени зависим от Запада, чем первый президент России.

Кстати, это отнюдь не означает, что Запад бессилён. Он не может существенно скорректировать этот режим, но вполне может его сломать. Впрочем, к нашему тогдашнему прогнозу эта реплика отношения не имеет.

Разумеется, по полной программе использован и энтузиазм нижнего и среднего звена силовиков. Взамен им подарены куски, ранее принадлежавшие криминалу. Эти куски у криминала отняты и переданы силовикам.

А сам криминал если не разгромлен, то придушен.

А вот «барыги» возможность организации народной поддержки своей политике упустили.

И как я и предупреждал, упустив этот шанс, они проиграла.

При этом их «общедемократическая» борьба политических дивидендов не приносит. Например, борьба с фактической отменой выборов в оставшихся подконтрольным им СМИ.

Низовые элиты и массы этим не всколыхнешь. А разгечь радикальный антибюрократический «народный популизм» (прошу извинения за тавтологию) барыги не решились. Более того, как нам известно, до последнего момента такой вариант они даже не рассматривали.

Сбылись и частности.

Теперь в СМИ подавляющее большинство «патриотов».

А попытки застолбиться на националистической поляне «Московского комсомольца» и «Известий» вообще беспрецедентны. Статьи Юлии Калининой «Покорение Кавказом» в «МК» вполне могли быть опубликованы и в «Национальной газете» или в газете «За русское дело».

Нечего и говорить о взаимодействии левых патриотов и власти. Начиная с 1998 года это взаимодействие крепнет год от года и уже вполне очевидно. Соучастие левых в устранении Рохлина и их усилия по перерождению ДПА в организацию скандальную и беззубую одновременно. О чем мы уже писали. Утверждение Примакова на посту премьера. Постоянная «поддержка из-за угла» курса Кремля лидером «Родины» Рогозиным.

Примеры можно множить и множить.

Ну и разумеется, весьма «интересный» конец Лебеда. Который, если сопоставить факты и даты, как мы и предсказывали, стал началом «охоты на барыг».

Единственной существенной неточностью моих прогнозов стала оценка своей собственной, да и вообще, массовой, реакции на победу «паханов».

Нет радости от унижения «барыг». Во всяком случае, у людей понимающих, а ведь именно их реакцию мы имели в виду. И нет облегчения населению от уменьшения олигархи-

ческого гнета. Рэкет силовиков хуже рэкета криминального. Бюрократы — «паханы» не поделились с народом существенной (подачка в виде так называемых «национальных проектов» — это именно подачка, притом запоздалая) долей того, что взяли у «барыг», а поделили добычу исключительно в своем кругу.

А в остальном, все вроде верно. Не находите, читатель?

Если вы согласны со мной, то присмотритесь внимательнее к прогнозам, которые я дам ниже.

Ибо, без ложной скромности скажу, мои прогнозы сбываются.

Если не на все сто, то на девяносто процентов уж точно.

9. Продолжение элитной темы.

Размышления по поводу одного скандала

Да, противостояние паханов и барыг — очевидное проявление внутриэлитных противоречий. Но в придачу к этому нарастает и грызня внутри самих паханов. Им уже не хватает уменьшающегося пирога награбленного добра, и они начали грызть друг друга. Невольно вспоминается роман «Петр Первый» Алексея Толстого: «Дожили! Разбойнички по лесам гонимы!».

У любого осведомленного читателя на слуху громкие скандалы последних месяцев: арест генерала Бульбова, громкая статья главы Госнарконтроля Виктора Черкесова, где он публично признает наличие разборок внутри российских силовиков.

Вообще силовиков очень сильно «опустили», говоря уголовным языком в последние полгода. Осуждение полковника Буданова в свое время было воспринято как пощечина армии. Но поток репрессий против офицеров, воевавших в Чечне (Ульман, Худяков, Аракчеев), на фоне восьмой (!!!) амнистии чеченским боевикам выглядит просто как вызов российским военным.

В этой ситуации вполне правдоподобно воспринимаются слухи о готовящейся «зачистке» наследником Медведевым трех тысяч высокопоставленных силовиков.

Эти господа пойдут под любую «зачистстку» с тупой покорностью их предшественников из 1937 года. Так что их можно «чистить» и в гораздо больших объемах безо всякого риска.

И тем не менее не эти всем известные скандалы хотелось бы привести в качестве примера глубинных процессов в массах силовиков, а скандал с так называемым «Фарвестом».

Скандал произошел в октябре — ноябре 2007 года и обсуждался в основном в Интернете. Ссылки на этот скандал можно найти в любой поисковой системе. Вам сразу вывалят десятки наименований и адресов соответствующих материалов. И поэтому мы не будем затруднять себя ссылками, любознательный читатель легко найдет их сам.

Признаться, поначалу эти материалы показались автору обычной интернетной байкой, которых много крутится в сети. Примерно на уровне статей о конце света на следующей неделе, или прилета инопланетных наблюдателей на выборы второго декабря.

Но потом, когда нашего мнения об этой эпопее спросил один очень компетентный и умный человек, автору представилось интересным разобраться в этом скандале.

Во-первых, потому, что многие действительно хотели бы прояснить себе этот интересный скандал.

Во-вторых, потому, что большинству интересующихся (за исключением вовлеченных в этот скандал) просто невозможно продраться сквозь многословие соответствующих материалов, где в многочисленных деталях тонет суть.

В-третьих, очень часто посторонний наблюдатель, исходя из здравого смысла, элементарной логики, технических и иных реалий, может свежим взглядом увидеть в любой эпопее очень многое. Что редко увидит человек заинтересованный и очень уж погруженный в события.

В чем же смысл эпопеи, или, если угодно, скандала, вокруг коммерческой структуры «Фарвест»? Перескажем кратко выжимки из всего, что можно найти по этому поводу в Сети.

Итак, первое: «Фарвест» — это некая крупная компания с международными связями, организованная бывшими сотрудниками спецслужб бывшего СССР из России, Украины, Белоруссии и еще ряда стран. Заметим, явление совершенно обычное в наши дни.

Второе: некоторые из сотрудников «Фарвеста», занимаясь коммерцией в этой компании, остаются действующими сотрудниками спецслужб своих стран. Так и хочется повторить Булгакова: «Тоже мне, бином Ньютона». Кто сейчас (из тех, кто может) так не делает?

Третье: эти действующие сотрудники связаны с самыми высшими функционерами соответствующих правительств. В частности, в РФ с широко известным господином Сечиным. Опять же, с какими только компаниями этот господин и его коллеги не связаны! Ну и что?

А дальше идет самое интересное. Отметим это четвертым пунктом нашего «предисловия» и начнем излагать саму интригу.

Итак, с такими возможностями господа из «Фарвеста» очень многое могут сделать в политике. Тоже бесспорно. Но, заметим, не они одни. Извините за шутивную тавтологию, но в нынешней РФ многие структуры, подобные «Фарвесту», могут сделать многое. И, кстати, делают.

Но если каждую такую, говоря словами недоброжелателей, чекистско-мафиозно-коммерческую структуру подозревать в подготовке государственного переворота в России, то никакой контрразведки не хватит всех их подозревать и проверять.

Между тем, «Фарвест» подозревается ни много ни мало в подготовке государственного переворота в РФ. Называется даже дата несостоявшегося переворота — одиннадцатое октября этого года.

Но интересна даже не сама эта попытка, а то, что, оказывается, «Фарвест» долго и целенаправленно готовит переворот в РФ и не остановится на неудаче одиннадцатого октября.

Так что же это за могучие революционеры, по версии их оппонентов? Для краткости опять перечислим все в тезисной форме.

Первое: «Фарвест» является (согласно этой версии) некой организацией, цели которой ставят спецслужбы США, Великобритании и Израиля.

Второе: эти цели состоят в уничтожении нынешней РФ путем организации государственного переворота с возможным устранением Путина.

Третье: исполнители этого переворота — спецслужбы Украины, Белоруссии, Литвы. Содействуют им всем чеченские сепаратисты.

Четвертое: политическое прикрытие внутри РФ осуществляют бывшие сослуживцы украинских и белорусских фарвестовцев из спецслужб бывшего СССР, которые остались действующими офицерами спецслужб РФ.

Пятое: пропагандистское и идеологическое обеспечение планов фарвестовцев осуществляют ряд деятелей типа Проханова и Кургиняна, которые ведут «пропаганду от противного». Суть этого приема — в пиаре идей укрепления государственности РФ, но такими методами, которые вызывают отращивание к рекламируемым идеям.

Шестое: главными соисполнителями планов «Фарвеста» и их агентами в высших эшелонах власти РФ являются известные господа Сечин и Патрушев.

Прервемся на мгновение и проанализируем правдоподобность этих пунктов. Не вызывает больших сомнений пункт пятый. Упомянутые господа своим пиаром любой идеи могут оную идею только дискредитировать, что не раз доказывали делом.

Но зачем же эту «сладкую парочку» причислять к столь зловещим планам? Этак для большей части российских идеологов и политтехнологов придется придумывать междуна-

родные заговоры, чтобы оправдывать их бездарность и представить ее «тонкой игрой». Право, это было бы накладно.

Остальные пункты вообще неправдоподобны, ибо могут быть разбиты всего одним соображением. Зачем вообще мафиозно-чекистско-коммерческому сообществу, причем любому его отряду, менять режим в РФ? Лучшего для себя режима эти господа даже придумать не смогут. При любом другом положении вещей любой из этих отрядов потерпит крах. Победителей (среди этих господ) не будет.

Поэтому вполне логичным выглядят утверждения некоторых фарвестовцев, что фигура преемника Путина должна быть приемлемой для всех отрядов этого почтенного сообщества.

Все правильно, в противном случае последует междуусобица, которая приведет к краху режима и потерям для всего чекистско-мафиозного сообщества (терминология критиков «Фарвеста»).

Это как раз дальновидно и профессионально. И не надо эти утверждения трактовать как попытку давления на режим. Это предупреждение лояльных профессионалов об опасности несоблюдения консенсуса в чекистско-мафиозной среде при смене первого лица режима.

Впрочем, это противоречие видят сами критики «Фарвеста». И они утверждают, что фарвестовцами двигают не интересы, а идеалы. Надо сразу сказать, что оригинальная трактовка образа участников мафиозного объединения (к каковым относят «Фарвест» его оппоненты) — мафиози-идеалисты.

Причем движущей силой этих идеалистов является высокий профессионализм, воспитание и культура — все то, чего лишен круг сторонников и соратников Путина, являющихся воплощением серости и мелочности.

Последнее утверждение мы не хотели бы комментировать. Но нам представляется сильно преувеличенной «драматургия» конфликта. Этаким мафиозный Моцарт, стремящийся уничтожить сановитого Сальери.

Явление, согласитесь, беспрецедентное.

Да и потом, не преувеличивают ли оппоненты профессионализма господ из «Фарвеста»?

В самом деле, последнее «несостоявшееся злодейство» этой группы — организация покушения на Путина в Тегеране. Оно якобы было предпринято руками группы радикалов-белуджей, которая была обезврежена иранской контрразведкой.

Много говорится о деталях этой операции, ее тщательной проработке и всяческих чудесах, которые позволили таки предотвратить злодейство.

С точки зрения шпионского романа, все это может и выглядит блестяще, но вот профессионализмом и широким кругозором здесь не пахнет.

Действительно, помимо всего прочего господ из «Фарвеста» а) занимаются торговлей оружием и б) имеют крепкие позиции в Средней Азии. Если бы они действительно мыслили широко, они при таких возможностях не играли бы в шпионов, а развернули на пустынном берегу Каспия одну из систем ПВО, которыми они торгуют с третьими странами. И сбили бы к чертям президентский самолет, летящий из Москвы в Тегеран над Каспием или даже над Кавказом. Технические возможности это позволяют безо всяких изысков.

Значит, или нет пресловутого профессионализма и широты кругозора, или нет таких возможностей, о которых говорится оппонентами «Фарвеста».

Но что же тогда есть? Есть ли вообще некий сухой остаток во всей этой эпопее?

По нашему мнению, есть. И опять для ясности изложения обратимся к перечислению главных тезисов.

Первое: нарастание кризисных явлений в РФ провоцирует самоубийственный для нынешней элиты внутриэлитный раскол.

Второе: иные дальновидные представители силовой олигархии хотели бы этого раскола избежать и как могут прямо-таки «вопиют» о губительности чекистских разборок.

Третье: но они не в силах удержать ситуацию. Расколы будут продолжаться и углубляться. И кампания вокруг «Фарвеста» — один из эпизодов идеологического проявления этого раскола. В данном случае между группировками С. Иванова и И. Сечина.

Курьезно, но эта разборка случилась как раз тогда, когда сильно «опустили» и Иванова, и Сечина, выдвинув в преемники Медведева. Вот она, яркая иллюстрация гибельности взаимных разборок для самих силовых элит!

Четвертое: все профессионалы спецслужб бывшего СССР, оказавшиеся участниками чекистско-мафиозных кланов в странах СНГ, прекрасно понимают, что в ситуации внутриэлитного раскола РФ не перенесет приближающегося кризиса.

И прагматично готовятся к дележу шкуры медведя, которому суждено сдохнуть самому (если они профессионалы, то они это прекрасно понимают). Не убить этого медведя они хотят, а оказаться в нужном месте в момент его естественной кончины, чтобы хорошо пожить.

Если с этими господами сотрудничают иные их бывшие коллеги — представители нынешнего режима, то это говорит только о достаточной «простоте» этих коллег. Ибо делить-то будут ИХ шкуру. У российского медведя других шкур, кроме приватизированных силовой олигархией, уже нет.

Что касается иностранных контактов «Фарвеста», то это тоже вполне естественно. Иностранцы хотят быть в курсе того, что происходит в РФ.

И главное, любителям порассуждать на темы подготовки переворотов: по этим проблемам есть разработанная теория, которую профессионалы, в отличие от господ Кургиняна и Проханова, знают. Напомним основные ее постулаты.

Первое: переворот, как правило, нельзя начать произвольно. Для этого нужно дождаться объективно обусловленного кризиса.

Второе: все, кто начинают переворот, как правило, его плодами не пользуются. И чем радикальней переворот, тем неизбежней выполнение этого правила. Напомним, револю-

ционный террор при царе осуществляли эсеры, царя свергли представители российской элиты, Зимний брали анархисты. А власть в итоге всего этого взяли большевики.

Никакой вменяемый деятель не будет бросать свои боевые силы на слом режима. Он подождет, пока это сделают другие, и потом перехватит власть.

Подозревать, что об этом не знают высокопоставленные офицеры бывшего советского ГРУ, просто оскорбительно по отношению к этому почтенному заведению.

В этой связи возникает впечатление, что все заинтересованные силы сейчас, используя провокации и скандалы, напряженно ищут, кто же может а) мелкими, но болезненными уколами способствовать обострению кризиса, б) начать массовый бунт, который они потом превратят в «освободительную антибюрократическую революцию» в своих интересах.

Признаем, это вполне грамотно. Не совсем грамотно другое. Признавая неизбежность револьта (не станем употреблять имеющий эмоциональную окраску термин «революция»), те, кто «играет в эти игры» в дальнем и ближнем зарубежье, кажется, не совсем понимают глубины прогнозируемых изменений. Между тем, в РФ накопилось очень много глубоких противоречий, которые должны быть преодолены в результате этого револьта.

Нам кажется, что это непонимание обусловлено не отсутствием профессионализма, а отсутствием некоего эмоционального опыта, позволяющего, что называется, «шкуркой» оценить глубину пропасти, в которой находится большая часть РФ.

Таким образом, некий очень радикальный процесс преобразований, очевидно, будет иметь место.

А в таких катаклизмах, как известно, побеждают не те, кто лучше подготовился в силовом отношении, но те, кто лучше подготовился политически.

Опять же опыт нашей Гражданской войны. Белые очень часто выигрывали в военном плане, но не имели политической перспективы. И большевики все более и более уверен-

но конвертировали свой несомненный политический выигрыш в военные успехи.

В этой связи возникает вопрос: будут ли способны силовики из СНГ при содействии пятой колонны из силовиков в РФ, даже профессионально и тактически грамотно нацеленные не на слом режима, а на перехват уже падающей власти, удержать контроль над ситуацией в дальнейшем? К какой внятной политической перспективе будут они стремиться? Есть ли у них она?

Не считать же, в самом деле, политическими программами агитки господ Кургиняна и Проханова, где уже сами авторы не отличают провокации и дезинформацию от действительно желаемых целей.

Нам могут возразить иные излишне эмоциональные «патриоты», что «для уничтожителей России политическая модель будущего не нужна!». И будут неправы. Политическая модель нужна для любого целенаправленного процесса. В том числе для конфедерализации и регионализации России, которую недобросовестные оппоненты называют «развалом» и «уничтожением» страны.

В этой ситуации любой стратегически мыслящий игрок, помнящий уроки истории и надеющийся на стратегический выигрыш, должен выстроить политическую модель, где в единой **внутренне непротиворечивой** доктрине должны быть даны решения следующих острых проблем, нерешенность которых и запустит механизм револьта:

- конфедерализации территории России;
- этнополитического урегулирования на территории РФ;
- преодоления кризиса отчуждения населения от государственной машины;
- преодоления тупиков в процессе модернизации страны;
- преодоления социального кризиса;
- преодоления демографического кризиса.

Разумеется, все эти проблемы должны быть преподнесены так, чтобы вызвать энтузиазм у большинства населения страны. И прежде всего у большинства социально активных слоев и молодежи.

Кроме того, модель должна содержать такой план своей реализации, чтобы те, кто ее собирается реализовывать, были заинтересованы в данном сценарии политически и экономически.

Обсуждение скандала вокруг «Фарвеста» позволяет утверждать, что о такой политической модели пока даже речи нет.

Следовательно, даже если во всей этой эпопее «что-то есть», то это не более чем тактические этюды разных заинтересованных группировок по поводу видимого профессионалам системного кризиса РФ.

А стратегических победителей, которые и используют результаты револта, возможно поддержанного кем-то аналогичным «Фарвесту», пока не видно ни среди сторонников «Фарвеста» (или его аналогов), ни среди его критиков.

Впрочем, сказанное не отменяет сделанных выше выводов о наличии глубоких внутриэлитных противоречий среди силовиков. А отсутствие у них позитивной политической стратегии делает их шарахания в разные стороны все более размашистыми, непредсказуемыми и в итоге все более разрушительными для нынешнего политического режима РФ.

10. Выводы

Любой кризис имеет множество аспектов. Их можно было обозначать изначально а потом подтверждать мнениями других ученых, экспертов и аналитиков.

Но это очень громоздкий вариант. Потому то мы с самого начала остановились на основных движущих силах и причинах мирового и российского кризиса, а потом в этой главе их подтвердили.

Что же в итоге мы можем утверждать совершенно определенно?

Первое: мировой кризис, предсказанный Форрестером и Медоузом в конце 1970-х, развивается строго по написанному ими сценарию. Имеет место обострение всех глобальных проблем — ресурсной, экологической, продовольственной,

энергетической, демографической, проблемы несоответствия научно-технических возможностей качеству населения и качеству политического управления и проблемы глобальных изменений природной среды и климата.

Второе: отступление от кризисной траектории в 1990-х годах носило временный характер. Не будем касаться здесь причин этого отступления (оно связано с крахом СССР и использованием стратегических резервов СССР, накопленных для ведения мировой ядерной войны в интересах мировой экономики). Для нас важно лишь то, что это временное отступление очевидно закончено, и все начинает реализовываться строго в соответствии с предсказаниями 1970-х годов.

Третье: Россия — слабое звено мирового кризиса. Все кризисные явления проявятся здесь с особой силой и в первую очередь.

Четвертое: эти проявления на фоне кризиса глобального не могут не привести к существенной корректировке политической, социальной и экономической системы России.

Страну ждут радикальнейшие перемены.

По какому сценарию, в интересах каких социальных групп и регионов, управляемыми или спонтанными они будут — вопросы важные, но не главные.

Главное — перемены будут.

А как к ним относиться — смотрите эпитаф к данной книге.

Часть II

РУССКИЙ ФЕНИКС

Глава 1

С ПОДНЯТЫМ ЗАБРАЛОМ

1. Признание в нелюбви

Роль политика и идеолога всегда предполагает — при прочих равных, разумеется, — желание понравиться. Это очевидно. Было бы трудно представить себе кандидата в депутаты, например, который говорил бы, что глубоко презирает своих избирателей. Он, может, так думает, но никогда так не скажет. Ученому проще. Его роль — говорить то, что он считает правильным.

Оппоненты много раз пытались представить автора политиком, иногда даже неким претендентом на роль вождя. И, поверив в собственные бредовые инсинуации, они стремились уколоть нас, «ловя» на слове, которое действительно могло бы стать неосторожным, **будь автор политиком.**

Но для ученого восклицания типа «Вот, Хомяков не любит Россию!» совершенно безболезненны.

Поэтому, господа, ваши уловки излишни. Я это говорю откровенно, не прячась. Ибо, повторяю, я не политикан, а ученый. И мне наплевать, скольким «избирателям» не понравятся мои выводы.

Да, я участвую в Русском Движении с 1979 года, прошел многие эпизоды борьбы за Русское Дело, но при этом не скрываю, что Россию, а точнее Российское государство, не люблю.

И то, что еще десять лет назад так думали очень немногие русские радикалы, а теперь думает уже больше половины, дела не меняет. Я не следую политической моде, я следую своим убеждениям.

И твердо уверен, что Россия — главный враг русского народа. По этому поводу мною написано много. Но сильный тезис не грех и лишний раз подтвердить с новой стороны.

Итак, примеры. Случаи из жизни, в достоверности которых я уверен.

Декабрь 2007 года. В одну из комиссий Министерства природных ресурсов РФ подается записка с обоснованием перспективности поиска нефти в одном из районов Европейской территории России.

Привлекательность проекта очевидна. Но отказ следует немедленный. Причина? «Согласно приказу, все поиски полезных ископаемых за счет госбюджета, производятся только на окраинах страны».

Но почему?! Чиновник гнусно ухмыляется: «Предпродажная подготовка».

Вот такая это государственная машина России времен «патриота» Путина. Машина по предпродажной подготовке страны. Машина лукавая и подлая, ибо требует от народа жертв, именно для «укрепления суверенитета». Просто блеск! Суверенитет **продаваемого объекта**, суверенитет собаки, выставленной на продажу на птичьем рынке.

В этом вся суть российского государства от «святого» Александра Невского до наших дней.

И эту машину любить?!

«В СССР было не так!» — воскликнет иной наш оппонент.

Извольте, пара примеров времен СССР.

Лето 1971 года. Идет напряженнейшая воздушная война в небе Северного Вьетнама. Стороны почти каждую неделю применяют новые тактические приемы и постоянно модернизируют технические средства ВВС и ПВО.

Только что погиб расчет одной из наших РЛС, которые американцы научились определять. Советскими военными

инженерами подготовлен гениальный проект противодействия такой тактике американцев.

Но для этого надо срочно изготовить некоторые технические средства.

Проект согласовывается в шести министерствах. Остается поставить последнюю визу. Чисто формально.

Но четверо полковников-юристов находят, что в одном месте не там поставлена запятая. И «заворачивают» документ. Его надо «правильно» перепечатать и снова получить подписи шести министров.

Читатель, вы представляете, что это означало в СССР? Да, собственно, и сейчас тоже. А во Вьетнаме каждый день от того, что требуемая «штучка» не поступает в войска, гибнут люди. Но для мордатых паразитов запятая в нужном месте дороже десятков жизней.

Боевой полковник, рассказавший автору данный эпизод, признался, что хотел просто придушить этих боровов.

Автор слушал его и про себя думал, что эти «боровы» были одной из частей того людоедского организма, которому служил и сам рассказчик. Организма этого государства, которое начиная с крещения Руси оставалось людоедским и до ужаса идиотским.

И что, это «славное государство» любить?

Этот эпизод, впрочем, закончился относительно благополучно. Полковник нашел возможность «схимичить». Но это государство не любит таких слишком благородных и инициативных своих слуг.

Он погиб в совершенно нелепой и явно спровоцированной автокатастрофе.

Лето 1985-го. На одной аэрокосмической фирме идет мозговой штурм. Ударными темпами разрабатывается проект советского челнока «Буран». Неожиданно несколько совершенно прорывных идей высказывает молодой инженер.

Заместитель генерального конструктора замечает его. Но потом вдруг видит, что тот исчезает из соответствующих семинаров.

«В чем дело? Куда делся этот... как его?.. Он так толково работал».

«А, так он на овощной базе на неделю», — отвечает один из руководителей.

Вот так, разработчики «Бурана» на овощной базе. Вы можете себе представить, читатель, ведущих инженеров аэрокосмического комплекса в Хьюстоне на сельхозработах вместе с мексиканскими поденщиками, которых для чего-то там не хватило?

Дикость.

А в СССР — норма.

Чем, кстати, нынешняя РФ все же гораздо лучше СССР. Ученых не гоняют в качестве чернорабочих на овощные базы. А овощей в магазинах, между прочим, гораздо больше и лучшего качества.

Хоть с одним идиотизмом времен «самого сильного в истории России государства» нынешняя РФ справилась, предварительно ослабев.

Наверное, не ослабела бы — так и не справилась.

Впрочем, хватит примеров. Их можно множить и множить. Беря из всех периодов «великой истории великой страны».

Примеры большие и маленькие, примеры из политики, управления, промышленности, сельского хозяйства, военного дела. Короче, откуда только возможно. Эти примеры легче понять, если четко осознать, что страна, народ и государство — это три совершенно разные вещи. Россия — это государство, расположившееся на территории страны, которую условно можно назвать Русская земля, и потом расплзшееся на окрестности этой земли.

А государство — это чиновничье-полицейско-бюрократическая машина. Не более того. Это совокупность всех этих бюрократов и полицейских.

В этой совокупности нет ничего сакрального. Где-то эта совокупность скорее полезна народу и стране, а где-то только мешает народу жить, а стране — развиваться.

«Так-таки и мешает?» — возразит иной читатель.

«Да, мешает!» — ответим мы и приведем простой пример на эту тему.

Набережная Москвы-реки недалеко от Автозаводского моста. Место в час пик напряженное, но пробок все же нет. Поток машин не стоит, но медленно движется.

Двигается день, два, три. И вдруг, на четвертый день жуткая пробка. Поток машин наглухо встал.

В чем дело?

Оказывается, на участке расположились гаишники. И своим «постом» просто мешают движению.

Просто, элементарно **МЕШАЮТ**.

Через день этот пост исчезнет — исчезнут и пробки.

А кто такие гаишники? Они органичная часть российской государственной машины. По идее, они должны СПОСОБСТВОВАТЬ лучшей организации движения. А они **МЕШАЮТ** движению автотранспорта, что прекрасно видно на этом примере.

Повторим, это факт из жизни, а не некая придуманная, тенденциозно прокомментированная ситуация.

И таких примеров различных звеньев государственной машины, которые не способствуют (якобы для того и нужно все это государство), а мешают жизни страны и народа, можно привести сотни и тысячи.

Ну и кому они нужны, кроме самих себя, после этого?

И, повторим, это не только сейчас, и не только среди наиболее одиозных (типа ГАИ) агрегатов государственной машины. Таких примеров, когда государственная машина мешала народу жить, а стране нормально, без рывков, органично развиваться, можно привести массу, черпая их из любого периода российской истории.

Но возникает вопрос: а как же тогда эта страна стала великой при таком дебильном управлении с помощью этой замкнутой только на саму себя машины?

Да за счет истощения народа, черт побери! Русского народа, в первую очередь.

Вот такая дурная бесконечность. Истощаемый народ и жиреющее, несмотря даже на совершеннейшую хрониче-

скую бездарность управления, государство, которое совершенно не за что любить представителю данного народа.

В чем автор и признается.

Я его не люблю. Не стесняюсь этого и не собираюсь скрывать.

И поэтому говорю обо всех проблемах этого монстра с нескрываемым злорадством. Не исподтишка, а открыто.

С поднятым забралом.

2. Стокгольмский синдром российского населения

«Но наш народ любит свое государство и готов защищать его!» — воскликнет иной патриот.

Кто бы спорил. Но этот феномен отнюдь не вызывает у нас сомнений в нашей правоте. Ибо не содержит в себе никаких психологических парадоксов. Сейчас, слава Богу, не позапрошлый век, и психологи давно описали и объяснили подобный феномен. И называется он «стокгольмский синдром».

Это когда взятые террористами заложники начинают отождествлять себя не с освободителями, а с террористами. Они начинают искренне любить своих захватчиков и раздражаться усилиям освободителей.

Источником своих бед они начинают считать именно активность освободителей, а не террористов.

Разумеется, у взятых заложников этот синдром развивается в режиме реального времени. У народа, испытывающего «стокгольмский синдром» по отношению к взявшей над ним власть антинародной государственной машине, такой синдром развивается за историческое время.

Можно спорить, когда этот синдром развился в русском народе и окончательно закрепился после формирования по православно-византийским лекалам антинародной государственной машины России. Но это вопрос второстепенный. Важно констатировать, что сейчас этот синдром закреплен.

Поэтому для нас не аргумент то, что русский народ любит российское государство. Не аргумент в пользу того, что

это государство антинародно и является таким же врагом русского народа, как террорист для захваченного им заложника.

Впрочем, «стокгольмский синдром» — термин современный. Есть некоторый «бытовой аналог» этого феномена, применительный к русскому народу. Это известное «У России женская душа».

Уточним данное утверждение: коль скоро Россия это государственная машина, женской души она иметь не может. А вот у русского народа в некотором роде женская душа.

Но и тут надо сделать уточнение. Если говорить так, то душа не женская, а бабья. Сколько таких забитых созданий в русской глубинке, которые тащат своего ничтожного муженька — алкаша, безработного и импотента! Тащат, терпят издевательства этого ничтожества, но смертельно боятся «остаться одной». Господи, как же расцветают такие женщины, решившись на развод!

Они сразу становятся привлекательными, интересными, с куражом и интересом к жизни. Они из баб становятся женщинами.

Так что не совсем правильно утверждение «У России женская душа». Не у России, а у русского населения. И не женская, а бабская.

Но так же, как не все несчастные женщины России хотят во что бы то ни стало оставаться бабами, так и отнюдь не все русские жаждут оставаться в плену стокгольмского синдрома.

Не устанем повторять, есть русские и русские. Есть неадекватно возлюбившие своих губителей и есть те, кто не боится хотя бы в душе признать реалии и назвать террористов террористами. Те, кто хотя бы мечтает о спасении.

И даже борется за него.

3. Русский против российского. Феномен Высоцкого

Многие подданные российского монстра не задумываются ни о чем и просто выживают как могут. Их нельзя за это винить. Как, впрочем, не стоит и оправдывать их пассивность. Это надо просто констатировать как факт.

Забегая вперед, скажем лишь, что просто, без затей, выживающие в монструозной российской действительности не вызывают никаких негативных эмоций. Любая борьба с болезнью может вызвать уважение к больному. Если, конечно, больной ведет себя тактично и не пытается выглядеть героем-любовником и олимпийским чемпионом.

В противном случае имеют место другие оценки. И брезгливое отторжение вызывают выживающие, которые при этом хотят ощущать себя чем-то большим, чем просто жертвы, борющиеся за существование. Этакие «гордящиеся» своим положением в стаде и «морально осуждающие» попытки из этого стада уйти.

Это те, кого социально активные жители нынешней России называют «овощами».

Но речь сейчас не о них, а о людях с более активной позицией. Весьма распространенной стратегией для таких людей становится стремление стать сначала «идеальным заложником», а потом, быть принятым в число «террористов» «за заслуги перед террористическим отечеством».

Надеемся, что читатель понимает, что мы пользуемся аналогиями «стокгольмского синдрома».

Итак, в данном случае мы описали позицию «российских патриотов». Омерзительность такой позиции и ее моральная ущербность становится ясна как раз в свете именно этой аналогии — аналогии ситуации «стокгольмского синдрома».

В самом деле, насколько нам была бы омерзительна позиция части заложников, не просто чувствующих извращенную «любовь» к террористам, но перешедших на их сторону и помогающих им действием.

Другая позиция прямо противоположна. Ощущая террористичность, монструозность и антицивилизационность российского государства, многие социально активные его подданные начинают всячески бороться с ним. Если не реально, то хотя бы виртуально. Они начинают ненавидеть Россию всей душой.

Но при этом они видят, что значительная часть русского народа пассивна. Другая часть не просто пассивна, но и пытается «гордиться» своим рабским положением. А третья вообще яростно стремится пополнить собой ряды насильников.

Такое осознание не может не способствовать появлению негативных эмоций уже не только к российскому государству, но и к русскому народу. Это отношение формируется тем легче, чем меньше русской крови течет в жилах такого российского подданного.

И вот мы уже видим целые пласты нерусских и полукровок, которые яростно отрицают и российское государство, и русский народ.

Кстати, тем самым они весьма эффектно подыгрывают официозной пропаганде, которая хотела бы, чтобы русский народ полностью отождествил себя с российским государством. «Отказываешься от России? Тогда ты не русский!» — говорит официальная пропаганда, идеология, религия. «Видишь, кто бичует пороки российской государственности? Иностранцы, полукровки, презирающие твой народ. Так что если хочешь оставаться русским — люби Россию».

И русский человек, ненавидящий российского бюрократического монстра, оказывается в тупике.

О, как хотелось бы хозяевам страны, чтобы из этого тупика не было выхода!

Но выход есть!

Можно быть русским, можно гордиться достижениям своего народа и ненавидеть Россию. Можно осознавать себя попавшим в тяжелые обстоятельства, но при этом не сдающимся, борющимся с террористами.

И, повторим, гордиться. Гордиться тем, что в таких дичайших условиях народ не просто выжил, но и сохранил в себе ростки воли и благородства, не примкнул всей массой к оwoцам и холуям террористов.

Сохранил традиции борьбы за освобождение.

Именно эта часть народа поет песни о Степане Разине, именно эта часть народа сохраняет порядочность в быту сре-

ди грязной российской действительности, именно эта часть народа не отказывается от своей «русскости», но при этом не стремится встать в ряды «россиянцев».

Как только появляется «модель» или даже образ именно такой идеологемы, очень многие видят «свет в конце тоннеля» и примыкают к данному образу мыслей.

Часто это направление мыслей выражается именно через образ.

Таким образом были песни Высоцкого. В этих песнях воспеваются благородство простого человека, сумевшего остаться человеком в скотских российских условиях. Воспеваются товарищество, рыцарство. Воспеваются масштабные победы, достигнутые подвигом простых людей.

И при этом никакой сервильности, никакого холуйского «патриотизма». Откровенное издевательство и над овощами, и над дебилностью государственной системы.

Высоцкий, разумеется, не был политиком и стратегом, но он дал именно образ, символ такой политики и стратегии.

Русской, но антироссийской.

И как, кстати, точно и убедительно находил Высоцкий образы выражения «древнерусского», веселого, скоморошьего, народного в высоком смысле этого слова. Его «Ярмарка», его песни-сказки, его песни о конях (арийский, кстати, символ коня, восходящий к вольным скифам) любому непредвзятому человеку говорят о глубоко русском духе его песен.

Да, об антироссийском, антисоветском, «антинародном» (в смысле глубокого презрения к «овощам»), но, несомненно, **русском духе**.

В этом отношении образы Высоцкого сродни образам Константина Васильева, глубоко русским, но не содержащим ни грамма «российского» или православного. Чтобы понять глубокий смысл этих образов, достаточно сравнить картины К. Васильева и имперско-православного лакея Глазунова.

В картинах Васильева как будто оживают те образы, которые веками уничтожались после навязывания Руси христианства. Обратите внимание, читатель, даже не на картины в це-

лом, а на их периферийное оформление. На всех этих птиц, волков, рыб. В этих рядах животных прослеживаются следы скифского стиля. Эти изображения уместны при иллюстрации самых древних русских сказок и былин в их дохристианских версиях.

Кстати, иллюстрациям былин посвящено много картин Васильева.

Короче, «русскость» картин Васильева при всем, как мы теперь понимаем, **демонстративном** отсутствии в них христианского и имперского, не вызывает ни малейших сомнений.

И то, что очевидно у Васильева, пусть и не столь же очевидно, но тем не менее отчетливо, прослеживается и у Высоцкого. Это мотивы свободолюбия, чести, достоинства. И при этом глубокой «русскости». Вдумаемся: все коллизии, фигурирующие в песнях Высоцкого, не были бы возможны ни в одной другой стране!

Это же очевидно!

Опять же для сравнения окинем взором все эти современные «городские», а по сути еврейские произведения литературы или популярного искусства. Что же мы видим?

Еврейское «интеллигентное», «московско-питерское» искусство вне национальности. Русский там только язык. А так совершенно очевидно, что переведи все это на любой другой язык — и мы не отличим все эти «творения» от современного «всемирного искусства мегаполисов».

Разве можно так сказать о Высоцком?

Его песни понятны только в русском контексте. Они немислимы вне проблем, стоящих перед русским в России.

Поэтому повторим: песни Высоцкого глубоко русские.

А отношение к Высоцкому это оселок, на котором проверяется «национализм без патриотизма».

Все имперские патриоты ненавидят Высоцкого и боятся его, объявляют евреем, распускают самые гнусные слухи.

Но показательно, что все настоящие радикальные русские националисты были в юности поклонниками Высоцкого. Достаточно назвать хотя бы такого негибавшего бойца и не-

преерекаемого морального авторитета Русского Сопротивления, как Юрий Беляев.

Почему так злобятся недруги Высоцкого? Да потому, что «свет в конце тоннеля» очень опасен для режима.

Все здоровые силы русского движения давно готовы объединиться в рядах русской, но антироссийской антиимперской идеологии. И именно они представляют главную угрозу режиму. И режим эту угрозу прекрасно понимает. И понимал всегда.

Автор не владеет полной информацией, но интуитивно верит слухам о том, что и к убийству К. Васильева, и к смерти Высоцкого приложили руку советские спецслужбы. Там прекрасно понимали, кто представляет опасность для режима.

Кстати, не удержимся от реплики, что в свое время КГБ весьма активно работало против возрождения украинского национального духа, причем отнюдь не только в политизированном варианте этой тенденции. Трагическая гибель Ивасюка, автора песен, которые сделали известной Софию Ротару, до сих пор покрыта тайной. Да и несколько трагических эпизодов судьбы самой Ротару тоже заставляют задуматься.

Нам совершенно очевидно, что возрождение любой славянской этничности в «неимперском» варианте сразу отслеживалось и пресекалось имперскими жандармами.

И самоубийство Ивасюка (на взлете карьеры и шквально го успеха его песен), и нелепая гибель К. Васильева, и странная гибель Высоцкого, и убийство Талькова, после которого убийце дали возможность свободно уйти за рубеж — все это звенья одной цепи.

Правда, в те времена холуи режима о таких акциях не орали публично. Сейчас другие времена, и у слуг режима хватает глупости открыто говорить о том, что новый русский антиимперский национализм представляет собой основную угрозу режиму. Не верите? Тогда дадим слово самим идейным слугам режима.

В этом отношении просто великолепна статья Виталия Иванова в «Известиях», которая доступна в Интернете. Она

была написана по итогам событий вокруг Русского Марша 2006, когда произошло впервые ставшее столь очевидным размежевание имперцев и радикальных националистов. Причем антиимперские настроения оказались гораздо конкурентоспособнее «патриотических».

Эта статья стоит того, чтобы подробно рассмотреть ее, не избегая больших цитат.

Итак, согласно господину Иванову, долгое время считалось, что русские националисты в обязательном порядке «имперцы», антидемократы-«тоталитарники» и антизападники. Между тем, все заметнее «новая волна» нацэкстремистского движения, в идеологии и риторике которой проповедь ненависти к азиатам и мусульманам сочетается с рассуждениями о национальном государстве европейского образца и традициях русской демократии, развивавшихся в Новгороде, в Пскове и даже в Литовской Руси».

«Не скрывая ненависти к многовековой истории России, якобы сводящейся к бегству от Европы и угнетению русских»... националисты новой волны... «обосновывают свои прожекты необходимостью перезагрузки «авторитарной» московской «матрицы» государственности на «демократическую» новгородскую, расписывая прелести «многополярной Гардарики». Они проклинают империю и централизм, порой открыто подхватывают западнические и либеральные лозунги».

Великолепно сказано, великолепно! Господин Иванов почти дословно изложил лозунги «новых националистов». Разумеется, несколько окарикатурив их в деталях. Например, новые националисты, будучи людьми цивилизованными и выдержанными, отнюдь не испытывают такого чувства, как иррациональная ненависть. Они отвергают не столько азиатов, кавказцев и мусульман как таковых, сколько отвергают необходимость жить по азиатским, кавказским и мусульманским правилам в своей собственной стране. Разумеется, при этом они отвергают и инородческую мафию, и инородческие группы лоббирования в коррумпированной российской власти.

А что, собственно, в этом плохого? И не стоило бы брать в кавычки слова «авторитарный» и «демократический». Об авторитарных тенденциях, как о «неизбежном зле» в России говорили даже деятели официозных СМИ. Зачем же отказываться от собственных оценок? Внимательнее читайте своего Павловского, господи!

Да и демократия, она не нуждается в кавычках. Она или есть, или ее нет. А в России ее почти не осталось. Это тоже стало общим местом и даже не опровергается всерьез.

Ну, а о том, что в рамках имперских моделей авторитарных линейных вертикалей управления эти проблемы не решить, можно узнать, прочитав любой современный учебник по менеджменту или теории управления. Весь цивилизованный мир стремится как можно больше расширить пределы использования гораздо более эффективных гибких организационных структур. Во всем цивилизованном мире на слуху лозунги делегирования полномочий и децентрализации.

И только в России этих достижений управленческой науки в упор не видят. Впрочем, это тоже имперская традиция. В свое время так же не увидели кибернетику и генетику. А потом... Потом стали динозаврами и рухнули в 1991 году, что называется, на ровном месте.

А что, собственно, плохого в стремлении жить как в Эстонии, Финляндии и Дании? Без грязных помоек вдоль дорог, с асфальтом на улицах даже самых малых деревень, с отсутствием полицейского произвола?

Кто от этого отказывается?

Кто имеет возможность выбирать — в массе, именно в массе предпочитают Европу. И вот уже семьдесят процентов жителей Печерского района Псковской области получают эстонские паспорта.

Курьезно, но этот факт яростно отрицают «патриоты»: якобы эстонские паспорта получают лица, которых можно считать этническими эстонцами. Так вот это вранье. Получают все, кто только может. В том числе те депутаты региональ-

ного законодательного собрания, которые принадлежат к «Единой России» и громче всех орут о патриотизме.

Эту информацию передал автору соратник, имени которого мы по понятным причинам не называем, ибо он... сотрудник аппарата Псковского областного законодательного собрания.

Это лучший ответ на вопрос, что бы выбрал простой житель России, если бы мог выбирать.

Итак, господин Иванов при всем пафосе своей статьи не нашел никаких доводов, опровергающих здоровые и естественные требования «новых националистов».

Единственный обоснованный довод в пользу отрицательной оценки этого политического направления — реальная угроза имперским структурам от этих националистов. Автор признает, что «новые националисты» представляют для властей угрозу не меньшую, чем традиционные национал-экстремисты; признает, что «новые националисты» имеют потенциал для того, чтобы «смущать умы».

Короче, признает ДЕЕСПОСОБНОСТЬ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ нового движения, признает его реальность.

Разумеется, его это не вдохновляет. И он называет «новых националистов» в стиле господина Путина «дураками или провокаторами».

Итак, мы можем сказать иным «крутым оппонентам», пренебрежительно отзывающимся о «новых националистах»: «Вы не правы, господа! Новые националисты будут покруче вас. Это сам Кремль признал».

Да-да, признал. Ибо полунамеки, высказанные в статье, стоит, условно говоря, «умножить на два».

Статья явно программная и установочная. Господин Иванов не мог написать ее по собственной инициативе. Начинаящий двадцатисемилетний журналист, только что получивший высшее образование, не может поднимать такие темы без санкции сверху. Более того, такие статьи обычно пишутся как оформление тезисов, которые набросали гораздо более старшие «товарищи».

Мы можем только гадать, кто это. Обычно такие темы поднимаются на самом верху.

Ведь, согласитесь, вопрос деликатный. Надо и внимание обратить на потенциальную угрозу, и реальность ее свести до минимума. Ибо, повторим, такие заявления это признание потенциала противника. Признание самое авторитетное в данной ситуации.

А стремление принизить потенциал «нового национализма» налицо. Например, сказано о некоем абстрактном обострении ситуации в мире, что может сыграть на руку «новой оппозиции».

Как сыграть? Что за голословные утверждения? Автор статьи не может этого сказать или сказать опасается?

Ну, тогда мы разъясним, на что намекает и чего боится сказать внятно господин Иванов. Он боится сказать то, что обострение борьбы в мире сопровождается активизацией поисков союзников.

Так вот, господа имперские националисты и национал-социалисты не имеют ни малейших шансов обрести дееспособных союзников вне России. А вот «новые националисты», отказавшиеся от идеи империи, портящей жизнь всем вокруг, имеют огромный коалиционный потенциал.

Практически потенциальными союзниками «новой оппозиции» является большинство современного мира — от Англии до Японии, от Украины до Китая.

В данном случае в полном объеме признать потенциал «новых националистов» означало бы привлечь внимание к этой политической тенденции всех потенциальных спонсоров. Поэтому господин Иванов и соблюдает аккуратность.

Поэтому, кстати, он и не скатывается на жанр политического доноса.

В самом деле, в данной ситуации назвать имена идеологов или потенциальных вождей новой оппозиции было бы прямой политической рекламой им перед лицом потенциальных спонсоров и союзников.

Не будем заниматься политической рекламой, но все же дополним господина Иванова и укажем, что идеи новой оппозиции развиваются уже в течение целого ряда лет. И все авторы этих идей исходят прежде всего из того, что русскому народу надо дать возможность жить по-человечески. Как в Европе. Мы показываем с цифрами и фактами, что вопреки расхожим мифам это возможно. Мы показываем, что иррациональная враждебность Западу не присуща русскому народу, но присуща имперской государственной модели. Мы отвергаем эту модель ради процветания народа и развития цивилизации.

Все предыдущие годы главной целью еще не оформленной «новой оппозиции» было прорвать информационную блокаду. Сейчас мы ее прорвали. Прорвали, не имея никаких ресурсов. А если ресурсы будут? Тогда не только информационную блокаду прорвать можно. И успех не просто возможен.

Он предопределен.

4. «А если...». И снова о единственном шансе

В этом месте наверняка иной скептически настроенный читатель не удержится от внутренней усмешки. Так ли уж предопределен успех? И потом, кому от этого успеха будет польза? Для кого этот успех?

Что ж, вопросы закономерные. Поэтому не грех будет кое-что повторить. Подвести, так сказать, некие «промежуточные итоги».

Итак, монстр российской государственности веками планомерно уничтожал русский народ. Уничтожал физически. Сейчас этот процесс вступил в завершающую фазу. Именно в годы правления Путина убыль русского населения увеличилась на двадцать процентов по сравнению с так проклинаемыми ныне 1990-ми. И именно сейчас столь очевидно откровенное стремление российских властей просто «заменить» население России. Заменить русских на инородцев.

Как реагирует на это само русское население (мы специально не упоминаем более высокие слова «народ», а тем более «нация», право на которые десятками миллионов овец, голосующих за Единую Россию, еще предстоит заслужить)? Да так же, как и всегда, все эти сотни лет имперско-христианского инородческого ига. Есть просто выживающие, есть «овощи», которые этим растительным существованием еще и пытаются «гордиться», есть «пособники террористов» в лице российских «патриотов». И есть те русские, которые поняли, что сохранить просто генофонд нации, не говоря уже об уникальном цивилизационном русском опыте, можно только демонтировав монстра российской имперской государственности.

Допустим, что у этих «антироссийских русских» ничего не получилось. Что кризисы миновали и путинская «стабильность» сохранена на десятилетия вперед. Что в итоге? Так ли трудно предсказать последствия? Да нет же, все предельно просто.

Русское население через двадцать-тридцать лет сократится в полтора — два раза. И при этом изрядно постареет. Оно будет заменено нашествием «дикого мяса» с юга и востока, которое составит к 2050 году большинство населения РФ.

Кризис все равно будет, даже при самых благоприятных условиях. Ибо просто закончатся нефть и газ, на которых сейчас существует Россия. Однако этот кризис при максимально долгом «сохранении стабильности» случится слишком поздно, чтобы его результатами смогли бы воспользоваться русские. Такой кризис только подтолкнет процесс окончательного вымирания русских.

При этом в мире может происходить все, что угодно. Это для такой России ни хорошо и ни плохо.

Русские при любых внешних сценариях будут вымирать и замещаться инородцами. Ибо этот процесс не зависит от внешних факторов. Нефть и газ все равно закончатся, по каким бы ценам их ни продавали. А закончатся нефть и газ —

закончатся и деньги. Опять же, повторим, сколько бы эти нефть и газ ни стоили.

При этом у русских как не было, так и не будет своего национального государства, отстаивающего русские национальные интересы, а не российские интернациональные.

Что особенно обидно, так это то, что у соседей с запада, стран Балтии, Польши, Украины будут полноценные национальные государства, жестко отстаивающие национальные интересы собственных народов. А у русского народа такой структуры не будет.

Что в итоге?

Некая территория на месте нынешней РФ, населенная нерусским населением и управляемая денационализированной бюрократией будет. Но будет ли судьба этого образования интересна русским, которые после 2050 года станут исчезать опережающими темпами и вымрут к 2080 году? Вопрос риторический. Нет, не будет. У мертвых нет интереса ни к чему.

Альтернативы? Что ж, давайте рассмотрим их.

Смена режима в рамках существующей политической системы? После «выборов» 2007 — 2008 годов всерьез рассматривать такую возможность может только клинический идиот. Мы к таковым не относимся.

Классическая революция или переворот? Увы, для таких сценариев нет сил даже сейчас. И по мере ослабления нации этих сил будет все меньше и меньше.

Что же остается?

Остается только масштабный кризис, который будет иметь неполитические (или в основном неполитические) причины. То есть **системный кризис страны в целом**. При этом желательно, чтобы он произошел как можно скорее. Только такой кризис «расчистит пространство» для построения новой политической модели, способной сохранить для русского народа **хоть что-то**. Политически активным русским антиимперским кругам не хватит сил этот кризис **вызвать**, но хватит сил при благоприятном стечении обстоятельств этот

кризис подтолкнуть и потом результатами этого кризиса воспользоваться.

Иного не дано!

Или гарантированное вымирание русских, или использование **единственного** шанса, который дает кризис. Причем не отдаленный, а ближайший. И весь наш оптимизм основан на том, что — слава Нашим Богам! — кризис все же неизбежен. И отнюдь не к 2020 году, а гораздо раньше. А значит, дело только за нами.

Не упустить свой шанс — вот наша задача.

Глава 2

ПАРАДОКСЫ ОПТИМИЗМА

1. Немного о теории кризисов.

Мораль сказки о заколдованном лесе

В публицистике и в более серьезной политической аналитике термин «кризис» упоминается весьма часто. Между тем, мало кто из тех, кто применяет этот термин, делает это корректно с научной точки зрения.

«Кризис», «катастрофа», «катаклизм» — это вполне научные термины из теории системного анализа. При этом кризис — самый мягкий вариант резкого перехода той или иной системы в новое состояние.

Почему такой переход периодически неизбежен? Да потому что обстоятельства все время меняются. А любая система, говоря образно, «не любит» изменений. Но новые обстоятельства этих изменений требуют. Вот система «посопrotивляется, посопrotивляется» этим требованиям, а потом вынуждена изменяться. При этом изменяется именно рывком — это плата за прошлую стабильность. Чем дольше система сохраняет эту стабильность в меняющихся условиях, тем резче идут изменения тогда, когда их уже никак не избежать.

Что в таких условиях резких и быстрых изменений можно прогнозировать, чем можно управлять? Теория дает ответ на этот вопрос.

Кризис характеризуется множеством частных, быстро меняющимися условиями. Но большинство второстепенных параметров, во-первых, меняются самым непредсказуемым образом; во-вторых, не поддаются управлению в принципе, а в-третьих, — и это самое главное — почти не влияют на исход кризиса.

Целенаправленно же управлять можно только общим направлением изменений. Условно говоря, есть не так уж много вариантов выхода из кризиса. Как правило, два-три, реже — чуть больше.

И целенаправленное управление сводится к тому, чтобы просто увеличить вероятность желательного для управляющего исхода. И когда такой исход будет достигнут, все второстепенные факторы сами автоматически «подстроятся» под новое состояние.

Например, кризис в болезни — самый доходчивый пример. Кризис может закончиться полным выздоровлением, смертью или переходом болезни в хроническое состояние. Четвертого не дано.

Совершенно очевидно, что лечение направлено на то, чтобы кризис завершился полным выздоровлением. И именно для этого применяются целенаправленные усилия.

Тем не менее, эти усилия при грамотном лечении сводятся отнюдь не к реакции «на каждый чих». Устранение текущих неприятных симптомов отнюдь не всегда ведет к выздоровлению. Более того, современная медицина со все большим скепсисом относится к еще вчера популярным сильным средствам, борющимся именно с симптомами кризиса. Обратно говоря, острую стадию надо «честно переболеть», не сбивая температуры и не давая кашель.

Вынесешь эти неприятности, пропотеешь, «прогоришь», прокашляешься — полностью выздоровеешь. Загонишь их с помощью тех или иных средств вглубь — переведешь бо-

лезнь в хроническую стадию, которая затем все равно разра- зится новым еще более болезненным обострением.

Разумеется, иной читатель-медик вполне обосновано по- критикует автора за весьма упрощенную, даже примитивную трактовку некоторых современных медицинских взглядов. Од- нако автор намеренно применил именно такие аналогии, что- бы они были понятны как можно большему числу читателей. Это тем более понятно после прошедшей в марте 2008 года в Москве эпидемии жуткого гриппа, когда заболевших трясло с высокой температурой по несколько дней кряду. Но выдер- жавшие эти испытания почувствовали потом огромное облег- чение. А те, кто поспешил применить сильные средства и «по- скорее выздороветь», мучились еще неделями.

Теории кризисов и принципов рационального поведения в условиях кризисов отнюдь не ограничиваются этим приме- ром. Тем не менее надеемся, что читателю ясно, что в кризис- ной ситуации как никогда важно не отвлекаться на частности. Надо твердо выдерживать стратегическую линию, а на иные факторы, сколь бы важными они не казались, просто не об- ращать внимания.

Интересно, но подобное поведение хорошо описывается во многих сказочных сюжетах европейских народов. Это сю- жеты сказок о заколдованном лесе. Герой должен пройти за- колдованный лес, не оборачиваясь по сторонам и не огляды- ваясь назад, какие бы страхи и вызовы ни отвлекали его. Ог- лянувшийся погибает или превращается в камень.

Во второй половине XX века многие ученые, особенно из сферы системного анализа, совершенно по-новому стали оценивать информацию, содержащуюся в сказках и легендах. В весьма солидных исследованиях были сделаны попытки рас- смотреть, не содержатся ли в этих источниках информация о некоем реально существующем опыте. Приведем один весьма информативный пример подобного рода. Во многих древней- ших религиях сохранились следы обрядов так называемой «инициации». В более современных монотеистических рели- гиях все эти обряды превращены в чисто декоративную фик-

цию. Нынешние попы, правда, часто болтают о неких «духовных смыслах» всего этого обрядоведения. Но это не более чем пропагандистская болтовня. В древних религиях обряды инициации были, что называется, «физическими». И заканчивались отнюдь не всегда успешно для иницируемого.

Кстати, в народных сказках сохранились отзвуки тех обрядов. Помните, читатель, сказку о Коньке-Горбунке? Там герою предлагалось искупаться в кипятке и молоке, чтобы потом омолодиться и стать красавцем и богатырем. Герой инициацию прошел, а вот его враг — царь сварился.

К чему мы упоминаем этот пример? А к тому, что в 1970-х годах XX века японские медики нашли комплексный метод борьбы с раковыми заболеваниями и в придачу со многими другими.

Этот метод заключался в том, что у больного повышали температуру до сорока с небольшим градусов. То есть, немного не доходя до предела, за которым следуют смертельные для организма изменения. И выдерживали такое состояние в течении семидесяти двух часов (то есть трое суток подряд). После этого в организме не оставалось раковых клеток. Да и вообще большинства клеток больных и неполноценных. Организм больного резко омолаживался и оздоравливался. Все болезни, даже самые тяжелые, оставались в прошлом. Почему этот метод не получил распространения? Правильно. Потому, что очень многие такой процедуры не выдерживали и умирали.

Но нечто подобное описывается во всех обрядах инициации. Человек, выдержавший эти обряды, становится «заново рожденным», получает долгую молодость и понимание многих истин (поймешь тут многие истины, находясь трое суток на грани смерти!).

Такое вот подтверждение древнейших легенд.

Поэтому мы со всей серьезностью рекомендуем читателю отнестись и к морали сказки о заколдованном лесе. Ибо очень похоже, что в этом сказочном сюжете в наиболее общем виде зашифрована рекомендация поведения в острых кризисных

ситуациях, в которых надо не оборачиваться и не оглядываться, не отвлекаться на любые, даже самые, казалось бы, опасные вызовы, а упорно идти вперед, видя перед собой только одно — желаемый исход разразившегося кризиса.

2. Разъяснения позиций

В теории управления социально-экономическими системами существует одно интересное правило, сформулированное известным специалистом Р. Акоффом. Смысл этого правила состоит в том, что обычно существуют решения практически любой проблемы. Почему же их не находят? Да потому, что неправильно формулируют проблему. И невольно обставляют возможное решение разными условиями, которые совершенно не имеют отношения к сути проблемы. Найти решение, выполняя эти условия, невозможно. А вот если отбросить их, решение сразу становится простым.

Один из таких примеров: как из шести спичек сложить четыре равнобедренных треугольника? Подавляющее большинство сразу принимает ограничение, нигде в условиях задачи не упомянутое — сложить на плоскости. Ничего не получится. От этого ограничения надо отказаться. И построить из шести спичек трехгранную пирамиду, состоящую из четырех равнобедренных треугольников.

Вот так — отказаться от ограничений и найти решение. Это общее правило выработки прорывных стратегий. И все великие полководцы и великие управленцы именно такой методе следовали. Напомним, например, о Суворове у Кинбруна. Коса перекрыта мощными укреплениями, которые не преодолеть. Как быть? А просто обойти эти укрепления по мелководью. Мелководье-то вокруг этих могучих укреплений не перекрыто ничем. И кто сказал, что наступать по воде нельзя?

Попробуем следовать этому правилу и мы. И увидим, что в отношении к грядущему кризису теоретики и идеологи Русского движения, как правило, ставят любые цели, кроме са-

мих целей этого движения. Они изначально загоняют себя в тупики ограничений.

В самом деле, что мы ждем от развития событий, чего хотим достичь? Разумеется, сохранения русского народа. Во-первых, чисто физического сохранения, сохранения его генофонда. Во-вторых, сохранения уникального исторического и цивилизационного опыта русского народа, который состоит в том, что русский народ сумел создать уникальную цивилизацию — цивилизацию, продемонстрировавшую свою жизнеспособность в самых тяжелых климатических (Россия — самая холодная страна в мире) и политических условиях (Россия — самая антинародная среди стран белого мира по отношению к собственному государствообразующему народу страна в мире). Таким образом, русский народ, если бы смог избавиться от двух этих напастей, продемонстрировал бы чудеса цивилизационного и социального взлета.

Похоже, что глобальное потепление волею Богов избавляет нас от напасти холода (заметим, кстати, что скотское российское государство, подписав и ратифицировав Киотский протокол, и здесь готово «бороться» с тем, что для русского народа является несомненным благом).

А кризис и развал России избавляет русский народ от напасти этого государственного монстра, терроризирующего русский народ веками в угоду любым инородцам. Не поленимся напомнить, что это именно так. Так было веками. Царь Николай I говорил: «У меня нет русских и нерусских. У меня есть верноподданные и скверноподданные» и хвастался маркизу де Кюстрину тем, что среди очередной партии пажей (фактически, кандидатов на будущие высшие придворные должности) только двое русских. При этом — курьезно — там было и двое китайцев. Вот так: китайцев столько же, сколько русских. Ну и чем отличается от покойного императора господин Путин, сказавший, что те, кто говорят «Россия для русских» — или идиоты, или провокаторы»? Ничем. Все та же антирусская политика России. Если Россия не для русских, то на кой черт она русским нужна?!

Поэтому сохранение России совершенно безразлично русскому националисту. И это сохранение не должно служить ограничивающим условием при разработке стратегии оптимального для русского народа выхода из кризиса.

Между тем, чем же озабочено подавляющее большинство так называемых «патриотов»? Сохранением России. Подчеркнем: не русского народа, а российского государства. Налицо явная подмена понятий. Но мы повторим, что на эту подмену не купимся и будем формулировать наши цели прямо и откровенно. Мы хотим, чтобы русский народ вышел из кризиса окрепшим, чтобы русский народ был сохранен любой ценой и как этногенетическая единица, и как цивилизационная ячейка.

А вот сохранение российского государства не является для нас ни целью, ни ограничением в достижении заявленных целей. И именно с этой позиции рассмотрим, в чем суть грядущего кризиса. И ответим: в системном саморазрушении изжившей себя российской многонациональной бюрократической государственности.

Каковы возможные его исходы?

Первый: разрушение этой государственности, а потом ее новая самосборка на еще меньших территориях, с еще меньшими ресурсами и возможностями, но с сохранением «прежественности». Так выжила РФ, пережив крах СССР. Это не решение задач кризиса, а сохранение болезни в хронической форме, сохранение предпосылок для новых кризисов уже в ближайшее время.

Второй: полное разрушение построссийского пространства и использование его всеми теми, кто будет к этому способен. Это аналог физической смерти этой государственной системы.

Третий: разрушение российской государственности и сборка на ее месте государственности русской, мононациональной, открытой для цивилизационного развития и самых современных тенденций общественного управления.

В этой книге мы не стесняемся в формулировках и говорим то, что считаем верным, а не то, что нравится или не нравится кому-то. Поэтому сразу коснемся второго варианта. Он не столь однозначен, как может показаться с первого взгляда. Согласитесь, есть разница между судьбой регионов, перешедших под власть какой-нибудь Чечни, или регионов, перешедших под власть Эстонии.

Автор еще не встречал вменяемых русских, готовых жить под властью Чечни. Но тех семьдесят процентов псковичей из Печерского района, которые получили эстонские паспорта, вероятно не тревожит перспектива, не меняя места жительства, оказаться в шенгенской зоне.

Автор знает, о чем говорит. И готов напомнить, что две трети русских в Прибалтике в конце 1980-х были страстными приверженцами отделения стран Балтии от СССР. Да, потом представители титульной элиты повели себя отнюдь не по-джентльменски по отношению к своим русским землякам. И это их стратегическая ошибка, которую, впрочем, они все же медленно, но исправляют.

И тем не менее среди русских Эстонии, Латвии и Литвы нет желающих переехать в РФ. Кстати, семьдесят процентов предпринимателей Латвии — русские.

Всего этого не скажешь, например, о русских Туркмении, превращенных в рабов местных зверообразных баев.

Так что, господа, как говорят на ТВ, «почувствуйте разницу». И если судьбой нам суждено оказаться в том исходе кризиса, который мы обозначили вторым, то это отнюдь не означает, что у нас не будет осмысленной стратегии в этом случае. В этом случае стратегия вполне понятная — интегрировать как можно больше кусков построссийского пространства в Европу, а не в Азию. Иные оппоненты тут же завопят, что сама Европа тонет в волнах нашествия «дикого мяса» (и применяют, кстати, для эмоционального усиления именно этот наш не совсем политкорректный термин). Однако прекратим истерику и уточним: какая Европа?

Англия, Франция, ФРГ, страны Бенилюкса — да. Но братья Качинские, еще недавно стоявшие во главе Польши, открыто провозглашали: «Польша для поляков» и реализовывали этот принцип, наплевав на мировую политкорректность.

Те же страны Балтии имеют самую эффективную в Европе и предельно жесткую антимиграционную стратегию. Там нет наплыва чеченов или таджиков. Иностранцы рабочие есть, но шансов остаться в стране или тем более завести там кучу своих смуглых детишек у них нет.

Принцип простой: отработал — убирайся! А во время работы живи в общежитии под гласным надзором полиции. И набирают этих рабочих не на основе абстрактных норм, а на конкретную работу на конкретном объекте. Закончилась эта конкретная работа — домой! Так что достроил, например, дом или корабль — все, собирай манатки. На следующую стройку тебя уже не возьмут, других желающих полно. А укореняться в чистой белой Латвии нечего. Для этого Москвабад есть, валите туда, если есть желание. Аналогичные тенденции все больше набирают силу в Словакии, Словении, Хорватии, Швейцарии. Ослабление в результате мирового кризиса позиций нынешних стран — лидеров Запада снизит давление мировой политкорректной моды. И данные тенденции еще больше усилятся.

Так что с запада к России примыкают отнюдь не политкорректные страны, захлестываемые волнами цивилизационных маргиналов, а совсем наоборот. И если в Москве вдруг реализуются эстонские или латвийские законы о мигрантах, то город очистится от кавказско-азиатского наплыва.

Зададим риторический вопрос: найдутся ли русские, которые бы это не одобрили? Разумеется, нет. Таковых вы вряд ли найдете. За исключением, разумеется, московских чинуш и мафиозных владельцев предприятий строительного комплекса. Судьба которого, кстати, русских совершенно не волнует. Купить квартиру в Москве нормальный русский человек давно не может (цена квадратного метра в Москве уже перевалила в марте за пять тысяч долларов за квадратный

метр). И ему совершенно наплевать, остановятся ли московские стройки после изгнания всех гастарбайтеров или нет. Все равно все, что они строят, — не про него, не для простого русского гражданина московского монстра.

Впрочем, не скроем, что такой исход кризиса все же не вызывает у нас особого энтузиазма. Как крайний вариант он все же более желателен, нежели сохранение нынешней «России не для русских». Но именно как крайний вариант. Для нас гораздо предпочтительнее сборка на месте нынешней «России не для русских» новой Руси. Руси, которая станет родным государством для русского народа. При этом государством, которое будет органически неспособно к бюрократическому перерождению. А значит, государством до предела демократичным и, называя вещи своими именами, достаточно слабым. Нам необходимо раз и навсегда сломать дурной российский стереотип процветающего государства при хиреющем народе. Нет! Наша цель — процветающий народ при минимально развитом государстве.

И как раз тут очень часто наши потенциальные оппоненты начинают истерически вопить о том, что нам все кругом угрожают и что русский народ не выживет без нынешнего российского государственного монстра.

Да, нам угрожают. Угрожает наплыв цивилизационных маргиналов. Но разве российское государство защищает нас от этого? Нет! Оно как раз является главной силой, поощряющей этот наплыв.

Угроза со стороны НАТО? А зачем НАТО нам угрожать? Что еще не получает та же Европа, что она может получить из России? Она получает все, что ей надо и безо всякой угрозы.

Иногда нам подсовывают в качестве потенциальной угрозы Китай. Да полноте. Китай — это система накануне обрушения. Да-да, именно так. Возьмем, например, его гигантское полутора миллиардное население. Но это население, состоящее из семей, имеющих одного ребенка. Вдумаемся: через поколение в Китае будет всего семьсот пятьдесят миллионов

человек. Причем на смену нынешнему придет избалованное поколение единственных детей.

А стремительно растущая китайская промышленность уже уткнулась в экологические и энергетические ограничения. Не секрет, что большая часть промышленно развитых зон Китая — это районы хронического экологического бедствия.

Масштабные гигантские стройки Китая это технические авантюры. Пример: возводится плотина на Янцзы высотой полтора километра. Уже сейчас иные китайские специалисты говорят, что сейсмически этот район опасен и для меньших плотин. А если к землетрясению прибавить наводнение? Кстати, нынешняя зима продемонстрировала, что глобальное потепление очень резко сказывается в Китае. Так что погодных и гидрологических аномалий там будет все больше и больше.

Мы не говорим уже о военном аспекте. Такую плотину не прикроешь на сто процентов, и любая атомная атака разрушит ее. Как показывают расчеты, подобное разрушение вызовет волну, которая смывает от пятнадцати до двадцати пяти процентов и промышленного потенциала, и населения страны. И это только одна техническая авантюра. А китайская «бурно растущая» экономика вся состоит из таких авантур.

Так чего же бояться Китая, этого смертельно большого образования?

Не менее иррационален и страх иных «патриотов» перед США. Опять же вдумаясь: США не смогли справиться толком с Ираком. Об Афганистане вообще не говорим. Там они завязли безо всякой перспективы на решение проблемы. Ну куда им еще где-то что-то затевать? Все их так называемые «угрозы» — это угрозы паралитика, о котором другие просто еще не знают, что он паралитик. Спад и биржевые проблемы 2008 года продемонстрировали, что столь долго прогнозируемый экономический крах США уже начался. Да, он развивается не так скоро и катастрофично, как прогнозировали некоторые аналитики. Но он начался. И конца ему не предвидится.

3. Патрушев в Антарктиде. Версия

Вообще, автор советовал бы разным изобретателям внешних угроз для России почаще вспоминать, что мы живем в эпоху глобального комплексного кризиса. И кризис этот является угрозой не столько для России, сколько для всех, кто сам бы мог представлять для России угрозу.

То же глобальное потепление грозит потерей потенциала всем нынешним мировым лидерам. Повторим, большая часть экономического и людского потенциала всех ведущих стран мира расположена в прибрежной зоне морей и океанов (в отличие от России). Поднятие уровня океана катастрофично для Америки, Европы, того же Китая. Прогнозируемое полутораметровое поднятие уровня океана в связи с интенсификацией подвижек льда в Антарктиде, о чем мы говорили выше, существенно подорвет весь экономический, а заодно и военный потенциал нынешних мировых лидеров.

Кстати, вот где сидит «кощеева смерть» большинства тех, кто хотя бы теоретически может угрожать России. В самом деле, сползанию льдов Западной Антарктиды ведь можно и «помочь». Причем сделать это технически легко. Пара-другая десятков мегатонн (может, больше, но не намного), взорванных вдоль четко рассчитанной линии, и ледники Западной Антарктиды в океане, где они растают года за три. Не более. А это уже не полтора метра прибавки уровня, а все пять. И это означает полный крах всех развитых экономик мира.

И никто этому не помешает. В самом деле, в ответ на выход США из всех договоров по ограничениям вооружений, Россия выходит всего из одного — о запрещении ядерных испытаний. А потом начинает просто рвать свой ядерный боезапас в Антарктиде. Антарктиду системой ПРО не прикроешь. Это не в Польше и Чехии радары устанавливать. Да и на каком основании прикрывать? Территория Антарктиды ничейная. И пока будет идти дипломатическая перепалка, льды ударными темпами заскользят в океан. И ничем это начавшееся ускоренное сползание уже не остановишь.

В итоге все экономические центры США, Европы и Китая или под водой, или под угрозой резко активизировавшихся наводнений и тайфунов.

Кстати, такие прикидки делались во времена СССР. Автор не знает, были ли доведены до конца эти исследования. Но ситуация настолько очевидна, что ее можно, что называется, «просчитать на коленке». Впрочем, во времена СССР еще не знали, насколько неустойчивы льды Западной Антарктиды, еле удерживающиеся на поверхности огромных подледных морей. Кстати, не для того ли зачастили в Антарктиду высокопоставленные российские силовики, в частности, шеф ФСБ Патрушев? Проверяет возможности реализации такого сценария?

Не знаем.

Но не малоинтеллектуальной эРЭФией ограничивается история Руси. В стране, если она станет русским национальным государством, найдутся интеллектуалы, которые сгенерируют нестандартные методы помочь глобальному кризису и устранить угрозу для Руси, откуда бы она ни исходила.

Здесь автору стоит сделать одно уточнение. Мы всегда подчеркивали, что не считаем Запад, в отличие от массы «патриотов», врагом Руси. России — да, но Руси — нет.

И говоря о таких вариантах поведения нашей страны, мы отнюдь не приветствуем их. Мы просто говорим, что свободной цивилизованной Руси просто некого бояться в этом мире, стоящем на грани катастрофы.

Мы можем, не оглядываясь на кого бы то ни было, заниматься решением своих главных проблем — проблем угрозы русской нации со стороны нынешнего нерусского российского государства и угрозы наплыва (поощряемого этим государством!) цивилизационных маргиналов с юга. Все. Решим эти проблемы — остальные угрозы нам не страшны.

В этом суть нашей стратегии в кризисе. Не оглядываясь ни на кого, сосредоточиться только на этих двух реальных угрозах существования русского народа. И мы пройдем свой заколдованный лес, несмотря на вой злых колдунов!

3. Естественно-научные аналогии. Русский Феникс

В связи с началом биржевого кризиса 2008 года в РФ стали раздаваться голоса, что Россия-де есть «остров стабильности» в мире, и она станет чуть ли не точкой притяжения всех свободных капиталов. Практика показала, что это безграмотный бред. С началом биржевого кризиса отток капиталов из России лишь усилился и никакого притока не наблюдалось. Все верно. Страны периферийного развития, — а нынешняя РФ именно такая страна — отнюдь не являются островами стабильности. И все мировые кризисы, наоборот, наиболее остро проявляются в странах периферии. Когда та или иная периферийная страна может стать новым мировым центром? Только тогда, когда кризис настолько силен, что мировая система рухнет. Связи рвутся, и периферийная страна оказывается не привязанной к мировой системе.

Здесь, как и в делах внутренних, все та же закономерность. Страна может сбросить с себя путы периферийности не сама по себе, а именно в ситуации развала невыгодной для себя мировой системы. Именно так и народ не может сбросить с себя иго антинародного государства, оставаясь внутри него, а лишь способствуя уничтожению, разрушению этого государства как такового.

Но именно в результате кризисного развала мировой системы та или иная страна может стать новым центром. И тут иные оптимисты правы в том, гораздо большие шансы имеют как раз не лидеры, а маргиналы. У данного процесса есть великолепная естественно-научная аналогия из области эволюционной биологии.

Новые виды или расы появляются как раз на грани ареала исходного вида. Это известное правило массового проявления рецессивных признаков на окраине ареала обитания видов. Вообще, на окраине экологических ниш. Именно так, на окраине ареала гоминидов возникла белая раса. А еще

раньше на окраине экологических ниш биосферы динозавров возникли млекопитающие.

Примеры можно множить и множить.

Напомним, что в политике эти аналогии тоже проявляются весьма часто. Россия возникла из княжества на северо-восточной окраине Киевской Руси. Кстати, точно так же сейчас вполне реально образование центра консолидации новой восточно-славянской общности на Украине. Именно на окраине восточного славянства.

Впрочем, мы отвлеклись. Ибо приведенные экологические аналогии говорят в пользу того, что в процессе мирового кризиса новым центром выживания мировой цивилизации и белой расы станет Восточная Европа. Вполне возможно, что в более узком смысле центром такого выживания станет и Россия. Вернее, возникшая на ее месте Русь, ибо Россия в ее традиционном многонациональном имперском бюрократическом варианте не может стать центром чего-либо конструктивного и перспективного в принципе. Но возможны и другие варианты, когда Русь войдет в состав некоего восточноевропейского конгломерата стран, смело отринувшего политкорректность и начавшего активно реализовывать стратегию выживания белой расы и европейской цивилизации в условиях глобального кризиса и нашествия цивилизационных маргиналов. Разумеется, в такой конфигурации не останется даже следов от российских политических амбиций. Зато сохранится и расцветет русский народ и русская северная цивилизация.

Впрочем, так или иначе Русь станет либо центром, либо частью «конгломерата центров» возрождения белой расы. Это будет и возрождение русской нации, и возрождение белой европейской цивилизации. Придавленный вековым гнетом русский народ воспрянет как птица Феникс. Воспрянет, и даст пример и надежду иным европейцам. Вот тогда, когда цветные орды цивилизационных маргиналов затопят Англию, Францию, Германию, Голландию, Бельгию, тогда те белые европейцы, в ком осталась хоть капля пассионарности, придут

на Русь. Придут, чтобы сохранить свою расовую белую идентичность. Они принесут к нам и свою энергию, и свой генофонд, и свои средства, которые смогут с собой захватить. Они многим обогатят нас. И мы с благодарностью примем их вклад в любой сфере. Однако именно мы станем Фениксом, восставшим из пепла, именно мы спасем расу, именно к нам они придут искать убежище.

А не наоборот.

И сказав это, мы обратимся к иным любителям величия. Разве не великая цивилизационная и космическая миссия русских просматривается в этом сценарии? Разве в нем нельзя найти гораздо больший источник гордости, чем сохранение жалких ошметков давно издохшей этнически сбродной византийщины в виде так называемой России?

Ответ очевиден.

Посему в проекте построения чистой Руси на месте сбродной России найдется место и для любителей русского величия, и для поклонников русского космизма. Но, повторим: это возможно только в случае, если будет выполнен принцип «исцели себя сам».

Как мы показали выше, и Российская империя, и СССР сделали много такого, что способствовало деградации белой расы и подготовке нынешних тупиков цивилизационного развития. Эти долги надо платить, эту вину — искупать. Русский Феникс сможет возродиться только обеспечив крушение российского «Титаника», которому так и так суждено погибнуть под тяжестью грехов, идиотизма, политической грязи и противоречий.

4. Замечание о мартовском снеге

Не знаю, как вам, читатель, но для автора самый ненавидимый месяц в году — март. Нет ничего более выматывающего душу, чем мартовский снег. Снег, который идет весной.

А весна уже на пороге. Она на календаре. Но разве только на календаре? Вот уже у соседей: на Украине, в Белорус-

сии, в Калининградской области — устойчивый плюс. И снег сошел уже как с неделю. А здесь все продолжается эта зимняя тягомотина. Зима все не сдохнет. И погода то порадует дневным теплом, то снова огорчит утренним морозом. И дороги покрыты буграми льда. Дороги даже хуже, чем зимой — бугристые, скользкие, но в то же время уже мокрые и грязные.

Не верится, что весна вообще придет. И смотришь метеоканал как какую-то сказку. Неужели есть на Земле места, где этого чертова снега уже нет?! Может, это вранье лживого телевидения?! И на самом деле эта проклятая зима накрыла весь земной шар. И никак не сдохнет, не исчезнет этот грязный мокрый снег.

Вам ничего не напоминает, читатель, такая погода?

Уверен, если подумаете, напомнит. Напомнит нынешнюю российскую политическую тягомотину, наглость и лицемерие верхов, хамство и тупость чинуш. И рост цен, который никто не признает, говоря, что инфляция не превышает восьми процентов в год.

И кажется, что это не кончится никогда. Ни этот проклятый зимне-весенний март, ни это россиянское беспросветное, выматывающее душу безвременье.

Но законы Природы непреклонны. Еще высохнет эта россиянская грязь, и еще придет аномальная апрельская жара и лучами Солнца прожарит эту озябшую землю. И будет странно, что всего две недели назад не верилось в весну.

Так и очищающее пламя кризиса уже тлеет под коркой российской мерзости. И эта россиянская грязь еще потрескается от испепеляющей жары всеобщего очищающего хаоса.

И пусть сохнут реки и горят леса, все равно нет ничего более омерзительного, чем эти пространства грязного мартовского снега и полупромерзшей грязи. Все возможные самые сильные летние катаклизмы все равно покажутся лишь легким недоразумением по сравнению с мартовскими мерзостями.

И мы ждем этого лета, не боясь никаких угроз. Мы верим: весна придет! Проклятый март закончится. Пусть в это и верится с большим трудом, но все же верится.

И на месте изолгавшейся, отупевшей, потерявшей смысл существования России возникнет теплая весенняя Русь.

Вот такие мысли приходят в марте.

Мысли, навеянные погодой. Но не только погодой.

5. Откровенные признания

Иной читатель может спросить автора: «Да, уважаемый, вы заявили о себе, что не политик и не лидер, но явно позиционируете себя как прогнозист, аналитик, стратег. Назвался груздем — полезай в кузов. Ответьте, как вы видите развитие кризиса конкретно, по какому сценарию, и что делать лидерам Русского Сопротивления во время кризиса и в предкризисный период».

Вопросы закономерные, но укажем такому читателю на его невнимательность.

В кризисе — и мы об этом говорили в данной части нашей книги — возможности прогнозировать частности весьма ограничены. И мы откровенно признаемся, что не знаем, как конкретно будет развиваться кризис и что станет его спусковым крючком. Ибо, повторим, это не прогнозируемо принципиально. Более того, те, кто возьмутся что-либо говорить на этот счет, тем самым немедленно покажут свою профессиональную несостоятельность. Это шарлатаны, а не аналитики.

В этом плане можно только дать некоторые ориентировочные наметки. Да и то, строго говоря, ответственный прогнозист не станет утверждать даже, что в его списке событий будут указаны все возможные варианты. Кризис может подкинуть совершенно экзотическое сочетание событий. Поэтому мы не будем претендовать на исчерпывающее исследование всех спусковых крючков и вариантов развития кризиса, а просто проиллюстрируем, какого рода события могут его подтолкнуть.

Этот толчок может иметь совершенно различную природу. Ну, например, большая техногенная катастрофа. В самом деле, та же энергосистема московского региона совершенно однозначно не выдержит всего двух недель морозов, превышающих тридцатиградусную отметку.

И эта уязвимость со временем будет только расти, ибо нарастает дефицит энергии, о чем мы писали подробно в первой части книги.

Как эта проблема может получить политическое развитие? Да любым способом: массовыми беспорядками, обострением внутриэлитных разборок (когда одна из конкурирующих группировок вдруг завопит, что руководство не в состоянии обеспечить бескризисное управление страной) или просто демонстрацией бессилия власти. Когда любой политический игрок вдруг отчетливо поймет, что есть ситуации, в которых власть бессильна.

Не исключены в качестве спускового крючка кризиса и массовые беспорядки на социальной почве. В самом деле, поднимутся еще раз в два цены на продовольствие — и можно ожидать пенсионеров на улицах.

Мы уже не говорим о планируемом многократном увеличении тарифов на газ и электроэнергию. Платить за них сможет меньшинство. И это тоже несомненно будет иметь социальные последствия. В самом деле, ну не сможет большинство платить за электроэнергию в четыре с половиной раза больше, чем сейчас. И что дальше?

Впрочем, подчеркнем, что все перечисленные события могут стать началом кризиса, а могут и не стать. Так что автор заранее согласен со скептиками, которые могут упрекнуть нас в том, что перечисленные события отнюдь не начало Революции. Все зависит от частных обстоятельств. Например, идут протестующие пенсионеры, которых поначалу стесняется разгонять милиция. Ну пройдут, ну прокричат что-то там и разойдутся.

Это один вариант. Но есть и другой. Например, некие скинхэды начинают по пути следования колонн безобидных пенсионеров громить магазины. В условиях обвального рос-

та цен это вполне прогнозируемый эксцесс. И какой заманчивый! Прихватить пару курточек на халяву кто ж откажется? А часики хорошие японские, а то и швейцарские? Но такие процессы, начавшись, обычно долго не прекращаются.

Но вот от чего бы мы предостерегли читателя, так это от доверия к разным «силовым» прогнозам развития кризиса. Типа тех, что часто фигурируют на некоторых Интернет-ресурсах.

Все эти варианты «покушений» на президента или преемника с участием неких оппозиционных групп силовиков не более чем треп. Такими утечками те или иные группы силовиков шантажируют власть, чтобы выклянчить очередную подачку. Но власть к этому скулежу своих псов уже давно относится совершенно спокойно. После убийства генерала Рохлина эта публика не представляет никакой реальной угрозы для власти. Так что не то что реальных, но даже виртуальных результатов эти «варианты переворотов» не принесут.

Кстати, есть гораздо более масштабные процессы, которые могут составить весьма большие проблемы для режима. Разумеется, не столь яркие, как «покушения» чеченских боевиков на Медведева. Но ведь мы не приключенческий сериал на ТВ снимаем, а исследуем вопросы серьезно, не так ли?

«Так какие же это незаметные «аналитикам» с прохановских и кургиняновских сайтов неброские проблемы?» — ехидно спросит иной читатель. Что ж, ответим.

Не столь давно доведенные до отчаяния терские казаки направили письмо главе ФСБ Патрушеву, где грозились в случае продолжения безобразий в Ставропольском крае, помимо всего прочего, отказаться от российского гражданства. Угроза возымела действие. Что-то там зашевелилось, приехали какие-то комиссии из Москвы.

Откровенно говоря, мы не верим в эти московские комиссии. Ворон ворону глаз не выклюет. Россиянское чиновье своих не сдает. Но вот действенность угрозы массового отказа от российского гражданства в этом эпизоде продемонстрировало свою действенность.

Только представим себе, что будет, если такой процесс станет действительно массовым, общероссийским? А ведь это вполне реально. Гражданство РФ не дает никаких особых привилегий его носителям. Зато приносит массу головной боли, например, юношам призывного возраста.

А если, например, предположить массовый переход этих юношей в гражданство украинское, ибо Украина отменяет призывное рабство? Сколько головной боли появится у российских верхов в этой связи и какую цепную реакцию это вызовет!

Оппонент может сказать, что сама Украина к этому не готова. Согласимся с ним и еще более усилим этот тезис. А именно — вообще НИКТО в мире не готов целенаправленно делать настоящие, действенные подлянки российскому режиму. Есть столько возможностей буквально «одним пальцем» уничтожить нынешний режим РФ. Но никто этого не делает, хотя Кремль и вопит, что Россия окружена врагами. Да если бы это было именно так, то Эрэфия уже давно бы рухнула без единого выстрела.

Впрочем, это весьма интересная тема, и мы об этом поговорим несколько ниже.

А пока — что еще действительно может стать спусковым крючком кризиса? Масштабные беспорядки на национальной почве типа Кондологи или Ставрополя.

Но, опять же, могут стать и станут — это две большие разницы.

Скажем больше: почти все — и то, что мы только что перечислили, и то, что можно еще придумать, — в «штатном» режиме не приведет к развитию кризиса. К развитию кризиса приведет только **одновременное сочетание нескольких событий** такого рода.

Вероятно ли такое? Разумеется, да! И эта вероятность со временем (с повышением вероятности каждого из перечисленных событий) будет только нарастать. Но вот в каком сочетании, где, когда все это произойдет — прогнозировать трудно, и даже, строго говоря, невозможно.

В чем же тогда состоит суть целенаправленной политической борьбы за Русское Дело против российского государства, если все столь непредсказуемо, неуправляемо и неопределенно? Возможна ли вообще осмысленная политическая борьба? Ведь публичная политика и демократия в России задушена. Репрессивные органы беспрецедентно раздуты и вмиг подавят любое радикальное сопротивление. А использование кризисных явлений затруднено именно из-за их высокой неопределенности.

Вопрос интересный и требует отдельного рассмотрения.

6. Только вперед!

Чтобы понять, как любой эксцесс может поставить нынешний российский режим на грань краха, вспомним реальные события последних полутора лет.

Беспорядки на национальной почве в Ставрополе летом 2007 года. Для подавления потребовалось привлечь ОМОН из Краснодара и Ростова.

Марши несогласных осени 2007 года. Для разгона привлекают милицию из трех—пяти окрестных областей. По пять милиционеров на одного участника Марша.

Русский марш в Питере двадцать третьего февраля. Вся питерская милиция в месте проведения Марша. Привлечен ОМОН из Ленобласти и Пскова. Результат еще более выразителен. Милицию согнали, а Марш не состоялся вообще.

Ну, вот теперь и представим ситуацию. В Ставрополе снова беспорядки на национальной почве. В это время оранжевые объявляют о проведении Марша несогласных в Волгограде, русские националисты проводят Русский Марш в Ростове и Краснодаре. В Воронеже пенсионеры перекрывают железную дорогу в знак протеста против роста цен. А в Москве опять пожар на электроподстанции, как летом 2006 года, когда сорок процентов Москвы просто стало.

Если в такой ситуации кто-то что-то, «хакерским» (термин не совсем верный, но в целом передает общее направление

технических усилий) методом прорвавшись на московское ТВ, объявит (а это, повторим, технически возможно), то ему поверят. Автор не берется утверждать наверняка, но обрушение власти в этой ситуации может случиться с вероятностью больше пятидесяти процентов.

А если не случится? Что ж, может быть и такое. Но власть продемонстрирует в этой ситуации такую степень своей недееспособности, что в следующий раз (а он непременно наступит, ибо вероятность каждого из упоминаемых событий со временем растет) этой недееспособностью уже воспользуются целенаправленно.

Кто? Да кто угодно. Кавказские боевики, ростовские бандиты, люберецкие скинхэды.

А если поверить официальным властям РФ и разным патриотам, что РФ набита иностранными агентами влияния (мыто считаем, что это чушь собачья, но вдруг это так), то подключатся и они.

И пойдет потеха!

«Но почему же так не происходит уже сейчас?!» — спросит иной нетерпеливый «революционер».

Во-первых, потому, что российских «овощей» в преддверии выборов 2007—2008 годов немного подкармливали. И в полной мере кризисные тенденции российский «овощ» еще на своей шкуре не испытывал. Это удовольствие ему предстоит изведать в течение ближайшего года—полутора.

Во-вторых, потому, что действительно мировая клика, сформировавшаяся вокруг господина Буша, с режима Путина «пылинки сдувала». И сама против режима РФ не работала, и другим, например, Украине, не позволяла. Читатель может не верить автору, но это так. Но это золотое для Кремля время заканчивается.

Но, главное, в-третьих. Не было пока в России совсем никаких сил, которые бы откровенно ставили перед собой задачу свержения режима. Были все кто угодно, но таких не было.

Покажем это, воспользовавшись известным методом древних мудрецов, который на современном языке называется «ситуационной реконструкцией».

Итак, трем мудрецам были надеты колпаки, цвета которых они (надетого на себя) не видели. Было только сказано, что всего было два черных и три белых колпака.

Однако всем надели белые колпаки и спросили: «Какого цвета колпак на вас?»

Подумав, один мудрец сказал: «Белый».

«Почему вы так решили, мудрейший?» — спросили его. И он объяснил ход своих мыслей.

«Если бы на мне был черный», — сказал он, — «то любой мой коллега видел бы черный и белый колпаки и понимал, что если у него на голове черный колпак, то наш третий товарищ, увидев два черных колпака, тут же сказал бы: «На мне белый». Но он так не говорит, а это значит, что на мне наверняка белый. И ни один мой товарищ так не сказал про себя! Значит, на мне не черный, а белый».

Подойдем с таких же позиций к изучению нынешних противников режима. Неужели те гипотетические сценарии слома режима, которые мы описали в начале данного раздела, не очевидны для всех так называемых «оппозиционеров» и тем более «непримиримых противников», даже «врагов» режима?

Да, разумеется, очевидны для всех! И, кстати, для самих обитателей Кремля тоже. Потому-то они так панически всего боятся.

Но вот парадокс: разных «оппозиционеров» полно, сценарий реального слома системы на виду, а никто по нему не действует: ни оружие о своей непримиримости оранжевые, ни многочисленные национал-патриоты, ни даже разные политические хулиганы типа фашиствующих погромщиков, которых тоже хватает.

Прямо как в притче о мудрецах. Значит, не те колпаки на них одеты. И настоящих национал-революционеров пока еще не было.

«А что, они сейчас появились?» — спросит читатель. «Не знаем», — ответим мы. В конце концов, мы пишем аналитическую работу, а не политический памфлет или донос в ФСБ.

Может и появились. А может, нет. Но политическая логика такова, что они непременно появятся в ближайшее время. И это вывод не политический, а аналитический.

Во всяком случае, соответствующие **ИДЕИ** уже появились. И мы даже вскользь о них упоминали здесь.

Так чем же будут отличаться настоящие революционеры от нынешней разномастной (иногда и весьма радикальной) оппозиции? Вы еще не поняли, читатель? Тогда подскажем: нацеленностью на стратегический результат.

Этой нацеленности пока нет ни у кого: ни у оранжевых организаторов Маршей несогласных, ни у организаторов Русских Маршей, ни у фашиствующих подпольщиков, нападающих на иностранных студентов и гастарбайтеров.

Все они так или иначе, даже те, кто скрывается (вот парадокс!), желают покрасоваться хотя бы перед самими собой и ближайшими соратниками. Все их акции — это работа на публику. В самом деле, провести тот же Марш (несогласных или Русский — любой) — это работа на публику, на СМИ, на соратников.

А революционеры (как только они появятся) будут работать на раскачку режима.

Например, настоящие оранжевые революционеры объявят о своем Марше не в пику Маршу Русскому (и наоборот), а в его развитие в другом городе, откуда на подавление первого была уведена милиция.

Различные деятели Русского Сопrotивления не будут сломя голову лететь покрасоваться на митингах там, где уже начались межнациональные волнения, а срочно организуют этнополитическую демонстрацию в соседнем областном центре. Короче, будут целенаправленно работать на развитие событий в таком формате, который мы обрисовали выше. Не с целью покрасоваться, а с целью реально «раздергать» власти, с целью на каждый стихийно возникший эксцесс (или акцию других противников режима) создать эксцесс или акцию параллельно, добавить дестабилизирующего воздействия.

И такие параллельные акции совершенно не обязательно должны быть реальными. Для раздвигания достаточно просто имитаций, виртуальных действий. Типа Русского Марша в Питере двадцать третьего февраля, который не состоялся, но правоохранителей напряг.

Именно готовность к подобной работе на результат, а не на саморекламу станет меткой, маркером, показывающим, что в стране возникло настоящее осмысленное революционное движение.

И такое движение будет двигаться только вперед. Для проявления его активности предлогов с каждым месяцем будет все больше и больше. И оно не будет их упускать или тем более игнорировать, но использовать каждую возможность внести дополнительный вклад в дело раскачки режима, не оглядываясь на опасности системного кризиса и не размениваясь на все то, что вообще не имеет никакого отношения к делу Русской антиимперской революции.

Впрочем, что это автор домысливает за этих неизвестных деятелей? Как мы показали только что, таких пока нет. И результаты этого нашего анализа просим рассматривать как успокоительное Кремлю. Враг, который перегрызет горло режиму, пока не сформировался.

Так что, спите спокойно, дорогие руководящие товарищи (или господа — как будет угодно)!

Глава 3

СВЕТЛОЕ ГРЯДУЩЕЕ. ЧАСТНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

1. Тенденции

Автор откровенно признается, что предыдущий раздел дался ему с трудом. Ему, аналитику академичного склада ума, некомфортно касаться слишком злободневных «практических» тем политической борьбы.

Свою долю уличной активности с арматурой в руках автор реализовал давненько, почти двадцать лет назад. И теперь не хотел бы возвращаться ко временам своей «боевой политической юности».

В данном случае автор даже готов отчасти согласиться с Марксом, которого откровенно не любит, в том, что есть некоторые вещи, которые можно назвать (с высокой, отнюдь не марксистской долей условности) базисными, и есть вещи «надстроечные».

Маркс применял эти термины, когда писал это об общественно-экономических формациях, но их следует понимать шире. Есть некоторые общие базисные тенденции, и есть их конкретная реализация в конкретных политических условиях.

Автор не скрывает своего крайне негативного отношения к нынешней российской действительности, он убежден в крахе этого государства и уверен, что этот крах непременно будет связан с полномасштабным системным кризисом, но вот от рассмотрения деталей этого процесса, как говорится, увольте, батенька.

Это не его профиль.

И на этой оптимистичной ноте вернемся к вопросам более общим.

Итак, допустим, крах России с ее антинародными византийскими традициями произошел. Он произошел на фоне кризиса российского, но не только. Так или иначе нарастает и кризис глобальный.

Выразителем какой стратегической линии станет новая Русь? Какой пример она явит миру?

Чтобы понять это, повторим основные параметры глобального кризиса: кризис экологический, ресурсный, энергетический, продовольственный. Короче, не хватает всего: комфортных для проживания территорий, ресурсов, энергии, продовольствия.

При этом население Земли стремительно растет за счет тех, кто не умеет и не хочет работать. И работающая часть человечества тянет всех этих паразитов, которые к тому же тре-

буют для себя все больше и больше и навязывают свои дикие нравы цивилизованному человечеству.

Что в этой ситуации надо сделать прежде всего?

Размежеваться с цивилизационными маргиналами. Не тратить силы на их содержание. Сэкономленные ресурсы сосредоточить на радикальных инженерных решениях глобальных проблем.

Затем по мере возможности постепенно возвращаться к здоровым отношениям XIX века и установить контроль цивилизованного человечества над мировыми ресурсами без оглядки на мифические «права» цивилизационных маргиналов.

Что еще предстоит решить человечеству в процессе достижения этих стратегических целей?

Разумеется, пересмотреть практически все ныне существующие механизмы общественного управления, которые были основаны в далеком прошлом и себя исчерпали.

Мы рассматривали это в первой части и не будем повторяться, но в нынешних механизмах общественного управления практически нет ни одного звена, которое не было бы порочно. Начиная от традиционных государственных институтов и заканчивая механизмами управления массовым обществом, сформированными в течение последних ста — ста пятидесяти лет.

Будет ли в восторге от такого плана население планеты Земля? Разумеется, нет. Цивилизационные маргиналы, увы, сейчас составляют большинство населения Земли. И они, разумеется, не будут в восторге от того, что их «спишут». Но самое печальное, что в восторге не будет и значительная часть цивилизованного белого населения. При этом упомянутая часть, увы, является элитой, отвечающей за политическое и экономическое управление современным миром. Однако есть еще более многочисленная часть, формально относящаяся к белому цивилизованному миру, которая находится в услужении мировых элит. Эта часть — все эти чиновники, правоохранители, спортсмены и шоумены — еще больший балласт для современного мира, чем даже их элитные хозяе-

ва (ибо тех существенно меньше). Поэтому здоровой части цивилизованного мира будет необходимо сначала очиститься самой, избавившись от цивилизационного балласта в собственной белой расе. А потом уже произвести очищение от цивилизационного маргиналитета на планетарном уровне. Мы считаем, что Русь станет одной из центров возрождения цивилизации. Что ж, значит, в процессе становления Руси на месте России придется решать все упомянутые выше задачи на уровне страны.

Таковы общие тенденции возрождения Руси.

«Ну, а если эти общие тенденции конкретизировать?» — спросит иной читатель, несмотря на заявленное желание автора политических частностей избегать:

Что ж, не на уровне программ реализации, но на уровне постановки целей мы кое-какие моменты, так и быть, распишем поподробнее.

2. Принцип космического корабля

Итак, кризис преодолен, общество белых цивилизованных людей строится на рациональных современных принципах. И какой тогда в идеале будет профессиональный и классовый состав этого общества?

Не скроем нашего мнения на этот счет. Посткризисное цивилизованное общество должно быть максимально свободным, минимально политизированным, максимально раскованным в плане творчества и инноваций.

Все эти моменты описать вот так в одночасье не представляется возможным. Однако кое-что можно и конкретизировать достаточно определенно.

Представим себе, что нам надо сформировать команду огромного космического корабля, спасающегося от вспышки сверхновой звезды. Кого мы возьмем на этот корабль? Депутатов Думы? Чинуш кремлевской администрации? Толпу различных правоохранителей? Шоуменов? Спортсменов? Да на кой черт они там нам нужны!

Да, управлять большим экипажем надо умело. И на корабле потребуются и психологи, и управленцы, и специалисты по работе с персоналом.

Но не столько же, сколько сейчас имеется всех этих политиков, администраторов, бизнесменов, силовиков и т.д. и т.п.

Так что всех упомянутых господ мы на космический корабль не возьмем. Пусть остаются на обреченной планете и думают, что надо было учиться не интригам и финансовым спекуляциям, а механике, навигации, медицине, физике, агротехнике и т.д. и т.п.

Наш пример является неким предельным, наиболее рафинированным. Но направление преобразований социальной и профессиональной структуры общества в процессе преодоления кризиса читателю, надеемся, ясно.

Мы не уточняем детали, но последовательная реализация «принципа космического корабля» позволяет самому читателю достаточно ясно представить, какой будет новая структура общества и чем эта структура будет отличаться от структуры нынешней. Это будет общество мастеров, умельцев и профессионалов. Общество, избавившееся от социальных паразитов и интриганов.

И не говорите, господа оппоненты, что такое невозможно. Это еще как возможно и многократно опробовано в любых больших экипажах, артелях, командах. А вот невозможность выйти из кризиса, оставаясь в рамках ваших «традиционных» полицейско-бюрократических организационных схем, очевидна. И они будут отринуты в пользу схем дееспособных и технократических.

3. Цивилизационные перспективы

Ну а как пойдет развитие производства и жизнеобеспечения? Какие направления развития в этих областях видит автор?

Разумеется, и здесь у нас есть совершенно определенные взгляды.

Основой новой научно-технической революции (НТР) видится прежде всего революция в энергетике. И это не некая специфика нынешней ситуации, а базовая закономерность любой НТР. На каждом новом цивилизационном витке прежде всего резко возрастает энергопотребление. Остальное, по большому счету, частности. И эти частности совершенствуются в процессе так называемого эволюционного развития технологий. И сам этот термин призван отделить НТР, когда резко растет энергопотребление, от периодов эволюционного развития.

Из сказанного очевидно, что потенциальные возможности энергетики в процессе новой НТР должны возрасти не на десятки процентов, а в разы. Одновременно с таким ростом должно резко возрасти КПД силовых установок (чтобы избежать экологического кризиса). Уже сейчас имеются соответствующие технологии. Необходима только небольшая доработка их и активные усилия по внедрению в массовое производство. Основой новой энергетики должны стать установки по производству электроэнергии, использующие низкосортные и относительно низкосортные (прошу прощения у специалистов за столь произвольную терминологию, неизбежную в популярном изложении) сорта угля. Запасы этих сортов в единицах условного топлива не менее, чем в три раза превышают соответствующие запасы нефти и газа, вместе взятых.

В то же время имеются разработки энергоустановок с высоким КПД (до шестидесяти пяти процентов), использующие именно низкосортное горючее. В данном случае мы не касаемся вопросов коренного перевооружения ядерной энергетики с использованием реакторов типа «бридер», которые также позволят резко повысить производство энергии. В развитии ядерной энергетики есть много проблем. Нам представляется, что они будут успешно решены и обновленная ядерная энергетика станет одной из основ новой цивилизации. Однако использование низкосортного горючего на установках с высоким КПД представляется нам на начальном эта-

пе более простым и быстрым решением задачи резкого увеличения производства энергии.

Массовое перевооружение энергетики позволит преодолеть энергетические ограничения современной цивилизации. Более того, это создаст типичный для истинной научно-технической революции избыток энергии. Этот избыток никак нельзя рассматривать в качестве ресурса для продолжения тенденций нынешнего развития. Давно назрела необходимость замены железа в качестве основного конструкционного материала — сплавы железа слишком тяжелы и подвержены коррозии. А высококачественные нержавеющие стали требуют слишком большого объема легирующих добавок, ограниченность сырья для которых (хромовых, молибденовых, вольфрамовых, никелевых и т.п. руд) становится лимитирующим фактором развития современной черной металлургии.

Между тем, имеется достаточно прочный, легкий, нержавеющий металл, содержание которого в земной коре в три раза превышает содержание железа — алюминий. Симптоматично, что очень многие технические «прорывы» XX века связаны с применением алюминия. Это прежде всего авиастроение. Можно привести и более частные примеры. Так, создание легендарного Т-34 стало возможно, во многом благодаря применению алюминия для изготовления многих узлов его мощного и рекордно легкого (для танка такого класса) двигателя. Применение алюминия тормозится тем, что его получают только из бокситов и отчасти из нефелинов-минералов, не столь распространенных. Положение в алюминиевой промышленности сейчас напоминает ситуацию в древней металлургии, когда использовалось только редкое метеоритное железо, в то время как другие железные руды были в достатке в прямом смысле «под ногами». Производство алюминия из алюмосиликатов (наиболее распространенных пород земной коры) сейчас невозможно вследствие высокой энергоемкости этого процесса. Относительный избыток энергии снимет это ограничение. Вдумаемся: в подмосковных глинах (в

грязи у нас под ногами!) около десяти процентов алюминия. При наличии достаточной энергии подмосковным алюминием можно насытить промышленные потребности всей Европейской России. Им можно будет в прямом смысле этого слова мостить дороги.

Итак, первым этапом новой промышленной революции должно стать использование низкосортного горючего в энергоустановках с высоким КПД, достижение «энергетической избыточности» и освоение на этой основе энергоемкого производства алюминия из алюмосиликатов с последующим постепенным вытеснением железа из машиностроения (поначалу транспортного) и заменой его алюминием, который будет применяться гораздо шире и в строительстве.

«Энергетическая революция» с использованием низкосортного горючего возможна уже сейчас вследствие практической решенности не только научных, но и большинства соответствующих технических проблем. Характерно, что соответствующее быстрое перевооружение энергетики также вполне реализуемо и технически, и организационно, и экономически — без «запредельных» затрат с использованием по большей части нынешнего стандартного оборудования, комплектующих деталей и узлов. Для ее начала требуется только политическая воля какой-нибудь крупной нации, осознавшей необходимость подобных действий. С учетом того, что большинство технических исследований подобного рода были проведены в России, можно надеяться, что это произойдет именно у нас. О политических предпосылках реализации данной стратегии мы скажем ниже.

«Энергетика низкосортного горючего» и сопутствующая «алюминиевая революция», между тем, — только первый этап новой НТР. Уже на подходе создание предпосылок для ее второго этапа, обусловленного появлением термоядерной энергетики. Здесь положение не столь определенное, как в «энергетике низкосортного горючего»: не решены многие научные проблемы и большинство технических. О производст-

венно-технологических, организационных и экономических проблемах не приходится и говорить.

Тем не менее, при соответствующей концентрации усилий (а первый этап новой НТР должен дать выигрыш в производстве, результаты которого можно направить на обеспечение второго этапа НТР), проблему термоядерной энергетики можно окончательно решить за двадцать-тридцать (максимум за пятьдесят) лет. Термоядерная энергетика на долгие годы снимет энергетические ограничения с развития производства. На этой основе окончательно завершится «алюминиевая революция». Алюминий станет основным конструкционным материалом в промышленности, транспорте, жилищном и дорожном строительстве.

Претерпит значительное изменение и сельское хозяйство. Избыток энергии позволит производить ценнейшее азотное удобрение — аммиачную селитру — без ограничений в любом месте при наличии воды и воздуха. Отсутствие энергетических лимитов позволит резко расширить и источники потенциального сырья для производства калийных удобрений. Единственной проблемой интенсивного сельского хозяйства останется проблема обеспечения фосфорными удобрениями. Однако это не сможет препятствовать интенсификации земледелия, обусловленной увеличением его энерговооруженности и полным обеспечением азотными и калийными удобрениями. Это позволит сократить посевные площади при одновременном росте валовых объемов сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство станет более экологичным, что особенно актуально для России, где наблюдается явная переэксплуатация земельных угодий.

Следует отметить, что в процессе новой НТР могут возникнуть и еще ряд иных, не предусмотренных нами здесь технологических прорывов. Однако даже тех черт новой НТР, которые мы привели здесь, достаточно, чтобы кардинально решить основные технико-экономические проблемы нынешней цивилизации, определяющие ее возможный крах.

В качестве примера того, как эти революционные технические решения могут повлиять на ряд отраслей опосредованно, приведем транспорт. Массовое применение алюминия уменьшит вес транспортных средств. Это позволит при создании новых образцов автомобилей внедрять новые технические решения, которые раньше были невозможны. Одно дело ставить электродвигатель на автомобиль весом в полторы или две тонны, а другое дело — ставить его на автомобиль весом в полтонны. Одно дело предусматривать необходимость замены проржавевших деталей, другое дело — использовать нержавеющий металл, что может упростить конструкцию.

Продолжая тему возможных сценариев влияния новой НТР на решение транспортных проблем, следует остановиться еще на одном, возможно специфическом, но очень ярком и важном прежде всего для развития России примере. В свое время при обсуждении в Госплане проблем освоения новых месторождений в Сибири довольно основательно обсуждался вопрос, что лучше: прокладывать дороги в сложных инженерно-геологических условиях российского Севера и Востока или наладить массовый выпуск гражданских вертолетов различных модификаций с целью обеспечения транспортного обслуживания отдаленных территорий в основном по воздуху. При тогдашних технических и экономических условиях традиционный путь освоения оказался предпочтительней.

В процессе новой НТР наверняка произойдет удешевление воздушного транспорта. Это позволит по-новому оценить проекты значительного перераспределения грузовых и пассажирских потоков в пользу воздушного транспорта. При этом весьма перспективными и сразу же востребованными могут оказаться новые типы воздушного транспорта. Мы имеем в виду прежде всего известные в кругу специалистов экранопланы, представляющие собой универсальное транспортное средство на воздушной подушке, которое в основном летит над поверхностью (земли, воды, болота и т.п.), потребляя при этом энергии в расчете на тонно-километр пе-

ревозок не намного больше автомобиля и намного меньше вертолета. Близкой к экранопланам представляется технология полетов на, условно говоря, «летающих крыльях», когда корпус летательного аппарата является одновременно аналогом крыла самолета.

Характерно, что все эти изделия уже созданы в России, прошли опытные испытания и не внедряются в производство только из-за относительной (подчеркнем: только относительной) дороговизны. Не касаясь здесь чисто политического аспекта нынешней экономической напряженности, заметим, что даже в условиях экономики СССР, когда отсутствовала нынешняя разруха, внедрение подобной техники ставилось под вопрос. Очевидно, что помимо чиновничьих интриг, были и объективные причины отказа от этих прорывных технических решений. В рамках устаревшей модели технической цивилизации подобные изделия по многим показателям уступали традиционным. Решающей предпосылкой для изменения подобных оценок и резкого повышения роли воздушного транспорта станет именно «алюминиевая революция» и «изобилие горючего» любых типов, о чем мы скажем несколько ниже.

Поэтому можно уверенно прогнозировать, что в процессе реализации новой НТР будет создан и новый массовый воздушный транспорт, что резко изменит технико-экономическую ситуацию прежде всего в России с нашими пространствами и бездорожьем.

Интересно отметить еще один момент. Во всех предыдущих рассуждениях мы пока не предполагали решающих изменений в используемых на транспорте двигателях. Однако даже если транспорт будет продолжать использовать традиционные двигатели внутреннего сгорания, ограничений по обеспечению транспорта горючим не будет. При избытке энергии можно производить качественное обогащенное водородом синтетическое горючее из низкосортных углей и даже торфов. Это преодоление дефицита топлива также серьезно изменит ситуацию на транспорте.

Здесь стоит сделать одно отступление. Внедрение принципиально новых «прорывных» технических решений обычно способствует решению целой цепочки проблем в различных отраслях хозяйства, на первый взгляд не связанных с отраслью, где происходит внедрение.

В качестве примера можно привести одну из основных проблем московских властей на рубеже XIX и XX веков. Рост городского и личного транспорта на конной тяге породил проблему уборки конского навоза. Экстраполяция на будущее тенденций начала века (рост населения Москвы и одновременный, даже опережающий, рост конного транспорта) позволяла предположить, что к середине двадцатых годов Москва будет завалена конским навозом на полметра и убирать его не будет никакой возможности. Прорабатывались различные решения этой проблемы, однако все они были малоэффективны. Замена городского транспорта «коней на машины» позволила забыть о существовании столь острой проблемы. Однако изыскания городских специалистов здесь были ни при чем. Это были результаты одной из «малых НТР» начала XX века. Подобным же образом при переходе к новой цивилизации само собой решится множество технико-экономических проблем нынешнего времени, которые в рамках нынешней промышленной цивилизации решены быть не могут.

Мы не будем далее вдаваться в изложение дальнейших возможных деталей технических реалий новой цивилизации. Отметим несколько ее основных черт, важных с политической точки зрения.

Во-первых, новая цивилизация будет способствовать резкому сокращению дальних перевозок. Ценность рассосредоточенного по разным месторождениям уникального сырья, которое сейчас надо возить от мест добычи к местам переработки, упадет. На втором этапе НТР основные виды сырья — воздух, вода и алюмосиликаты — будут «на месте» в большей части регионов. Да и на первом этапе низкосортные горючие ископаемые позволят обходиться без транспортировки нефти, газа и электроэнергии во многие сейчас зависимые

от этого регионы. Роль межрегионального обмена резко упадет. Важным, однако частным моментом в этой связи, будет являться потеря привилегий для регионов и стран, обладающих нефтью и газом.

Во-вторых, ценность многих нынешних производственных комплексов сильно упадет. Соответствующие производства просто захиреют, как захирело производство качественной бронзы с началом «железного века» или как деградировала во всем мире угольная отрасль с расцветом нефтяной промышленности (кстати, реализация новой НТР будет способствовать новому расцвету угольной отрасли, и это автоматически решит проблемы перспективного развития ныне бедствующих угольных регионов). Соответственно, лидерство в ряде производств, достигнутое ныне теми или иными государствами и регионами, перестанет определять их политическое лидерство (и наоборот).

В-третьих, основными ограничениями новой цивилизации будут экологические ограничения. Ценность, таким образом, будет иметь территория как таковая, способная вместить производство и население без ущерба для пригодности проживания на ней, а не ее уникальные минеральные ресурсы или природно-климатический потенциал.

Следует сразу подчеркнуть, что «новая цивилизация» как бы создана специально для России. Обеспеченность территориями, сейчас зачастую довольно бедными (вся Россия это отнюдь не сплошная Тюмень, Кубань или золотonosный Восток), в России на душу населения самая высокая. Так называемая «экологическая емкость» территорий далеко не исчерпана. Глобальное потепление не представляет угрозу для России. Научные наработки для начала первого этапа новой НТР созданы именно в России, да и в создании термоядерной энергетики Россия продвинулась достаточно (сейчас эти работы свернуты, но разработчики остались). Наконец, наши бесплодные глины Центральной России, в отличие от плодородных карбонатных суглинков Украины, содержат в себе около десяти процентов алюминия. Интересно, что освоение

низкосортного горючего сразу решит проблему энергообеспечения центра России и без сибирских нефти и газа. Запасов бурых углей центральной России для этого хватит.

Революция на транспорте, являющаяся частью новой НТР, также особенно благоприятна именно для России с ее пространствами и нерешенными транспортными проблемами. Таким образом, Россия больше всех заинтересована в новой НТР и создании новой цивилизации.

Как видим, наши взгляды на цивилизационные перспективы совершенно не совпадают со взглядами нынешних российских верхов. И это не случайно: нынешняя российская верхушка совершенно ничего не соображает ни в производстве, ни в жизнеобеспечении. Она умеет только отнимать и делить. А в иных вопросах — полагаться на моду. И пресловутые нанотехнологии это тоже не более чем мода.

Нет ответа на вопросы, для чего эти «технологии» вообще нужны, какие проблемы призваны решать. Какие цепочки социальных и экономических изменений вызовет их внедрение? Развитие каких следующих технологий будут поощряться самой логикой запущенного процесса технологического развития в этом направлении?

Всего этого нет. И это лишний раз демонстрирует дилетантизм и кампанейщину любых инициатив нынешних верхов в любых областях, не связанных с их личным обогащением и укреплением их власти.

В отличие от кремлевских модников, мы на все поставленные вопросы в нашей цивилизационной модели ответили исчерпывающим образом. И мы утверждаем, что концепции подобного уровня проработки нет ни у одной партии, ни в одной идеологической доктрине.

4. Формулировки в терминах политики

Ну а если бы все же по совершенно невероятному стечению обстоятельств в Россию вернулась бы честная политическая борьба, смогли бы мы сформулировать свои взгляды в терминах политической программы?

Разумеется, смогли бы. И хотя мы в такую вероятность не верим, но готовы продемонстрировать дотошному читателю, что избегаем политических формулировок отнюдь не потому, что не умеем их генерировать.

Итак, если бы нам было позволено Судьбой не говорить об использовании кризиса для радикального преобразования России в Русь, а ставить задачи некоего лояльного политического проекта, то мы бы сформулировали их так.

Задачами проекта являются:

- коренное изменение антилиберальной и противостоящей любому прогрессу имперско-византийской политической традиции России;

- достижение радикального уменьшения государственного гнета на весь русский народ;

- радикальное сокращение налогового гнета;

- достижение радикального уменьшения государственного гнета на социально активные слои русского народа, а именно — на малый и средний бизнес и в частности научный и инновационный бизнес (который, вопреки расхожему мифу, нуждается не столько в государственной поддержке, сколько в снятии лицензионного контроля);

- достижение радикального уменьшения давления центра на региональные элиты;

- перераспределение налоговых поступлений в пользу регионов в соотношении: восемьдесят процентов регионам, двадцать — центру;

- достижение радикального уменьшения чиновничьего контроля, а также контроля аффилированных структур (типа государственных фондов и страховых компаний) над здравоохранением;

- возрождение реальной, а не фиктивной выборности власти любого уровня;

- возрождение реальной свободы СМИ;

- демонтаж гипертрофированных полицейских структур нынешнего государства, сокращение полицейского аппарата не менее, чем в пять раз, роспуск военизированных

структур, не имеющих отношения к защите от внешнего агрессора;

— демонтаж осуществляющей геноцид русского народа тюремной системы, сокращение числа заключенных до среднемирового уровня, то есть в четырнадцать раз, резкое ограничение пребывания людей в СИЗО, немедленное освобождение всех, кто находится под арестом в ожидании суда более десяти дней;

— максимальная демилитаризация страны при сохранении, а по возможности — всемерном развитии ВПК и аэрокосмического комплекса в частности;

— прекращение попыток возродить практику имперского вмешательства во внутренние дела других стран;

— демонтаж СНГ;

— реализация принципа «чужого не возьмем, своего не упустим»;

— возрождение русских традиций народной самообороны и народной правоохраны;

— реализация доктрины «вооруженного народа»;

— реализация права русского народа на самоопределение;

— предоставление русскому народу свободы в решении проблем защиты своих экономических, социальных и демографических интересов, своих обычаев и культуры от засилья этнических мафий, в основном кавказского происхождения;

— прекращение дотирования Северного Кавказа и стран СНГ за счет российского бюджета;

— изгнание из состава России тех окраинных национальных регионов, которые де факто не являются полноценными российскими областями, и народ которых не хочет жить с русскими в одном государстве;

— всемерное поощрение любых социальных инициатив бизнес-структур и местных властей;

— разработка и реализация борьбы с демографическим кризисом в русских областях;

- возобновление попыток создания крупных частных независимых бизнес-структур общероссийского уровня;
- всемерное поощрение создания подобных структур в обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных отраслях;
- прекращение практики прокурорско-полицейского шантажа крупного бизнеса.

5. Один вариант геополитических решений

Выше мы говорили, что возможны различные варианты развития российского кризиса и различные варианты поведения в этой ситуации соседей России. Ниже мы приводим не некий план или даже прогноз, а просто **один из вариантов** развития событий в случае, если, например, осмысленную и целенаправленную позицию займет в отношении России некая элитная группировка на Украине. И силами этой группировки идея поддержки русской антиимперской оппозиции будет прорекламирована и среди других западных соседей России.

Ибо, теоретически говоря, на роль тыловой базы русской радикальной оппозиции Украина подходит идеально.

Опять же ни один отряд вменяемой украинской элиты (мы сейчас не говорим об агентах влияния Москвы из коалиции Януковича) не поддержал бы русскую имперскую оппозицию, которая может в случае своего успеха только вновь попытаться поработить Украину.

Но вот русскую **АНТИИМПЕРСКУЮ** радикальную оппозицию, оппозицию, которая раз и навсегда устранил угрозу имперского реванша, висящую над Украиной, многие бы на Украине поддержали бы. Если бы знали о существовании таковой.

И тогда Украина сыграла бы роль идеальной тыловой базы русской национал-радикальной антироссийской оппозиции.

Впрочем, почему только Украина? Помощь той же Прибалтики в прорыве информационной блокады вокруг но-

вой русской оппозиции может быть достигнута вообще минимальными усилиями. Достаточно вспомнить опыт 1980-х годов, когда Прибалтика стала базой для информационной войны с центральными властями СССР. Причем активность Прибалтики не замыкалась на работе только в своих странах, но и распространялась на весь Советский Союз. Опять же желание руководства стран Балтии поучаствовать в чем-то аналогичном действиям второй половины 1980-х очевидно. Просто они пока не знают, как и с кем это можно сделать.

Возможно, впрочем, мы ошибаемся. Но в рамках исследования лишь **одного из вариантов** развития событий допустим, что это так.

Что характерно, и Польша, и страны Балтии, и отчасти некоторые силы на Украине исповедуют идеологию, которую можно назвать национал-либерализмом. Эта идеология крайнего национализма (недавнее руководство Польши в лице братьев Качинских публично провозгласило лозунг «Польша для поляков», а страны Балтии жестко ограничивают миграцию вопреки установкам Евросоюза) при одновременном резком неприятии любых вариантов социализма и снижении роли государства до минимума. То есть, названные элитные и властные группировки исповедуют идеологию, близкую идеологии новой оппозиции. И это не может не облегчать их контакты с этой оппозицией.

Так что получение новой оппозицией помощи извне, помощи достаточной, чтобы эта оппозиция из потенциальной силы стала силой реальной, вполне вероятно. Причем, заметим, получение помощи с совершенно неожиданной стороны — из Украины, Балтии, Польши.

Не хватает одного — политического лица, которое бы могло стать восприимчиком этой помощи.

Но это уже другой вопрос. Сейчас же лишь заметим, что если Украина решит поучаствовать в политических играх на российском пространстве в предкризисный и кризисный период, то у нее появится шанс и в дальнейшем сыграть на этом

пространстве довольно весомую роль, что может иметь далеко идущие последствия.

Дело в том, что существует вариант максимального затягивания российского кризиса. Затягивания, которое закончится обвалом, то есть развалом России. Об этом мы писали выше, как о втором варианте возможного исхода российского кризиса.

Но об этой проблеме мы говорили гораздо раньше. О физическом развале страны, когда регионы реально не связаны в одну общую экономическую систему, мы говорили еще в начале 1990-х годов. С тех пор указанные тенденции только набирали темп. Рост транспортных и энергетических тарифов разваливал страну эффективнее всех сепаратистов и экстремистов, вместе взятых.

При Путине эти тенденции не изменились. Кроме того, к ним добавился беспрецедентный чиновничий рэкет, рост бюрократизации, и неизбежный при этом рост коррупции.

Так что можно заниматься какими угодно «патриотическими» заклинаниями. Но Россия сейчас представляет собой единое целое только политически. Экономика давно дезинтегрирована. Но не только экономика — население тоже не представляет собой единого народа.

Вдумайтесь, на Дальнем Востоке выросло уже два поколения людей, ни разу не бывавших в Москве, зато хотя бы раз в жизни (а многие гораздо чаще) бывавших в Токио, Сеуле и Пекине.

Все это «укрепление законности», спускаемое из Москвы, в Приморье вызывает откровенное презрение. Как же иначе можно объяснить фарс, когда экспортные лицензии на вывоз леса в два раза превышают лицензии на его вырубку?

Только презрением. Подавитесь, дескать, своими бумажками и не мешайте жить. А если попробуете помешать — вам же хуже будет.

И что характерно, Москва не мешает. Попробовал генерал Пуликовский с военной прямоотой «жить по законам». И где он теперь? Руководитель заштатного департамента в заштатном министерстве.

А в Приморье местные бароны выясняют друг с другом отношения с помощью перестрелок среди бела дня.

И это единая страна, управляемая из единого центра?

А в Калининградской области выросло только одно поколение, ни разу не бывавшее в Москве, но зато регулярно курсирующее в Варшаву и Берлин. Курьезно, но центральные власти вдруг решили за счет федерального бюджета возить детей из Калининграда в Москву. Чтобы дети поглядели, гражданами какой страны являются. А то уже подзабыли. Разумеется, это мероприятие будет провалено. Но сам факт заслуживает внимания. Засуетились. И то сказать, Калининград не Владивосток, поближе будет. Позаметнее.

Однако вот что интересно. Эти попытки по времени совпали со слухами (дело было в конце 2006 года), что Евросоюз готовит следующий «эксперимент»: ставить желающим жителям Калининградской области соответствующие штампы во внутророссийские паспорта, которые бы позволяли ездить по Европе беспрепятственно как жителям стран шенгенской зоны.

Разумеется, такие штампы с точки зрения российских законов «портили» бы паспорта и делали бы их недействительными в России. Однако предварительный зондаж показал, что более девяноста процентов жителей области поставили бы такие штампы, наплевав на российские законы. Иными словами, де факто отказались бы от российского гражданства в пользу европейского.

Такой вот «единый народ».

Разумеется, слухи не проверишь. Однако и тенденций не скроешь. И они проявляются повсеместно. Так, мы уже неоднократно упоминали выше, что семьдесят процентов жителей Печерского района Псковской области имеют эстонские паспорта. Западная Русь рвется в Европу.

Итак, экономически страна дезинтегрирована уже давно.

На уровне менталитета обывателя (в данном случае мы говорим это слово без уничижения, это краткая замена термина «простой гражданин») никакого единства тоже нет и в помине.

Что же есть?

Хищная центральная бюрократия, которая высасывает из регионов до восьмидесяти процентов доходов и снисходительно, как подачку, возвращает около пятнадцати процентов.

И ради такого «единства» затягивать пояса?

Ищите дураков.

Страна просто жаждет дезинтеграции.

Русской России не нужно имперское величие, ей нужно, чтобы ей не мешали налаживать жизнь в и без того нелегких условиях.

Да, кстати, а что имеет «дядя Вася» из глубинки от наличия в составе России того же Северного Кавказа?

Он что, может вот так взять и поехать в ту же Чечню? А почему бы и нет, страна-то одна.

Что ж, дядя Вася с большого перепоя может захотеть закончить жизнь самоубийством. Однако он найдет для этого более легкий путь, чем поездка в Чечню на верную гибель.

Северный Кавказ для русских — давно чужая земля. И все это понимают.

Так что это тоже один из факторов, стимулирующих желание формально признать давно существующее фактически состояние: страна не едина.

Разумеется, можно вызвать в СМИ патриотическую истерию, как это было сделано в 2007—2008 году. Но все эти «патриоты», вешающие на авто георгиевские ленточки, не готовы на большие усилия для воплощения своих «идеалов», нежели эта демонстрация. Ничем они не пожертвуют, если придется, ради своих взглядов, которые они демонстрируют.

А вот сторонники противоположных взглядов гораздо более активны и жертвенны. И в случае благоприятного стечения обстоятельств смогут сделать очень многое.

Впрочем, в эпитафии мы приводили древнюю мудрость: «Желающего судьба ведет, сопротивляющегося — тащит». И целостность страны вполне возможно сохранить и в кризисе, если начать по инициативе самих центральных властей плавный управляемый процесс конфедерализации. В против-

ном случае Россия развалится самопроизвольно, с шумом и треском.

Что скорее всего и произойдет, ибо власти пыжятся любыми силами восстановить империю. И не о какой конфедерализации и слышать не хотят.

Это еще возможно в условиях избытка нефти и газа и сверхвысоких цен на них. Но это время, как мы показали выше, заканчивается. И как поет Юрий Шевчук: «Когда закончится нефть, наш президент умрет». А вместе с ним умрут и все эти потуги выстроить не обеспеченную экономически вертикаль.

Поэтому прогнозируемый кризис режима непременно закончится развалом страны. И виноваты в нем будут не те, кто профессионально предсказывал этот процесс, а те, кто своей волюнтаристской политикой входил в противоречие с объективными тенденциями. В том, что алкоголик умирает от цирроза печени, виноват он сам, а не врач, ставящий соответствующий диагноз. Впрочем, закончим объяснения причин существующей ситуации и приступим к ситуационному анализу и прогнозу.

Итак, развал России может произойти в результате совершенно различных причин, о которых мы говорили выше, рассматривая возможные варианты развития российского кризиса.

Кто будет в этом случае активным игроком? Здесь возможны многие варианты. Однако сейчас мы рассмотрим только один из них, ибо это соответствует общей тематике настоящего раздела.

Итак, если в обострении и преодолении кризиса будут активно участвовать новые оппозиционеры — национал-радикалы, то они, как мы показали выше, попытаются найти сочувствие на Украине. И, более того, сделать Украину тыловой базой русской антиимперской антироссийской революции. Но чем сможет заинтересовать украинских контрагентов новые оппозиционеры? Рассмотрим различные варианты. В самом простом варианте русские национал-радикалы убедительно

доказывают своим украинским союзникам, что в случае своей победы они раз и навсегда устраняют угрозу имперского реванша в отношении Украины.

Это неплохо. Но, во-первых, недостаточно весомо. Во-вторых, относится к области обещаний на будущее.

Второе, что могут предложить русские национал-радикалы уже сейчас, это содействие в пропагандистской борьбе с российской агентурой влияния на Украине.

Это уже неплохо. И достаточно весомо. Удар по пророссийским силам на Украине, нанесенный из самой России, может быть весьма успешен. И актуален для многих политических игроков Украины.

Так что в этой пропагандистской войне неожиданная помощь из России украинским патриотам была бы очень кстати.

И все же этот обмен помощью между русскими национал-радикалами и их потенциальными союзниками на Украине имеет тактическое значение.

Для масштабного успеха нужен стратегический проект. Проект, который бы дал образ мечты и для русских национал-радикалов, и для их украинских соратников. Этот проект должен быть настолько впечатляющим и одновременно достаточно реалистичным, чтобы привлечь внимание многих отрядов украинской элиты.

Таким проектом может быть только проект воссоздания Киевской Руси в составе Украины и тех частей России, которые после развала РФ захотят быть частями славянской европейской державы.

То, что эта перспектива вполне соответствует базовым стратегическим положениям «новых правых», «новой оппозиции» и национал-радикалов, не подлежит сомнению. Да они об этом сами говорят прямо, только не знают, как свои мечты реализовать.

Что характерно, на Украине вряд ли могли даже мечтать о таком направлении в российской политике. И вряд ли о ней знают.

- Но здесь есть еще один важнейший момент. Очень многие русские национал-радикалы при всей ненависти к нынешней РФ и имперской идее все же втайне симпатизируют идее сильной державы и отказываются от этой идеи только под давлением обстоятельств.

Но новая Киевская Русь будет державой не менее сильной, чем нынешняя РФ. Но при этом державой славянской и европейской.

Верх мечтаний «сверхновой оппозиции».

Впрочем, русская «сверхновая» национал-радикальная оппозиция пока имеет только потенциальную ценность (более того, выше мы показали, что ее пока практически нет). Так что, чтобы этот потенциал реализовался, нужно еще очень много сделать.

Поэтому идея новой Киевской Руси должна вдохновить украинские элиты не сиюминутными выгодами, а именно масштабной сверхидеей.

И эта идея вполне может быть преподнесена украинской элите, что называется, в лучшем виде. Здесь просто невозможно сказать всего по этому вопросу. Не позволяет формат и объем.

Однако стоит подчеркнуть, что новая Киевская Русь со столицей в Киеве сделает Украину центром мощнейшей ядерной сверхдержавы. Сверхдержавы, которая будет к тому же навсегда лишена угрозы энергетического шантажа. Это превосходит самые смелые ожидания украинской патриотической элиты. Но одновременно это может привлечь и часть нынешних сторонников связей с Россией. В самом деле, невозможно поверить, чтобы сторонники Януковича всерьез мечтали о том, чтобы на их бизнес покушались российские менты и прокуроры, чтобы в Украину пришел Лужков со своими немереными деньгами и необузданной жадностью и агрессивностью. Так что любые намеки на «интеграцию» это не более чем игра. Причем игра, рассчитанная на внутриукраинскую политику.

А вот проект новой Киевской Руси может привлечь часть подобных деятелей перспективами значительно повысить свое положение. Ибо перспектив в этом масштабном проекте хватит для всех.

Таким образом, мечта о новой Киевской Руси может стать проектом, реально объединяющим все части украинского общества, ныне изрядно расколотого.

Заметим, уже сам факт обсуждения подобного проекта на Украине может стать сильнейшим ходом для тех сил, которые видят Украину в Европе. Но при этом не в качестве просителя убежища от российской угрозы, а в качестве ведущей европейской сверхдержавы. Как это было при киевском князе Ярославе Мудром.

Разумеется, мы понимаем, что этот проект, даже на уровне идеи, даже в эскизном варианте требует большой работы и кропотливых согласований. Причем эти согласования будут касаться вопросов весьма болезненных. В первую очередь, вопроса о русском языке как полноправном государственном языке Киевской Руси наряду с украинским.

Есть и более мелкие частные проблемы. Например, согласование пропагандистских и мировоззренческих проектов, которые бы разделили понятия Русь и Россия, понятия Русь и Московия. Впрочем, это лишь частный пример. Проблем и забот, даже на уровне обсуждения идеи, просто море. Но это не должно смущать. Вначале было Слово. Слово произнесено. Участники, готовые принять участие в обсуждении, есть.

Обсуждение можно начинать.

Разумеется, все сказанное не более чем рассмотрение гипотетического, подчеркнем это, варианта развития событий. Более того, нам кажется, что нынешние политические реалии на Украине, да и вообще в мире, не способствуют даже рассмотрению подобного варианта.

Тем не менее, его изложением мы демонстрируем, что есть масса нестандартных ходов для решения проблемы реформатирования России в Русь. Это лишь один из них. Однако достаточно эпатажный, чтобы привлечь внимание к широкому обсуждению проблемы в целом.

6. Реплика для любителей частностей

Говоря о политических идеалах русского радикализма, которые автор так или иначе если не представляет, то хотя описывает как аналитик, мы не можем удержаться от реплики. Читателю, наверное, понятно, что автор с весьма большим скепсисом относится ко многим разделам науки и практики, которые в настоящее время «отвечают» за организацию общества.

Автор не хотел бы выглядеть таким воинствующим дилетантом и отрицать эмпирический опыт, накопленный теми же правовыми науками, но хотел бы продемонстрировать, как он видит использование этого опыта в технократическом обществе новой цивилизации. А для лучшего понимания вопроса рассмотрим один пример из нашей общественно-политической деятельности.

Будучи членом Думы Русского Собора, автор участвовал в работе этого мозгового центра Собора. В этом мозговом центре или, если угодно, в экспертном совете заметную роль играл Геннадий Федорович Хохряков, доктор юридических наук, профессор, генерал и к тому же еще блестящий публицист и несомненный эрудит.

Как-то раз под председательством господина Хохрякова обсуждались различные правовые принципы будущего государства, где власть бы взяли национал-патриоты (тогда еще выступавшие или по крайней мере пытавшиеся выступить вместе).

Возник вопрос о допустимости смертной казни. За это выступали практически все участники экспертного совета. Автор тогда согласился с общим мнением, но предложил одно уточнение.

Если приговор приведен в исполнение, а после этого оказывается, что приговорен невиновный (а тогда на слуху было несколько подобных случаев), то смертной казни авто-

матически подлежат судья, вынесший приговор, прокурор, и следователь, ведший дело.

Помилование этих лиц возможно только по ходатайству родственников пострадавшего. А если таковых не окажется, то приговор исполняется безоговорочно. Без права помилования даже по решению главы государства.

Все сторонники смертной казни сразу призадумались. Возражать на это предложение было с ходу как-то неловко, ибо все присутствующие понимали, что подобное требование справедливо. Вместе с тем, они понимали, что это автоматически блокирует вынесение смертных приговоров. Никакая справедливость не заставила бы правоохранителей рисковать собственной шкурой и полноценно отвечать за принятые ими ошибочные решения.

Этот случай послужил неиссякаемым источником тем для бесед с Геннадием Федоровичем. Он и сам увлекся темой и с интересом разбирал различные правовые принципы с точки зрения теории массового обслуживания и других технических дисциплин.

К его удивлению, удивлению эрудированного ученого-правоведа, оказалось, что в правовой науке в принципе не ставятся задачи оценки вероятности обоснованности того или иного доказательства, вероятности судебной ошибки и тому подобных проблем.

Все постулаты правовой науки, оказалось, базировались на принятой в неявном виде гипотезе о верности соответствующих оценок и о принципиальной возможности на все нарушения среагировать.

Между тем, это не так. Это просто физически, по законам Природы не может быть так.

Кстати, подобную ограниченность возможностей понимают во многих сферах, где «на публику» провозглашается универсальность соответствующих оценок. Так, например, в организации и тактике медицинской службы (ОТМС) принято разделять поток раненых на категории. При этом самой «бес-

перспективной» четвертой категории медицинская помощь не оказывается, а только облегчаются страдания.

Позиция жесткая, но реалистичная. Затраты на одного бесперспективного раненого перевели бы в категорию бесперспективных многих, кого можно было бы поставить на ноги, вовремя оказав им внимание.

Увы, в той же правоохране до подобного понимания не дошли. Никто никогда не признает, что невозможно расследовать все правонарушения в принципе. И надо честно смириться с потоком бесперспективных дел. Нет, понимание этого, разумеется, есть! Но вот официального признания такого положения с соответствующими организационными выводами нет. Это очень четко сформулировал в беседах с автором профессор Хохряков, который, несомненно, знает проблему и как теоретик, и как практик. Автор даже хотел написать совместную работу на эту тему, но потом как-то не сложилось.

Тем не менее появилось стойкое убеждение в том, что при конструировании тех или иных принципов рационального общественного устройства, прежде чем формулировать их в виде правовых норм, надо четко, как это делается в теории управления, сформулировать цели и естественные ограничения возможностей тех или иных правовых и политических конструкций.

Именно с этих позиций мы покажем один из вариантов построения максимально компактной, экономной и ответственной системы высшей власти, что тоже является нашим ответом назойливым оппонентам, часто повторяющим одни и те же вопросы типа «А как вы видите?».

Часто хочется ответить: «Никак! Это частности, легко решаемые в рабочем порядке, если есть четкое понимание сути и смысла той или иной проблемы».

Но коль скоро в этой главе мы занялись возможными иллюстрациями тех или иных частных нашей общей концепции, дадим еще одну из них.

7. Минимизация государства.

Ответ назойливым оппонентам

Итак, какой должна быть высшая власть в максимально свободном государстве развитого цивилизованного белого народа? Разумеется, мы в первую очередь имеем в виду Русь. Светлую Русь, свободную Русь, белую мононациональную Русь. Страну, которую все русские действительно чувствуют своей.

Первое: компактной, не раздутой в кадровом смысле и дешевой.

Поясним свою мысль. Сейчас, например, Дума и Совет Федерации просто штампуют законопроекты, спущенные из Кремля. Но тогда зачем вообще содержать эту кучу дармоедов? Их всех можно заменить одним принтером, который будет распечатывать кремлевские инициативы.

И кстати, знаете, читатель, сколько стоит содержание всей этой, хочется сказать, «своры»? В полтора раза больше, чем расходы на всю науку в РФ. Риторический вопрос: что будет важнее для цивилизованной Светлой Руси — туча депутатов или активная инновационная политика?

Иной оппонент может сказать, что в нормальной стране так не будет и депутаты будут заниматься нужным делом. Однако этот неудачный пример не стоит забывать. И вопрос типа «сколько стоит» та или иная политическая конструкция, и что она по большому счету может дать, надо считать важнейшим.

Второе: разумеется, демократической, выборной. Тут двух мнений быть не может, и в комментариях этот пункт не нуждается.

Третье: регулярно сменяемой. Тоже очевидно. Без комментариев.

Четвертое: ответственной. Вот это стоит прокомментировать. Ответственность власти — это слабое место всех нынешних политических систем. Ну не хотят властители отве-

чать за собственные ошибки! А отвечать надо, как отвечает за сделанный брак любой производитель — рублем, а иногда и чем-то большим.

Пятое: коллективной, что исключает личную узурпацию власти. Ибо абсолютная власть, как известно, развращает абсолютно. А развращенный человек не может не наделать стратегических ошибок.

Шестое: при всей технократичности построения системы высшей власти, она в некоторой минимальной степени должна учитывать ментальные реалии народа. Поэтому наряду с реальной коллективностью власти, она должна быть «персонально узнаваема».

Седьмое: власть должна быть избираемой тоже достаточно ответственными, как и сама власть, и умными избирателями. Избирателями, которыми если не невозможно (это недостижимое требование), то хотя бы трудно манипулировать.

Восьмое: сменяемость власти не должна препятствовать сохранению признанного удачным стратегического курса развития страны — требование, сформулированное достаточно сухо, но, надеемся, понятное.

Девятое: власть должна заниматься стратегическим управлением, а не политическими интригами внутри самой себя. Интриги и потеря единства должны вести к немедленной досрочной замене данной властной команды — требование тоже довольно очевидное.

Что ж, вроде все требования сформулированы четко. Теперь давайте попробуем их реализовать. При этом не оглядываясь на то, «как это делается сейчас». А сейчас делается плохо, неэффективно, коррумпировано, откровенно паразитарно.

Итак, начнем не с первого пункта, а с седьмого. Воля народа священна. Но может ли народ эту волю, извините, членораздельно сформулировать? Сейчас явно нет. А в будущем? В отдаленном — возможно. В ближайшем — тоже нет.

А что народ может оценить адекватно и чутко? Где народ не обманешь?

Подумав, читатель придет к мнению, аналогичному мнению автора. Народ не обманешь в оценке личностей, с которыми люди сталкиваются постоянно, что называется, по жизни. Можно не знать детали жизни соседа, но тем не менее сказать, что он «человек», «голова» или «свинья», «дурак», «алкаш», «жлоб». Это знание будет тем более точным, если будут развиты структуры местного самоуправления и социальная и человеческая позиция людей будет демонстрироваться гораздо чаще, чем теперь.

Со сколькими же людьми мы можем сталкиваться, что называется, «по жизни» — не на работе, а там, где живем? С относительно немногими. Но если немного напрячься, то сможем оценить не только самых ближних, но и «дальних» соседей.

Короче, круг из ближайших ста — ста пятидесяти человек (подъезд городского дома или улица в деревне или маленьком городке) люди готовы оценить адекватно.

Вот из этого круга и следует выбирать тех, кого по традиции назовем «депутатами». Сразу отметим, что для выдвижения в качестве депутата надо иметь определенный ценз — образовательный, имущественный, социальный (наличие семьи и детей, например, хотя мы и не настаиваем именно на таком требовании). И, разумеется, ценз «местной известности», ценз по времени проживания среди данного круга соседей.

Впрочем, могут быть и другие цензы.

Кстати, мы не говорим о национальном цензе. И это естественно: в мононациональной Руси нерусских в качестве полноправных граждан не будет.

Теперь рассмотрим, что это будет за «депутат». Нет, это не будет депутат в нынешнем смысле этого слова. У него не будет никаких привилегий. Он нигде не будет заседать.

Он просто живет и занимается своим делом. Он плоть от плоти своих соседей. Но он, во-первых, человек уважаемый людьми и симпатичный людям; во-вторых, благодаря системе цензов, более осведомленный, способный к оценке сложных явлений, социально ответственный.

Порядок выдвижения, выборов и смены такого депутата определяется в рабочем порядке, и мы эти вопросы сейчас не рассматриваем.

Обязанность такого депутата — голосовать на выборах высшей власти, голосовать обязательно. И все.

Его избиратели делегируют ему только одно право — разбираться в конкурирующих на высшую власть претендентах и выбирать из них. Подчеркнем, выбирать по собственному усмотрению и собственной совести. Избиратели не навязывают свою волю депутатам. А выбирают их как наиболее адекватных выразителей собственной воли. Это как врач в системе платной медицины. Его можно заменить, но коли выбрал именно его — доверься его профессионализму и добросовестности. Тем более что этого «врача» ты знаешь «по жизни».

Такой депутат будет голосом народа. Но голосом осмысленным. Манипулировать такими депутатами будет гораздо сложнее, чем всей массой народа.

Впрочем, можно будет создать и дополнительные гарантии защиты от манипуляций организацией самого процесса выборной агитации, который не будет иметь ничего общего с нынешними кампаниями по оболваниванию людей, большая часть из которых просто не в силах понять, как ими манипулируют.

С другой стороны, таких депутатов сотни тысяч, а то и миллион (на сто сорок миллионов населения нынешней России, например). Их невозможно подкупить или «работать с ними индивидуально». Они друг друга не знают и ни по каким делам не сталкиваются.

Вот такие будут избиратели высшей власти.

Теперь посмотрим, кого они будут выбирать. Выбирать будут команду. Ее можно назвать как угодно, но для удобства мы оставим этот термин «команда».

Команда состоит из пяти членов. Меньше будет возможность авторитарного перерождения. Больше — потеря контакта. Это не наши домыслы, а выводы из инженерной психологии.

Команда выбирается на семь лет и **обязательно** по истечении этого срока **сменяется**.

Тем самым выполняются первые три пункта, а также пятый. Требование определенной персонификации достигается тем, что сразу выбирается команда во главе с «капитаном». Это важно. Капитан не выбирается командой, а команда сразу выступает перед избирателями в структурированном виде, предъявляя свое «лицо». Это позволит удовлетворить шестое требование.

Внутренний регламент своей работы команда выбирает сама. Привилегия капитана только одна, и о ней мы скажем чуть позже.

Единство команды достигается в рабочем порядке. Но коль скоро это единство потеряно — команда теряет власть.

Отставка команды следует, если в отставку подает либо капитан, либо двое из членов команды.

Капитаном можно стать один раз в жизни. По истечении срока полномочий или досрочной отставки команды, капитан не имеет права баллотироваться в качестве капитана или члена следующей команды.

Не имеют права на ближайших выборах баллотироваться в члены или капитаны другой команды и все ее члены в случае досрочной отставки команды.

Чтобы избежать различных «разборок», смерть или болезнь любого из членов команды, включая капитана, приравнивается к добровольной отставке.

Всем этим достигается выполнение пункта девятого. Формируйтесь единым коллективом и помните, что ваши внутренние дрязги закончатся потерей власти и уходом из политики на семь лет.

Самый интересный пункт об ответственности власти. И здесь давно назрело требование о разработке механизма такой ответственности, о чем пишет известный левый публицист Юрий Мухин.

Автору не нравятся взгляды Мухина и, кстати, весьма противоречивая технически, проработка вопроса об опреде-

лении ответственности власти. Но сама идея ответственности власти автору близка, и он предлагает свою версию реализации этой идеи.

На очередных выборах оценивается работа предыдущей команды по бальной шкале. От +2 (очень хорошо) до -2 (очень плохо). Ноль — нейтрально. Баллы поставленные избирателем (депутатами) суммируются и осредняются.

Если команда получает оценку больше +0,5, то ее капитан и, по желанию, любой член команды пополняют некий Высший совет, который в системе власти формирует некую часть контрольных и правоохранительных органов (например, службу безопасности или прокуратуру, или еще что-либо). Высший совет постоянно пополняется. Его членами становятся пожизненно. Он, таким образом, формируется из представителей команд, отмеченных избирателем положительно, и обеспечивает преемственность позитивно оцениваемых избирателем тенденций в высшем управлении.

Разумеется, члены получивших высокие оценки команд, соответствующим образом поощряются и материально.

Если команда получает от -0,5 до +0,5 баллов (здесь учитывается и возможность ошибок в оценках), то ее работа признается нейтральной. Члены становятся простыми пенсионерами. Впрочем, членам (не капитану) такой команды не возбраняется вхождение в другие команды, претендующие на власть.

Привилегия такой команды — иммунитет от ответственности за поступки во время нахождения у власти.

Чтобы избежать недоразумений, оценка работы предыдущей команды проводится раньше, чем выборы следующей.

Если же команда получает оценку меньше -0,5 баллов, то она лишается иммунитета от ответственности за поступки во время пребывания у власти. И ее члены могут быть привлечены к ответственности за любое конкретное дело, совершенное во время пребывания у власти как в уголовном, так и в гражданском порядке.

Истцами и обвинителями могут выступать как граждане, так и муниципалитеты или государственные органы.

За все совершенные ошибки и упущения в таком случае команда несет ответственность, но не абстрактно, как это предлагает Мухин, а конкретно по любому эпизоду во время ее пребывания у власти.

Разумеется, члены отрицательно оцененной команды пожизненно лишаются возможности пребывания во властных органах.

В проблеме определения ответственности высшей власти есть важный момент. Эта ответственность должна соответствовать мере полномочий команды. И именно здесь уместно будет сказать как раз о них.

Полномочия команды всеобъемлющи. Команда сосредотачивает в руках всю исполнительную и законодательную высшую власть в стране. Она может сохранить законы, изданные предыдущей командой, а может и отменить часть из них. Может формировать структуру правительства по своему усмотрению и проводить соответствующую своим задачам кадровую политику. И так далее.

Исключение составляют лишь законы, принятые командой, получившей затем оценку выше +1,5. Их можно отменить только на референдуме. Как и Конституцию.

Такое всевластие команды может показаться рискованным в плане скатывания страны к авторитаризму, но это не так.

Команда осуществляет управление только в рамках строго очерченных полномочий центральной власти. Не будет никаких сфер «совместной компетенции» центральной, региональной и местной власти.

Центр не будет иметь права вмешиваться в дела, отнесенные к компетенции регионов. А регионы — в дела местные.

Все это будет подкреплено соответствующей структурой системы управления, когда у центра просто не будет механизмов и структур, позволяющих управлять в регионах. А у регионов не будет соответствующих структур на местах.

Если мы еще раз внимательно окинем взглядом предложенную конструкцию, то увидим, что она полностью удовлетворяет всем сформулированным требованиям.

Кроме того, она гибкая, оперативная и очень экономичная. При такой структуре высшей власти затраты на управление сократятся многократно, не менее чем в четыре—пять раз. А возможно, и в десять—пятнадцать раз. Бюрократизация будет сведена к нулю. И все это при несомненной и гарантированной ответственности власти. Чего нет сейчас ни в одной системе управления.

Уф, читатель, автор просто притомился, расписывая все эти детали, но он считает, что это надо было сделать. А то многие критики и оппоненты говорят: «Кризис, слом режима и т.д. и т.п., а у самих-то вас есть альтернативные идеи?».

Автор наконец показал, что есть.

Идеи и цивилизационные, и политические, и, если так можно сказать, конституционные.

Хотя сам автор считает, что это вторично. Право сказать о таких идеях есть у каждого, кто пишет и издается. А вот право осуществить свои идеалы получают только те, кто сломает нынешнюю систему и добьется власти. Кто это может быть, автор пока не знает. Возможно, впрочем, это тема для другой книги.

8. Когда прислушиваешься к мудрецам

«Человек, почувствовавший ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу».

«Желающего Судьба ведет, сопротивляющегося — тащит».

Эти две формулировки древней мудрости автор вынес в эпиграф. И они очень точно отражают специфику нынешней ситуации для тех, кто «любит Россию», но не разобрался в истоках этой любви.

Автор, зная ситуацию в социально и национально активной среде русских радикалов, уверенно утверждает, что боль-

шинство, за исключением откровенных конъюнктурщиков, любит страну и народ, но отнюдь не российское государство.

Осознание того, что это государство — раковая опухоль на теле страны, приходит трудно. Но оно должно прийти. В противном случае иные русские «национал-патриоты» окажутся в том же положении, что и в 1991 году.

Тогда «патриотические круги» всю старались сохранить СССР. Они слишком поздно спохватились, и, несмотря на некоторые громкие заявления типа известных выступлений писателей Распутина и Астафьева (несомненно авторитетных в национал-патриотических кругах), остались в глазах большинства сторонниками сохранения советской империи и замшелыми ретроgrадами. Остались в рядах проигравших. Остались в рядах обманувшихся.

Курьезно, но потом многие «патриоты» активно включились в критику коммунистического прошлого. Ах, как горячо они стали говорить о раскрестьянивании и расказачивании! Как кляли Свердлова и Троцкого! И — подумать неприлично — Самого Ленина! А потом заговорили о коллективизации и даже «замахнулись» на Сталина!

Увы, увы, отказ от былых кумиров и героев был несвоевременным. Было поздно. Они показали себя конъюнктурщиками и людьми, лишенными логики. С недоумением смотрели многие бывшие сторонники на вдруг воспылавших антикоммунизмом «русских патриотов» конца 1980-х.

А их противники откровенно издевались над «лохами», не сумевшими понять объективных тенденций и всегда демонстрировавшими крепость задним умом.

О политической и экономической составляющей мы уже и не говорим. Огромные дивиденды от «энергии распада» СССР получили идейные и политические противники русских национал-патриотов, среди которых тогда еще отирались «чистые националисты». В рядах патриотов, разумеется, о чем мы сейчас можем только сожалеть.

Впрочем, сейчас ситуация иная. Русские антиимперские националисты, национал-либералы, национал-демократы,

если угодно, отчасти даже и национал-анархисты структурировались идейно и организационно. И эти круги совершенно не желают остаться в дураках в кризисе 2009—2012 годов так же, как остались в дураках в 1991 году их предшественники.

Распад России как изжившего себя государственного образования, враждебного русскому народу (который отчасти уже понял эту враждебность и все больше отказывается этому государству в моральной поддержке), неизбежен. Мы продемонстрировали это с цифрами и фактами. Это Судьба, которая желающего ведет. Сопrotивляющихся она потащит, как иных «патриотов» в 1991 году. Империю они не сохранят, но проиграют. Теперь уже все и окончательно.

А вот тех, чьи настроения соответствуют цивилизационным тенденциям, Судьба будет вести, а не тащить, — вести к успеху, вести к Победе.

Мы предлагаем всем сомневающимся и колеблющимся осознать это и не соблазняться видимостью прочности нынешнего режима (в конце 1980-х тоже мало кто мог предположить крах СССР). Он непременно падет.

Посему присоединяйтесь к будущим победителям. Следуйте древним мудростям и, почувствовав ветер перемен, не стройте против него стен. Они вам все равно не помогут.

Стройте ветряные мельницы. Ловите этот ветер.

И он принесет вам удачу.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Книга написана. Раннее утро.

Автор идет на кухню и заваривает чай. Включает радио. Какие-то новости. Какая-то даже аналитика.

Диктор говорит про подорожание продуктов. Об этом сейчас начинают говорить почти каждый день. Да, а про подорожание услуг ЖКХ отчего-то молчат. А оно идет тем не менее.

Да и проезд на железнодорожном транспорте ощутимо подорожал.

Ничего, к осени подскочат цены на газ и электричество.

А народ... шестьдесят процентов считают, что главную угрозу для них представляет НАТО.

Овощи безмозглые!

Господи, да на кой черт надо НАТО тратить на вас пули и снаряды!

Сами сдохнете без жратвы, которую не сможете купить, и без электричества, за которое не сможете заплатить.

И если какой-то идиот из НАТО согласиться придти в это месиво из мерзлой грязи и грязного снега после того, как вы передохнете от голода, то его надо будет показывать по ТВ.

Ибо вряд ли такой идиот найдется.

Впрочем, автор же писал, что после кризиса выживет каждый четвертый. А то и, может, только каждый седьмой.

Вспоминается один из фильмов нашей юности. Слова пародируемого авторами фильма героя: «И тогда на цветущих равнинах будут гулять свободные кони и свободные люди!».

Нет, над цветущими равнинами Светлой Руси будут летать серебристые экранопланы! Да и март после очередно-

го витка глобального потепления станет у нас месяцем весенним, а не зимним.

И мы, вопреки всей мерзости нынешнего бытия и грядущим испытаниям, верим именно в это.

Об этом наша книга. О тех шансах, которые дает Судьба.

Но дает не всем. А тем, кто эти шансы готов использовать.

Не оглядываясь ни на что.

НИ НА ЧТО!!!

Повторим это в сотый раз и подкрепим нашу уверенность словами нашего друга Алексея Богословского:

Есть ночи решений. Звенящие звезды
Над млечной сметаной рассыпали гроздьа.
Сегодня все можно! — они мне мигают.
Озноба занозой решимость вонзают!
На миг револьвера сыграть бы в рулетку.
Влюбиться по первой, взяв море за мерку.
Как пуля к мишени пройти путем кратким.
Сломать себе шею за риск без оглядки.
Мир разума равен, и равен мир страсти.
И трусость не вправе делить эти части!

Удачи Вам, неизвестные соратники! Пусть ветер кризиса освежит вам лица. Вы с жадностью смотрите на приближающую бурю. Автор рассказал вам о ней, находясь в мире холодного профессионального разума. Но прав Алексей: мир страсти равен миру разума. И трусость не вправе делить эти части!

2008 год

ОБ АВТОРЕ

ХОМЯКОВ Петр Михайлович.

Доктор технических наук, профессор. Родился в 1950 году в Москве. Трудовую деятельность начал младшим техником-геологом.

Работал в геолого-разведочных и инженерно-изыскательских экспедициях, служил в Советской Армии. Окончил Географический и Механико-математический факультеты МГУ. С 1981 года работал в системе АН СССР, ГКНТ и Госплана, РАН. Занимался проблемами информатизации государственного управления, природно-ресурсного обеспечения устойчивого функционирования отраслей народного хозяйства, регионального управления. Участвовал в исследованиях по глобальным проблемам, исследованиях по теории кризисов.

Автор свыше восьмидесяти научных статей и двенадцати учебников и монографий.

С конца 1991 года, не прерывая научной работы, принимает участие в общественно-политической деятельности, занимается журналистикой и политической аналитикой. Был экспертом Верховного Совета РСФСР. Состоял членом Думы Русского Национального Собора, членом Центрального Совета Национально-республиканской партии России. Был заместителем председателя Конгресса русских общин, заместителем председателя Центрального совета Партии Свободы. Был политическим советником генерала Рохлина. Работал аналитиком и обозревателем РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС.

Известен своими статьями в газетах и журналах «Зеленый мир», «Литературная Россия», «Русский Собор», «Российская газета», «Независимая газета», «Парламентская газета», «Коммерсантъ», «День», «Интервью», «Дуэль», «Stringer», «Национальная газета», «Респектабельная республика», «Правда-5», «Юность», «Наука и промышленность России», «Химия и жизнь», «Русский Ньюс Вик», «Русский курьер».

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I РОССИЙСКИЙ «ТИТАНИК»

Глава 1. Прогноз фоновой ситуации. Глобальный цивилизационный кризис

1. Общий взгляд на глобальные проблемы 5
2. Кризис неустрашим. Разбор деталей 16
3. Без политкорректности. Главная проблема 25
4. Ответ потенциальным оппонентам 31
5. Необходимое разъяснение № 1. О естественном
неравенстве и среднем классе 35
6. Необходимое разъяснение № 2. О государстве 41
7. Необходимое разъяснение № 3. О борьбе классово-
и борьбе национальной 46
8. Необходимое разъяснение № 4. О бюрократизации
и коррупции 50
9. Здоровых нет. О базовых принципах современного
общественного устройства 57
10. Варианты развития событий 65

Глава 2. Проблемы и перспективы России в контексте глобального цивилизационного кризиса

1. Слабое звено 73
2. Институциональный кризис 76
3. Национальный кризис 80
4. Субъективные факторы и некоторые особенности
текущего момента 81
5. Куда ни кинь — все клин. Выводы 86

Глава 3. Подтверждение оценок и прогнозов

1. Предварительные замечания	88
2. Подтверждение общих тенденций. И еще раз о проблемах глобальных	89
3. Энергетические проблемы	98
4. Нефтегазовые проблемы крупным планом	107
5. Глубина падения. Признание в ненависти	118
6. Трава объективности из-под плит политкорректности	124
7. Реплика о предыстории проблемы. Взгляд с высоты птичьего полета	140
8. Отдельной строкой об элитах. Сертификат прогностического профессионализма. Паханы и барыги	145
9. Продолжение элитной темы. Размышления по поводу одного скандала	157
10. Выводы	166

Часть II

РУССКИЙ ФЕНИКС

Глава 1. С поднятым забралом

1. Признание в нелюбви	168
2. Стокгольмский синдром российского населения	173
3. Русский против российского. Феномен Высоцкого	174
4. «А если...». И снова о единственном шансе	184

Глава 2. Парадоксы оптимизма

1. Немного о теории кризисов. Мораль сказки о заколдованном лесе	187
2. Разъяснения позиций	191
3. Патрушев в Антарктиде. Версия	198
4. Естественнонаучные аналогии. Русский Феникс	200
5. Замечание о мартовском снеге	202
6. Откровенные признания	204
7. Только вперед	208

<i>Глава 3. Светлое грядущее. Частности и тенденции</i>	
1. Тенденции	212
2. Принцип космического корабля	215
3. Цивилизационные перспективы	216
4. Формулировки в терминах политики	225
5. Один вариант геополитических решений	228
6. Реплика для любителей частностей	237
7. Минимизация государства. Ответ назойливым оппонентам	240
8. Когда прислушиваешься к мудрецам	247
Послесловие	250
Об авторе	252

Литературно-художественное издание

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Хомяков Петр Михайлович

КАТАСТРОФА-2012

Редактор *С. Громов*
Художник *Б. Протопопов*
Художественный редактор *А. Демин*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*
Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм-Издат»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 21.01.2011.
Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 3000 экз. Заказ №4102103

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»,
603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-699-47531-5

9 785699 475315 >

Катастрофа-2012 –
пророческая «страшилка»
или реалистичный прогноз?

Почему нынешние кризисные
тенденции чреваты гибелью
как минимум трех четвертей
населения планеты?

Есть ли у русских как нации шанс
на выживание в глобализованном мире?

Что характерно для так называемых расо-
вых отличий людей и каково
будущее «толерантного общества»?

На эти и множество других вопросов
без оглядки и «политкорретности»
отвечает автор книги, философ
и социолог, яростный публицист
и политический эмигрант Петр Хомяков.

ISBN 978-5-699-47531-5

9 785699 475315 >